

«Я УЖЕ ПОТЕРЯЛА ТЕБЯ, НО У МЕНЯ ТАКОЕ
ЧУВСТВО, БУДТО Я ТЕРЯЮ ТЕБЯ СНОВА
И СНОВА КАЖДЫЙ ДЕНЬ».

Джулия Франц

АЛЕКСИС БРОНТЕ

ТАЙНЫ КОРОЛЕВСКОГО
РОДА

ISBN 978-5-17-073759-2

Алексис Бронте мечтает жить обычной жизнью, но нежданные гости, называющие ее принцессой ангелов, рушат все планы, призывая помочь потустороннему миру. Не успела она смириться со смертью родителей, как ей сообщают о королевском роде Бронте, к которому она принадлежит.

Девушке предстоит стать частью ангельской семьи, возобновить все воспоминания стертые родителями и доказать всему миру, что она вправе стать королевой.

Посвящается моей маме, чья доброта и любовь всегда будет согревать моё сердце. И хоть бывают дни, когда мы с тобой ссоримся, знай, я люблю тебя больше всех на свете. Спасибо за всё, что ты для меня делаешь.

Прошлое мертво, как разбитая граммофонная пластинка. Погоня за прошлым — неблагодарное занятие, и если вы хотите убедиться в этом, поезжайте на места ваших бывших боев.

Хемингуэй Э.

Моя тётушка Люси Уотерсон умудрилась поселиться в самом маленьком городке Бельгии — Дюрбуи. Её муж — Чак Уотерсон, пусть Господь упокоит его душу, был человеком довольно странным, что нельзя не сказать и о его жене. Они страх как увлекались средневековыми замками и обычаями, из-за чего и выбрали этот дивный городок.

«В XII–XIV веках он принадлежал графам Люксембургским и являлся важным оборонительным сооружением приграничных территорий графства», — говорил дядя о замке в Дюрбуи.

С одной стороны слушать их рассказы и легенды — одно удовольствие, но с другой, когда одну и ту же историю ты слышишь по три раза на дню, это становится невыносимым. Единственное место, где я могу скрыться от назойливой тётушки — лес. Как ни странно после авиакатастрофы, в которой погибли мои папа и мама, я стала приходить в это прекрасное место всё чаще и чаще.

В день, когда я ожидала приезда родителей, мне сообщили, что самолёт разбился неподалеку от аэропорта. Тогда, как бы тётушка ни пыталась меня успокоить, я находилась в ступоре и весь день заливалась слезами, терзая свою душу. Мне казалось, что в их гибели виновата только я, ведь если бы у меня не было каникул, родители бы не отправили меня в этот проклятый городок и не поехали бы забирать меня отсюда в конце августа.

После похорон я сама вела себя как мертвец. Ходила подавленной, бледной, и, естественно мне, молчала, не говоря уже о слезах. Перед моими глазами всё чаще возникал образ плит над надгробьем родителей и надписи «Мия и Уильям Бронте» с годами жизни.

В тот вечер я не хотела идти в поместье Уотерсонов и поэтому начала просто блуждать по городку. Я не рассматривала ни достопримечательности, которые были на каждом шагу, ни дома, ни парки, которые были невероятно красивыми, я просто шла...

Вот так я очутилась в лесу. Солнце уже давно село за горизонт, а я даже не пыталась вернуться в уже так называемый мой новый дом. Сумерки стали видны отчётливей, а деревья и мелкие ямы, из-за которых я всё чаще спотыкалась, были всё меньше и меньше заметны. Неудивительно, что я упала.

Подо мной шелестела опавшая листва, земля была сырая, а воздух вокруг меня становился ещё более холодным. Я сидела на коленях, проводя руками по земле, от чего они стали грязными. Где-то были волки, и эти страшные звуки становились всё громче и громче, пока я не поняла, что стая серой твари стояла передо мной.

Я миглом вскочила, со страхом глядя в чёрные глаза опасности. Но к моему собственному удивлению, мне было всё равно, загрызут меня эти дикие животные или нет. Мои родители мертвы, так почему бы и мне не пойти по их пути?

Последние слёзы скатились по моим щекам, но я не спешила их вытирать. Просто стояла, не шевелясь, и даже не заметила, как сжала руки в кулаки.

Волк, стоящий впереди всех, наверное, это вожак стаи, подошёл ко мне ближе, но не рычал и не выл как раньше — просто смотрел. Дальше произошло невероятное. Он опустил свою морду вниз, будто кланялся, после чего остальные волки повторили за ним. Я открыла рот, но не произнесла ни слова. Стая диких животных убежала в противоположную сторону леса, где, по-моему, находился ручей.

Не прошло и секунды, как я помчалась домой, при этом слегка заблудившись по дороге.

Как только я нашла нужный дом, Люси встретила меня с распростёртыми объятиями. Её зелёные глаза были такими же красными, как и мои, ведь она проплакала немало часов.

— Алексис, дорогая, прошу, не убегай так надолго, не предупредив меня, — обратилась она ко мне. — Я не вынесу, если и с тобой что-то случится.

В любом другом случае она бы прочла мне целую лекцию и прочую ерунду, которую я всегда пропускаю мимо ушей, но теперь...

Я коротко кивнула, вновь не проронив ни слова.

Мы зашли в уже знакомый мне тёплый уютный дом. В гостиной горел камин, и мы решили поужинать именно там. Присев на мягкий коричневый диван, тётушка закутала меня в плед. На градуснике, висевшем у окна, было три градуса. Довольно холодно для августа, но для осени вполне понятно, так как завтра уже сентябрь.

Ужинали мы в привычной для меня обстановке. После смерти Чака за столом сидели только я и Люси. Я думала, что сегодня и вовсе ничего не скажу, но всё же осмелилась спросить:

— Это когда-нибудь пройдёт?

— Что? — мигом переспросила тетушка, но поняв, о чём я, ответила: — Нет, солнышко, боль, пустоту ты будешь чувствовать всегда, — через некоторое время она добавила: — Иногда тебе будет легче её терпеть, когда будет кто-то рядом, когда будет поддержка, любовь, но навсегда боль никогда не исчезнет.

Кто как ни она понимал моё состояние. Я потеряла родителей, а она всю свою семью. Ужасно.

Чак умер от рака крови, когда мне было всего десять лет. Как ему ни пытались помочь, сколько денег Люсинда ни потратила, чтобы он выздоровел — всё оказалось бессмысленным.

Я с ужасом вспоминаю тот день похорон.

Тётя была в истерике, её не могли отвести от гроба мужа, она кричала «Убирайтесь!» всем, кто хотел попытаться её успокоить. Единственный человек, которого она не отталкивала, была моя мама.

— Люси, всё будет хорошо, — шептала она, крепко обняв свою сестру. — Всё будет хорошо.

По правде говоря, и я, и мама, да и все остальные знали, что ничего хорошо точно не будет. Так оно и было. Люсинда из жизнерадостной, позитивной женщины, души любой компании превратилась в старушку с лёгкой сединой на висках. Если бы не это событие, она бы осталась красивой, как и прежде.

Балы, которые она устраивала с мужем, больше никогда не проводились в доме Уотерсонов. Проходящие люди с грустью смотрели на её поместье и часто рассказывали друг другу о невероятных вечерах, да ещё так, будто эти торжества происходили в далеком шестнадцатом веке.

— Спасибо за ужин, — поблагодарила я, выдавив слабую улыбку. — Я, пожалуй, пойду спать, очень устала.

— Сладких снов, Алексия, — пожелала Люси.

— Спокойной ночи, тётя.

Сначала я думала, что и вовсе спать не буду, но стоило мне лечь на кровать, как я тут же погрузилась в мир Морфея.

Мне снились мои родители.

— Мама, папа, — на удивление хриплым голосом произнесла я.

Мы обнялись крепко-крепко, и лишь когда я ослабила хватку, мама привычным, ласковым, добрым голосом произнесла:

— Не плачь, мой ангелочек.

Я подняла голову и заглянула в её голубые глаза. Они были светлыми и яркими как безоблачное небо, как вода в ручье неподалеку леса, как стекло...

Казалось этот сон — реальность. Я так хотела, чтобы это было правдой, но, увы. Мамин образ был тут, но при этом где-то далеко от меня. Её белоснежные шелковистые волосы развевались на ветру, оголяя плечи.

— Что произошло? — спросила я. — Всегда перелёты заканчивались удачно, а тут...

— Несчастный случай, — перебил меня папа.

— Ты мне лжёшь, — тут же поняла я. Что-что, а ему никогда не удавалось меня обмануть, просто я всегда знала, когда он врёт, а когда нет. — Почему?

— Александра, не вороши прошлое, — начал отец.

— Живи настоящим, — добавила мама, — и думай о будущем.

— Я теперь осталась одна, а вы хотите, чтобы я всё вот так просто забыла? — шокировано спросила я.

— Ты никогда не будешь одна, — одновременно спокойно произнесли родители.

— Помни это, ангелочек мой, — прошептала мама, поцеловал меня в лоб.

Они исчезли, оставив меня в полном одиночестве, но, по непонятным причинам, в лесу. В том самом лесу, где я встретила стаю волков.

Часть первая

"Бог посылает нам испытания, чтобы мы, преодолевая их, укреплялись, а не отчаивались"

Мать Тереза

Глава 1. Новая жизнь

— Алексия... Алексис... Александра! — настырно повторял чей-то голос. — Вставай. Уже день в самом разгаре.

— М-м-м, — недовольно протянула я, накрываясь теплым одеялом по самую голову. — Который час?

— Полдвенадцатого, а ты ещё в постели, — уже более спокойно ответила тётушка Люси.

— Мне незачем вставать так рано, — констатировала я факт. — Университет остался в Мадриде, а я в Дюрбуи. Наши дороги разошлись.

— С чего ты взяла, что ты не будешь учиться? — спросила тётя, открывая настежь окно. Подул прохладный ветерок. Я услышала знакомое мелодичное пение птиц и улыбнулась, потянувшись, лёжа на кровати. Садясь, я внимательно рассмотрела состояние женщины, которая вчера, в общем, как и я сама, обливалась слезами. Но теперь Люсинда энергично расхаживала по комнате, собирая вещи, которые я, видимо, вчера так и не убрала с пола. Куда там уж мне до этого было?

— Ну, если ты не собираешься вернуть меня в родной дом, значит, я остаюсь человеком со средним образованием, — ответила я, потирая глаза.

— Тебе ещё нет восемнадцати, чтобы самостоятельно жить в огромном городе, — ответила она прямо как мама когда-то. — А значит, ты остаёшься здесь и будешь учиться в университете, который находится за городом.

— Ни за что на свете, — мигом ответила я. — Да ещё, причём после...

— Алексия, — перебила меня тётя, сев на кровать напротив меня, — то, что произошло с твоими родителями — ужасно, — на лице Люси появились грусть и печаль, — но, зная Мию, я могу с уверенностью сказать, что она бы не позволила тебе падать духом и опускать руки.

Тётушка была права. Что бы ни произошло, мама всегда заставляла идти дальше, переступив эту ужасную мерзкую чёрную полосу жизни.

«Жалей не мёртвых, а живых», — любила повторять Мия Джонсон. Эти слова она говорила своей сестре, когда умер Чак.

И теперь Люси хочет заменить мне мать, хотя бы попытаться.

— Ты ещё такая молодая. Тебя ждёт столько всего интересного в этой жизни, — продолжала она, смотря мне прямо в глаза. — Не повторяй моих ошибок, Алексис. Прошлого не вернуть, но из-за подавленности можно потерять будущее, которое, поверь мне, будет у тебя захватывающим.

Я молча смотрела в зелёные глаза Джонсон, которые были так похожи на мамины. Не понимаю, как она может так быстро отойти после столь огромной потери? Или это у неё такой эффект депрессии? Нет, бред какой-то.

— Я приготовила тебе завтрак, — переключилась на другую тему женщина спустя пару минут молчания, — но ты не проснулась. — Она уже собиралась выходить из комнаты. — Приди хотя бы пообедать.

Тётушка оставила меня в полном одиночестве.

Я проводила её взглядом, а потом, уставившись в потолок, начала осознавать, что Люси права.

То, что я буду рыдать, как белуга, родителей к жизни не вернёт, а моё состояние только ухудшится. Нет, я не должна сдаваться и быть такой седой как Люси, я не хочу. Значит, решено...

— Выше нос, улыбку шире, — вслух процитировала я одну из моих любимых книг.

Подскочив с кровати, я оглянулась вокруг. Письменный стол, как и прежде, стоял в углу комнаты напротив окна, через которое просачивались лучики солнца. Огромная кровать стояла в другом углу комнаты, а рядом с ней большой шкаф купе. Фух... хоть тут Уотерсоны не установили средневековую мебель. По правде говоря, в косметическом ремонте этой комнаты я тоже была задействована. И не трудно догадаться, что мебель и прочую красивую ерунду выбирала я по своему современному вкусу. Чак и Люси были не против этого, по крайней мере, мне так показалось, но на счёт огромной венецианской люстры, висевшей в моей комнате, они говорили: «Это старинная реликвия, переданная ещё с девятнадцатого века. Ты как хочешь, но эту драгоценность мы никогда не поменяем».

Мне эта старинная штука понравилась, поэтому я не возражала, но до тех пор, пока не пришёл день её мыть. Хрустальная люстра за месяц накопила столько пыли, что складывалась впечатление, будто её не мыли со времён создания.

Сняв одежду, я по привычке кинула всё на небольшой оранжевый диванчик и пошла выбирать что надеть, смотря в шкаф полный вещей.

— Пф-ф... — возмущённо фыркнула я. — Каждый раз одно и то же.

Достав из этого бардака светлые джинсы и зелёную рубашку с белой футболкой, я подошла к туалетному столику, и мои глаза полезли на лоб.

Ужас, настоящий ужас увидела я там. Мешки под глазами, волосы растрёпанные... Баба Яга и то выглядит лучше.

Всё же решив пойти в душ, я вернулась на то же место через сорок минут и, потратив на сушку волос ещё десять минут, я пришла на кухню в уже приличном виде.

По всему первому этажу дома пахло готовившимися оладьями, но стоило мне сесть за кухонный стол, как передо мной появилась тарелка с омлетом и зеленью, нарезанной на другой тарелке.

Хм... Видимо я не буду есть оладьи с чаем.

В принципе я была одной из девушек, которой не нравилось столь привычное слово «диета». Если мои бывшие одноклассницы делились друг с другом секретами самой лучшей диеты, то я, как назло им, проходила рядом с каким-то вкусным лакомством, запах которого разносился на весь класс.

Что ж, моей фигуре завидовали даже педагоги. Ну, что поделаешь, если я ем и не толстею. Шучу, на самом деле, наша семья всегда была очень спортивной, и каждый свободный выходной мы проводили на воздухе, бегая в парке или катаясь на велосипеде. Благодаря этому моя фигура всегда держалась в форме и была, чего тут скромничать, девяносто-шестьдесят-девяносто. Что касается девушек, они всё чаще повторяли: «С завтрашнего дня сяду на диету».

Ну, вы понимаете, что «завтра» понятие растяжимое, ведь это «завтра» может настать и через десять лет. Глупые, когда они уже поймут, что диета только и делает, что вредит здоровью?

— Наелась? — поинтересовалась Люси, с улыбкой наблюдая за тем, как быстро я умяла завтрак или, точнее, обед.

— Почти, — ответила я, дожёвывая последний огурец, лежавший на тарелке. — Я буду

очень рада, если поем те вкусные оладьи, которые ты только что закончила готовить, тётя.

Люсинда поставила посреди стола тарелку с приготовленной вкуснятиной и, заварив мне и себе чёрный чай, произнесла:

— Давай договоримся, с сегодняшнего дня ты будешь звать меня по имени, хорошо?

— Нет проблем, Люси, — я улыбнулась ей и, пожелав приятного аппетита, умяла около десяти оладий.

Беседа между нами сложилась куда более оживлённой, чем в прошлые дни, и, хоть каждая из нас была погружена в свои мысли, мы время от времени нарушали мёртвую тишину, к примеру, разговорами о моём будущем.

— Про какой университет ты говорила мне? — спросила я, припоминая, что он находится на окраине города.

— Сегодня последний день зачисления студентов, и если ты сейчас отправишься подавать документы, то не будешь все оставшиеся годы работать официанткой, — спокойно ответила Люси, допивая содержимое в чашке.

— Почему сразу официанткой?

— Ты начала учиться на журналистку, — напомнила она, поставив чашку на стол, — но в Дюрбуи они совершенно не нужны. Без обид, но тут ты со своей специальностью не сможешь зарабатывать, да и работу найти тоже, а уезжать отсюда я тебе не разрешаю.

— Но... — начала я, но тётушка встала с места и строго заговорила:

— Ты несовершеннолетняя. Тебе ещё не исполнилось восемнадцать.

— В декабре мне...

— До твоего дня рождения ещё долго придется ждать, а пока... живо в университет.

— Ладно, — недовольно произнесла я, скрестив руки на груди. — Но учти, если мне там не понравится, я не буду учиться. И ещё у меня есть одно условие.

— Какое?

— Я поступаю в университет, а ты перекрашиваешь свои волосы в чёрный цвет, который у тебя был раньше. Люси, только не обижайся, но у меня складывается впечатление, что ты мне не тётя, а бабушка, — пожалуй, это было слишком грубо, но я это сказала ей, чтобы она поняла и изменила себя. Я не хотела её обижать, но и видеть то, что она с собой сделала, тоже.

Схватив зелёное яблоко, лежавшее на кухонном столе около мандаринов и других различных фруктов, я чмокнула на прощание Люси, прежде чем выбежать из своего нового дома.

Стоило мне закрыть входную дверь, как в лицо ударил прохладный, но всё же тёплый осенний ветерок.

Достав из кармана телефон и открыв GPS, я ввела нужные координаты, благодаря которым я не заблужусь в не особо знакомой мне местности. Отыскав на карте необходимую мне улицу, я направилась по тропинке к центральной площади, где оттуда буду идти строго на север, никуда не сворачивая.

Чтобы этот путь не был таким нудным, я надела наушники, которые успела прихватить на выходе. Сделав музыку как можно громче, я побежала трусцой мимо прохожих жителей столь маленького городка и туристов, приехавших посмотреть достопримечательности.

Первое сентября всегда был солнечным и ярким. Что ж сегодня погода как всегда радовала обилием красоты. Насыщенная зелень встречалась на каждом шагу, а ароматный запах, исходящий от неё, доносился к чувствительным клеткам носа. На безоблачном небе

порхали птицы. Где-то вдали журавли готовились улетать в тёплые края, покидая городок, где совсем скоро закончится бабье лето.

Первоклашки впервые переступали школьный порог, а я мчалась сломя голову навстречу новой жизни, которая, я надеялась, подарит мне счастливое будущее.

Глава 2. Неожиданное знакомство

— Когда заполните бланк, — начала объяснять женщина прибывшим абитуриентам, — прошу по очереди заходить ко мне в кабинет.

Элеонора, так звали эту особу, являлась главным лицом в этом университете. То, что будут вступительные экзамены — нам сказали ещё при входе. Но, как ни странно, я не слышала о том, чему именно обучают в этом заведении.

Директриса скрылась в свою конуру, оставив более тридцати подростков наедине.

— Зачем нам проходить тест на профориентацию? — спросил у всех светловолосый парень, сидящий напротив меня.

— По всей видимости, они хотят проверить, к какой профессии мы больше склонны, — ответила ему рыжеволосая девушка.

— Смысл? — продолжил он, в недоумении смотря на лист бумаги. — В этом университете выбор профессий не так уж и велик.

На его слова все лишь пожали плечами, мол, кто знает, зачем им это нужно.

Я тем временем решила попробовать обзавестись хоть одним другом и узнать как можно больше подробностей об этом учебном заведении.

— А на кого ты будешь учиться? — поинтересовалась я, периодически заполняя анкету, где как всегда требовалось вписывать свои данные.

— Я хочу стать хирургом, — гордо заявил юноша, подняв голубые глаза, — как мой отец.

— Дай угадаю, — подала голос та самая девушка с соседнего дивана, — в будущем ты планируешь открыть собственную клинику, названную в твою честь.

— Почему бы и нет, — спокойно ответил он, пожав плечами. — А ты...

— Учителем иностранных языков, — живо ответила девушка, зная, о чём он собирается спросить. — И, кстати, меня зовут Бетти Крей, но для друзей просто Бет.

— Алан Фрич, — представился блондин.

— А тебя как зовут? — неожиданно спросила меня девушка, когда я уже думала, что про меня и вовсе забыли.

— Алексис Бронте.

Где-то пятнадцать минут мы протараторили о своих профессиях, пока остальные прибывшие абитуриенты по очереди входили и выходили к директору. Когда меня спросили, на кого я собираюсь учиться, я сказала первое, что пришло в голову.

— Моя мама работает здесь учителем истории, — ответила на мои слова Бет.

— Здорово, — подал голос Алан.

Почему я выбрала профессию учителя, я и сама не знала, но, всё же, этот вариант являлся самым оптимальным, так как знать историю Дюрбуи и всей Бельгии мне не помешает.

Ещё через некоторое время светловолосый юноша торжествующе произнёс:

— Наконец-то я всё заполнил!

С этими словами Алан ушёл в кабинет директора, а девушка тем временем с соседнего дивана быстро перескочила на его место.

— Наконец-то у меня будет подруга, — начала Бетти, скрестив ноги.

Мне показалась такая поза неудобной, но я, тем не менее, промолчала, посчитав свой

комментарий излишним.

— Неужели у тебя не было...

— Нет, — коротко ответила она, не дав мне договорить.

Бетти Крей с мрачным видом начала рассматривать свои красиво ухоженные ногти, на которых были наклеены мелкие камушки. У меня бы они отвалились в ту же секунду, как их наклеили.

Пока мы молчали, я успела внимательно рассмотреть девушку, отмечая, что длинные рыжие локоны на голове выделяли её от всей серой толпы в этой комнате.

Абсолютно все, включая меня саму, имели либо же тёмные волосы, отличаясь, пожалуй, только оттенком, либо же — светлые как снег, который через пару месяцев укроет все городские улицы.

— Я жила в детском доме, а там, знаешь ли, мало детей, как ни странно, — спустя пару минут продолжила Бетти, — к тому же все мальчики.

— Мне очень жаль, — сочувственно произнесла я, пожалев, что затронула эту тему.

— Не надо извиняться за то, что ты не совершала, — мигом ответила она, подняв свои глаза изумрудного отлива. — Ты же не моя мама или папа, которые уехали за границу, посчитав меня обузой и вечной проблемой.

— Боже... — лишь издала я, прикрыв рот рукой.

— Вот так вот, — закончила девушка, оставляя на бумаге изящную завитушку в поле для росписи.

Как только она встала с места, Алан вышел из комнаты, после чего Бетти мигом забежала внутрь.

— Ещё увидимся, Алексис, — попрощался парень, подняв одну руку.

— Пока, — ответила я и продолжила заполнять бумаги.

Прошёл уже целый час, абитуриентов становилось всё меньше, а Бетти давно ушла домой, пожелав мне удачи напоследок. Вскоре я осталась единственной, кто не зашёл в кабинет. К тому времени я успела выучить текст на каждом заполненной мною документе.

Постучав в дверцу, я зашла в комнату лишь тогда, когда слышала привычное слово «Входите».

— Здравствуйте, — произнесла я более уверенно.

— Здравствуй, — ответила доброжелательно Элеонора. — Не стой в проходе, присаживайся.

Я послушно уселась на чёрный кожаный стул перед её столом.

Пока она проверяла мои документы, я внимательно изучала комнату, в которой находилась.

На голубых обоях прямо за спиной женщины красовался портрет, причём не напечатанный, а красиво нарисованный каким-то талантливым художником. Я даже представила, как величественно, но всё же долго Элеонора сидела в одной позе, ожидая, когда художник скажет: «На сегодня всё».

Повернув голову, я заметила огромное окно, достигающее до самого пола. И хоть большую часть закрывали шторы, я заметила за окном божественный сад. Пожалуй, Дюрбуи можно назвать «городом цветов» или «вековой историей». И то и другое встречалось на каждом шагу.

— Всё составлено правильно, — одобрительно кивнула женщина, от чего её светлые кудри упали на плечи. — Вот только, Алексис, мне нужны документы, подтверждающие, что

у тебя есть дом здесь, а не в Мадриде, откуда ты родом.

— Я живу у тёти, — тут же пояснила я.

— Пусть она оформит опеку и пропишет тебя в своём доме, тогда я смело смогу принять тебя в наше учебное заведение.

— Хорошо. Я могу идти?

— Да, — коротко ответила женщина с улыбкой, после чего я мигом покинула её кабинет, а потом и само здание.

Идти назад в поместье Уотерсонов у меня вновь отпало желание. Сама не знаю, почему меня потянуло в место, где было спокойно и безлюдно, но ноги зашагали именно в направлении леса.

Меня окружали деревья, травы, опавшая листва... Волков в этот раз не было, но чувство беспокойства и опасности боролось с эмоциями уюта и тепла.

Зашагав в сторону, где шумел ручей, я очутилась в другой части леса.

Растительности тут было намного больше, но больше всех выделялся могучий дуб, листва на котором ещё не успела опать.

— Вы виноваты в этом! — послышался чей-то звонкий голос вдали.

— Где доказательства, свидетели? — спокойно отвечал второй.

По голосам я смогла определить, что беседа велась между двумя юношами. Что они делали в лесу и почему, я не знала, но мне не хотелось, чтобы меня увидели, поэтому я залезла на самую верхушку дуба, скрывшись в оставшейся листве.

— Ваш род заплатит за это! — гневно произнёс первый, явно приближаясь к месту моего укрытия всё ближе и ближе.

— Ой, как страшно, — съязвил другой. — У вас силёнок не хватит, чтобы одолеть нас.

Юноши встали впрытик друг к другу:

— Вы никогда не выигрывали войну, — напомнил темноволосый в красном плаще.

— Зато убили его главу, — гордо заявил другой, уже в чёрном плаще. — Сына короля. Как его там, Джек, кажется?

— Не смей произносить даже его имя, мерзкая тварь, — сквозь зубы произнёс парень, крепко вцепившись в воротник собеседника.

— Марк, ты не меняешься, — всё так же спокойно произнес парень в чёрном плаще, голова которого была полностью закрыта капюшоном. — Всё так же веришь в то, что пророчество не исполнится, хотя сам прекрасно осознаёшь, как оно шаг за шагом...

— Этому не бывать!

— Принцесса вот-вот появится, — продолжал тот, — и вот тогда весь род...

— Калёб! — послышался чей-то голос вдали, после чего все обернулись в сторону, откуда доносился звук. — Вы опять драку начинаете?

Мужчина был суров и тоже одет в чёрный плащ. Так как я находилась высоко, я смогла отчётливо увидеть меч, спрятанный под чёрной тканью, но лица незнакомца мне разглядеть не удалось.

— Нет, отец, — ответил парень, — мы лишь беседуем. Так ведь, Марк?

Юноша молчал, а я смотрела на этих сумасшедших и гадала, не из психиатрической ли больницы они сбежали?

— Убирайтесь вон! — строго сказал им Марк.

— Как грубо, — произнёс якобы недовольно мужчина, явно забавляясь парнишкой.

— Неужели ты не предложишь нам выпить чашечку чая?

— Только если там будет яд, — так же жестоко ответил он.

— Хм... — произнёс Калёб. — Похоже, нам лучше уйти, ибо с Марком кто-то ещё пришёл...

— Причём их довольно много, — добавил мужчина и быстро убежал в сторону, из которой пришёл.

Его скорость меня невероятно поразила. Если бы вампиры существовали, то я бы с уверенностью сказала, что этот незнакомец как раз им и был.

— Ещё увидимся, — лишь произнёс Калёб и так же быстро убежал за своим отцом.

Марк остался один, и было непонятно, почему те дивные люди в чёрных плащах решили, что с ним пришёл кто-то ещё. Хотя, по всей видимости, они могли почувствовать моё присутствие. Но как? Разве обычный человек на такое способен? Странно.

— Ну как, понравилось подглядывать? — произнёс темноволосый юноша, подняв голову вверх.

Я с ужасом вцепилась в кору дерева, смотря на Марка. Как он узнал, что я здесь?

— Ничего я не подглядывала, — вернув дар речи, произнесла я.

— Да ну? — зелёные глаза весело разглядывали меня. — Наверное, я ослеп, а девушка на дереве мне всего лишь снится.

— Тебе показалась, — защищалась я. — Я всего лишь проходила мимо и...

— Решила залезть на дерево и проверить, укусят ли тебя вон те пчёлы? — он указал рукой на ветку неподалёку от меня.

Повернув голову налево, я вцепилась в дерево так крепко, что поранила ладонь. Но мне было всё равно на боль, я до ужаса боялась этих мелких насекомых.

Огромный улей находился очень близко, и пчёлы, летающие возле него, приблизились ко мне, издавая противный звук около моих ушей.

— Убери, убери их! — завизжала я.

— Может, ты лучше слезешь с дерева? — подал голос Марк.

Я, молча, смотрела на летающее существо, скривившись от ужаса, а пчёл около меня становилось всё больше и больше.

— А теперь медленно начинай спускаться, — услышала я голос за спиной.

«Марк», — тут же поняла я, но пошевелиться так и не осмелилась.

— Они вылетают из своего дома, когда чувствуют опасность, — продолжил он. — Просто слезь с дерева, и пчёлы тебя не тронут.

— Легко сказать, — дрожащим голосом произнесла я. — Ты разве не видишь, сколько их?

— Доверься мне.

Не знаю даже, почему я послушала его. Возможно, я ощутила защиту рядом с ним, хоть он и был незнакомцем.

Когда оставалось спрыгнуть с последней ветки, я зацепилась за бугорок и полетела вниз. К счастью, Марк поймал меня, и только когда убедился, что я в порядке, поставил на землю.

— Сумасшедшая, — пробубнил он себе под нос.

— Сказал парень в красном плаще, — возмущённо фыркнула я. — Супермена изображаешь?

— Я должен посчитать это за благодарность?

— Нет... — начала говорить я, но телефон неожиданно зазвонил у меня в кармане, и

мне ничего не оставалось, кроме как ответить: — Люси, я уже иду домой.

— У меня есть для тебя сюрприз, так что поспеши, — весело зазвучал её голос, после чего она отключилась.

Я в непонимании уставилась на мобильное устройство, гадая, что именно меня ждёт в новом доме.

— У тебя кровь, — спокойно произнёс Марк, вернув меня на землю.

Я оглядела свои руки и, хоть боль всё же ощущалась, я произнесла якобы равнодушно:

— Пустяк. До свадьбы заживет.

— Рану надо обработать и вытащить занозы, — стоял парень на своём.

— Мне нужно домой, — напомнила я, идя к реке.

— Я тебя провожу.

— Не стоит, — тут же выпалила я.

Марк и не собирался меня слушать, он просто молча пошёл рядом со мной, а я время от времени спрашивала его: «Почему ты в красном плаще?», но парень как назло молчал.

Я погрузилась в свои собственные мысли, чего жутко не любила делать, так как вновь ощущала печаль и грусть по родителям, родному дому, друзьям и Тотошке, который так и остался в Мадриде.

— Ты страх, какой тихий, — вновь попыталась я завести беседу. — Не любишь общаться?

— Нет смысла разговаривать с тобой, так как мы уже пришли, — всё же заговорил Марк.

— Нет, — замотала я легонько головой из стороны в сторону, — мой дом ещё далеко.

— Я не могу дальше идти, — пояснил парень. — Я должен спешить домой. Меня ждут.

— Не смею тебя задерживать, Супермен, — с улыбкой ответила я. — Прощай.

Я не произнесла больше ни слова, просто развернулась и перешла по большим камешкам через реку, как делала это раньше.

— Мы не говорим «Прощай», — подал голос Марк, и я тут же повернулась, замечая, что парень успел надеть на голову капюшон, который полностью закрывал его лицо, — мы говорим «До свидания».

Глава 3. Посылка из прошлого

В памяти до сих пор всплывали последние слова Марка. Всё то, что происходило со мной сегодня, вызвало у меня недоумение. С одной стороны, вполне логично, что те двое парней были в лесу, всё же туда мог ходить кто угодно. Но меня жутко интересовало, почему Кaleb со своим отцом может так быстро бегать и почему у них плащи, мы же всё-таки в двадцать первом веке живём.

«Может, они просто артисты, которые не успели переодеться после концерта, и пошли домой через лес, — предполагала я. — Нет, бред какой-то».

К тому времени я успела вернуться домой. Люси как обычно встретила меня возле порога.

Иногда мне казалось, что она непрерывно смотрит в глазок, ожидая моего прихода.

Ну как ещё можно объяснить то, что я не успеваю даже прикоснуться к дверной ручке? Миг — и дверь уже открыта.

— Алексис, дорогая, — начала приветливо тётя, — почему так долго? Где ты была?

— Я... — секунду подумав о том, стоит ли говорить Люси про лес, я всё же осталась на варианте промолчать. — Я была, как и обещала, в университете, куда меня не примут, пока ты не оформишь опеку.

— Я уже это сделала, — отмахнулась она от моих слов. — И, более того, привезла тебе подарок.

— Какой? — заинтересованно произнесла я.

— Пошли, покажу, — почему-то шёпотом ответила Люсинда.

Мы вошли в привычную для меня гостиную, где в этот раз стояли разные по размеру и форме коробки.

— Мы переезжаем? — спросила я, решив, что, возможно, я вернусь в Мадрид. Но, увы...

— Нет, — спокойно ответила тётя. — Это твои вещи. Я попросила одного человека привезти их сюда, и он любезно согласился это сделать.

Я быстро подбежала к ближайшей коробке и, открыв её, достала рамку с фотографией, на которой была вся моя семья.

Родители улыбались широко и радостно. Голубые глаза матери сверкали под лучами солнца, впрочем, как и её шелковистые волосы. Одной рукой папа крепко обнимал маму за талию, а другой держал мороженое в шоколаде, к которому я всеми силами пыталась дотянуться. На этой фотографии у меня безумно смешное лицо. Язык почему-то виднелся также отчетливо как у собаки, которая едет в машине, высунувшись в окно и открыв пасть. На заднем плане красовалась всем известная достопримечательность Парижа — Эйфелева башня.

Когда мне было шесть лет, я уговорила родителей попутешествовать, и Париж был первым местом, где я хотела побывать. Это была моя первая поездка за пределы Мадрида.

Внизу фотографии я увидела Тотошку, который валялся на земле. Тогда он был совсем маленьким щенком. Помню, сколько усилий я приложила, чтобы уговорить маму забрать его с собой. Папа был не против домашнего любимца, но вот мама категорически отказывалась, ссылаясь на то, что убирать за ним и гулять со щенком будет она. Но я поклялась, что всё буду делать сама, и, как ни странно, мама мне поверила.

Я как будто слышала лай Тотошки, веселилась от его звонкого голоса, разносящегося по

всему дому.

Я оторвала взгляд от снимка, и моя улыбка растянулась до ушей, поскольку пушистый комок шерсти бежал ко мне, вертя хвостом со стороны в сторону.

— Тотошка, — весело крикнула я, вернув рамку с фотографией обратно в коробку.

— Как ты здесь оказался?

— Я подумала, что лучшим подарком будет привезти твоего домашнего питомца сюда, — подала голос Люси, с улыбкой наблюдая за всей ситуацией.

— Спасибо, — радостно поблагодарила я, глядя Тотошку.

Он, запросившись ко мне на руки, по привычке начал вылизывать моё лицо. Я уклонялась от его мокрого языка со смехом, но Тотошку от себя не отводила. Я так по нему соскучилась.

Тотошка вновь залаял, бегая вокруг меня и периодически прыгая на колени при любом удобном случае, когда я, например, садилась на диван.

Мне сразу же вспомнился тот день, когда я, сидя в точно таком же положении, как и сейчас, когда Тотошка мирно спал у меня на коленях, размышляла, как бы назвать этого милого щенка. Долго думать мне не пришлось, ведь я всегда хотела, чтобы у меня был пёс по имени Тотошка. Всё это началось после прочтения книги А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города», которую мне купили во время одного из путешествий. Как ни странно, мой Тотошка был копией щенка из книги. Те же чёрные кудряшки, а глаза как две чёрные пуговицы. По правде говоря, глаз пёсика разглядеть было почти невозможно, так как шерсть его была густой и кудрявой.

Тотошка, внимательно изучив свой новый дом, пошёл в мою комнату, так сказать, помогать раскладывать привезённые вещи. Не думайте, что он просто бегал по комнате, виляя хвостом. Нет, он, доставая самые лёгкие вещи из коробки, тащил их на нужное место. Так я справилась со всем довольно быстро, превратив пустую комнату в уютный домашний уголок.

— Очень красиво, — одобрительно произнесла Люси, стоя в дверном проёме. — Это где вы?

Она указала рукой на фотографию, стоящую на тумбочке возле кровати.

Моё настроение тут же пошло на убыль.

— В Калифорнии, — я пыталась произнести это как можно веселее, но ничего не вышло. — Это последнее место, где мы побывали.

— Мия как всегда настоящая красавица, — с улыбкой произнесла тётя, взяв в руки фотографию. — По правде говоря, в детстве я всегда ей немного завидовала. Все мальчишки бегали за ней, а она, глупая, не отвечала взаимностью.

Люсинда ненадолго затихла, явно прокручивая моменты детства в голове.

— Когда она привела Уилла знакомиться с родителями, это было на Рождество, я взбесилась до ужаса, — тётя даже рассмеялась от своих слов, хотя я не поняла, почему. — Представь: младшая сестра выходит замуж, а я скитаюсь в одиночестве... Все взоры были направлены на Уилла и Мию, а я сидела в конце комнаты, смотря на рождественскую ёлку. На меня никто не обращал внимания, но вот сестрёнка всегда была добра ко мне и не оставила меня одну скучать в канун Нового Года.

Я тихонько присела на край кровати, увлекаясь рассказом тётушки. Мама не рассказывала о том, как прошло знакомство папы с родителями. А Люси могла рассказать мне всё про них. Этого я как раз и хотела.

— Она представила меня Уильяму, — тётя подняла глаза к потолку, будто убеждаясь, что все её слова были правдивы, и ошибки в них нет. — Прекрасно помню его карие глаза, которые с такой невероятной любовью смотрели на твою маму, Алексис. Мне всегда хотелось, чтобы на меня тоже так смотрели.

— А когда ты познакомилась с Чаком?

— Это произошло через год после свадьбы твоих родителей, — тут же ответила она. — Незадолго до того, как ты родилась.

Я легонько улыбнулась, неотрывно глядя на фотографию.

— Мне будет их не хватать, — с грустью произнесла я.

— Знаю, мне тоже, — тётя положила руку на мою руку и добавила:

— Но мы должны быть сильными. Ради Мии, ради Уильяма...

— Спасибо, — неожиданно для себя самой сказал я, крепко обняв тётю.

— За что? — в недоумении спросила она.

— За поддержку, за то, что не бросила меня.

— Я никогда тебя не брошу, — ответила Люси, поцеловав меня в лоб. — Обещаю.

Уже несколько часов я лежала на кровати, усердно пытаюсь заснуть. То ли привезённые вещи не давали мне этого сделать, так как я только и делала, что вспоминала все моменты своего детства и причины покупки той или иной вещи; то ли мне просто не хотелось спать. Не знаю.

Мои веки потихоньку начинали слипаться, как вдруг я услышала дикий звук, чем-то напоминающий песни аборигенов. Мигом соскочив с кровати, я подошла к окну, ненароком разбудив Тотошку, который пару секунд назад тихо посапывал, лёжа у моих ног. Вдали виднелись слабые огоньки костра, где-то в глуши леса кто-то распевал странные песни, больше похожие на вопль голодного зверя. Я от ужаса съёжилась, но, успокоив себя мыслью, что, скорее всего, это просто сон, я вновь легла на кровать, сделав ещё одну попытку уснуть. Нет, без толку, это была реальность, крики людей или кого-то ещё слышались всё отчетливей. Тотошка зажал лапками уши, скрыв голову под одеяло.

Пытаясь выяснить, что происходит, я спустилась на первый этаж в комнату Люси, но она спала, а будить её мне совсем не хотелось.

«Ну что ж, придётся выяснить всё самой», — с этими мыслями я, прихватив с собой мастерку, так как на улице на удивление было холодно, поспешила в лес, не заметив того, что Тотошка пошёл вместе со мной.

— Домой, — сказала я ему. — Иди домой.

Но пёс лишь недовольно прорычал, дав понять, что домой не вернётся.

— Ладно, пойдёшь со мной, но вести себя будешь тихо. Ясно?

Завиляв хвостом, он побежал вместе со мной по тропинке, помогая мне лучше ориентироваться в темноте, так как фонарик я не удосужилась прихватить с собой.

На удивление мне было не страшно идти по темноте, когда вокруг были слышны дикие крики неизвестно кого. Стоило нам приблизиться к реке, как моему взору предстал костёр, вокруг которого плясали люди в красных плащах. Что тут вообще происходило?

Скрывшись за толстым деревом, чем-то напоминающим дуб, я неотрывно искала во всей этой толпе сумасшедшего Марка. Но как тут можно его узнать, если все они как близнецы в красных плащах, лица которых скрыты под капюшоном?

— Сиди тихо, — шепнула я Тотошке, который тут же скрылся в густом кусте напротив

дерева, на которое я решила залезть, чтобы повнимательней разглядеть происходящее.

В этот раз я внимательно рассмотрела дерево, которое, слава богу, было без пчелиного улья.

Незнакомцы, не переставая, плясали у костра, кружились около него, пели во всё горло, от чего мне и самой захотелось присоединиться к сумасшедшему плясу.

— Ты, я как вижу, любишь лазать по деревьям, — кто-то тихо произнёс около моего уха, от чего я вздрогнула и чуть не упала с дерева, но Марк тут же подхватил меня.

— Дурак, меня чуть Кондратий не хватил, — рассержено проговорила я. — Разве можно так пугать?

— Прости, — с ехидной улыбкой произнёс он, — просто как увидел тебя на дереве, мне стало жутко интересно, что ты тут делаешь в два часа ночи.

— Не спится, — ответила я первое, что пришло в голову, поворачиваясь к Марку лицом. Удивительные ярко-зелёные глаза предстали передо мной.

«Линзы», — тут же подумала я, но, присмотревшись, я убедилась, что такие яркие глаза у него были от природы.

— Я могу помочь тебе, — вывел меня из размышлений парень.

— Что?

Больше он не произнёс ни слова, просто положил свою тёплую руку на мою шею и, немного нажав на правую сторону, где находилась сонная артерия, погрузил меня в темноту.

Глава 4. Тайное послание

В этот раз я проснулась от ужасного звона будильника. Еле открыв глаза, я осознала, что моя голова раскалывалась так же сильно, как и у человека после перепоя. И хоть я ни разу не напивалась за свои семнадцать лет, мне всё же показалось, что человек, который делал это, ощущал такую же головную боль, как и я сейчас.

Часы показывали шесть утра, и было вполне логично моё подавленное состояние, ведь я поспала от силы четыре часа.

— С добрым утром, — весело пропела тётя, зайдя в мою комнату. — Как спалось?

— Издеваешься? — тут же выпалила я, так и не встав с кровати. — Какие-то сумасшедшие всю ночь орали в лесу как дикари!.. Разве ты не слышала?

— Нет, — спокойно ответила Люси, присев на край кровати, — я быстро уснула, а ты, судя по твоим мешкам под глазами, спала совсем немного.

Я устало кивнула, дав понять, что не имею желания что-либо сегодня делать. Только спать, спать и ещё раз спать.

— Я бы дала тебе время как следует выспаться...

— Но меня ждут в университете, — закончила я, закатив глаза к потолку. — Знаю.

— Хватит валять дурака, Алексис, — как можно добрее произнесла Люсинда, положив руку на моё колено, и, немного пошевелив ею, продолжила: — Вставай. Я приготовлю тебе завтрак.

С этими словами она скрылась за дверью, а я уставилась в потолок, будто там было что-то интересное.

— Я это делаю только ради вас, мама и папа, — произнесла я в неизвестность, веря, что родители всё же наблюдали за мной.

Стоило мне только подняться с кровати, как я осознала, что Тотошки нигде не было, в то время как он должен был валяться у моих ног на кровати, свернувшись клубочком, как постоянно делал это в Мадриде.

— Тотошка, — шёпотом позвала я, но он не откликнулся. — Куть... Куть, Тотошка.

Вспомнив вчерашний поход в лес, людей в красных плащах, пляшущих около костра, Марка, который усыпил меня, надавив на точку, где находилась сонная артерия...

— Сволочь, — выпалила я, направляясь в душ, чтобы выпустить пар.

Обычно мне это помогало, но в этот раз я была до ужаса зла на Марка. Мало того, что он мог меня убить, так он ещё и забрал мою собаку. В любом другом случае я бы тут же побежала за Тотошкой, но в доме была Люси, которая тут же заметила бы моё отсутствие. А если бы я ей рассказала всю правду, она бы вновь прочла целую лекцию про то, что в лесу гулять строго-настрого запрещено, так как там есть множество смертельных опасностей, подстерегающих меня на каждом шагу. Из всего этого можно запросто сделать вывод: спасти Тотошку нужно быстро, но тихо.

Выйдя из ванной, я мигом начала сушить волосы, чтобы как можно быстрее отправиться в лес. Несколько раз недовольно смотрелась в зеркало, и в моей голове возникало больше запутанных мыслей и вопросов, на которые я никак не могла получить ответы.

«Что происходит в этом лесу? Кто эти странные люди? Почему они в плащах?», — постоянно крутилось у меня в голове.

— Алексис, — позвала меня тётя, — давай быстрее, а то опоздаешь.

— Да я уже иду, — выкрикнула я, натягивая на себя новые джинсы, так как те были полностью в лесной грязи и к тому же порванные.

Пока я проделывала столь «тяжёлую» работу, как надевание джинсов, я успела несколько раз шлёпнуться на голубую плитку в ванной. Скорее всего, это происходило из-за того, что я сильно спешила, а спешка, как говорила мама, ни к чему хорошему не приведёт.

Надевая цветастую блузку, я ненадолго устала на свои руки, прекрасно помня, что несколько часов назад они были порезаны о кору дерева, и, более того, в них было немалое количество заноз.

— Ничего не понимаю, — вновь повторила я, тут же поспешив на кухню, чтобы хоть немного узнать от Люси про лес и тех, что там обитает.

В этот раз тётя особо не раскрывала свой кулинарный талант, приготовив мне овсянку с молоком. В принципе, для меня это являлось привычной едой на завтрак, так что я была довольна утренним лакомством.

— Люси, а ты случайно не знаешь, — начала я, опустошая стакан с компотом, — лес, который неподалеку, является чей-то собственностью?

— В каком смысле?

— Там кто-то живёт, или это свободная территория?

— Не знаю, солнышко, — ответила Люсинда, складывая грязную посуду в раковину, тем самым отворачиваясь от меня, что было минусом, так как я, не видя её лицо, не могла понять, врёт она или нет. — А зачем тебе?

— Да так... — уклончиво начала я, пытаюсь придумать какую-нибудь убедительную ложь. — Хотела с тобой сходить на пикник, пока погода хорошая.

Когда-то эта мысль действительно меня одолевала, так что мои слова нельзя было с уверенностью назвать ложью.

Тётушка с улыбкой повернулась ко мне, одобрительно произнося:

— Хорошая идея, вот только я до ужаса боюсь диких животных. А мне, знаешь ли, не хотелось бы посоревноваться с медведем или волком, кто кого первый съест.

Я, немного расхохотавшись, ответила:

— Ну, тогда лучше устроить пир возле нашего дома. Как раз отметим моё поступление.

— Но ты ещё не поступила, — напомнила тётя.

— Но это вскоре произойдёт, — возразила я, грызя зелёное яблоко. — Вот увидишь.

Немного поболтав с Люси на различные темы, я не забыла напомнить ей, что она должна покрасить свои волосы в прежний чёрный цвет, как и обещала, и, естественно, так как тётя всегда держит слова, она поклялась сегодня же привести себя в порядок.

Когда я собиралась уходить, Люси встревожено спросила у меня:

— Ты не видела Тотошку?

— Он пошёл погулять, — быстро ответила я первое, что пришло в голову.

— Даже не поев?

— Тотошка по утрам редко ест, — соврала я, пулей выбегая из дома, тем самым избавляя себя от дальнейших расспросов тёти.

Идя по уже знакомой мне тропинке, я мучила себя мыслью, как же лучше поступить в данной ситуации. Отправиться на поиски Тотошки или всё же пойти в университет? Так как свою собаку я могла искать весь день, я остановилась на втором варианте, посчитав, что за день можно справиться с двумя задачами, тем самым никого не подведя.

— Добро пожаловать в университет имени Кельвина, — как всегда доброжелательно произнесла Элеонора, как только была полностью убеждена в том, что все мои документы готовы и в них нет недочётов или какой-нибудь погрешности.

— Спасибо, — ответила я с улыбкой, в мыслях желая как можно быстрее убраться отсюда, чтобы найти Тотошку.

— С завтрашнего дня начнутся экзамены, — предупредила меня женщина, складывая недавно подписанные мною документы в сейф.

«579310» — кодовый шифр был настолько прост, что я даже была слегка поражена.

Только не подумайте, что директриса так просто дала мне его увидеть. Нет, она отвернулась от меня, чтобы я не видела набранную ею комбинацию, но маленькое зеркало на столе Элеоноры Румпель, которое обычно используют женщины, когда делают себе макияж, стояло таким образом, что я всё сумела разглядеть.

— На первом этаже висит стенд с датой и временем начала экзаменов, — продолжила она. — Удачи, милая. Я более чем уверена, что ты справишься со всеми трудностями.

Все произнесенные ею слова были искренними и явно шли от глубокой доброты сердца. То, что я поладила с директрисой, мне нравилось, думаю, это даже очень хорошо. По крайней мере, в прошлой школе я как раз была не в ладах с директором, а тут, к моему собственному удивлению, всё проходило куда более благоприятно.

Попрощавшись с Элеонорой, я за пару секунд добежала до первого этажа, замечая, что нужный стенд не так уж и легко найти.

«Тридцать первое октября. Хэллоуин, канун для всех святых», «Вечеринка в честь Хэллоуина»...

Чуть ли не все стенды и плакаты были про этот дивный праздник, который в нашей семье отмечался по-особенному. Но был ли смысл готовиться к нему, когда только начался сентябрь?

— Чем-то помочь? — послышался сзади знакомый голос.

— Привет, Бетти, — ответила я радостно. — Да, помощь нужна. Не могу найти стенд с информацией о завтрашних экзаменах.

— Ты не тут ищешь, — спокойно ответила девушка. — Он в конце коридора висит. Вон там, — она указала рукой в нужном направлении. — Пошли, покажу.

Идя за девушкой, я невольно восхитилась её невероятной походкой, женственной и элегантной. Даже несмотря на то, что у неё были высокие каблуки, Бетти Крей передвигалась настолько быстро, что мне приходилось время от времени переходить на полубег, дабы не отставать от неё.

— Мы пришли, — объявила рыжеволосая девчонка, резко остановившись возле входной двери.

Ещё чуть-чуть, и я бы налетела на неё, и тогда мы бы кубарем полетели по лестнице, которая, по всей видимости, вела в спортивный зал.

Быстро сфотографировав нужную информацию и поблагодарив девушку за помощь, я мигом направилась в лес, но Бетти и не думала оставлять меня в покое.

— Мне нечего делать, — жаловалась она. — Вот я и подумала прогуляться с тобой. Ты же не возражаешь?

— То, куда я сейчас пойду, тебе вряд ли понравится, — уклончиво начала я, размышляя, как бы лучше уговорить девушку не идти за мной.

— У меня дома настоящая скука, — продолжала Бетти, закатив глаза. — А с тобой я

прямо чувствую, что смогу найти массу забавных приключений, чего мне жутко не хватает в этой серой жизни.

— Как ты относишься к лесу? — неожиданно спросила я, на что девушка, немного запнувшись, но всё же ответила:

— Положительно. А что?

— Вчера я гуляла со своей собакой, и так вышло, что мы немного потерялись...

— Тебе помочь его найти? — перебив меня, сказала девушка, больше утверждая, чем спрашивая.

— Я была бы тебе очень признательна.

Идя по листве и проходя кучу колдобин в лесной глуши, я всё чаще слышала недовольный возглас Бетти, особенно из того, что она сломала каблук, когда мы переходили через реку, прыгая на оголённые мелкие камушки.

— И много времени ты проводишь в лесу? — уже более спокойно интересовалась рыжеволосая настырная девчонка.

— Не так уж и много, — уклончиво отвечала я. — Просто это самое прекрасное место в Дюрбуи.

— Осмелюсь возразить, — вскрикнула Бетти, сев на поваленное старое дерево, — в городе куча красивых и более безопасных мест. Возьмем, к примеру, парк самшитовых чудес. Это же настоящее чудо. Ты должна радоваться, что живёшь в таком прекрасном городе. Да, в нём мало жителей, но сколько тут всего интересного... Недаром туристы валом приезжают к нам летом.

С этой девушкой было сложно поспорить больше всего из-за того, что она всё-таки была права насчёт этого милого городка. Чего тут только не было: парк Топиари, церковь святого Николая, замок графов Урсель, мегалиты области Вери и множество других красот.

— А когда ты начнёшь изучать историю Дюрбуи, то полностью влюбишься в этот загадочный город, — добавила девушка.

— Пожалуй ты права.

— А как же иначе? — ответила она с улыбкой. — Ну, и где твой пёс? У меня как-то нет желания ноги ломать в этом богом забытом месте.

Я оглянулась, ища Тотошку, но его нигде не было, на зов он не отвечал, а место, где мой верный пёс в последний раз находился, было пустым.

— Это случайно не он? — позвала меня Бетти, указывая рукой на то место, где прошлой ночью плясали возле костра дивные люди в красных плащах.

Подойдя к оставшемуся от костра пеплу, я заметила грязный комок шерсти.

— Тотошка, — весело произнесла я, пробудив пса. — Подъём, соня, домой пора.

Собачонок тут же проснулся и, как всегда завиляв хвостиком, стал бегать вокруг меня, довольно таякая возвращению хозяйки. На месте, где он мило посапывал, лежала маленькая записка, еле заметная от насыпанной листвы. В ней аккуратным почерком было выведено:

«Не теряй его больше! Тотошке грустно без хозяйки.

С любовью, Д. Л. Бронте»

Глава 5. Д.Л.Бронте

Все оставшиеся дни месяца прошли без происшествий и всяких подозрительных событий, от чего мне даже, возможно, стало бы скучно, если бы я не училась в университете имени Кельвина. Каждый день в учебном заведении был полон ярких красок и новых знакомств. Хотя не всегда общение с другими студентами заканчивалось хорошо. Возьмем, к примеру, Диего — настырного парня, преследовавшего меня по пятам. Уже дошло до того, что я каждую перемену скрывалась от него в туалете. К счастью, Бетти, если что, помогала мне от него убежать. С этой девушкой мы сдружились настолько, что нас смело можно было назвать лучшими подругами. Вместе гуляли, ходили за покупками, Люсинда даже разрешала мне приводить её в дом. А когда я рассказала про странных людей в лесу, Бетти Крей не посчитала меня сумасшедшей, хотя сначала и не поверила. Отныне мы с ней после учебы всё чаще посещали лес, но, увы, никого из живых существ не находили, а Марк и вовсе перестал там появляться.

Что касается тётушки Люси, то она, как и обещала, покрасила свои волосы в чёрный цвет, от чего на неё всякий раз, когда мы шли на рынок или за покупками, смотрели мужчины, некоторые даже пытались заигрывать. И хоть она стояла на том, что до конца своих дней будет предана Чаку Уотерсону, я мимолетно ловила её довольную улыбку от нового преображения.

Ну, а вот я была в полном замешательстве. Никак не могла понять, кто такой Д. Л. Бронте. Я спрашивала про родовое дерево моей семьи у Люси, но тётя только и делала что отвечала: «Ты последняя из своего рода». Про записку я никому не говорила, но меня это тревожило всё чаще, даже во сне снилось, как какой-то незнакомец несёт мне письмо, а в нём всякие послания, которые я никогда не запоминала. Но отчётливо помню, что на каждом листе под всем каламбурным текстом была красиво выведенная надпись «С любовью, Д. Л. Бронте».

И вот, сейчас, сидя на широком подоконнике своей комнаты, я вновь погружалась в свои мысли, от чего Люси была недовольна, так как я её претензии по поводу моей невнимательности совершенно не слышала.

— Алексис! — уже, наверное, в десятый раз позвала меня тётя. — Я же просила тебя ответить на телефонный звонок!

— Правда? — ответила я, сдерживая улыбку. — Я не слышала.

Я даже не могла понять, от чего мне так весело. Скорее всего от того, что тётя только что выбежала из ванной и была мокрая и злая, как искупавшаяся кошка, к тому же на щеке у неё осталась зубная паста.

— Я не понимаю, ты что, влюбилась?

— Нет! — тут же выпалила я.

«Было бы в кого», — промелькнуло у меня в голове.

— Тогда почему ты не могла ответить на звонок? Я же попросила, в случае чего, отвечать на телефонные звонки, — вновь крикнула Люсинда строго, скрестив руки на груди.

— Во-первых, хватит орать, — начала я защищаться, встав с подоконника, зная, как тётя не любила, когда я на него садилась, вечно твердила, что я могу его сломать. Будто я несколько тон вешу. — Во-вторых, я уже один раз ответила на звонок, и, знаешь что, незнакомец говорил на совершенно незнакомом мне языке, и из всей его неразборчивой

речи я смогла понять лишь твоё имя.

— Он звонил по поводу работы, — более спокойно ответила Люси, но всё же встревоженно бегая глазами по моей комнате. Вот только почему?

— Ну, а в-третьих, если это были коллеги по работе, то тебе следует научиться брать телефон с собой, чтобы я потом не отвечала звонящему на пяти языках: «Она вам перезвонит».

— Ты знаешь пять языков? — восхищённо, но в тоже время шокированно спросила тётя.

— Да, — сухо ответила я. — Английский, испанский, французский, немецкий и итальянский.

— Откуда? Когда ты успела их выучить?

— Я почти всю жизнь путешествовала по разным странам, больше всего из-за работы отца, — напомнила я, сдерживая слёзы в себе. Мне так не хватало родителей.

— Он у тебя журналист, а Мия переводчик, — напомнила Люси скорее самой себе, чем мне. — Как только я могла не догадаться...

Увидев, что я вновь надела наушник, тётя с печальным видом не стала договаривать, но, присев на мою кровать, ждала, пока я отреагирую.

— Теперь мне придётся сушить одеяло, — возмущённо фыркнула я, опуская наушники на шею, но музыку не выключая. — О чём ты ещё хотела поговорить?

На самом деле я прекрасно знала, что Люси хотела сказать о том, что завтра будет сорок дней после смерти родителей.

— Завтра к шести утрам будь готова, — печально произнесла женщина, вставая с кровати. — Поедем на кладбище.

После чего она ушла, а по моим щекам потекли слёзы.

Столько всего произошло за этот месяц: смерть мамы и папы, поступление в университет, новые знакомства, странные люди в красных плащах и непонятная записка. Если кто-то и хотел надо мной подшутить, то, пожалуй, ему это удалось. Но кому понадобилось заводить меня в тупик, написав под неизвестными инициалами, но с моей фамилией — Бронте?

Я закрыла рот рукой, чтобы тётя не услышала мой плач. Я всегда делала так — никому не позволю увидеть меня слабой.

А музыка, которую я слышала, как будто издевалась надо мной. Какая-то французская исполнительница в этот момент пела:

«Как странно, всё изменилось за одну неделю...

А мне остаётся только ждать и с надеждою верить

В то, что всё будет нормально, и на этот раз обойдётся...

Просто нужно бороться, ведь моё сердце пока по-прежнему бьётся...»

Не вытерпев, я с грохотом швырнула наушники в стену, от чего Люси тут же прибежала в мою комнату. Ну, вот сорвалась.

— Не могу я так больше! — с плачем кричала я, опускаясь на пол по стенке. — Не могу!

— Алексис, — ласково начала женщина, опускаясь ко мне на колени. — Всё будет хорошо...

— Нет! — крикнула я. — Не будет! Их нет! Ты понимаешь? Моих родителей нет! Люси, я пыталась отвлекаться на другие мысли, — продолжила я, изливаясь слезами, — я пыталась учиться, и в какой-то момент мне это помогало, но я не могу так. Не могу просто жить так спокойно! Я не могу понять, почему ты вообще заставила меня идти в этот университет,

когда я даже от смерти родителей не отошла, даже не успела понять, кого потеряла!

— Я хотела тебе помочь, — со слезами на глазах ответила тётя. — Я хотела, чтобы ты не заикливалась на этом горе. Я не могла целый год оправиться после смерти мужа, и поэтому не хотела, чтобы с тобой произошло то же самое.

— Но получилось только хуже! — крикнула я, мигом встав на ноги. — Идя в университет, я вижу счастливые семьи, детей с родителями... а я одна! Моих родителей нет, и как бы я ни пыталась быть такой же сильной, как мама, я не могу терпеть всё это! Люси, у меня не получается жить дальше!

— Алексис... — начала было бы тётя, но я, не желая слышать ни единого слова, выбежала из своей комнаты на улицу и уже инстинктивно направилась в лесную чащу подальше от посторонних глаз.

На улице уже давно похолодало, листьев на деревьях осталось совсем немного, а в лесу они и вовсе исчезли, оставив голые ветки колыхать на ветру. Окружающие люди носили куртки и осенние ботинки, а я выбежала из дома в кедах и тонких лосинах с не совсем тёплым свитером.

И вот я добежала до своего укромного места под могучим дубом, где в этот раз пчелиного улья уже не было. Обхватив ноги обеими руками и уткнув голову в колени, я дала волю чувствам, позволяя не просто плакать, а рыдать, периодически поднимая голову и крича в небо: «За что?!».

Так прошло около часа, пока я не успокоилась и не стала просто смотреть на лес, окутанный туманом. Мне пора было домой, но я совершенно не хотела туда возвращаться.

— Хотел спросить «как ты себя чувствуешь?», но, думаю, не стоит, — послышался голос с правой стороны дерева.

Обернувшись, я увидела Марка вновь в красном плаще.

— Что ты тут делаешь? — обессилено спросила я.

— Стою, — спокойно ответил юноша, взглядом добавляя «это же очевидно».

— И давно ты тут стоишь? — более раздражённо поинтересовалась я.

— Больше часа.

— Что?! — получается, он всё слышал. Чёрт.

— Сам в шоке, — оживлённо ответил Марк, садясь рядом со мной, как ни в чём ни бывало.

— Ты надавил на сонную артерию, — взбешённо начала я, хмурясь. Вообще, я не злопамятный человек, но сейчас мне просто хотелось на кого-то покричать. — Из-за тебя я могла умереть!

— Сомневаюсь, — отмахнулся парень от моих слов, смотря прямо перед собой. — Я отлично владею этим «тайным оружием». Когда мне было шесть лет, старшие братья колотили меня, как только можно. И тогда отец, чтобы хоть как-то мне помочь, показал, как сделать так, чтобы человек уснул в одно мгновение. Так как я был самым шустрым, мне удавалось победить противника, не покалечив его.

— Всё могло закончиться летальным исходом, — не останавливалась я, всё же немного поражаясь тому, что Марк рассказал о себе, хоть даже и немного.

— Ой, да ладно тебе, — закатив глаза, парень повернулся ко мне лицом, продолжая говорить. — Ты, как я вижу, не ценишь свою жизнь, раз уж приходишь в лес каждый божий день.

— Откуда ты... Ты следишь за мной?

— Больно надо, — фыркнул он. — Ты со своей подружкой явно ищешь приключения на одно место.

Не ожидая от себя такой реакции, я, соскочив со своего места, уселась на Марка, пригвоздив его голову к дереву, а руку положила на шею, чтобы в любое мгновение отрубить этого сумасшедшего.

Хотя кто из нас сумасшедший? — спорный вопрос.

— Кто ты такой? — сквозь зубы произнесла я. — Почему ты и те люди в красных плащах?

— Если я тебе скажу, детка, ты мне неверишь и точно посчитаешь ненормальным, — спокойно ответил Марк, явно забавляясь моей реакцией.

Я хотела ответить, что ему нечего терять, но сказала совершенно другое:

— А ты попробуй.

— Прости, но пока что я не могу сказать, кто я такой. Мне нельзя.

— Почему ты в плаще? — продолжила я, надавливая рукой на горло, но парень будто ничего не почувствовал.

— Чтобы скрыть свою сущность, — ответил он, не отрывая от меня свои яркие глаза, похожие на два изумруда.

Опустив руку в карман свитера, где скрывалась записка, я достала жалкий клочок бумаги и, повертев ей перед его лицом, произнесла:

— Ты знаешь, кто это?

Глаза юноши стали шире от увиденного. Он явно был поражён и заинтересован в этом, но старательно пытался скрыть свои эмоции.

— Понятия не имею, кто мог тебе это написать.

— Ложь! — выкрикнула я. — Тебе всё прекрасно известно.

— Его зовут Джек Льюис Бронте, — безо всяких эмоций произнёс Марк. — Он твой родной брат, который умер семнадцать лет назад за день до твоего рождения.

Глава 6. Прощание с прошлым

«Брат, — крутилось у меня в голове. — У меня был брат».

И вновь ложь. Вот только я никак не ожидала, что родители мне будут лгать и скрывать всю информацию о моём брате. Да, он умер, но неужели нельзя было рассказать? А Люси, по всей видимости, тоже всё знала, но молчала. Ненавижу. Почему мне вечно все лгут, почему вечно что-то скрывают, думая, что так будет лучше?..

— А теперь моя очередь спрашивать, — увидев, что я опешила от услышанного, Марк поменял положение, садясь на меня, так же пригвоздив к дереву. — Всегда ли ты знаешь, когда человек врёт?

— Да, — тут же ответила я, злобно глядя на него. — По мимике и взгляду это прекрасно можно понять. В этом нет ничего сложного.

— Ошибаешься, — заявил Марк, наклонившись ко мне ближе, от чего его капюшон открыл всё лицо.

Только сейчас я смогла отчётливо рассмотреть его обворожительную внешность, замечая, насколько прекрасны очертания его скул. Так и хотелось нарисовать портрет, жаль только, из меня художник — как из Марка балерина.

— Неужели ты ничего не знаешь о своей семье? — сочувственно произнёс парень, хмурия брови.

— Как оказалось, нет.

Минуту он рассматривал моё лицо, будто пытался найти там какой-то изъян или доказательство своей правоты, но для меня эти шестьдесят секунд показались вечностью. В одно мгновение Марк поднялся на ноги, поднимая и меня с собой.

— Думаю, нам стоит познакомиться по-человечески, — продолжил он, не отрывая от меня взгляд. — Меня зовут Марк Олифард.

— Алексис Бронте, — представилась я, пожимая протянутую руку. — И к тебе у меня есть куча вопросов.

— Не все сразу детка, — с лёгкой ухмылкой произнёс Марк. — Время позднее, тебе пора домой.

— Какая забота, — тут же заметила я. — Но учти, ты от меня не отвяжешься, даже не мечтай.

— Это я уже давно понял.

Не знаю, почему, но с Марком мне было намного спокойнее, чем где-либо. Лесная чаща меня вовсе не пугала, а убаюкивала в ночной тиши под еле слышный щебет птенцов, которые с каждым часом замолкали, давая ветру с громким свистом напоминать, что вскоре наступят холодные вечера осени.

— Замёрзла? — спросил Марк и, не дожидаясь ответа, притянул меня к себе под плащ. Сначала я хотела возразить, но почувствовав приятное тепло, будто дома у камина в новогоднюю ночь, я и слова не смогла произнести для сопротивления.

В полной тишине парень провожал меня домой, но как всегда не переступал через реку, от которой совсем неподалёку находился мой дом. Неужели боялся намочить ноги? Спрашивать об этом я не захотела, по крайней мере, не сейчас. Марк и так не должен был меня провожать.

— Ты всегда в лесу? — поинтересовалась я, не желая прощаться.

— Чаше, чем хотелось бы, — просто ответил Марк, но я чувствовала, что он что-то не договаривает, поэтому попробовала выяснить как можно больше информации.

— Ты здесь живёшь? В смысле, твой дом находится в лесу?

— Что-то вроде этого.

Опять эти уклончивые ответы.

Я перешла на ту сторону реки, еле оторвавшись от тёплого плаща.

— Марк... — позвала я, обернувшись, пытаясь не ёжиться от холода.

— Что?

— С чего ты взял, что Джек мой брат? Может, это просто однофамилиц или вообще кто-то решил подшутить надо мной, ведь ты сам говорил, что Джек умер.

— Алексис, — ласково произнес юноша, — Джек твой брат, можешь в этом не сомневаться. К тому же у вас одинакового цвета глаза: такие же синие как океан на другом конце света.

Следующее утро стало самым ужасным утром в моей жизни. Я поругалась с Люси из-за того, что я сбежала в лес и вернулась в десять часов вечера, за всё время не позвонив ни разу, а она переживала... Но мне было всё равно, так как главной причиной ссоры стал Джек, а, точнее, то, что за всё время мне никто не удосужился хоть немного рассказать о том, что у меня был брат. Люси не рассказывала мне ничего, так как мама попросила об этом, ну а родители ничего не говорили о ещё одном члене семьи, посчитав, что так будет лучше для меня и моей безопасности.

Безопасности? Серьёзно? Что или кто может мне угрожать?

— Алексис, давай быстрее, — вновь позвала меня тётя, дожидаясь, когда я спущусь, и мы сможем поехать на кладбище.

— Я уже иду, — грубее обычного произнесла я.

Я не хотела ссориться, особенно сегодня, но так получилось, а я не каменная, не могла терпеть всю боль, притворяясь, что со мной всё хорошо. Жаль, что у меня не такой характер, как у мамы. Она всегда была доброй и храброй, могла вытерпеть всё что угодно, не пролив и слезинки.

Подойдя к большому зеркалу, чтобы ещё раз взглянуть на этот ужас, чем-то напоминающий гóтов, я скривилась от боли в груди и от мысли, что могилу родителей придётся увидеть вновь. Я с детства не любила ходить на кладбище, меня всегда пугала темнота и звуки каркающих воронов. Этих птиц я не боялась, но на похоронах эти летающие существа становились вестниками смерти.

Чтобы не задерживаться с этими ужасными мыслями, из-за которых хотелось плакать, я поспешила вниз, не желая ещё больше злить Люсинду.

Серая машина Опель, которая раньше принадлежала Чаку, была готова к выезду.

— Ну наконец-то, — выдохнула тётя и тут же тронулась с места.

Периодически Люси о чём-то меня спрашивала, но я молчала, не желая усугублять ситуацию, высказывая своё мнение по поводу ссоры. Лучше уже молчать, чем доказывать тёте, что со мной поступили, мягко говоря, не человеческим образом.

Когда мы доехали до нужного места, моё тело покрылось мурашками от знакомых оград и крестов по всей смертной территории.

Проходя возле могил, я всё чаще замечала надгробные слова, от которых я вновь начала плакать. «Спи, доченька, любимая, спокойно. Ты свой короткий путь прошла честно и

радостно», «Любим тебя, гордимся тобой, и в памяти нашей всегда ты живой»...

Моему взору попались несчастные родители, чей ребенок умер, по всей видимости, на днях. Женщину пытались оттянуть от гроба, но она кричала: «Отпустите меня! Она же такая маленькая, мы не можем её бросить!».

Закрыв рот рукой, я вновь начала плакать, не в силах идти дальше.

— Пойдём, — заботливо произнесла тётя, положив руку мне на плечо.

Люси тоже плакала, а чёрная одежда на ней только усугубляло ситуацию, казалось, ещё чуть-чуть, и тётя умрёт, настолько она была бледной.

Мы прошли дальше к могиле, а, точнее, к памятнику моих родителей. Люси сказала, что в семье Бронте принято сжигать тело мёртвого, а прах развеивать по ветру. Лично для меня это ничего не меняло, я шла к родителям, чтобы поговорить и положить цветы, как принято у нормальных людей.

И я вновь была здесь: смотрела на двух ангелов, которые с любовью, но всё же с грустью обнимали друг друга. Родители действительно были как ангелы. Добрые, любящие, храбрые и самые лучшие. Чуть ниже, под их именами и датами жизни, было красиво выгравированная надпись:

«Хранитель-ангел, на исходе дня!

Не плачь напрасно, обо мне горя,

И, если не сумел спасти меня,

То сохрани жизнь тем, кого люблю я».

Из глаз вновь потекли слёзы.

— Откуда эти цветы? — спросила я, указывая на красивые букеты, которые явно немало стояли. Но кто их купил и принёс сюда?

— У твоих родителей было очень много знакомых, — лишь ответила тётя, положив букет рядом с розами, лилиями, гвоздиками и прочими цветами.

— Люси, ты не могла бы оставить меня одну?

— Хорошо, — обессилено произнесла она. — Я подожду тебя в машине.

Стоило ей только скрыться из виду, как я обняла тех двух ангелов и, заливаясь слезами, шёпотом начала говорить:

— Мама, папа я так скучаю. Мне вас не хватает. Столько всего произошло... Я поступила в университет, — продолжила я, представляя, что они тут, рядом со мной, слушают меня. — Познакомилась с хорошими людьми, теперь у меня есть подруга. А ещё в лесу я встретила одного чудика, который вечно ходит в плаще. Его зовут Марк, и он чем-то напоминает мне супермена, потому что плащ тоже красного цвета. Этот парень откуда-то знает нашу семью и Джека. Почему вы мне не рассказали, что у меня есть брат? Да, он умер, но всё же Джек был частью нашей семьи. Как бы я хотела всех вас увидеть хоть разок, чтобы попрощаться! Вот только вы никогда не любили прощаться, — вспомнила я, утирая слёзы. — Но всё равно знайте, что я люблю вас и никогда не забуду.

Я спустилась на землю и, не оборачиваясь, зашагала прочь, пока не услышала ласковый шёпот:

— Мы тебя любим, Алексис.

Развернувшись к памятнику, я отчётливо, но всего на пару секунд увидела маму и папу, которые со всей любовью улыбались мне. Всего пару секунд, но это то, чего я хотела — я увидела их в последний раз. Потом они исчезли, оставив только самые приятные воспоминания в моём сердце.

Глава 7. Хэллоуин, канун для всех святых

Все мрачные воспоминания, ложь и ссоры остались в сентябре, а новый месяц радовал меня приятными друзьями, удачной учёбой и тайными встречами с Марком в лесу. Как ни странно, но с этим дивным парнем мы сдружились не на шутку, от чего я стала понимать, что он мне понемногу начинает нравиться. И это меня пугало, ведь за все семнадцать лет у меня не было ни единого парня, но больше всего меня пугало, что он относился ко мне лишь как к другу, по крайней мере, мне так казалось.

За время знакомства с ним я много чего узнала о своём брате и даже увидела его на фотографии. Не знаю как внутренне, но внешне он был копией отца. Тот же прямой нос и вытянутые скулы. Про телосложение я вообще молчу, сама сексуальность. Я бы и сама в него влюбилась.

Теперь фотография Джека стояла на моём рабочем столе вместе с остальными семейными фотками.

Правда, Люси была недовольна тем, что я ходила так часто в лес и мучала Марка бесконечными вопросами, но что поделать, если тётя не захотела рассказывать о моём семейном древе. Хоть «супермен» тоже был любителем уклончивых ответов, но всё же это было лучше, чем ничего.

— Скоро Хэллоуин, — радостно пропела Бетти, раздавая пригласительные всем студентам. — В кого ты оденешься?

— Пока не думала, — честно ответила я. — Да я, в принципе, и не планировала идти на вечеринку.

— Но как же так? — возмущенно вскрикнула девушка. — Ты обязана пойти. Причём я хочу, чтобы ты увидела мой сценический образ кровавой Мэри.

— Ладно, — сдалась я, после чего Бетти завизжала.

Ну как я могла не согласиться, если я вместе с моей лучшей подругой устраиваю весь этот дивный праздник?

— Чёрт, — выругалась девушка, — Диего. Прямо по курсу сумасшедший.

— Убежим? — в надежде предложила я.

— Боюсь, что уже поздно, — недовольно скривившись, произнесла рыжеволосая, — он нас увидел.

— Алексис, — радостно вскрикнул парень, подбегая к нам. — О, Бетти, это ты мне? Спасибо.

Диего спокойно достал одну из карточек «Приглашение» на вечеринку из стопки Бетти и, прочтя вслух условия, остановился на последнем.

— Приходить с парами, — прочёл он. — Что-то новенькое. Я-то думал, что мы только на четырнадцатое февраля будем приходить с парами.

— Нашему университету необходимы изменения, — спокойно ответила Бетти, явно сдерживая свой гнев.

— Я не против, — самодовольной ухмылкой ответил парень, прижимая меня к себе, — к тому же, Лекс составит мне компанию.

— Во-первых, меня зовут Алексис, — взбешённо произнесла я, отталкивая его, — во-вторых, я ни за что на свете не пойду на вечеринку с тобой, ну а в-третьих, у меня уже есть пара.

— Правда? — не веря мне, полюбобытствовал Диего, скрестив свои накаченные руки на груди. Парень был вполне даже симпатичным, но жутко назойливым. — И как зовут твоего вымышленного парня?

— Марк, — гордо заявила я. — И ничего он не вымышленный.

— Ну тогда приводи его, а я посмотрю, — вновь с ехидной ухмылкой заявил он, а потом, неожиданно потянув меня за талию к себе, шепнул на ухо: — Ты будешь моей.

— Напыщенный высокомерный индюк, — выплюнула ему в спину Бетти, когда тот уходил. — Что он о себе возомнил?

Как только я захотела высказать своё мнение, прозвенел звонок на последнюю пару=, и нам не оставалось ничего, кроме как пойти учиться.

— Я позвоню тебе после пары, — крикнула мне вслед Бетти, убегая в свою аудиторию.

И вновь я поражалась, как она на таких высоких каблуках может бегать? Я и метра не пройду так, чтобы не упасть. А если бы и прошла, то точно бы сломала себе ногу и восемнадцатисантиметровую шпильку.

Всю пару я только и делала, что летала в облаках, размышляя, согласится ли Марк пойти со мной на вечеринку, ведь я ему так ничего и не сказала. Если «супермен» не согласится, мне конец, Диего от меня не отстанет.

Стоило только всем занятиям закончиться, как Бетти тут же позвонила мне, настырно расспрашивая о Марке, ведь девушке так и не удалось его увидеть в живую. Она довольствовалась от меня лишь описанием его шикарной внешности и завораживающего тембра голоса.

Когда я рассказала ей о том, что Марк не знает о вечеринке и вряд ли пойдёт со мной, Бетти пожелала мне удачи. При этом удосужилась напомнить про костюм, который я ещё не придумала.

— Расскажи о себе, — попросила я, уже в который раз гуляя с Марком по лесу.

— Что ты хочешь обо мне знать? — весело спросил он.

— Всё.

Юноша вновь рассмеялся, а я вновь заметила, что его улыбка только на одну — правую сторону. Это было забавно, не часто такое встретишь.

— Ну ладно, — сдался Марк. — Мне двадцать один год...

Он только начал, а я уже была в шоке.

— Не смотри на меня так, — заявил парень, смотря на моё лицо. Наверное, оно сейчас было жутко смешным, иначе он бы не хохотал. — А сколько мне, по-твоему?

— Я думала, девятнадцать или двадцать, — пожала я плечами.

— Не велика разница, — отмахнулся Марк и продолжил. — У меня в семье четыре брата и одна маленькая сестрёнка — Сюзэн.

Я снова открыла рот от удивления, а парень рассмеялся. Шесть детей, в их семье живёт шесть детей. С ума сойти.

— Мы все абсолютно разные по внешности и по характеру, — успокоившись, продолжил он. — Самый старший из нас Лиам, ему двадцать пять лет, а дальше идёт Мэттью, Нейл и Брайан. Брайану шестнадцать, кстати, возможно ты его видела в своем университете, он тоже там учится. Ну как учится, он у нас ленивый до жути — пропускает занятия, но на борьбу ходит ежедневно, даже когда болеет, и ему всё равно, что из-за него заразятся остальные.

— Он занимается борьбой?

— В нашей семье абсолютно все занимаются единоборством, — кивком подтвердил Марк, — даже Сюзэн, и у неё неплохие успехи в заваливании своих одноклассников.

— Здорово, — улыбнулась я, думая, как лучше подойти с вопросом, из-за которого, собственно, я и пришла. — Кстати, насчёт университета. У нас будет вечеринка в честь Хэллоуина, и туда надо приходить с парами, а я одному заносчивому выскочке сказала, что приду с тобой, чтобы тот отстал от меня. Ты бы не хотел вырваться из этого леса хоть на денёк и провести время с назойливой подружкой?

Марк замолчал, размышляя над моими словами, и я уже думала, мне конец, но он произнёс:

— Ладно, я приду, но встретимся уже в университете. Хорошо?

— Хорошо, — с улыбкой ответила я, кинувшись парню на шею. — Вот только я не знаю, какой образ лучше подобрать.

— Это легко, — заверил он. — Я буду Дракулой, а ты ведьмой.

— У меня нет ни остроконечной шляпы, ни плаща, ни метлы.

— Шляпы у меня тоже нет, метла не нужна, а плащ я завтра тебе принесу, — спокойно ответил он.

— У тебя есть и чёрный?

— Более того, у меня есть и белый, — заверил меня Марк, провожая меня, как всегда, до реки.

— Зачем тебе белый плащ? — поинтересовалась я, вновь переходя по камушкам на другую сторону течения.

— Был случай, когда пришлось приобрести, — ну вот опять уклончивый ответ.

— Почему ты никогда не переходишь через реку? — не вытерпев, спросила я. — Прошу, скажи мне правду.

— Мне запрещено, — на выдохе ответил он. — Вскоре я расскажу тебе всё, что знаю, но пока ты ещё не готова всё это услышать.

— А когда, по-твоему, я буду готова?

— Для начала мы должны выяснить, кто написал тебе записку от имени брата. Джек этого сделать не мог, ведь он мёртв. Остаётся вопрос: кому понадобилась заводить тебя в тупик?

— Я не знаю.

Оставшийся вечер я провела с Люси за просмотром фильма, хоть и периодически отвлекалась на свои собственные мысли по поводу Джека. Когда появились титры, означающие, что фильм закончился, я начала вновь настырно расспрашивать тётушку.

— Люси, скажи, пожалуйста, сколько было лет маме, когда она родила Джека? — поинтересовалась я, запутавшись в информации, сказанной Марком.

На вид Джеку было лет восемнадцать-девятнадцать, но как такое возможно, если мама умерла в тридцать пять лет?

— Если я тебе скажу, ты мне не поверишь, — предупредила женщина, поставив тарелку с попкорном на прозрачный столик возле дивана.

— Я даже не знаю, что может быть удивительнее того, что Марк не переходит границу леса и вечно ходит в плаще, не снимая его, — начала я, доедая свою порцию воздушной кукурузы с карамелью. — Так что, Люси, скажи мне правду.

— Твои родители не совсем обычные люди, — начала тётя, заправив выпавшую чёрную прядь за ухо. Она явно нервничала, и такой нервный жест, как поправка причёски, её выдавал. — Марк знает их, потому что Мия и Уильям когда-то были одними из них. Тоже жили в лесу и носили красные плащи.

— С ума сойти, — лишь промолвила, я не зная, как описать свои эмоции. — А ты тоже?

— Нет, я обычный человек и не принадлежу к их роду, — спокойно, даже немного облегчённо ответила Люсинда. — Не знаю, говорила тебе твоя мама или нет, но мы с Мией сводные сёстры. Так получилось, что мой отец считается без вести пропавшим, а мать у нас одна и та же. Жаль только, что твоя бабушка уехала в Россию, она бы тебя безумно полюбила.

— Она знает русский язык?

— Да, — с улыбкой ответила Люси. — Она родилась в Санкт-Петербурге, прекрасный город. А вернулась сюда, когда полюбила Филиппа — моего отца. Потом он пропал, и никто не знает, куда, мы его так и не нашли. Через пять лет мама привела в дом Николаса Уилкинсона, и вскоре после их свадьбы родилась Мия. С ней у нас разница пять лет, и отцы разные, но я люблю её как родную сестру.

— Почему бабушка и дедушка уехали отсюда? — поинтересовалась я, переваривая сказанную Люси информацию.

— Была жестокая война и множество домов сгорело, в том числе и их, поэтому они уехали. Твой брат умер во время этой войны, — печально сообщила тётя. — Его похоронили с почётом, как и твоих родителей, сжигая мёртвое тело, а прах развеявая на ветру. На месте всей церемонии поставили памятник, чтобы их имена и души охраняли Дюрбуи веками. Джеку было девятнадцать, когда он умер. На следующий день родилась ты.

— Когда родился мой брат, и сколько лет было моей маме?

— Первого января родился Джек, Мие было тогда двадцать два года.

— Что? — в шоке выкрикнула я. — Этого не может быть.

— Твоя мама родила тебя в сорок один...

— Она не выглядит даже на тридцать, — напомнила я. — Этого не может быть.

— Я же говорила, что ты мне неверишь.

— Ладно, — выдохнула я. — Допустим, я тебе верю. Но скажи, как мама может выглядеть так молодо?

— Я же говорю, твои родители не такие, как все, — напомнила тётя. — Это не мой секрет, и я не могу его рассказать, но, знаешь, когда-нибудь попытайся уговорить Марка снять плащ. Тогда ты всё поймешь.

— А я тоже такая же необычная, как и они?

— Ты даже представить себе не можешь, насколько ты необычная, — закончила Люси, поцеловав меня в лоб, после чего ушла в свою комнату.

Я последовала её примеру и поднялась в свою комнату, но вовсе не для того чтобы поспать, нет, я тщательно обдумывала костюм ведьмы. К счастью, в моём скромном гардеробе нашлась пара нужных вещиц для создания устрашающего образа.

Когда наступил тот долгожданный день — Хэллоуин, я достала полученный от Марка плащ с глубоким капюшоном, чёрные туфли на довольно высокой платформе, сетчатую кофту от Бетти и чёрные облегающие брюки с красным ремешком. Что касается макияжа, то он получился довольно эффектным, от чего я действительно было похожа на ведьму, хоть и не такую страшную.

Мои тёмно-каштановые волосы сливались с остальной чёрной одеждой, но всё же я не выглядела как гот, и это меня радовало. Стоило только мне накинуть капюшон на голову, как я почувствовала себя неимоверно устрашающей личностью. А когда спустилась на кухню, где Люси смотрела очередной ужастик, тётя испугалась, заявив:

— Если ты ещё раз так подкрадешься в этом мрачном наряде, будешь ночевать в лесу вместе с Марком.

Я расхохоталась, особенно от того, что тётя выставила сковородку вперёд, якобы защищаясь от меня. На самом деле, если этой кухонной принадлежностью хорошенько врезать по лицу, человек может на несколько минут отключиться. Чтобы не пугать её ещё больше, я опустила капюшон назад, но Люсинда вновь произнесла:

— О боже, Алексис, что ты сделала со своим лицом?

— Это всего на один день, к тому же я лишь сделала выразительнее глаза, чтобы походить на ведьму.

— У меня складывается впечатление, что ты не ведьма, а смерть, которая пришла за мной.

Я весело посмеялась, и с каждым разом, когда Люси сердилась на меня, мой смех становился всё громче и громче.

— Когда ты вернёшься? — уже более спокойно, но всё же с лёгким трепетом спросила Люси.

— Я не знаю, — честно ответила я. — Не переживай Марк по-любому меня проведёт до дома.

— Всё же будь осторожна, — продолжила тётя. — Ты же знаешь, что ночью в день Хэллоуина нельзя выходить на улицу.

— Неужели ты веришь в то, что по городу бродят призраки? — спросила я. — Ты хоть раз их видела?

— Нет, но мне не хотелось бы встретить их, — заверила Люси. — К тому же, если Марк снимет плащ, и ты увидишь то, что он скрывает, ты начнёшь верить во всякую чушь.

— Сомневаюсь, что мне удастся уговорить его, — призналась я. — Почему ты сама не можешь мне всё рассказать?

— Это не мой секрет, Алексис. Я бы тебе всё рассказала до мельчайших подробностей, но я не могу.

— Ладно, — на выдохе произнесла я, выходя из дома. — Не скучай без меня. Тотошка, охраняй дом.

Пёс на мои слова радостно затаивался, виляя хвостом со стороны в сторону.

Стоило только поместью Уотерсонов скрыться из виду, как моему взору предстали тыквы, глаза которых ярко сверкали, освещая дорогу до самого университета. Впервые это шикарное архитектурное сооружение было не таким милым и людным, как я привыкла видеть его каждый божий день, теперь из огромного количества окон горело лишь одно на первом этаже, но так тускло, что меня бросало в дрожь. А тыквы и искусственные куклы, похожие на привидения, заставляли мою кожу покрываться мурашками. Как назло, на деревьях сидели вороны, время от времени каркая, напоминая дни, когда я находилась на кладбище, а улицы, окутанные туманом, подтверждали это.

— Кошелёк или жизнь? — послышался голос сзади, и я сразу узнала, кому он принадлежит.

— Я боялась, что ты не придёшь, — призналась я. — Классный наряд.

Я осмотрела Марка с ног до головы, замечая, что впервые он появился в чёрном плаще, как и у меня, но всё же отличался — внутренняя сторона накидки была красная, а капюшон сменился высоким воротником. Под мантией скрывался совершенно другой наряд. Поверх белой рубашки была надета бардовая жилетка, а низ украшали чёрные брюки. Признаюсь, такой наряд ему безумно шёл.

— Ты прекрасно выглядишь, — с улыбкой произнёс Марк. — Пойдём?

Он протянул мне руку, а я вновь ощутила приятное тепло по всей коже.

Стоило нам только войти в университет, как музыка оглушила нас, а резкий свет еле позволял открыть глаза. Народ был одет в различные костюмы: пираты, ведьмы, скелеты, вампиры, колдуны, привидения и, естественно, смерть с косой.

— Алексис, — крикнул женский голос из центра зала. Бетти тут же подбежала к нам, завлекая меня в объятия. — Ты сама красивая ведьма из всех, кого я здесь видела.

— Спасибо, — с улыбкой ответила я, тоже оценив её образ кровавой Мэри, особенно макияж. Он был сделан так, что складывалось впечатление, будто из её глаз действительно текла кровь. — Бетти, знакомься, это Марк. Марк, это Бетти.

Они обменялись рукопожатиями и лёгкими кивками, но, наблюдая за ними, мне почему-то показалось, что эти люди уже были знакомы.

— Не хочешь потанцевать? — обратился ко мне парень.

— С удовольствием.

Как назло, играла только подвижная музыка, от чего после сорокаминутного изображения танца я очень утомилась, больше всего из-за того, что жажда мучила меня как в летнюю жару. А вот Марк, по всей видимости, мог танцевать часами, причём это у него получалось просто отлично.

— Я принесу выпивку, — крикнул он.

— Хорошо, — ответила я, ища глазами Бетти, но она и так меня нашла.

— Как тебе вечеринка? — поинтересовалась она, кружась вокруг меня с бокалом пунша.

— Всё просто замечательно.

— А где Марк? Кстати, у тебя парень настоящий красавчик, — Бетти явно уже была пьяна, но то, что Марк был красивым, я не спору.

— Он не мой парень, — тут же заявила я.

— Да ну? Я же вижу, как вы друг на друга смотрите.

— Сколько ты выпила? — спросила я, пытаюсь поменить тему. — По-моему, на сегодня тебе уже хватит.

— Нет, не хватит, — пошатываясь, заявила девушка. — О, смотри, кто клеится к не-твоему парню.

Я повернула голову в указанную сторону, где стояли столики с закусками, пуншем и различными видами спиртных напитков. Там стоял Марк, а возле него крутилась какая-то блондинка в костюме женщины-кошки. Я бы сказала, она выглядела как проститутка, особенно когда вешалась Марку на шею.

— Кто она? — спросила я с отвращением.

— Это местная знаменитость — Мишель, — шепнула мне на ухо Бетти. — Вертит парнями как захочет.

Фигура у неё была то что надо, и не удивительно, что она всем нравилась, вот только меня она до жути раздражала.

— Что я вижу, — выпалила Бетти. — Ты ревнуешь.

— Ничего я...

— Ревнуешь, — ещё громче заявила она. — Он тебе нравится.

— Дамы и господа, — произнёс кто-то в микрофон, и только это смогло заставить Бетти замолчать. — Уже десять часов, а это значит, что пришло время традиционного обряда. Как уже давно заведено, в нашем университете стоит зеркало правды, заглянув в которое, каждый из нас может увидеть своих защитников — ангела хранителя и ангела-искусителя. Только в ночь Хэллоуина эти двое невидимых существ показывают свои истинные обличья. Но увидеть их тоже может не каждый — лишь самые сильные могут выдержать мучительные крики, говорящие о будущей жизни и о прошлом, которое не всегда является таким хорошим, как хотелось бы.

— Ты веришь в это? — спросила я у Бетти.

— Да, — она будто вновь протрезвела. — И, знаешь ли, слабые не просто не выдерживают это, они сходят с ума.

— Ты серьёзно? — лично я в эту чушь не верила.

— Есть ли среди нас смельчаки? — продолжил мужчина лет двадцати пяти в образе вампира. — Кто осмелится выдержать эту пытку?

Кругом стояла тишина.

— Я хочу, — громко произнесла я, поняв одну руку вверх.

— Ну что ж, тогда иди сюда, — заявил он с улыбкой, когда окружающие бурно аплодировали.

— Алексис, ты что, сдурела? — сквозь зубы процедил Марк, появившись из ниоткуда. — Ты же не знаешь, что может произойти.

— Я не верю в эту чушь. Что может случиться?

— Это очень рискованно, — вновь уверенно произнесла Бетти. — Если ты не выдержишь, то...

— Откуда ты набралась этой чуши? — я посмотрела на Марка, а потом вновь на неё. — Вы знакомы и, по всей видимости, здесь уже учились.

— Алексис... — начал парень.

— Не хочу ничего слышать, — перебив его, заявила я. — Мне надоела ложь. Хватит.

Развернувшись, я пошла в сторону, где стояло огромное зеркало, которое раньше, я думала, служило лишь для украшения.

— Твоя задача расслабиться и ни о чём не думать, сфокусируйся лишь на своём образе, — сказал мне мужчина, подводя к зеркалу ещё ближе. — Удачи.

Сделав всё, как он сказал, я начала видеть в зеркале не только своё изображение, но и отчётливый образ ангела с огромными белыми крыльями по правую сторону и беса с чёрными крыльями по левую.

— Джек, — еле слышно произнесла я. — Ты мой ангел-хранитель?

— Да, сестрёнка, — с улыбкой ответил он, сверкая ярко-голубыми глазами.

— Но как это возможно?

— Твой братишка будто рассчитал дату своей смерти, — подал голос ангел-искуситель, кидая в сторону Джека недовольные взгляды.

— Не слушай его, — попросил брат ласково. — Я это сделал, чтобы тебя защитить.

— Чушь! — звонко крикнул бес, от чего я скривилась. — Ты просто хотел стать героем.

— Джек, это ты написал мне записку? — спросила я, пытаюсь тем самым успокоить ангелов.

— Да, я, — ответил он с улыбкой.

— Но разве это возможно? Ты же мёртв.

— Он любитель нарушать правила, — не успокаивался ангел по левую сторону в чёрном облачении.

— Алексис, — позвал меня Джек, — будь готова к новым переменам...

— Так как из-за тебя умерли родители, теперь всю кашу и проблемы тебе придётся решать в одиночку, — продолжил второй.

— Ты ни в чём не виновата, — сразу предупредил Джек, положив одну руку мне на плечо, от чего оно тут же стало горячим. — Я всегда буду рядом и в любую секунду смогу помочь, стоит тебе только попросить.

Ангел-искуситель начал беспрерывно говорить, а ангел-хранитель отвечал, но мне лучше не становилось, голова раскалывалась, и через пару секунд мои глаза потемнели, а тело обмякло. Я падала в обморок, и единственное, что успела запомнить перед тем, как погрузиться в темноту, — это тёплое прикосновение рук Марка.

— Проснись, — требовательный голос заставил меня открыть глаза. — Алексис, прошу, проснись.

— Марк, — вяло произнесла я. — Надо же, ты был прав, я действительно сошла с ума.

— Ты не сошла с ума, — заверил меня он. — Ты единственная, кто вытерпел это испытание.

Он нежно гладил меня по щеке, произнося:

— Джек твой ангел-хранитель. Верно?

— Ты его видел?

— Нет. Ты его звала и говорила в зеркало его имя.

— Он такой же, как и на фотографии, — с улыбкой сказала я. — И это он написал записку.

— Я так и знал, — Марк отстранился, отводя от меня взгляд.

Только сейчас я заметила, что мы находимся в совершенно незнакомой мне комнате, в которой единственным светлым пятном было окно.

— Где мы? — спросила я.

— В медицинской комнате.

И действительно, запах был соответствующий, а стеклянный шкаф с лекарствами дополнял картину.

— Пойдём, я отведу тебя домой, — продолжил он, вставая.

— Марк, ты можешь кое-что для меня сделать? — неуверенно произнесла я, поднимаясь следом за ним.

— Что именно?

— Сними плащ.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Я хочу кое-что проверить, — не останавливалась я. — Сними плащ.

Мне пришлось выслушать немалое количество слов, выражающее недовольство, но в итоге Марк всё же сдался, отчётливо понимая, что спорить со мной бесполезно.

Медленно расстегивая на шее заклёпку, держащую весь плащ, юноша несколько раз обессилено вздохнул, скидывая красную мантию со своих мускулистых плеч, после чего комната тут же заполнилась ярким небесным светом, распространяющимся от огромных

белых крыльев на его спине.

— Ты ангел.

Глава 8. Неведомые тайны

Такого поворота событий я никак не ожидала, но теперь понимала, почему Марк постоянно носил плащ — он просто не мог его не носить, ибо тогда все раскрыли бы его тайну. Теперь я понимала, о чём говорила Люси, вот только меня всё же пугал тот факт, что, по словам тёти, я такая же, как и они. Неужели я ангел?

— Не стоит так удивляться, — продолжил Марк после довольно длительного молчания. — Ты одна из нас.

— Но у меня нет крыльев, — напомнила я, подходя к юноше ближе.

Меня так и норовило дотронуться до этих сияющих перьев за его спиной. И я так и сделала, а он на мой поступок с ухмылкой расправил крылья ещё больше, от чего комната стала такой же яркой, как и при дневном свете.

— Чтобы быть ангелом, крылья не нужны, — шёпотом промолвил парень. — К тому же, если верить давнему обычаю, крылья появляются после совершеннолетия. Мне было двадцать, когда они появились, и с того времени я перестал стареть.

Получается, то же самое произошло и с моими родителями. Теперь понятно как мама могла родить Джека и меня, при этом оставаясь молодой и красивой.

— Я читала, что ангелы умеют прятать крылья, — вспомнила я, не в силах оторвать руку от шелковистых перьев.

— Для нас крылья то же самое, что руки и ноги — мы не можем сделать их невидимыми по собственному желанию, — продолжил Марк. — Но обычные люди их не видят благодаря мантии, которая имеет особые волшебные свойства.

— В детстве я не замечала у родителей крыльев.

— По всей видимости, они обратились за помощью к магу или ведьме, — сухо ответил он.

— Но зачем?

— Чтобы ты не видела весь волшебный мир, — спокойно пояснил юноша, прикрывая крылья плащом.

— Почему ты носишь плащ красного цвета?

— Красный — олицетворение жизни, — пояснил он. — Это знак того, что в наших жилах течёт человеческая кровь. Мы живые.

— А тот парень в лесу? — неожиданно вспомнила я первый день нашего знакомства. — У него он был чёрный.

— Калёб и все ему подобные существа — вестники смерти. Иными словами — демоны. Чёрный, как давно принято считать, — цвет траура и охоты. Вот только они охотятся на живых людей, чьим душам уготована гибель.

— Демоны?! — воскликнула я. — Почему тогда они живут возле людей? Разве это не опасно?

— Есть определённый закон, а там правила, — ответил Марк. — Я не могу тебе всё так быстро рассказать. Слишком много информации.

— Ты говорил, что у тебя есть и белый плащ. А он зачем? — тут же вспомнила я.

— Белый — цвет небес и чистоты, — с улыбкой произнёс парень. — По старому обряду, мы надеваем белые мантии, когда сопровождаем на тот свет душу. Мы присутствовали в тот день, когда сжигали тела твоих родителей. Они похоронены с почётом, как и твой брат.

От упоминания родителей мне стало тоскливо и грустно. Чтобы прогнать наворачивающиеся на глаза слезы, я продолжала спрашивать Марка. Наконец-то он сможет мне всё рассказать.

— Кaleb назвал Джека сыном короля, — с лёгкой неуверенностью произнесла я.

— Семья Бронте изначально имела королевскую кровь, — уверенно заговорил парень, неотрывно смотря мне в глаза. — Твой отец и брат знали, где находятся врата рая. Вопрос в том, унаследовала ли ты эту информацию?

— Я не знала, что мои родители ангелы, — напомнила я. — Откуда я могу знать, где находятся эти врата? Мне никто ничего не говорил.

— Никто и не должен, — продолжил Марк. — Ты должна чувствовать, где они.

— Ты хоть понимаешь, как это глупо звучит? — заявила я, скрестив руки на груди. — По твоим словам, в один из дней моего рождения у меня могут появиться крылья. А ещё я должна чувствовать, где находится вход в рай. Серьёзно? Разве смерть — не единственный способ туда попасть?

— Ты просто ещё ничего не знаешь.

— Тогда расскажи мне, Марк, — потребовала я серьёзным тоном.

— Если бы я был на сто процентов уверен, что ты та самая принцесса, — заявил парень, — я бы тебе всё рассказал. Всё, до мельчайших подробностей.

— Ты же сам сказал, что весь род Бронте имеет королевскую кровь, — напомнила я. — Марк, что вообще происходит? Что ты от меня скрываешь?

Он тяжело вздохнул, явно выбирая информацию, которую может мне сказать.

— Алексис, — спокойно начал Марк, — кем ты являешься, никто не знает. Твой отец — ангел, мать — человек, но со способностью видеть волшебный мир. Таких, как она, мы называем «зрячими». Когда родился Джек, все думали, что он исполин.

— Исполин? — переспросила я, не понимая, про что это он говорит.

— Нефилим, — пояснил юноша, — или иными словами — падший ангел. Он рос в нашем кругу ангелов и обучался добру и борьбе с демонами, несмотря ни на что. А когда ему исполнилось девятнадцать, на его спине появились крылья. Для всех это был огромный шок, ведь ангелы не рождаются, а создаются Богом. Потом идёт распределение: кто-то становится ангелом-хранителем, а кто-то, такие как я, спускается на землю охранять людей, ну, остальные остаются на небесах. Конечно, есть и те, кто меняют свою сторону, начиная служить Дьяволу, но сейчас не об этом. Мы хотели через портал попасть к Нему, чтобы узнать о том, кем же является Джек. Но твоя семья исчезла из Дюрбуи, как только узнала об этом. А это значит, что без них мы не можем вернуться на небеса. Мы искали твоих родителей, но бесполезно — ангелы королевской крови имеют прекрасную особенность — быть невидимыми для всех.

— Вы их так и не нашли?

— Нет, — коротко ответил он. — Они сами вернулись, узнав о надвигающейся войне.

— А что было потом? — нетерпеливо спросила я.

— Думаю, про войну тебе расскажут на уроке истории, — с улыбкой ответил он.

За этой улыбкой явно скрывалась тайна, и хоть Марк мне, по всей видимости, рассказывать всё не был намерен, я найду другой источник информации. Я не успокоюсь, пока всё не узнаю.

— Пойдём, я провожу тебя домой, — так же спокойно продолжил ангел, галантно открывая передо мной дверь.

— Ладно, — сдалась я, — но у меня к тебе ещё есть масса вопросов.

— Не сомневаюсь.

Вернувшись в шумный зал, где вечеринка шла в самом разгаре, а музыка оглушала громким басом, Марк тут же повёл меня к выходу безопасным путем, чтобы пьяные танцующие подростки ненароком не задавили нас. А то затопчут и даже не заметят. К счастью, мой сегодняшний кавалер мёртвой хваткой схватил меня за руку, будто я не человек, а сумка с миллионами долларов. От такой заботы на моём лице появилась улыбка, но она тут же померкла, стоило самовлюблённому эгоисту появиться на горизонте.

— Детка, — крикнул Диего, подходя ко мне довольно близко, от чего я тут же почувствовала омерзительный запах перегара со смесью только выпитого мартини. — Как жизнь? А где же твой ухажёр?

Всё ясно: парень был в стельку пьян, а его костюм пирата отлично этому соответствовал. Я так и представила его на палубе с бутылкой рома, вопящего во всю глотку «Йо-хо-хо и бутылка рома!».

Марк, схватив Диего за шкуру, будто маленького щенка, оттащил без всяких усилий на приличное расстояние.

— Так вот кто тот самый... — начал Диего, но не успел даже договорить, так как Марк со всей силы врезал ему по челюсти.

От такого мощного удара я, да и остальные девушки вскрикнули, наблюдая, как парень истекает кровью, валяясь на полу с разлитым бокалом очередного спиртного.

— Это тебе за брата, — сквозь зубы процедил Марк, присев на корточки к пострадавшему. — Ещё раз, и ты вернёшься туда, откуда пришёл.

После очередной угрозы парень повернулся ко мне, на удивление нежно беря за руку, будто никакой драки и в помине не было.

Марк потянул меня на выход, избегая организаторов этой вечеринки и Бетти, которая пыталась догнать нас с другого конца зала. Оборачиваясь время от времени, я видела, как какие-то люди пытались привести Диего в чувства, но тот и глазом не моргнул.

— Что это только что было? — крикнула я ошарашено, стоило нам только выйти на улицу. Как бы меня ни бесил Диего, я всё-таки была в шоке от такой реакции Марка.

— Личные счёты, — сухо ответил он, не выпуская мою руку. — Не бери в голову.

— Марк, стой, — начала я, всеми силами пытаюсь успокоить его быстрый шаг. — Ты знаешь Диего, знаешь Бетти, — продолжила я, когда убедилась, что он меня слушает. — Как ты можешь это объяснить?

— Диего — нефилим, — не очень уверенно ответил он. — Как-то пересеклись с ним на обучение единоборствам. Есть веская причина, почему я с ним так поступил, но это, прости, тебя не касается.

— Ты учился в этом университете?

— Да.

— Но он же для обычных людей, — напомнила я.

— Ты в этом уверена? — парень поднял одну бровь вверх, скрестив руки на груди. — Ты уверена, что падшие ангелы, ведьмы, маги и все остальные расы ангелов будут учиться с людьми в одном университете?

Так как я молчала, Марк продолжил.

— Ты уверена, что Люси настояла бы на том, чтобы ты шла учиться, не отойдя от смерти родителей, если бы это был обычный университет?

— Есть этот университет столь необычен, что я там делаю?

— Ты одна из нас, — вновь повторил юноша, и казалось, что эти слова он может произносить вечность. — Осталось только определить, к какой расе ты относишься.

Я тут же захотела спросить «А сколько всего существует рас?», но бледная девушка, нарядившаяся в длинное белое платье, чем-то смахивающие на наряды английских дам в конце девятнадцатого века, смотрела на меня пристальным взглядом.

— Что такое? — спросил Марк. — Тебе плохо? Ты как будто привидение увидела.

— Можно и так сказать, — еле слышно произнесла я, неотрывно глядя на черноволосую незнакомку, стоящую у тропинки, ведущую в лесную чащу.

— Куда ты смотришь? — спросил ангел всё тем же встревоженным голосом.

— На неё, — ответила я, неуверенно указывая пальцем в нужном направлении.

— Алексис, там никого нет, — произнёс парень, рассматривая тёмную улицу с одним еле светящимся фонарем.

Я в недоумении уставилась на Марка, а потом вновь повернула голову в прежнее положение, но чудная девушка исчезла так же неожиданно, как и появилась, словно мне она всего лишь привиделась.

— Наверное, я переборщила с пуншем, — предположила я, но тут же поняла, что такой вариант отпадает, так как сегодня я даже в руки не взяла ни одного бокала со спиртным напитком, — или я действительно сошла с ума, как те, кто смотрел в зеркало.

— Кого ты видела?

— Девушку в костюме призрака, — как можно спокойнее ответила я, пытаюсь скрыть появившийся страх. — Ой, только не говори, что она настоящий призрак, бродящий по улицам города, как рассказывают во всех страшилках на Хэллоуин.

— Ты разглядела её глаза? Какого цвета они были? — продолжал спрашивать юноша, быстрым шагом идя по дороге, от чего мне время от времени приходилось переходить на полубег.

— Чёрные, но я не уверена, — ответила я, запыхавшись, — темно было.

— Только не это, — в панике произнёс он, ускорив шаг.

— Марк, почему мы так спешим? — выкрикнула я. — Неужели нынешние ангелы боятся темноты?

— Твой юмор похвален, но мне сейчас не до шуток. Ты должна как можно быстрее оказаться дома.

— Я и с места не сдвинусь, пока ты мне всё не объяснишь, — произнесла я, скрестив руки на груди, вдобавок топнув ногой как маленький ребенок, которому родители не хотят покупать мороженое.

Но Марк не стал со мной сюсюкаться, он бесцеремонно схватил меня за ноги и запрокинул на спину, как ни в чём не бывало продолжая идти по направлению к моему дому.

Мы прошли длинную аллею, которая в этот раз показалась мне не настолько длинной, учтя то, что я не ковыляла по ней на высоченных каблуках, а висела на спине Марка, требуя, чтобы парень меня отпустил, но он как истукан промолчал весь путь. И лишь когда моему взору предстал дом Уотерсонов, мои ноги вновь очутились на асфальтированной дороге.

— Послушай меня внимательно, — наконец-то заговорил парень, — ты сейчас войдёшь в дом, закроешь все двери и окна и ляжешь спать с включённой лампочкой, пока солнце не покажется на горизонте. Люсинде про Джека, зеркало и ту девушку ты ничего не скажешь,

впрочем, как и то, что ты в полночь должна появиться в лесу.

— Зачем?

— Есть один человек, который может тебе помочь, — уже более спокойно произнёс юноша, не отрывая от меня зелёных глаз, — но к нему можно попасть лишь ночью.

— А утром никак?

— Ты хоть раз видела вампира, гуляющего солнечным утром?

— Вампира? — испуганно и в тоже время весело переспросила я. — Они существуют?

— Ну а как же.

— Никуда я не пойду, — мой голос неожиданно стал суровым. — Не хватало ещё, чтобы он выпил мою кровь.

— Он не выпьет, — заверил меня Марк. — Его обратили против воли, раньше он был одним из нас и поэтому в случае чего может нам помочь.

— Вампиры все одинаковые, — стояла я на своём.

— Алексис, ты хочешь получить ответы на все свои вопросы?

— Да, — уверенно произнесла я.

— Тогда ты придёшь в полночь к огромному дубу, — продолжил он, подходя ко мне ещё ближе. — Грэхем действительно может тебе помочь.

— Ладно, — сдалась я, пытаюсь успокоить своё разбушевавшееся сердце. — Только обещай, что не оставишь меня одну с ним или ещё с каким-нибудь незнакомцем.

Марк погладил внешней стороной ладони по моему лицу, заставляя слегка покраснеть от смущения. К счастью, было темно, и он вряд ли заметил этого. Хотя кто знает, какими способностями наделены ангелы.

Моё тело совершенно перестало меня слушать, от такой близости меня бросало то в жар, то в холод, а стук сердца был слышен так отчетливо, что казалось, его могли услышать и на другом конце света.

— Клянусь именем ангела, — шёпотом промолвил Марк, целуя меня в щёку. Столь лёгкий жест, а я будто очутилась в раю. Его тёплые губы оставляли приятные ощущения и лёгкий трепет по всему телу. — Доброй ночи.

— Доброй ночи, — еле слышно проговорила я, улыбаясь ему в ответ.

Глава 9. Время перемен

Следующее утро показалось мне ну уж слишком тихим по сравнению с предыдущим днём, даже Люси не расспрашивала меня про прошедшую вечеринку. Она лишь убедилась в том, что со мной ничего плохого не произошло, и на этом наш разговор закончился. Бетти мне не звонила, да я, в принципе, тоже, посчитав, что девушка скорее всего будет отсыпаться и приводить себя в порядок, так как вечером она хорошенько напилась. Что касается Марка, то его слова о Грэхеме заставили меня весь день ходить в размышлениях, подбирая определённые вопросы, которые я могу задать этому вампиру, который якобы не будет пить мою кровь при встрече. Ха-ха три раза.

Как назло, время шло слишком медленно, я даже затеяла уборку в комнате, чтобы хоть как-то скоротать время, но без толку: до полночи ещё ждать и ждать. Решив пойти проверенным способом, я остановилась на том, что книга — лучшее изобретение человечества, которое может мне хоть чем-нибудь помочь в появившихся проблемах. Так я, можно сказать, одним выстрелом убила двух зайцев — скоротала время к назначенной встрече и попыталась вычеркнуть из огромного списка такие простые вопросы как «Кто такие ангелы? Какие они бывают?» и прочую непонятную ерунду, касающуюся этих дивных небесных созданий.

Направившись в нашу скромную домашнюю библиотеку, которая, к счастью, находилась через дверь от моей комнаты, я тут же приступила к поиску, но и тут мне не повезло — ни одного упоминания об ангелах.

— Помощь нужна? — подала голос Люси со стороны дверного проёма. И как она только может так незаметно подкрадываться, при чём в нужный момент?

— Да, — тут же ответила я, поворачиваясь к ней лицом. — Марк мне всё рассказал, но у меня накопилась куча вопросов, вот я и ищу книгу, которая, возможно, сможет мне помочь получить ответы хотя бы на половину из них.

— Здесь нет ничего, что могло бы тебе помочь, — с сочувствием произнесла тётя. — Почему ты не попросишь Марка? Уверена, у него есть книги с историей о происхождении ангелов.

— Сомневаюсь, что он мне их даст, — неуверенно заговорила я. — Знала бы ты, сколько усилий мне требуется, чтобы выпытать нужную информацию.

— Но тебе это удаётся, — заметила Люсинда, проходя внутрь уютной комнаты, во всех уголках которой пахло таинственным ароматом книг. Этот вычурный запах напоминал те прекрасные дни, проведённые в уютной атмосфере домашнего очага, когда я, сидя у пылающего камина, бесшумно перелистывала страницы новой недавно напечатанной на производстве книге. — Библию ты вряд ли будешь читать, но только там есть достоверная информация о божьих созданиях.

— Ты права, — согласилась я, — вот только я всё-таки лучше воспользуюсь интернетом.

С этими словами я вышла из комнаты, спеша добыть как можно больше информации. Что ж, мне это удалось.

За три часа, проведённых у экрана ноутбука и недовольного лая Тотошки из-за дефицита внимания, я сумела добиться, помимо каши в голове, отчётливо видимого покраснения глаз; в последний раз они такими были, когда я до пяти утра читала книгу, не

желая засыпать, пока не узнаю, что же случится с главными героями. И вот теперь, глядя на свой неразборчивый почерк, нацарапанный в блокноте, я пыталась закрепить полученный материал в своей голове, дабы не забыть самого главного.

— Может, отвлечёшься ненадолго? — заботливо проговорила тётя, вновь непонятно когда появившись в комнате. — Ужин готов.

— Я с радостью съем всё, что ты приготовила, — искренне улыбнувшись, проговорила я, соскочив с кровати вместе с Тотошкой.

Как всегда, Люси наготовила множество лакомств, которые я уплела за обе щёки, Тотошка, впрочем, был доволен не меньше. Набив животы, мы около двух часов смотрели телевизор, больше времени потратив на то, чтобы найти стоящий фильм. На рекламе Люси расспрашивала меня о том, что я сумела накопать в интернете, и даже поделилась немалой информацией об ангелах, которую прочла в Библии. В конечном итоге я понемногу начала осознавать, что стала героиней книги, попав в столь удивительный мир, полный ангелов, демонов, ведьм, магов и прочих дивных существ, которых раньше я считала лишь бурной фантазией авторов.

— Что-то мы засиделись, — вновь подала голос тётя, смотря на круглые часы, висевшие на одной из стен в гостиной. — Пора спать.

— Пожалуй, — согласилась я.

На этих словах каждая из нас пошла в свою комнату, я, в свою очередь, смотря на своё отражение в зеркале, пыталась бороться с сонливым состоянием, но ни прохладный душ, ни чашка кофе не подавили зевоту.

Наконец-то время приближалось к полуночи, Тотошка мирно посапывал, лёжа на краю кровати, а я, в мыслях позавидовав ему, начала собираться, надевая тёплую фуфайку поверх бежевого свитера и любимых тёмно-синих джинсов.

Тихонько приоткрыв дверь своей комнаты, я вышла наружу, как можно аккуратнее идя вниз по ступенькам, прекрасно помня, что предпоследняя издаёт противный скрип. Дойдя до прихожей, я живо ухватила фонарик, чтобы ненароком не свернуть себе шею в этом тёмном лесу. Видела бы меня мама — свернула бы шею раньше, чем я вышла из дома. Хотя, может быть, она бы меня поняла.

— По тебе можно сверять время, — подал голос Марк, неожиданно оказавшись возле меня.

— Я всегда прихожу вовремя, — ответила я с улыбкой. — Привет, ангел.

— Здравствуй, — с довольной ухмылкой ответил юноша, протягивая красную мантию. — Надень. Без этого тебя не пропустят.

— Зачем мне плащ, если крыльев нет?

— Ты думаешь, он существует только для этого? — поинтересовался парень, подняв одну бровь вверх.

На его слова я лишь пожала плечами, в одно мгновение надев красную ткань поверх своей одежды.

— Откуда мне знать? — заговорила я, наслаждаясь приятной на ощупь тканью.

— Вскоре я тебе всё расскажу, — заверил он меня, — но сейчас нам стоит поспешить.

— Почему за помощью нельзя обратиться к кому-нибудь другому? — не скрывала я своего недовольства.

— Я тебе уже говорил, — спокойно начал Марк, направляясь в неизвестную для меня

сторону. — Грэхем единственный, кто хорошо знал твоих родителей, и он единственный, кто может тебе помочь.

— Откуда он их знал?

— Он был главой стражей твоей семьи, — еле слышно произнёс он. — У каждого человека есть свой ангел-хранитель, но у ангелов-защитников, кроме себя самих, — нет. Королевскую семью мы обязаны охранять, поскольку только они могут провести нас в случае необходимости к Богу.

— А эти ворота разве не находятся всегда на одном месте? — поинтересовалась я, внимательно слушая всё то, что говорил мне Марк.

— Нет, — сочувственно произнёс он, — к сожалению, каждый год они меняют своё место, чтобы демоны не проникли в святую святых.

— Почему же тогда к сожалению?

— Если не останется ни одного человека, чей разум знает божью тайну, мы навеки останемся на земле, — Марк произнёс эти слова столь печально, что казалось: ещё чуть-чуть — и пойдёт проливной дождь, столько печали было в его голосе.

— Разве охранять здесь людей — не ваша обязанность? — в недоумении спросила я, в очередной раз спотыкаясь о корень дерева, торчащий из-под земли.

— Наша самая главная обязанность, — гордо произнёс он. — А вот мы и пришли.

Юноша остановился у высоченного деревянного дома, который на первый взгляд был совершенно пустым и одиноким. Свет не горел ни в одном окне, никакой растительности, помимо голых деревьев, не было, и казалось, что в этом доме не было ни хозяев, ни гостей. Кругом одинокая пустота и холодный ветер, пронизывающий до самых костей.

— Внутри он намного красивее, — прошептал мне на ухо Марк.

С этими словами мы направились к крыльцу дома, и мы, не постучав в дверь, не позвонив в висевший на стене миниатюрный звонок, зашли в дом.

В нос тут же ударил приятный аромат жаркого — мое любимое блюдо. Глаза я не смогла сразу открыть, так как резкий яркий свет после ночной тьмы не позволил этого сделать. Наконец-то привыкнув к яркому освещению, я смогла осмотреть дом, в котором находилась. Изысканный орнамент на лазурных обоях тут же привлёк моё внимание, впрочем, как и картины с изображениями ангелов, людей с ангелами-хранителями и прочими рисунками, выполненными масляными красками. На удивление, в доме было тепло и уютно, даже самая обычная гостиная показалась мне необычайно красивой. Вроде бы простая, такая же, как и у остальных людей, мебель, но что-то тянуло меня идти дальше, обследовать каждый уголок этого волшебного сооружения. И всё было бы прекрасно, если бы меня из размышлений не вывел дерзкий самовлюблённый голос незнакомца.

— Смертным нельзя сюда приходить, — строго произнёс белокурый юноша, скрестив накаченные руки на груди, — и тебе это, Марк, прекрасно известно.

«Какое гостеприимное начало», — подумала я, почувствовав себя жутко неудобно.

— Лиам, знакомься, это Алексис Бронте, — спокойно произнёс Марк. — Алексис, это Лиам Олифард.

Я тут же вспомнила, что Лиаму двадцать пять лет, он старший брат Марка и имеет безупречно красивую внешность. Вот так подфортило. Внимательно рассматривая ангела, чьи крылья не были скрыты под плащом, я тут же заметила, насколько сексуальным было его телосложение, а взгляд серо-голубых глаз, так же оценивающе разглядывая меня, заставили покраснеть от смущения. Парень самодовольно усмехнулся этому, а я от стыда готова была

провалиться под землю, ненавидя себя за то, что вечно краснею в неподходящий момент.

— И зачем же принцесса сюда пожаловала? — произнёс Лиам, продолжая стоять в том же положении у входа в другую комнату, по всей видимости, гостиную.

— Я ищу Грэхема, — уже более уверенным тоном заговорила я, поняв, что вопрос был адресован мне. — Мне нужна его помощь.

— А ты знаешь, кто он?

— Вампир, — тут же ответила я, в упор смотря в ледяные глаза парня.

Если я дочь короля, я должна держаться достойно, и никакой выскочка не заставит меня смотреть в пол, когда я должна отстаивать честь своей семьи.

Так мы испепеляли глазами друг друга, пока Лиам не осознал, что я не отступлю, пока не увижу Грэхема.

— Твоих рук дело? — оторвав от меня взгляд, спросил Лиам у Марка.

— Алексис имеет право знать, — ответил юноша, снимая красную мантию, освобождая белоснежные крылья.

— Она не ангел, — сурово напомнил Лиам, старательно избегая смотреть на меня. — Она недостойна того, чтобы знать всю правду нашего мира. Или ты уже оповестил её?

И почему я решила, что все ангелы добрые?

— Хватит! — сама не ожидая от себя такой реакции, выкрикнула я. — Не смей говорить обо мне в третьем лице, — я подошла к Лиаму ближе, таким же ледяным взглядом смотря на него. Мне было всё равно, что он старше меня на восемь лет, и на то, что выше меня на пол головы; к тому же, он выглядел лет на двадцать-двадцать один год, не больше. — Я пришла сюда к Грэхему за помощью, а не за твоими нотациями.

— Ты не ангел, — стоял он на своём, время от времени шевеля желваками. — Девушки не могут быть ангелами. Ты не достойна того, чтобы находиться здесь. Советую возвращаться домой, поскольку от тебя, «принцесса», помощи нам не будет, и мы тебе помогать не намерены.

— Прежде чем говорить обо мне такое, — начала я, пытаюсь подавить слёзы, — пройти мой путь, попробуй мои слёзы, почувствуй мою боль, наткнись на каждый камень, о который я споткнулась. И только после этого говори, что я должна делать.

— Мы видим в девушке ангела, лишь когда она поворачивается к нам спиной, — подал голос мужчина, неожиданно появившись между нами. — Алексис, мы рады видеть тебя в нашем доме. Меня зовут Шон Грэхем Олифард. Но все называют меня просто Грэхем, — представился он. — Прости за такое грубое поведение Лиамы, он явно встал не с той ноги.

— Здравствуйте, — с улыбкой произнесла я, последний раз посмотрев на обворожительное лицо Лиамы. Да уж, внешность обманчива.

— Прошу, не стой в проходе, — так же доброжелательно произнёс Грэхем. — Пойдём, я отвечу на все твои вопросы.

Мы прошли в уютную гостиную, в которой горел камин, как две капли похожий на камин в мадридском доме. Мы присели на мягкий оливковый диван, а на двух креслах по обе стороны уселись братья. Марк с улыбкой наблюдал за нами, а Лиам кидал испепеляющий взгляд в мою сторону.

— Надо же, как ты выросла, — весело продолжал вампир. — Последний раз мы встречались, когда тебе было пять лет. Уже тогда ты показывала свой боевой характер.

Я старательно пыталась вспомнить его, но никак не получалось. И казалось, как можно забыть эти добрые карие глаза? Но я и впрямь ничего не помнила.

— Простите, но я не помню, чтобы мы когда-нибудь встречались, — виновато произнесла я.

— Конечно, не помнишь, Уильям настоял на том, чтобы твою память временно заблокировали ведьмы, забрав на семнадцать лет твой дар.

— Но зачем это делать?

— Чтобы демоны не убили тебя, так же как и всю твою семью, — пояснил Лиам, пока вампир думал, как лучше ответить.

— Но если я обычный человек, — начала я как можно спокойнее, — почему они хотят моей гибели?

— Существует пророчество, — начал Грэхем, но Лиам, выкрикнув его имя, сказал:

— Не говори. Станет только хуже.

Вампир стал ещё бледнее, чем был, и, произнося «я знаю», повернулся ко мне с хмурым сочувствующим взглядом.

— Алексис, решать тебе, — продолжил Грэхем. — Ты уверена, что хочешь знать всю правду?

Почему-то именно в этот момент я задумалась о его словах. Стоило ли мне знать правду, которую родители тщательно хотели от меня скрыть? Была ли нужна мне эта достоверная информация, когда я могла жить, как обычный человек?

Но я знала, что простой жизнью мне уж точно не жить. Теперь меня окружают ангелы, вампиры, демоны и прочие дивные создания. Марк рассказал мне о моей семье то, о чём я и не догадывалась, а тем более, что у меня был брат. Джек. Это имя заставило вспомнить тот день Хэллоуина, когда в зеркале я увидела своего ангела-хранителя — моего брата. Он предупредил меня о грядущих переменах, о том, что моя жизнь изменится, и как бы я ни хотела вернуться в прежнее спокойное русло, мне это не удастся, поскольку отныне я принадлежу этому волшебному миру, и я не отступлю от цели, которую поставила перед собой.

— Я хочу знать всё до мельчайших подробностей, — уверенно заговорила я.

— Сумасшедшая, — пробубнил Лиам. — Ты не знаешь, во что ввязываешься.

— А ты не знаешь, с кем имеешь дело, — ответила я.

— Пожалуй, стоит начать с самого начала, — с улыбкой произнёс вампир, обнажив клыки. Странно, но это меня нисколько не напугало. — Пойдёмте, принцесса, вам стоит взглянуть на королевское древо.

Мы направились в самый верхний уголок дома — на крышу, минуя при этом огромные, но каждые по-своему красивые три этажа. В конечном итоге мы пришли к скромной деревянной двери.

— Лиам, где ключ? — позвал Грэхем одного из своих сыновей, который не пожелал идти с нами, но и ключ отдавать тоже не захотел.

В одно мгновение Олифард на своих великолепных крыльях прилетел к нам, мягко приземлившись, опускаясь на пол. Я даже немного позавидовала ему: мне-то приходилось ковылять по ступенькам, но Марк, как истинный джентльмен, тоже продел этот путь так же, как и я, сдерживая обещание не оставлять меня одну ни с кем.

— Прошу, — произнёс Лиам, доставая из кармана серебряный ключ и протягивая своему отцу.

— Тебе прекрасно известно, что вампиры на дух не переносят серебряные предметы, — сердито промолвил Грэхем, недовольно скрестив руки на груди, которые, впрочем, тоже

были накаченными не меньше, чем у остальных юношей.

Лиам закатил глаза, выполняя приказ. Прокрутив ключ три раза, парень галантно открыл дверь, язвительно произнося:

— Прошу, принцесса.

На его слова я промолчала, тут же переключившись на красоту, скрывавшуюся на чердаке столько неприметного, на первый взгляд, дома.

Кругом на белоснежно-белых обоях красовались портреты мужчин с их именами и датами рождения. Внимательно рассматривая фотографии, нельзя было не заметить, что каждая из них была сделана в разное время. Один молодой мужчина лет двадцати пяти был одет в белоснежную сорочку и жилет, а поверх него — шерстяной фрак с высоким воротником-стойкой. Чуть поодаль от него висела фотография седого старика, чья верхняя одежда чем-то напоминала рыцарские доспехи, состоя из нижней рубашки — камисы — с высоким воротником и длинными манжетами. На голове незнакомца красовался берет с жёлтым пером, идеально сочетавшейся с горчишной вещью, чем-то напоминавшую мне куртку.

Спустя пару минут поисков я всё же нашла знакомые имена — Уильям и Джек Бронте. Лучезарная улыбка папы сияла так же ярко, как летние солнечные лучи. Каштановые волосы были красиво уложены, а белая рубашка с синим галстуком как всегда подчеркивала его мужественный вид. Фотография брата была точно такая же, как и на моём рабочем столе. Мамино портрета, впрочем, как и моего, здесь не было.

— Прошу обратить внимание, что из всех мужских портретов тут есть только одна фотография женщины, — подал голос Грэхем, указывая в самую верхнюю точку крыши.

— Керри Бронте, — прочитала я, внимательно изучая портрет миловидной брюнетки с ярко-зелёными глазами.

Как говорят, глаза — зеркало души, и я тут же заметила что на всех портретах у всех ангелов глаза были яркими, насыщенными, живыми, впрочем, как и у Марка с Лиамом.

— С этой девушки начинается великий королевский род Бронте, — подал голос Марк.

— Потом родился её сын — Джеймс, — продолжил Грэхем. — Кто его отец, точно не известно. Мы знаем лишь, что он умер до его рождения, и Керри решила оставить свою фамилию.

— Потом, как неудивительно, рождались только юноши, — гордо заявил Лиам. — Ни одной жалкой девчонки.

— Лиам, — произнёс строго вампир, — иди, приготовь всем нам чай.

Парень даже не пошелохнулся, вновь бросая на своего отца недовольный взгляд.

— Не заставляй применять магию принуждения, — тем же голосом произнёс Грэхем.

И наконец, парень вышел из комнаты, от чего мне даже дышать стало легче: никто не пилил взглядом спину.

— Марк, проследи, чтобы он от злости ненароком яд нам не подсыпал, — уже спокойно произнёс мужчина.

Марк вопросительно посмотрел на меня, как бы спрашивая: «Ничего, если я ненадолго уйду?», на что я лишь одними губами ответила: «Всё хорошо».

— Алексис, — ласково произнес Грэхем, когда мы остались наедине, — Керри Бронте была не просто девушкой, она была отмечена Богом.

— В смысле? — непонимающе переспросила я.

— Она имела точно такие же дары, как и у каждого ангела, вот только у неё не было

крыльев, и она не могла по собственному желанию через ворота возвращаться на небеса, как это могут делать остальные небесные создания, но она знала, где они находятся.

— Не значит ли это, что я такая же, как и она?

— Со временем мы это выясним, а пока ты должна найти ведьму, которая заблокировала твою память, — проговорил вампир.

— Но как? — спросила я. — Я не знаю, как она выглядит.

— Скорее не помнишь, — поправил меня Грэхем. — Обратись за помощью к Бетти. Думаю, она сможет тебе помочь.

— Бетти? Бетти Крей? — переспросила я. — Но она тут при чём?

— Разве она тебе не говорила, что является ведьмой?

— Нет, — еле слышно промолвила я. — Не говорила.

— Я более чем уверен, что в этом замешан Лиам, — тут же добавил вампир, положив свою холодную руку мне на плечо. — Если хочешь, можешь побыть ещё здесь, но потом спускайся вниз. Нам предстоит многое обсудить.

— Хорошо, — с благодарной улыбкой промолвила я, после чего Грэхем молниеносно покинул комнату.

Я устала смотреть на фотографии своих предков, время от времени поднимая глаза на портрет Керри Бронте. Так, долго рассматривая столь женственную представительницу слабого пола, я начала представлять, будто вживую разговариваю с ней. Она объясняла мне, кто я такая, какой у меня дар и что мне уготовано.

— Алексис, — послышался знакомый голос из-за спины.

— Папа, — не веря своим глазам, я подошла к нему ближе и протянула руку, но она прошла сквозь него, оставляя на ладони прохладный ветерок.

«Призрак», — тут же поняла я, но никак не понимая, почему я его вижу.

— Алексис, — произнёс кто-то другой, и я обернулась. У стены стоял мой прапрапрадедушка Томас Бронте, лучезарно улыбаясь мне. — Береги себя.

— Почему я вас вижу? — шёпотом произнесла я, смотря на духов, вылетающих из портретов.

— У тебя такой же дар, как и у меня, — произнесла Керри с сочувствующей улыбкой. — Вскоре он тебе поможет.

— Алексис, — шептали со всех сторон, — Алексис.

— Убирайтесь! — завопила я в панике. — Отстаньте от меня!

— Алексис, — ласково говорил папа, встав передо мной. — Ничего не бойся. Ты сильнее, чем ты думаешь.

— Помоги мне, — умоляла я отца, закрывая уши ладонями, чтобы не слышать жуткий крик вокруг меня. Эти звуки были столь невыносимы, что голова просто раскалывалась, и не оставалось ничего, кроме как закрыть глаза и что есть мочи кричать:

— Уйдите!

Моё тело ослабло, уши ничего не слышали, я начинала падать, пока не почувствовала крепкие руки, поймавшие меня. Приоткрыв глаза, я на удивление увидела Лиамма. Он с заботой и невероятным беспокойством смотрел на меня своими прекрасными серо-голубыми глазами.

— Алексис! — услышала я крик Марка вдали.

Я вновь обессилено закрыла глаза, но я не видела темноту, я видела Джека, который, поглаживая меня по голове, ласково шептал:

— Ты справишься.

Глава 10. Принцесса

Проснулась я от тёплого прикосновения солнца к моему лицу, но глаза так и не осмелилась открыть, боясь вновь увидеть множество призраков, а хуже всего — услышать их нескончаемый, пронизывающий до костей крик.

— Она проснулась, — мягко проговорил ребячий голос, схожий с лёгким дуновением ветра.

— Наконец-то, — звонко сказал Лиам, от чего пришлось всё же открыть глаза.

Как жаль, но вчерашняя ночь с жуткими воспоминаниями не оказалось для меня всего лишь ночным кошмаром. Я вновь очутилась в уютной гостиной около уже потушенного камина и висевших со всех сторон картин, доказывающих, что ангелы небесные создания, испокон веков помогающие людям.

— Выпей это, — заботливо произнёс парень, садясь возле меня на диван. — Не надо на меня так смотреть, я не пытаюсь тебя отравить, я хочу тебе помочь.

Я недоверчиво уставилась на кружку с ароматным зелёным чаем, в котором, по всей видимости, плавали кусочки малины.

«С чего такая забота? Вчера он не мог мне даже улыбнуться по-человечески, только и делал, что пилил злобным взглядом», — подумала я, но, несмотря на все подозрения, всё же взяла чашку, украшенную непонятными для меня символами и знаками.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, выпив весь отвар, после которого голова мгновенно перестала болеть.

Я хотела спросить, что за чудо-зелье он мне дал, но маленькая рыжая головка, выглядывающая из-за спины ангела, привлекла моё внимание куда больше, чем всё остальное.

— Принцесса, — с искренней улыбкой проговорила девочка, подойдя ко мне ближе, так, чтобы я смогла её разглядеть.

Милые веснушки, рассыпанные на миниатюрном лице рыжеволосой девочки, приподнимали моё настроение, возвращая радостные воспоминания детства, когда у меня самой были точно такие же отметины.

— Привет, — я улыбнулась малышке, радуясь, что не одна нахожусь со странным парнем в комнате. — Как тебя зовут?

— Сюзэн, — тихо-тихо проговорила девочка, смущённо опустив глаза вниз, нервно сжимая в руке подол синего клетчатого сарафана, — ваше королевское высочество.

— Ой, — я не ожидала, что она так заговорит со мной, поэтому поспешно протараторила: — Прошу, зови меня Алексис.

— Хорошо, — малышка радостно подняла безобидные карие глаза, неуверенно спрашивая у меня: — А ты правда живёшь в замке?

— Сюзэн, — предупредительно начал Лиам, от чего девочка, извинившись, побежала к себе в комнату, не забыв попрощаться со мной напоследок, слава Богу, просто сказав: «Ещё увидимся, Алексис».

— Такая хорошая, — произнесла я, провожая её взглядом.

— Её сюда совсем недавно перевели, — уже спокойно произнес Лиам. — Сюзэн много чего ещё не знает, впрочем, как и ты.

— В смысле перевели? — не поняла я.

— В возврате пяти-шести лет Бог спускает определённое количество ангелов на землю, чтобы те, найдя подходящее для себя тело, жили веками, охраняя людей в определённом городе, — скучающим голосом пояснил Лиам. — Мы не рождаемся, мы создаёмся.

— Грэхем разве не ваш отец?

— Он наш, так сказать, опекун, который в ответе за нас, — продолжил парень, без всякой колкости смотря мне в глаза.

— А где Марк? — поинтересовалась я, не замечая ни малейшего намека на то, что он тут. Неужели оставил меня в этом сумасшедшем доме на пожирание призраков?

— Охраняет лес, — ответил юноша, после чего его глаза приняли привычный злобный взгляд, схожий с ледяным айсбергом, с которым столкнулся Титаник.

— А Грэхем? — продолжила спрашивать я, уже более осторожно подбирая слова, дабы не стать тем самым потонувшим кораблем.

— Спит, — коротко ответил ангел, вставая.

— В такую рань? — удивилась я, поднимаясь следом с оливкового мягкого дивана.

— Он вампир, — вновь напомнил Лиам. — Утро для него так же противно, как и ты для меня.

Не выдержав, я спросила:

— Ангелы все такие или это только ты такой «добрый»?

Парень даже не повернулся, лишь самовлюблённо ответил:

— Я редчайший вид ангелов.

— Оно видно, — пробубнила я тихо, скрестив руки на груди.

На самом деле я сказала это так тихо, что сама еле расслышала, но у ангелов, видимо, отменный слух, так как Лиам, мигом преодолев дистанцию между нами, стал душить взглядом, от чего я даже испуганно попятилась.

— Сейчас, — начал он суровым голосом, — я проведу тебя домой, как и обещал Марку. А ты будешь молчать всю дорогу, чтобы я ненароком не убил тебя раньше демонов. Ты хорошо меня поняла?

Мне хотелось бежать сломя голову от этого сумасшедшего, но его пристальный взгляд приковал меня на месте, не давая возможности даже моргнуть.

— Не стоит тратить на меня время, — на удивление спокойно сказала я, от чего Лиам взбесился ещё больше. — Я в состоянии сама найти дорогу домой.

— Я бы с радостью пустил тебя на пожирание волкам, но, думаю, что это не лучший способ избавиться от тебя, к тому же ты принцесса, а проблемы с архангелами мне не нужны.

— С кем?

— Архангелами, — почему-то шёпотом произнес он, — они старшие ангелы, управляющие нами в момент отсутствия королевской семьи.

Я не знала, что говорить дальше, просто в упор глядела на парня в удивлении от его буйного характера и с восхищением от прекрасной внешности. Бог был жесток — одним наделил, другое отнял.

— Нам пора, — сухо напомнил он, ведя меня за руку по коридору, словно маленькую непослушную девочку.

Ангел выпустил мою руку только чтобы надеть плащ, который мигом скрыл сексуальное телосложение и мощные сияющие крылья.

— Хватит на меня смотреть, — звонко произнёс Лиам, — одевайся.

Я осмотрела себя, замечая, что красной мантии, которую я вчера не снимала, не было, впрочем, как и серой фуфайки. Они висели на вешалке в коридоре вместе с остальными плащами и куртками.

Быстро надевая нужные вещи под суровым взглядом серо-голубых глаз, я остановилась на заклёпке плаща, которая как назло не хотела смыкаться. Из-за этого Лиам ещё больше начал на меня злиться, не забыв добавить комментарий о моей медлительности.

— Сколько можно? — недовольно спросил он.

— Застегнуть не получается, — виновато пробубнила я.

Парень, не выдержав, подошёл ко мне и, мигом застегнув плащ, оставил помимо злобного взгляда приятный аромат одеколona.

— Никогда бы не подумал, что столь простое дело окажется для тебя столь тяжёлым, — вновь подал голос ангел, закидывая глубокий капюшон на голову.

Мы вышли из дома, который снаружи так и остался мрачным и одиноким, и направились в самую дремучую часть леса вовсе не той дорогой, которой меня вёл сюда Марк.

— Боюсь, ты идёшь не туда, — всё же произнесла я, опасаясь реакции ангела.

— Я сокращаю путь, — сухо ответил он.

По его сердитому голосу я поняла, что лучше с ним вообще не разговаривать, а то действительно убьёт, и при этом не будет даже сожалеть о содеянном поступке.

Так мы шли около десяти минут, перешли границу через реку, что меня крайне поразило: я-то думала, ему тоже запрещено её переходить, как и Марку. Время от времени я поглядывала на ангела, удивляясь, почему он такой непредсказуемый и, мягко говоря, не с ангельским характером.

— Надо же, ты молчишь, — произнёс он весело.

— Просто задумалась, — спокойно ответила я.

— О чём?

Казалось, он действительно был в этом заинтересован, вот только мне всё же пришлось солгать, дабы он не узнал, что на самом деле я думаю о нём, гадая, почему он не такой добрый, как остальные ангелы, взять, к примеру, из Библии, ну или того же Марка.

— О призраках, — ответила я, после чего Лиам уставился на меня как на ожившего Тутанхамона.

— Значит вот кого ты вчера видела, — как-то обеспокоенно произнёс юноша.

— Да, — от этой мысли я скривилась, — они все что-то мне говорили и предупреждали быть осторожнее.

— Раньше ты их видела?

— Только девушку в ночь Хэллоуина, — тут же вспомнила я, — но она молчала.

— Странно, — гнев парня тут же улетучился. — Они не говорили о твоём будущем?

— Возможно, — предположила я, пожав плечами. — Их было так много и все что-то кричали. Моя голова просто раскалывалась, и я не смогла разобрать ничего кроме моего имени и пары фраз.

— Ты должна научиться их контролировать, — спокойно, но уверенно произнёс ангел, зашагав дальше.

— Но как?

— Не знаю. Мне лишь известно, что Керри Бронте обладала даром видеть призраков. Ходит легенда, что она могла их воскрешать, поэтому духи её преследовали по пятам, — по

голосу можно было понять, что Лиам в это не верил.

— Керри сказала, что у меня такой же дар, как и у неё, — вспомнила я.

— Значит, всё сходится.

— Что именно? — не понимала я. — О чём ты?

— О пророчестве, — неуверенно заговорил парень, явно не желая делиться со мной этой информацией, но я и не думала сдаваться.

— Что говорится в пророчестве обо мне?

— Подобна первой будет та, в чьих жилах прячется звезда, — восхищённо промолвил ангел. — Все души умерших людей поют ей «Мёртвый марш» гостей.

— Что? — переспросила я испугано. — Прячется звезда? Мёртвый марш?

— Люцифер олицетворяет образ утренней звезды, — остановившись, Лиам повернулся, обеспокоенно глядя на меня, — а «Мертвый марш» — песня, которую мы поём на похоронах.

— А почему марш гостей?

— Души — как гости, надолго не задерживаются, хотя бывают разные случаи.

— Не значит ли это, что я умру? — не на шутку испугалась я.

— Все мы когда-то умрём, — парень пожал плечами. — Но мне кажется, что в пророчестве сказано о твоём даре — видеть и слышать призраков. А умеешь ли ты их оживлять, как делала это Керри Бронте, нужно выяснить.

— Каким образом?

— Грэхем тебе всё расскажет, — ответил Лиам, дав понять, что разговор на эту тему закончен.

Я, не возражая, вновь погрузилась в свои мысли, размышляя о пророчестве и о ведьме, про которую говорил вампир. Где её искать, я не знала, впрочем, и то, как виденье призраков поможет мне в будущем. Все казалось столь необычным и нереальным, что я до сих пор не могла поверить в то, что Бетти Крей — ведьма, а я отношусь к величайшему роду ангелов, чьи имена известны всему волшебному миру.

Пройдя около пяти минут в молчании, ковыляя за Лиамом, как утенок за уткой, я невольно начала замечать вокруг себя помимо прохладного осеннего ветерка еле заметные серые пятна, разглядеть которые мне никак не удавалось. Они-то появлялись, то исчезали, но так быстро и бесшумно, что я и вовсе приняла себя за сумасшедшую, которой вечно что-то мерещится.

И вот дивный образ остановился неподалёку от нас, на вершине небольшого холма, глядя на меня своими бездонными чёрными глазами, уже знакомыми мне ранее. Я застыла на месте, и Лиам на удивление тут же это понял. Разворачиваясь, юноша недовольно напомнил, что пора спешить, но видя, как я испуганно гляжу вдаль, встревожено произнёс:

— С тобой всё хорошо?

— Волк, — лишь сказала я.

Ангел среагировал мгновенно — вытянул меч перед собой и подошёл ближе к серой твари, приказав мне держаться позади. Впрочем, можно было и не говорить мне этого, я всё равно стояла, как вкопанная, прекрасно помня волка, которого видела в день смерти родителей.

— Лиам, не надо, — попросила я, пытаюсь убрать оружие, не понимая, откуда оно вообще появилось.

Волк зарычал на Лиам, но повернувшись ко мне, вновь опустил голову вниз, как и в

прошлый раз. Ангел этому удивился не меньше моего, но оружие убирать не спешил.

— Он нас не тронет, — неуверенно произнесла я, неотрывно глядя на волка.

— Он оборотень, — противно промолвил парень, напрягаясь всем телом, — или демон воплотил волка.

Животное зарычало и, присев на траву, стало превращаться в человека, оставляя еле заметную серую пыль.

— Рафаэль Уэйнрайт к вашим услугам, — темноволосый юноша с улыбкой поклонился мне, — принцесса.

— Ты оборотень, — сказала я, больше утверждая, чем спрашивая.

— Само собой, — добавил Лиам. — К тому же вожак стаи.

— Нет смысла нас ненавидеть, — произнес спокойно Рафаэль, спускаясь по холму вниз, — мы ничего плохого не сделали для ангелов, впрочем, и для людей.

Молодой юноша, возраст которого мне никак не удавалось определить, время от времени бросал в мою сторону любопытный взгляд, периодически задерживаясь на моих глазах, будто в них отражалось его будущее. Я и сама рассматривала Рафаэля с интересом, замечая, что его телосложение имеет мужественный вид, чем-то напоминающее ангела, но его глаза не были яркими, как на всех картинах в доме Грэхема, зрачки юноши сияли завораживающим и одновременно пугающим чёрным цветом.

— Вы осквернили свою кровь, — сквозь зубы прошипел парень, показывая всем видом своё отношение к оборотням.

Парень, мимолётно прикоснувшись к своей лёгкой щетине, равнодушно облокотившись о высокую берёзу, произнёс:

— Да-да, я помню, что ангелы с огромной ценностью относятся к своему происхождению и недолюбливают тех, кто смешал свою кровь с демонической.

— Чем же оборотни плохи? — поинтересовалась я, не видя в Рафаэле угрозы.

— Они дети Лилит — первой жены Адама, которую изгнали из Рая, — тут же ответил ангел, возмущаясь тем, что я не знаю столь элементарную вещь.

— Но Адама и Еву тоже изгнали, — напомнила я.

— Лилит стала демоном, а Адам и Ева — людьми, — спокойно произнёс Рафаэль, — но мы же не виноваты в этом. К тому же вампиры — единственные существа, с которыми мы ведём войну.

— А с демонами вы дружите? — неуверенно поинтересовалась я.

— Оборотни не настолько сильны, чтобы воевать с ними, — самодовольно сообщил Лиам, — но и не настолько демоничны, чтобы быть с ними в союзе.

— И слава Богу, — тут же добавил оборотень.

— А война с вампирами из-за чего происходит? — поинтересовалась я, действительно увлекаясь происходящим разговором.

— Во время Римской империи вампиры решили истребить всех оборотней ради собственной безопасности, так как всем известно, что укус оборотня смертелен для кровососов, — начал Рафаэль, подходя ближе.

— Нам нет времени это обсуждать, — раздражённо напомнил Лиам, потащив меня за руку дальше.

— Ваше высочество, я слышал, что вы выбрали специализацию — история, — подал голос оборотень, сравнившись с быстрым шагом ангела. — На уроках вам всё расскажут, стоит только попросить.

— Спасибо, я обязательно этим воспользуюсь, — с благодарной улыбкой произнесла я, немного удивляясь, откуда ему известно, что я учусь в университете, а тем более на кого.

— Не смею вас задерживать, — навеселе промолвил юноша. — Надеюсь, мы ещё увидимся, принцесса.

— Время покажет, — лишь ответила я, не зная, как у оборотней принято прощаться.

После этого Рафаэль исчез в одно мгновение, перевоплощаясь в оборотня. Издали был слышен вой его стаи, но я не могла даже лишний раз обернуться, так как чуть ли не бегом я догоняла неугомонного Лиам, которому явно доставляло удовольствие наблюдать за этим.

— У ангелов такая привычка — лететь быстрее ветра? — спросила я раздражённо, споткнувшись в очередной раз о кору дерева и упав на траву с грязью, больно расцарапав ладони. — Остановись хоть на минуту!

Лиам на удивление спокойно выполнил просьбу, присев ко мне, и, рассмотрев мои ладони так, словно они были сделаны из золота, произнёс:

— Ничего страшного, — его голос был столь нежен, что я и вовсе решила, что это настоящий ангел, а не высокомерный Лиам. — Сейчас всё пройдёт.

Юноша заботливо прикоснулся к моей ладони, нащёптывая одними губами непонятные слова. Вокруг наших рук засверкали серебряные искры, сияющие так же ярко, как и утреннее солнце в жаркие летние дни. Небольшие порезы и прочие ранки, оставленные после падения, мигом начали заживать как по волшебству, делая кожу рук гладкой и шелковистой.

— Ух ты, — я восхищённо уставилась на ладони, не веря своим глазам. — Как ты это сделал?

— Одно из преимуществ быть ангелом, — с улыбкой ответил юноша, неотрывно глядя своими прекрасными серо-голубыми глазами на меня, заставляя сердце ёкнуть, а щекам покраснеть от смущения.

— А что ещё умеют ангелы? — спросила я, чтобы хоть как-то прервать неловкую паузу.

— Абсолютно все умеют исцелять как своё тело, так и чужое, — начал он, помогая мне подняться на ноги. — Но у каждого из нас есть своя особенность. Вот, например, Брайан, мой младший брат, умело владеет огнём, Грэхем до перевоплощения в вампира управлял водой, а Марк знает недоступный для других язык животных.

— Значит, он их понимает, а они понимают его?

— Верно, — кивнул тот.

— А какой у тебя дар? — любопытно поинтересовалась я.

— Этого я тебе не скажу, — спокойно заявил Лиам, зашагав дальше, но уже не так быстро.

— Почему? — разочарованно спросила я, ковыляя рядом.

— Про него я никому не рассказываю, так отчего тебе должен?

Сначала я подумала, что у него, возможно, никакого дара и в помине нет, но почему-то эту мысль тут же выкинула из головы, посчитав, что Лиам точно должен иметь особенный дар. Возможно, такое впечатление о нём сложилось из-за его бесстрашного мужественного вида.

В скучной тишине мы направились домой, время от времени я задавала Лиаму интересующие меня вопросы. Бывало, он мне отвечал, а бывало, молчал как истукан всю дорогу, пока не пришло время прощаться.

— Ещё увидимся, принцесса, — проговорил он, легонько кивнув мне.

— Как скоро это произойдёт? — спросила я, поспешно добавляя: — Мне нужна помощь

Грэхема.

Ангел пожал плечами и спустя пару секунд произнёс:

— Все зависит от того, как скоро Люси разрешит тебе покидать самостоятельно дом.

На этих словах он исчез, будто растворился в воздухе, оставив меня в недоумении.

Стоило мне войти в прихожую, как тётя, недовольно скрестив руки на груди, грозно проговорила:

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Прости, — виновато произнесла я, понимая, что хотел сказать своими словами ангел. — Я могу всё объяснить.

— Уж попробуйся, — с той же недовольной интонацией проговорила Люсинда, нахмутив брови.

Мы переместились в гостиную, после чего мне пришлось рассказать всё, что происходило в доме Грэхема. Рассказать всё до мельчайших подробностей, дабы тётушка поняла и простила меня за то, что я так поступила, ушла из дома, ничего ей не сказав.

— Неужели нельзя было меня предупредить? — спросила она, идя на кухню готовить еду.

— Ты бы тогда меня не отпустила.

— Может быть, — согласилась она. — Но у меня на то есть причины.

— Люси, я понимаю, но ты сама знаешь, что рано или поздно это бы произошло, — начала я как можно спокойнее. — Я хочу знать, кто я, почему вижу призраков и как вообще понимать пророчество, про которое говорил Лиам.

— А чтобы получить ответы, нужно найти ведьму, — закончила печально тётя, тяжело вздохнув. — Твоя мама всегда хотела, чтобы ты жила обычной жизнью, но Уильям считал, что твоё место среди подобных тебе ангелов.

— Я бы хотела жить как прежде, — призналась я, — но прошлое не вернуть. Нравится тебе или нет, но в лес я ходить буду каждый день, пока не пойму, кто я и что от меня требуется. Как оказалось, я принцесса, но я понятия не имею, что должна делать.

— Так и быть, ходи к ангелам, но жить всё равно ты будешь здесь, и университет ты не бросишь, — сдалась женщина, положив тарелку с едой передо мной.

— Насчёт университета, — продолжила я, запихивая жареный бекон в рот. — Неужели там учатся все волшебные создания?

— Нет, — тут же заверила тётя. — Насколько мне известно, там обучаются ангелы, ведьмы, маги, феи, эльфы и оборотни.

— А вампиры?

— Если мне не изменяет память, у них с оборотнями война, — пояснила тётя, мелкими глотками опустошив бокал с апельсиновым соком.

— Рафаэль говорил, что она началась во время Римской империи, — тут же вспомнила я.

— Вполне может быть, — сказала Люси, пожимая плечами, — спроси свою учительницу по истории, уверена, она тебе всё расскажет.

Оставшееся время мы провели в молчании, поедая приготовленное Люси лакомство, пока я не решила вновь усыпать тётю вопросами.

— А лепреконы существуют? — поинтересовалась я.

— Само собой, — тут же ответила она. — В Дюрбуи их довольно много проживает. А ещё здесь водятся гномы, пикси и пегасы.

— Пегасы? — шокировано и в тоже время восхищенно выкрикнула я. — А единороги?

— Этого я не знаю. Я лишь рассказываю тебе то, что когда-то мне говорила Мия.

Стоило вспомнить про маму, как моё настроение тут же пошло на убыль. Я так скучала по своим родителям, что слёзы еле удавалось скрыть. Мне хотелось, чтобы они мне рассказали про весь этот дивный мир, в котором я очутилась. Я хотела, чтобы они были рядом, сказали, что мне нужно делать, где искать ведьму и что требуется от принцессы. Я же совершенно ничегошеньки не знала. Но если найти ту самую колдунью, я смогу вернуть себе память, и тогда все встанет на свои места. По крайней мере, я надеюсь.

— Сегодня ночью я вновь пойду в лес, — уверенно заявила я.

— Ладно, — кивнула тётя, — только прошу тебя, будь осторожна, как-никак Грэхем вампир. Ума не приложу, почему ангелы, которые противятся любому нечистокровному существу, живут в одном доме с вампиром. В любой момент он может потерять над собой контроль и обратить их в себе подобных. Разве я не права?

— Не знаю, Люси, — я неуверенно закусил нижнюю губу, как делала всякий раз, когда была в замешательстве с ответом. — Лиам говорил, что Шон Грэхем для них как опекун и в ответе за них.

— Но он же обращён, — напомнила она. — Разве он не изгнан из ряда святых?

— По всей видимости, изгнан, но так как он не имеет никакого зла на ангелов и помогает своим «детям», как делал это прежде, ему позволено жить с ними в одном доме, — объяснила я, вспомнив, что на этот счёт говорил ей Марк.

— Почему его зовут Грэхем, а не Шон?

— Шон — новое имя, которое ему дали при обращении в вампира, как делают это с остальными, а Грэхем — так его звали, когда он был ангелом.

— Не повезло ему, — сочувственно произнесла Люси, складывая все грязные тарелки в посудомоечную машину.

— Во всём есть свои плюсы.

— Где же плюс в том, что он из ангела превратился в вампира?

— У него теперь есть жена, — тут же выпалила я. — Насколько мне известно, ангелам строго-настрого запрещено иметь связь с женщинами, если, конечно, они хотят быть ангелами, а не демонами или, ещё хуже, запертыми в темницы Дьявола.

— Откуда ты понахваталась этих страшилок? — изумилась тётя, сводя брови к переносице.

— От умиротворённых ангелов, — пояснила я, поспешно добавив: — А, точнее, от Лиамы.

— Этот ангел — странный тип, — заметила Люси. — Мия говорила, что все ангелы очень добры к людям и ценят их как зеницу ока, ведь мы, как и они, божьи создания. Больше всего о нас заботятся ангелы-хранители, охраняя нашу душу даже после смерти.

— Даже когда идёт переселение душ, они остаются с нами?

— Да.

— Но Джек не сразу стал моим ангелом-хранителем, — напомнила я, вновь заходя в тупик.

— Может, это твоя первая жизнь? — предположила женщина, беря со стола книжку Теодора Драйзера «Сестра Керри».

«Керри, — проговорила я про себя. — Керри Бронте».

Перед глазами вновь предстал её миловидный образ и восхитительного изумрудного

цвета глаза. Я будто вновь вернулась на чердак, к времени появления призраков. От такого воспоминания меня бросило в дрожь, но я тут же попыталась прогнать панику.

— Все утверждают, что я ангел, но у ангелов нет ангелов-хранителей, ведь так? — продолжала я. — Да и к тому же, по словам Лиама, женщин ангелов не бывает. Остаётся вопрос: кто я?

— Не слушай ты его, — тут же заговорила тётушка, удобно примостившись на диване. — Ты же сама говорила, что Керри Бронте была единственной женщиной в роду ангелов, а значит, ты такая же, как и она, и твой дар тому подтверждение.

— Всё так запутано, — тихонько проговорила я, усаживаясь рядом на диван, устало потирая глаза. — С каждым разом я начинаю понимать всё меньше и меньше.

— Может, тебе стоит отдохнуть? — предложила она, заботливо прикоснувшись к моей руке. — Если ты намерена вновь идти к ним, ты должна как следует выспаться.

— Пожалуй, ты права, — согласилась я, медленно направляясь в свою комнату.

Напоследок я повернула голову к Люси, на носу которой удобно примостились очки. Тётушка с огромным интересом перечитывала свою любимую книгу, время от времени покусывая нижнюю губу. Что ж, похоже, эту привычку я унаследовала от неё.

Улыбнувшись происходящему, я бесшумно закрыла дверь, после чего моментально упала на кровать, от теплоты которой я мигом заснула и проспала так довольно долго, часа четыре — не меньше.

Время близилось к вечеру. Солнце вскоре должно было спрятаться за горизонт, а я всё лежала на кровати, поглаживая озорного щенка. Ему не терпелось прогуляться на свежем воздухе, вот только я не горела желанием это делать.

В гробовой тишине я провела остаток времени, периодически ища в интернете информацию, только уже не про ангелов, а про ведьм, вампиров и оборотней, чья личность меня заинтересовала. В конечном итоге я остановилась на найденном сайте, где была опубликована удивительная легенда, согласно которой война между вампирами и оборотнями началась задолго до рождения Гая Юлия Цезаря в сотом году до нашей эры. Как и Александр Македонский, Цезарь не смог противиться вампирам, к тому же они помогли ему стать Консулом. В оплату за помощь Цезарю пришлось истреблять оборотней. Один за другим, римские легионы истребляли дивных существ, из-за чего они были вынуждены бежать вглубь Европы, туда, где люди ещё не знали устрашающих легенд про ликантропов.

Стук, стук. Кто-то настырно кидал мелкие камешки в окно, из-за чего мы вместе с Тотошкой одновременно вскочили с кровати, встревожено глядя на улицу. У порога моего дома стоял Марк, запрокинув голову вверх. Завидев меня, он с улыбкой помахал мне рукой, жестом прося меня спуститься вниз. Мне тут же вспомнилась любимая детская сказка «Рапунцель», которую мама читала мне чуть ли не каждую ночь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Рапунцель, Рапунцель сбрось свои волосы», — промелькнуло у меня в голове.

— Что ты тут делаешь? — спросила я удивлённо, раскрыв окно.

В комнату тут же проскользнул сильный ветер, сдув лежавшие на моём рабочем столе бумаги.

— Спускайся сюда, и я тебе всё объясню, — ответил он.

— Лучше ты заходи в дом, — ответила я, мигом закрыв форточку.

— Как поживаете, принцесса? — послышалось из-за спины.

Обернувшись, я увидела знакомое обворожительное лицо Лиама, который, пряча свои

сияющие белоснежные крылья под красную мантию, лучезарно улыбался мне.

— Когда ты успел сюда попасть? — удивилась я, немного испугавшись его неожиданному появлению.

— Крылья и скорость — лучшее оружие ангелов, — ответил юноша, скрестив накаченные руки на груди. — Милая комната.

— Почему вы пришли сюда? — перешла я к делу.

— Если тыпустишь Марка в дом, я отвечу на твой вопрос.

Послушавшись, я направилась вниз, где по дороге встретила с Люси, которая стала не на шутку паниковать, увидев пришедших ангелов. В следующую секунду появился Грэхем, как всегда доброжелательно представляясь тётушке.

— Не стоит нас бояться, — тут же заявил вампир, усаживаясь на диван. — Убивать мы никого не собираемся, мы лишь хотим обсудить дальнейшее путешествие Алексис, поэтому мы посчитали нужным сообщить вам, Люсинда, что ваша любимая племянница вынуждена на неизвестное для нас время покинуть этот дом.

— Не позволю! — тут же заявила Люси, грозно глядя ему в глаза. — Уильям с Мией хотели, чтобы она осталась жива, поэтому каждое лето отправляли её ко мне, дабы демоны не нашли её, как сделали это с её родителями.

— Но в тайне хотели, чтобы она была частью этого мира, — не удержался Лиам. — А Дюрбуи — самый лёгкий способ обнаружения потустороннего мира.

— Да, это так, — согласилась она, — но вам прекрасно известно, что на Алексис начинается охота.

— Она под надёжной охраной, — заверил её Грэхем. — И отправившись на поиски ведьмы, станет защищена ещё сильнее прежнего.

— Я её не отпущу одну! — вновь выпалила тётя.

— Кто сказал, что она будет одна? — продолжал вампир.

Пока я наблюдаю за происходящей ситуацией, меня всё больше стало раздражать, что обо мне говорят в третьем лице, но больше всего мне не нравилось, что из всех присутствующих никто не спросил, чего я хочу.

Марк сочувственно бросал на меня взгляд, периодически раскрывая рот, но тут же закрывая его, не находя нужных слов, чтобы уговорить Люси и Грэхема, которые не на шутку начали скандалить, не замечая остальных. Лиам же возмущённо скалил зубы, время от времени напрягая всё тело. Видимо, происходящее ему тоже было не по душе.

— Почему Алексис должна искать ведьму? — не успокаивалась тётушка. — Колдунью может поискать кто-нибудь другой.

— Ведьмы не доверяют ангелам и не собираются идти на другой конец света, чтобы вернуть память принцессе, — пояснил Грэхем.

Люси хотела сказать что-то ещё, но моему терпению пришёл конец.

— Замолчите сейчас же! — выкрикнула я как можно громче. — Люси, мы уже это обсуждали, я пойду искать ведьму, чего бы это мне ни стоило.

— Твои родители бежали от ангелов. И знаешь, почему? — не успокаивалась женщина. — По их обычаям родители должны бросать своих детей в возрасте шести лет, а так как ты ангел наполовину, они могли тебя и убить.

Услышав это, я замерла, не в силах пошевелиться.

— Это правда? — спросила я у Грэхема, который виновато опустил голову.

— Закон придумали не мы, — сообщил он. — Нам строго-настрого запрещено иметь

семью. Те, кто нарушают это правило, вынуждены отправлять своих детей в чужие семьи, зачастую примитивные, дабы сохранить своё почетное имя и остаться ангелами. Таким образом, они искупают свою вину перед Всевышним.

— А если детей не отдадут? — поинтересовалась я.

— Их проклинаят, а на оставшихся из рода охотятся демоны и мёртвые души, терзая виновников даже во сне, — закончил вампир.

— Какой ужас, — еле слышно промолвила я. — Изверги!

— Мы ангелы, — возразил Лиам. — Мы высоко ценим свою сущность, но ещё больше ценим Бога.

— А как же дети? — возмутилась я. — Их вам не жаль?

— Мы тоже одиноки, как и они, — заговорил Марк. — Вот только люди живут спокойно, не подозревая, сколько погибло ангелов, спасая их жизнь от демонов.

Помолчав пару минут, обдумывая свои дальнейшие действия, я спросила:

— Когда отправляемся на поиски?

— Сегодня, — коротко ответил вампир.

— А кто пойдёт со мной?

— Я, — выпалил Марк, сверкая зелёными глазами в тусклой комнате.

— Как бы не так, — подал голос Лиам. — Ты не знаешь дорогу, в отличие от меня.

— Если отправишься ты, — продолжил юноша, — кто же будет управлять ангелами?

— Моя правая рука, — спокойно, но всё же с досадой ответил другой. — К сожалению, я не имею права разглашать местонахождение ведьм.

— Почему? — поинтересовалась я.

— Запрещено.

— Неужели никто больше не знает, где они проживают?

— Эта информация известна лишь мне и архангелам, — пояснил Лиам.

— А за помощью к архангелам обратиться нельзя? — неуверенно произнесла я.

— Ты точно хочешь иметь дело с двухметровыми существами? — поинтересовался белокурый юноша. — Учти, некоторые архи обладают более высоким ростом.

— Значит, решено, — подал голос вампир, довольный потирая ладони, — Марк, ты становишься на должность управляющего, а ты, Лиам, едешь с Алексис на поиски ведьмы. Ну, а я пока наведуюсь к Бетти, её стоит предупредить о поездке.

— Она поедет с нами? — радостно вскрикнула я.

— Разумеется, — тут же ответил Грэхем. — А как же ещё вас пустят в логово колдунов? Алексис, собирай вещи, через час вы выезжаете.

На этих словах он исчез, оставив нас в тихой комнате, где каждый хотел выразить своё мнение, но на удивление все всего лишь переглядывались. Братья пилили друг друга взглядом, и мне казалось, что ещё чуть-чуть, и начнётся драка, которую прекратить будет не под силу ни мне, ни Люси. Тётушка печально глядела в мою сторону, время от времени тяжело вздыхая. Предложив мне помочь сложить вещи, она направилась за мной в мою комнату, оставив ангелов наедине, после чего они яростно начали о чём-то спорить. Встревать в беседу я не имела желания, поэтому поспешила складывать вещи.

Тётя не проронила ни слова, уныло складывала в мой чемодан самое необходимое. Я пыталась начать разговор, но он как назло не клеился. Вскоре вернулся Грэхем, но уже с Бетти. Она весело рассматривала мою комнату, из которой давным-давно с печалью вышла Люсинда.

— Ну и ну, — начала девушка, почёсывая Тотошку за ухом. — Всё так быстро переменялось. Но я рада, что ты наконец-то всё узнала.

— Почему ты мне сама всё не рассказала?

— Мне запретили, — виновато пояснила рыжеволосая ведьма. — Сказали, что я до последнего должна хранить тайну.

— Есть ещё что-то, чего я не знаю? — спросила я.

Не успела она ответить, как в дверь постучали.

— Войдите, — произнесла я.

В комнату зашёл Марк в красной мантии, неуверенно глядя на меня.

— Нужно кое о чём поговорить, — сказал он неуверенно.

— Люси, кажется, обещала угостить меня чаем, — тут же выпалила Бетти, выбежав из комнаты.

— О чём? — спросила я у Марка.

Он замялся, неуклюже переступая с одной ноги на другую. Повисла недолгая пауза, пока ангел, подойдя ко мне ближе, не произнёс:

— Будь осторожнее с ведьмами. Некоторые из них любят торговаться.

Он достал из внутреннего кармана серебряную цепочку, на которой красовался вычурный синий камень.

— Это опал — любимый камень ведьм, — пояснил юноша. — Он может исцелять любые раны, если к нему добавить чуточку магии. Если колдунья не захочет тебе помогать, отдай эй это.

— Спасибо, — искренне произнесла я, с улыбкой рассматривая драгоценность.

— Алексис.

— Да? — я подняла свои глаза, запоминая каждую секунду, проведённую с Марком.

— Возвращайся поскорей, — ответил он, подходя ближе, — и несмотря ни на что, помни, в твоих жилах течёт кровь ангела.

От такой близости моё сердце забилося в тысячу раз быстрее. Меня бросало то в жар, то в холод, бесконечные стуки сердца слышались в ушах, руки вспотели, а нижняя губа предательски подрагивала. Чтобы ангел этого не заметил, я закусила её, нервно перебирая полученную драгоценность в руках.

— Жаль, что ты не можешь поехать с нами, — произнесла я еле слышно.

— Я всегда буду рядом, — произнёс ласково он, соприкасаясь со мной губами.

От удивления я замерла на месте, не зная, что делать дальше, но в следующую секунду поддалась порыву чувств. Обхватывая руками его шею, я притянула его к себе, видя, как неуверенно Марк прикасается к моей талии. С лёгкого, подобного лепесткам роз, поцелуя мы перешли в более страстный, сокращая расстояние между нами до миллиметра. Его дурманный запах одеколона манил к себе, а нежное прикосновение губ заставляло моё тело обмякнуть в объятиях ангела. Минута показалась мне вечностью, пока я не услышала, как кто-то, откашлявшись, вошёл в комнату. Отпрянув от Марка, я уставилась на прибывшего человека, вновь покраснев от смущения.

На пороге стоял Лиам, равнодушно глядя на нас. Сначала мне показалось, что он вне себя от ярости, но в следующую секунду его лицо приняло привычное высокомерное выражение.

Не извиняясь, он произнёс холодным голосом:

— Нам пора.

Глава 11. В поисках неведомого прошлого

Первый день своего путешествия мы провели, мягко говоря, довольно скучно, я бы сказала, даже слишком скучно. Лиам всю дорогу помалкивал, обронив, пожалуй, пару слов стюардессе, которая тщательно пыталась привлечь его внимание к себе. Что ж, ей это удалось, вот только высокомерный юноша только и делал, что просил чего-нибудь поесть или попить. К такому обращению светловолосая девушка явно не привыкла и была огорчена, но что касается меня, то я весьма позабавилась происходящим. А вот Бетти Крей зря время не теряла — спала всю дорогу, так как Грэхем разбудил её среди ночи. Я и сама уже валилась с ног, но чувство паники после смерти родителей оставило свой отпечаток — я начала бояться летать на самолётах.

— Ты бы могла хоть немного поспать, — подал голос ангел, сидящий напротив меня, — нам лететь ещё не меньше пяти часов.

— Как-то не хочется, — соврала я, вновь опустив голову на строки своей любимой книги Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

— Раньше ты тоже боялась перелёта? — после длительного молчания заговорил Лиам, но видя, что я не отвечаю, продолжил: — Здесь тебе ничего не угрожает. Воздух — самое безопасное место от демонов.

— Я осмелюсь возразить тебе.

— Твои родители погибли при посадке самолёта, — продолжал он, будто прочтя мои мысли, — демоны подстерегали их в Дюрбуи.

Не вытерпев, я раздражённо подняла на него глаза.

— Может, сменим тему?

— Прости, — на удивление сочувственно произнёс юноша, — я не хотел тебе напоминать об утрате. Мне жаль, что всё так произошло.

— Да что ты можешь знать об этом? — тут я уже сдерживать себя не могла. — Это ты потерял родителей? Это от тебя семнадцать лет скрывали истинное происхождение? Это ты остался в недоумении от того, что происходит? Это ты не знаешь, что делать? Это ты видишь мёртвых, которые приходят к тебе каждую ночь?

— Ты даже представить себе не можешь, насколько ты сильная, — спокойно заговорил он. — Я бы на твоём месте...

— Ты бы на моём месте? — повторила я возмущённо, перебив его. — Ты ничего обо мне не знаешь, — продолжала я, всеми силами пытаюсь скрыть накачивающие слёзы. — Ты понятия не имеешь, сколько сил я приложила, чтобы поступить в университет, который теперь навсегда закрыл передо мною двери. Ты представить себе не можешь, как я люблю своих родителей, больше своей жизни. А теперь я потеряла всё, чем дорожила и что любила. Мой мир рухнул! Развалился вдребезги! Ты даже представить себе не можешь, каково это, когда ты потеряла саму себя. Ты не знаешь, каково это, часами лежать в кровати и просто плакать, не имея возможность думать или делать что-то, просто чувствовать слёзы на своих щеках и боль в животе. Ты не знаешь, каково это, когда все спят, а тебе приходится сдерживать своё дыхание и зарывать лицо подушкой, так, чтобы никто не услышал. Ты не знаешь, каково это, просыпаться посреди ночи в холодном поту от приснившегося кошмара. Мне постоянно снится один и тот же сон — гибель родителей, и каждую ночь в их смерти я виню себя. Ты не знаешь, каково это, сдерживать слёзы в себе и подделывать улыбку,

позволять окружающим понять, что ты сильная. А потом убегать в какой-нибудь глухой лес и плакать. Плакать потому, что ты разваливаешься на кусочки. Плакать потому, что ты знаешь, что на самом деле всем плевать на тебя. Плакать потому, что ты знаешь, что всё уже будет не так, как прежде.

Лиам виновато смотрел мне в глаза, пока я не отвернулась от него, чтобы уйти как можно дальше. И хоть мы летели на личном самолёте, я ушла в самый хвост воздушного судна, успела побывать у пилотов и детально посмотреть открывшийся мне вид.

С одной стороны, ничего особенного: голубое небо и иногда появляющиеся облака, но с другой — такое зрелище завораживало, и, будь я талантливым художником, непременно нарисовала бы пейзаж, представший передо мною.

Вскоре появилась ворчливая стюардесса, та самая, флиртующая с Лиамом, и попросила, а, скорее, приказала мне вернуться на своё место. Сначала я отказывалась, пока не пришёл белокурый ангел и не увёл меня против воли обратно в уютный фюзеляж.

Бетти продолжала мило посапывать, заняв помимо своего сиденья ещё и кресло Лиамы.

Парню пришлось сесть рядом со мной, чему я нисколько не обрадовалась. Скрестив руки на груди, я недовольно уставилась в окно, погружаясь в свои мысли. И мне тут же вспомнился поцелуй. Неужели это был единственный и последний? Неужели поиски ведьмы действительно затянутся так надолго?

— Я знаю, каково это, терять любимого человека, — подал голос Лиам, зашептав мне на ухо сочувствующим голосом. — Не знаю, говорил тебе Марк или нет, но пятнадцать лет назад у меня с ним была одна подруга, которую вскоре мы полюбили, а она полюбила нас. Её звали Хелен Грейс Уилшуд. Она была жутко строптивой девушкой, но я её безумно любил.

На этих словах я повернулась к нему лицом, не веря, что этот высокомерный юноша может любить кого-то помимо себя.

— Не надо на меня так смотреть, — тут же произнёс Лиам. — Я действительно её любил, несмотря на то, что мы вечно ссорились из-за всякой ерунды. Чаще всего причиной скандала была ревность. То я её приревную к Марку, то она меня к какой-то незнакомке, которая со мной флиртует.

— А Марк разве её не любил? — спросила я, нервно покусывая нижнюю губу.

А вдруг он её до сих пор любит? Вряд ли. Если бы любил, тогда бы не стал меня целовать. Ведь так?

— Любил, — кивнул тот. — Ещё как любил. Могу поклясться, что до сих пор любит. Хелен отвечала ему взаимностью.

— Но была с тобой, — констатировала я факт, не понимая её выбора. — Почему?

— Спроси её сама, — лишь ответил он, недовольно, хмыкнув. — По её словам, она не могла выбирать между мною и Марком, поэтому общалась с ним и со мной одинаково, несмотря на нашу появившуюся вражду. Я никогда никому не проигрывал. У меня был план завоевать её сердце, и он сработал, она жила в моём доме, проводила каждую свободную минуту со мной, и у нас всё было просто замечательно, но, заигравшись, я перестал понимать самого себя. Я не знал, люблю ли я её по-настоящему или это лишь попытка доказать, что я всегда буду победителем.

— А где Хелен сейчас?

— В мире мёртвых, — печально пояснил он. — Её убил Дьявол. Когда была война в Дюрбуи, Сатана взял Марка и её в плен, заставив меня выбирать. Он сказал: «Выбирай, либо

же умрёт один из них, либо же умрут все». Тогда я перестал понимать, что действительно хочу. Я просто стоял как вкопанный и слышал крик Марка, его мольбу. Он хотел, чтобы Хелен осталась живой, а я хотел спасти их обоих, потому что любил больше своей жизни. Я молил Бога прийти на помощь спасти их, но он приказал ждать. Хелен же, видя, что я не могу выбрать между ними, сама сделала выбор.

— Марк остался жить, а она умерла, — сделала я вывод.

— А потом пришли воины Бога, — продолжил юноша. — Наша сторона победила, но мы с Марком навеки стали врагами. Я винил себя в её гибели, но понимал, что никогда не смогу выбирать между любимой девушкой и любимым братом.

— Ты не виноват, — подала голос я.

Парень кивнул, произнося:

— Ты тоже ни в чём не виновата, Алексис. Твои родители погибли бы в любом случае. Им удалось это отложить на семнадцать лет. Никому ещё не удавалось так долго прятаться от Дьявола. Твои родители путешествовали не для того, чтобы увидеть мир, — они хотели сохранить жизнь, причём не свою, а твою.

— Но все твердят, что они королевского рода, — не успокаивалась я. — Разве Бог не мог сохранить им жизнь?

— К сожалению, нет. Они нарушили закон и за это поплатились.

— Закон, — противно повторила я, фыркнув. — Что в нём такого?

— Для тебя это всё ново, но для нас быть ангелами — большая честь, — гордо заговорил Лиам. — Любой контакт с женщинами нам противопоказан, ведь, соединившись с ними в союзе, мы становимся предателями и изменниками. За что нас наказывают. Кто-то становится падшим ангелом, кого-то запирают в темницу Дьявола, ну, а кому-то разрешают остаться обычным человеком. Твоим родителям повезло больше всех.

— Они мертвы, — напомнила я. — Где ж тут везение?

— Запомни раз и навсегда — никто никогда не умирает. Каждый из нас перевоплощается или возвращается на небеса, в худшем случае — попадает в Ад.

— А что касается ангелов? — спросила я. — Вы же живёте со времен создания Земли.

— Да, — вновь кивнул Лиам. — Ангелы — бесполое существа. Когда нас отправили служить на землю, мы не имели точного обличья и были как призраки, только с крыльями и с большим сиянием. Я помню, как приобрёл тело. Паря над людьми, я заметил парня, который хотел покончить с собой, не знаю почему. В самый последний момент, когда он бросился с крыши, я вселился в его тело, завладев его разумом и отпустив беднягу на тот свет. Его душа сказала мне за это спасибо, а я ответил тем же, ведь с той минуты мне было поручено создать легион ангелов. Я объездил весь мир, собирая лучших воинов небес, и, в конечном итоге, остановил свои поиски в Дюрбуи. Хоть городок маленький и незаметный, но для ангелов то, что надо, ведь люди ни за что не догадаются, что мы прячемся в такой глуши.

— Я всегда думала, что вы на небесах, — призналась я.

— Так и должно быть, — объяснил он, пожав плечами. — Иную истинную теорию людям знать необязательно.

Мои веки потихоньку слипались, я чувствовала, что продержусь совсем недолго, но всё же продолжала спрашивать, не желая прерывать приятную, безумно интересную беседу.

— А что было дальше? Я имею в виду, когда ты уже обосновался в лесу, — вновь спросила я, подавив зевок.

— Я встретил Грэхема, — продолжал он, и эта беседа мне безумно нравилась, а больше всего мне нравилось, что Лиам сейчас вовсе не злобный и не наглый — он настоящий. — Олифард принял меня, как родного сына, дал имя и фамилию, обучил меня всему, что умел сам, научил раскрывать свои таланты, про которые я и думать забыл. Вскоре к нам пришёл Марк, а дальше ты уже знаешь.

— А потом пришла я и весь заложенный вами порядок испортила, — виновато добавила я.

— Нет, — спокойно, но уверенно возразил юноша. — Только когда появилась ты, мы с Марком начали доверять друг другу, зная, что нам поручено защищать драгоценность — принцессу ангелов.

— Ты же говорил, что девушек ангелов не бывает, — напомнила я с улыбкой. — А как же Сюзэн?

— Она, по всей видимости, ведьма, — предположил он, — уж больно странные у неё способности обнаруживаются. А что касается тебя, то ты, так или иначе, принцесса. К тому же, не все у кого есть крылья, — ангелы.

— Лиам, — начала я, но, не имея сил продолжить, погрузилась в темноту, в ту сказочную даль неизвестных открытий, которая затягивает в новые измерения сонного царства.

— Просыпайся, — услышала я знакомый голос. — Не заставляй меня выливать на тебя холодную воду.

— Мы уже прилетели? — в надежде спросила я, так и не открыв глаза.

— Ага, — лишь ответила Бетти Крей.

Против воли я встала с мягкой кровати, которая так и манила меня лечь обратно.

Оглянувшись вокруг, я увидела самую обыкновенную комнату для гостей. Нежно-белые стены с одной-единственной картиной Винсента Ван Гога «Звёздная ночь» оживляли скучную, я бы даже сказала мрачную, атмосферу.

— Где это мы? — поинтересовалась я.

— В Румынии, — пояснила девушка, широко открывая перламутровые шторы. — А точнее, в городе Клуж-Напока.

— Где? — переспросила я.

— Клаузенбург, — добавила девушка. — Неужели ты ничего не слышала о родине ведьм? Неподалеку отсюда есть лес Хойя-Бачиу. Туда мы отправимся ночью. Говорят, ведьмы устраивают вечеринку.

— Не хочу показаться глупой, но о каком лесе ты вообще толкуешь?

— Темнота, — протянуто проговорила Бетти, изящно присев на край дивана. — Я думала, ангелы проинформируют тебя, прежде чем отправить в столь опасное путешествие.

— Я мало что знаю об этом мире, — пояснила я. — А чтобы выпытать информацию у Лиамы, нужно приложить немало усилий.

— Ну что ж, — выдохнула та. — Я помогу тебе выучить самую главную часть истории, а всякую прочую ерунду ты доучишь, когда вернёшься в Дюрбуи.

Положив ногу на ногу, Бетти Крей мимолётно поправила рыжие локоны и только после этого начала объяснять.

— Живущие люди с опаской относятся к здешнему лесу, — начала она. — Это место коренные жители прозвали Бермудским треугольником. За всем этим скрывается необычная

тайна, но для начала я расскажу людскую легенду. Большинство людей, которые живут рядом с лесом, боятся туда ходить. Многие из местных жителей, которые пошли в лес, жалуются на физическую боль, тошноту, рвоту, мигрень, ожоги, царапины. Люди стали свидетелями странных явлений: необъяснимое свечение, женские голоса, хихиканья. Лес получил своё название после исчезновения в нём пастуха с отарой овец в двести голов. Поиск этого человека продолжался несколько дней. Люди растянулись в цепочку, взявшись за руки, прошли сквозь весь лес и даже дальше, но никаких следов овец и пастуха обнаружено не было. Местный пастух и его отара были не единственными пропавшими в этом страшном лесу. Однажды пятилетний ребенок зашёл в лес и вышел из него в той же одежде, но повзрослевшим на пять лет. Другой случай произошел с женщиной, которая, выйдя из леса, не могла вспомнить, кто она и сколько лет назад зашла в лес. Большинство местных жителей по-настоящему боятся войти и даже просто приблизиться к страшному лесу Хойа-Бачиу. Они верят в то, что однажды войдя в лес, исчезнешь навсегда. А те жители, кому посчастливилось выйти из странного леса после сбора грибов или ягод, начинали страдать различными заболеваниями в результате длительного пребывания в нём. Они также вспоминали, что стали свидетелями странных и необъяснимых событий, произошедших с ними в лесу. Даже с первых шагов, они были охвачены необъяснимым беспокойством, страхом и внезапной головной болью. Наиболее часто рассказывали о таинственных светящихся шарах, внезапно возникающих и исчезающих неизвестно куда, о привидениях, о странных шелестящих звуках. В лесу, в который устремилось всё больше и больше искателей приключений, были зарегистрированы встречи с неопознанными летающими объектами. Например, в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году удалось сфотографировать странный парящий над лесом самолёт, который время от времени изменял яркость, затем поднялся высоко в небо и исчез в облаках. Много раз видели светящиеся точки, появление которых обычно связано с повышенным уровнем радиоактивности. Находились также странные отпечатки, найденные на земле или снегу. По одной теории, лес является порталом или для духов, или для пришельцев из космоса. До сих пор есть исследователи, которые полагают, что в этом лесу два портала: один для пришельцев, второй для потустороннего мира. Они также считают, что духи охраняют это место для инопланетян. Одним из самых известных исследователей этого леса является Александр Сифт. По его словам, каждый раз при посещении леса он замечал странные тени среди деревьев, которые сопровождали его. Ему даже удалось сделать несколько снимков «теней». Каково же было его удивление, когда на распечатанных снимках появлялись объекты, невидимые простым глазом.

— А какую теорию выдвигаешь ты?

— Этот лес действительно странный и опасный для смертных, — продолжила девушка. — Обитают ли там духи? Да. Более того, там живут ещё и ведьмы, лешие, гномы, лепреконы и наглые противные феи размером с половину ладони.

— Духи, — повторила я.

— Не советую тебе общаться с ними, — услышала я позади голос Лиама.

— Почему? — спросила я, обернувшись. — Разве не ты велел научиться управлять ими?

— А разве я советовал тебе начинать обучение с дьявольских лесов?

Нависло молчание. Я понимала, что он прав, но соглашаться мне вовсе не хотелось. И он это понял, поэтому поспешно сменил тему.

— Пойдём, я покажу тебе твою комнату.

Без всяких возражений я направилась следом за ним, замечая, что оказалась в довольно

богатом особняке.

— Кому принадлежит этот дом? — спросила я с интересом, вновь увидев множество картин с изображением ангелов.

— Мне, — без всяких эмоций ответил он.

— Тут очень красиво, — призналась я, проходя мимо горящего камина, вокруг которого полукругом размещался мягкий оливковый диван и кресло.

— Ты ещё не видела мой дом в Венеции, — уже с улыбкой произнёс он. — Могу поспорить, что ты бы не захотела оттуда уезжать.

— Тогда почему ты уехал?

— Был вынужден, — после длительной паузы ответил ангел, всем видом показывая, что больше не хочет это обсуждать. Но почему?

— Сколько у тебя всего особняков? — не удержалась я.

— Тридцать два, — гордо заявил парень.

— Сколько? — переспросила я, даже споткнувшись от неожиданности. — Не многовато ли для одного человека?

— Я много путешествую, — ответил Лиам. — В основном из-за королевских балов. Видишь ли, я являюсь желанной персоной. Без меня праздник не праздник.

Мне хотелось сказать какой-нибудь колкий комментарий, но увидев целую стену фотографий, на каждой из которых Лиам обнимает фигуристую девушку, я поняла, что он не шутил, говоря это.

— У меня складывается впечатление, что у тебя что ни день — то праздник, — подала голос я, остановившись на единственной фотографии, где ангел заботливо обнимает маленькую девчонку с двумя накрученными хвостиками.

Её нежно-голубое шифоновое платье спадало на узорчатый пол, где, присев на корточки, и улыбался Лиам. С того времени парень ничуть не изменился: те же белокурые волосы, холодные серо-голубые глаза и обворожительная улыбка, заставляющая сердце любой дамы затрепетать подобно лепесткам роз на сильном ветре.

Его присутствие на том давнем балу было вполне понятным, вот только непонятно, что делала там я.

— С того момента прошло двенадцать лет, — чуть слышно заговорил ангел, уловив мой интерес к этому снимку, — а ты осталась всё той же упертой девчонкой, не подчиняющаяся никому на свете.

— Значит, раньше мы уже встречались? — неуверенно переспросила я, не помня тот день, впрочем, и тот бал. — Но как такое возможно?

— Твои родители справляли годовщину своей совместной жизни, — с улыбкой вспоминал он, не отрывая взгляд от фотографии, что давало мне возможность рассмотреть парня поближе. — Они пригласили всех знатных ангелов на свой праздник, который, увы, стал последним в замке королевской семьи. Уильям Бронте всем расхваливал своего сына, которого все вспоминали с почётом, но я обратил внимание на маленькую темноволосую непоседу, которая и минуты не желала сидеть на троне. Что было довольно странным, ведь все желали заполучить королевский титул, но ты, Алексис, твердила всем одно и то же: «Мне не нужна корона, чтобы доказать, что я королевской крови». Все тогда забавлялись твоими словами, не зная, что твои родители нарушили главное правило небес. Ангелы думали, что ты приёмная дочь, о которой Уильям и Мия заботятся, но, узнав правду, весь мир словно перевернулся с ног на голову. Твоих родителей изгнали, демоны устроили охоту,

а портал к Всевышнему закрылся на веки вечные.

— После всего, что мои мама и папа сделали для ангелов, как они посмели их изгнать? — возмущалась я. — Разве ангелы так поступают?

— До гроба служу тебе я, — проговорил юноша.

— Что?

— Это самые главные слова в клятве ангелов, — пояснил он, после чего гордо заговорил: — Мы дети твои, мы твоё вдохновение, мы также опора и сила твоя, навеки до гроба служу тебе я. Закон не нарушу, тебя не предаю, иль буду я изгнан из Рая в подвал, где кроются черти, где кроется Ад, где ждет меня мука и плетей удар. И буду я слышать несчастные крики, и буду просить я тебя, умолять: о жалкой пощаде, о малой попытке свой жизненный путь переписать. Но с гневом ты будешь смотреть мне в глаза и снова с укором напомним: «Ты клялся до гроба служить, до конца, а выбрал изгнание, горе».

— Ого, — лишь издала я, восхищаясь такой верностью и готовность поплатиться за предательство.

— Твои родители знали, чем жертвуют.

— Я всё-таки не могу понять одну вещь, — продолжила я. — Все ангелы знали про Джека, но изгнали родителей, только когда родилась я. Почему?

— Когда у твоего брата появились крылья, все подумали, что мистер и миссис Бронте солгали, сказав, что это их сын, — начал Лиам, уже смотря мне в глаза. — Ангелы считали, что он послан им Богом как новый вид ангелов, который получает крылья после совершеннолетия. Некоторые также предполагали, что Джек не настолько силён, чтобы полностью перевоплотиться в ангела. Так или иначе, никто не верил, что Уильям может покинуть свой круг ради смертной. Уж больно дорога плата.

— Разве у отца не исчезли крылья?

— Нет, — тут же ответил он. — Этому я как раз удивился, но Уильям сказал, что Бог дал ему шанс исправить свою ошибку.

— Но он этого не сделал, — закончила я.

— Стоило только ангелам узнать, что Мия родила девочку, как начался бунт. Ангельская стража потребовала вас наказать, — с ужасом продолжал юноша, — они хотели твоей смерти, вот тогда королю и королеве пришлось покинуть свою родину и скитаться по миру в поисках безопасного места. Причём не для того, чтобы спрятаться от страж адской гробницы, а чтобы спасти тебя от неминуемой смерти.

— Значит, меня убьют? — в панике спросила я.

— Я никому не позволю этого сделать, — заботливо произнёс он, нежно проведя ладонью по моей щеке. — Клянусь.

Я нервно захватила воздух в лёгкие, которые тут же наполнились приятным ароматом летнего проливного дождя и лёгкого ветерка. Совсем позабыв о том, как следует дышать, я стала нервно покусывать нижнюю губу, замечая, что руку ангел не спешил убрать с моего лица.

— Вот твоя комната, — холодно произнёс он, отстранившись. Он указал на единственную дверь в конце коридора. — Обустройся, а потом спускайся вниз на кухню. Ужин почти готов.

Потом он ушёл, оставив меня в полном одиночестве с разрывающимся в груди сердцем, которое явно давало понять, что я влюбилась не в того ангела.

— Можно? — спросила Бетти после того, как постучала в дверь.

— Да, конечно,ходи, — быстро пролепетала я, складывая последние вещи в шкаф.

— Ух ты, — восхищенно промолвила она, оглядывая комнату, — как у тебя красиво.

И действительно, комната мне досталась невероятно красивая. Вычурные обои напоминали мне эпоху Ренессанса, хотя мебель, находящаяся тут, доказывала обратное.

— Здорово, у тебя за окном красивый вид сада, а у меня сплошная кирпичная стена какого-то здания напротив, — жаловалась девушка.

Посмеявшись, я обессилено упала на кровать, делая вид, что в узорчатом белом потолке есть что-то увлекательное и интересное. Так бы я пролежала целую вечность, если бы мне не требовалось идти на поиски ведьмы, а, прежде всего, элементарно поужинать.

— Не хочу, — уже в который раз повторила я.

— Ты что, хочешь умереть с голода? — скрестив руки на груди, Бетти устремила на меня суровый взгляд, по которому можно было понять, что лучше сдаться и пойти вниз на кухню, а то не миновать превращения в жабу или кого-то ещё.

— Приятного аппетита, — пожелала нам, по всей видимости, прислуга этого дома, принеся на подносе еду с красным вином, которое почему-то поставила только возле Лиама. Нам такого угощения преподносить явно не собирались. На что мы, обменявшись с Бетти взглядом, не проронив ни слова, приступили к поеданию жареного утёнка в испанском соусе.

— Спасибо, Шарлотт, — без всяких эмоций произнёс ангел, после чего тут же обратился к нам. — Не надо на меня так смотреть, Бетти, ты ещё несовершеннолетняя, да и к тому же пить совершенно не умеешь, а мне надо, чтобы ты была в здравом уме и смогла провести нас через ведьмовские врата.

На его слова девушка ничего не сказала, лишь, закатив глаза, продолжила аккуратно нарезать на мелкие кусочки мясо, чей запах манил меня и заставлял позабыть о прошлом нежелании идти на ужин.

За поеданием принесённых блюд я заметила, насколько богато был украшен стол, и это было заметно не столько из-за дорогих приборов, сколько из-за самой подачи еды и манер её принятия.

На круглом деревянном столе помимо скатерти и прочих необходимых салфеток находилось три разных по размеру и форме тарелки. Одна из них — самая большая — служила декором, как правило, на неё никогда не клали еду, а вот на другую тарелку, меньшую по размеру, — да. Чуть дальше, слева от меня, находилась совсем маленькая тарелка для хлеба и масла и прилегающий к ней нож. Что касается других столовых приборов, то они пугали своим количеством. Всего я насчитала их семь, а вот бокалов и вовсе не было, только стакан с водой, по крайней мере, у меня. Хотя я отчётливо помнила по рассказам Люси, что бокалов должно быть четыре. Один служил для красного вина, другой для белого и третий для шампанского. Всё это, включая бокал с водой, находилось справа от Лиама, но юноша притронулся лишь раз только к красному вину, оставив всё остальное без внимания.

Как таковая, беседа у нас не сложилась, даже из дальнейшего плана действий мне было известно лишь одно — после ужина мы сразу же едем в лес, где, по всей видимости, ведьмы устраивали то ли вечеринку, то ли какой-то старинный обряд. Ни от того, ни от другого легче мне не стало.

Стоило нам доесть десерт, как Лиам торжественно, но в тоже время очень серьёзно произнёс:

— Нам пора.

Дорога от дома к лесу выдалась что ни на есть короткой и скучной. Видимо, Лиаму нисколько не волновали легенды, про которые рассказывал каждый житель этого забытого городка. А вот я, напротив, не на шутку испугалась, обнаружив зелёный густой туман, окутывающий лес, из-за чего собственного кончика носа не было видно.

— Ни при каких обстоятельствах не отпускай мою руку, — чётко, со всей серьёзностью произнёс ангел, прежде чем мы отправились в самую густую чащу леса.

Его слова только ухудшили положение. Вцепившись в тёплую руку Лиам, температура тела которого явно превышала стандартные нормы, я вновь начала икать, что происходило всякий раз, стоило мне только занервничать.

— Замёрзла? — спросил ангел, явно посчитав, что икота началась по этой причине.

Я энергично замотала головой из стороны в сторону, с ужасом глядя на лес.

— Не бойся, — зашептал мне на ухо юноша. — Я всегда буду рядом. Тебе ничего не угрожает.

С этими словами мы погрузились в ночную темноту, после чего Лиам снял плащ, обнажив свои белоснежные крылья, сверкающие ярче солнца. Ни на миг не отпуская его руки, мы следовали за Бетти, которая, напротив, с восхищением рассматривала так называемую родину ведьм.

— Как здесь красиво, — говорила она, явно позабыв, зачем мы сюда пришли.

Я осмотрелась с неохотой. Ничего красивого я тут не нашла, кроме высоких деревьев и до ужаса пугающего тумана. Периодически нам встречались поломанные ветки и довольно-таки огромных размеров камни. И всё было бы более-менее терпимо и спокойно, если бы не женские хихикающие голоса, появляющиеся из ниоткуда.

— Что это было? — с икотой проговорила я.

— Ведьмы, — шепнул мне Лиам.

— Здравствуйте, — громко заговорила Бетти, смотря прямо перед собой. — Меня зовут Бетти Крей, а это мои друзья Лиам Олифард и Алексис Бронте. Мы прибыли из Дюрбуи о университета имени Кельвина, вас должны были проинформировать.

На её слова я слышала лишь несмолкаемое хихиканье с еле заметными, произносимыми шёпотом словами. Я попыталась рассмотреть человека, с которым Бетти разговаривала, но увидела лишь туман.

— Да, это она, — проговорила девушка как-то неуверенно.

Они, по всей видимости, говорили обо мне. Но кто эти «они»? Призраки, ведьмы или кто-то ещё?

— Нам нужна ваша помощь, — уже с мольбой в голосе проговорила Бетти.

Целую минуту, а то и больше стояла полная тишина. Ни шелеста листьев, ни хихикающего женского смеха, ни нащёптывающих голосов духов умерших.

— Спрячь свои крылья, ангел, — скомандовала незнакомка, и лишь когда он выполнил просьбу, она появилась перед нами в чёрном облачении.

На удивление я не испытывала страх, а напротив, на меня нахлынуло чувство дежавю, мне казалось, что происходящий момент уже был в прошлом, более того, я определённо знала эту ведьму, только не могла вспомнить, где прежде я была с ней знакома.

— Принцесса, — проговорила она, исполнив лёгкий реверанс, — мы приятно удивлены увидеть вас в наших краях.

Откуда она знает, что я принцесса? Почему мне всё кажется до боли знакомым?

Нависло неловкое молчание. Я смотрела на черноволосую колдунью, а она смотрела на меня, миг, и я неуверенно заговорила.

— Агния Климент, — это имя возникло в моей голове из неоткуда. Казалось, я её знала вечность, но забыла под действием неведомых чар.

— Тебе исполнилось шесть лет, когда мистер и миссис Бронте пришли сюда просить о помощи, — начала уверенно женщина, подходя ближе, с интересом рассматривая меня с ног до головы, будто моя персона была столь же увлекательна, как и средневековый артефакт. — Твоя мама настояла на том, чтобы я на время спрятала твои способности видеть то, что неподвластно обычному человеку. Я предупреждала её, что магический барьер продлится не больше десяти лет, после чего ты вновь начнёшь видеть ангелов, демонов и прочих волшебных существ, более того, ты станешь слышать духов, призраков умерших, застрявших между мирами бедняг. Уильям отговаривал её ото лжи, но она всегда боялась потерять тебя, она боялась, что тебя убьют, как и Джека — безжалостно и свирепо.

Я молча слушала её, в мыслях прокручивая волнующие меня вопросы, но не спешила их задавать, дабы не упустить что-то важное из её слов.

— Дай угадаю, — продолжила худощавая ведьма в чёрном плаще, — ты хочешь вернуть себе память прошлого неведомого детства.

— Да, — коротко ответила я.

— Время, — растянуто, будто взвешивая, проговорила она, — главная ошибка смертных. Люди во все века живут либо воспоминаниями о прошлом, либо с мыслями о будущем, упуская самое прекрасное время — настоящее.

Бледнокожая Агния, чем-то напоминающая вампира, подошла ко мне ещё ближе, заставляя заглянуть в бездонные карие глаза, в которых было видно моё собственное отражение. Вытянув руку, она плавно опустила её на мой подбородок, от холодного прикосновения я вздрогнула, а от увиденных худощавых пальцев рук, похожих на скелет, плотно обтянутый кожей, я и вовсе позабыла о способности нормально дышать.

— Ты уверена, что хочешь испытать пронзающую до костей боль? — чётко проговорила она, выделяя каждое слово. — Зачем тебе это?

— Зная прошлое, я смогу понять настоящее, — пояснила я. — Помогите мне вспомнить. Я готова вытерпеть любую боль.

— Она не будет физической, — тут же пролепетала ведьма, — она будет душевной.

— Вы не сможете меня отговорить, — уверенно заявила я. — Я не отступлю.

— Вся в мать, — то ли презрительно, то ли восхищённо добавила она. — Я тебе помогу, но ты должна поклясться, что больше никогда не придёшь за мной, а, тем более, не будешь меня искать.

— Клянусь именем ангела.

Ведьма, сложив свои ладони вместе, как делал всякий при молитве, начала нащёптывать неизвестные для меня слова. По её примеру появились другие колдуньи, образуя круг вокруг нас, они стали нащёптывать моё имя, как это делали духи в доме Грэхема.

— Тайну откроем тебе мы, принцесса, — слышала я со всех сторон, — будешь знакома ты с ней до конца. Будешь ты помнить все свои жизни, знать будешь ключ от ангельских врат.

Агния Климент медленно рассоединила ладони, из которых посыпались зелёные искры, окутанные прозрачной водой и еле заметными снежинками. Такое зрелище не видела ни в одном фантастическом фильме. Как зачарованная, я наблюдала за этой картиной, пока ведьмовская магия не была направлена прямо на меня, заставляя закричать и скривиться от пронзающей головной боли и будто замершего во льду сердца, которое как мне показалось, перестало биться.

Часть вторая

Раньше, если бы мне сказали: «Ангелы существуют», я бы не поверила, ответила бы: «Миф это», но сейчас всё поменялось, поменялась моя жизнь, поменялась я сама.

Они здесь, рядом. Я их вижу, чувствую сердцем и душой. Ангелы всегда рядом, всегда готовы прийти на помощь, протянуть руку, подставить своё плечо и, конечно же, спасти нам жизни, хоть порой мы об этом даже не догадываемся.

Глава 12. Назад в прошлое

Двенадцать лет назад

В пять лет я была жуткой фантазёркой. Любое облако, не представляющее для других ничего особенного, для меня являлось необычайно таинственной и загадочной вещью. Я свято верила, что на облаках, там, где обычный человек не в состоянии увидеть, находился замок, построенный из пушистых как вата и белых как снег облаков. Несомненно, я верила и в пегасов, когда мои ровесники предпочитали единорогов. Не знаю, что интересного они нашли в конях с огромным рогом на лбу, но я единственная любила всё то, что способно летать. Не трудно догадаться, что самой желанной мечтой детства для меня было полетать в небе, рассматривая всё то, за чем каждый день наблюдают птицы, осенью улетающие на юг, а весной возвращающиеся обратно к своей родине.

— Вот бы полетать вместе с ними, — уже вслух мечтала я.

Папа на мои слова и мечты реагировал спокойно, бывало даже с некой весёлостью, будто всё так и должно быть, и в моей бурной фантазии нет ничего странного, в то время как мама с ужасом слушала меня, утверждая, что полёт необычайно опасен и негоже мечтать о нём.

В конечном итоге про свои мечты я рассказывала только папе, зная, что мои тайны он не выдаст. Не знаю, почему, но я ни на секунду не усомнилась в его искренности и преданности.

— Клянусь ангелом, — часто повторял отец вместо привычных слов «Я никому не выдам твой секрет».

Мама вывела меня на огромный луг, чтобы погоняться за летучим змеем. Это занятие было настолько же любимым, как чтение книг и фантазирование об облачном замке, в котором, вполне вероятно, живут птицы и прочие летающие существа.

Сейчас же меня окружала зелёная поляна идеально выровненного газона, на котором росло немалое количество цветов: астр, хризантем, пионов и моих любимых роз, чей аромат дурманил и заставлял позабыть обо всём на свете.

Я так увлеклась погоней за змеем, что не заметила, как очутилась в дремучем лесу, полном кровожадных диких зверей. В самом его центре был обрыв, а около него старое дремучее дерево, по которому можно было перейти на другую сторону холма. Если бы туда не залетел мой змей, я бы не рискнула идти по хлипкой деревяшке. И всё же, переходя мост, я будто слышала в голове добрый голос, нащёптывающий: «Осторожно, не упади». Сначала я думала, что это всего лишь мои собственные мысли, но нет, это был он — мой ангел-хранитель. Стоило мне перейти на другую сторону, как он появился передо мной. Тогда мне показалось, что ангел за два метра роста, но стоило ему присесть на корточки, чтобы присмотреться к моему лицу, я тут же заметила, что у него такого же цвета глаза — синие, как и у меня.

— Не теряй его больше, — с улыбкой промолвил он, протягивая красного летучего змея. — Он тебе ещё пригодится, Алексис.

— Ангел, — шёпотом произнесла я, от удивления раскрыв рот. — Ты ангел.

В доказательство моих слов он раскрыл свои могучие крылья, от которых лучился небесный свет. Я тут же перестала бояться темноты, дремучий лес освещало сияющее тело

ангела. Он так же ласково продолжил:

— Да, я ангел.

— Ты умеешь летать.

— Конечно, — подтвердил он, обхватив меня за талию и тут же взлетая вверх.

Разведя руки в стороны и растопылив пальцы, я радостной кричала:

— Я лечу!

Ангел смеялся вместе со мной, показывая мне с высоты птичьего полёта уже давно привычные для меня людские дома, леса, реки и высоченный замок королевской семьи — моей семьи.

Холодный осенний ветер дал о себе знать, но я ни на секунду не хотела прерывать веселье.

Несмотря на мои возражения и мольбу полетать ещё чуть-чуть, ангел вернул меня вместе с летучим змеем к маме, которая была не на шутку испугана происходящим.

Поставив меня на землю, ангел вновь заговорил:

— Будь осторожнее...

— Не уходи, — просила я, зная, что он собирается со мной попрощаться.

— Я никогда не уйду, — уверял меня он. — Я всегда буду рядом, запомни это, сестрёнка.

Поцеловав меня в лоб, он исчез, оставив после себя лишь огромное белое перо на моей ладони.

— Как ты это сделала? — спросила мама, подбежав ближе и быстро начиная проверять, всё ли со мной в порядке.

— Это не я, — уверенно замотала я головой из стороны в сторону, прокручивая в руке перо, — это ангел.

— Ангел? — переспросила она удивлённо. — Я не видела никакого ангела.

— Как же так? Он был, я его видела. Клянусь.

— Солнышко, я тебе верю, — мама заботливо провела рукой по моей голове. — А как он выглядел?

— У него были огромные белые крылья, которые сияли ярче солнца, — восхищённо рассказывала я родителям, сидевшим на диване и смотревшим на меня совершенно по-разному: папа гордо и радостно, а мама с неким волнением. — Он был таким высоким и мужественным, а скорость, какая у него скорость. Казалось, он летит быстрее ветра.

— А внешность ты его запомнила? — поинтересовался папа, давая мне отдышаться после длинного монолога.

— Конечно, — я кивнула, в деталях описав всё то, что никак не исчезало из моей головы. — Он очень похож на тебя, папочка. У него точно такие же волосы — тёмные как шоколад, вот только глаза синие.

Отец тут же поменялся в лице, уголки губ опустились вниз, а глаза стали печальными-печальными. Мама же напротив радостно засияла, но и её веселье не длилось долго.

— Я сказала что-то не то? — неуверенно спросила я, покусывая нижнюю губу.

— Джек, — чуть ли не плача проговорила мама, приложив руки к сердцу, — мальчик мой.

— Алексис, — поспешно произнёс папа, усадив меня на свои колени. — Нам надо кое-что тебе рассказать.

Я была уже готова спросить, о чём пойдет речь, но в дверь постучали, тем самым прерывая беседу.

— Ваше величество, — как всегда начал дворецкий, поклонившись, — простите, что помешал, но к вам приехал мистер Олифард младший.

— Вряд ли я знал его прежде, — тут же ответил папа деловитым голосом короля, при этом слегка хмуря брови, что делал всякий раз, когда пытался вспомнить какую-то вещь или момент из прошлого. Мне не раз удавалось разглядеть в отце ложь, и сейчас я чётко осознавала, что, скорее всего, папа был знаком с прибывшим незнакомцем. — Кто он таков и зачем сюда прибыл?

— Он приёмный сын Шона Грэхема Олифарда. Прибыл за помощью. Какой, не сказал, но просит упомянуть, что это очень важно для ан... — замявшись, седоватый мужчина виновато опустил голову, поспешно продолжив: — Для вашего народа.

— Что ж, — подал голос отец, — передай гостю, что я приму его завтра утром, а пока что пусть переночует у нас во дворце. Время позднее, скорей всего мистер Олифард устал.

— Как прикажет ваше величество, — покорно подчинившись, дворецкий ушёл прочь.

— На чём мы остановились? — спросил папа уже весёлым, вовсе не серьёзным, а тем более не деловитым голосом. — Ах да, — осенило его, — по случаю твоего дня рождения мы устраиваем бал и поэтому разрешаем выбрать любой торт и платье в честь этого долгожданного торжества.

— Правда? — радостно воскликнула я, захлопав в ладоши в предвкушении праздника. — Ура!

Несмотря на всю радость, испытанную мною, меня не перестало волновать, о чём на самом деле хотели поговорить папа с мамой.

Само собой, через пару минут мне было велено вернуться в свою комнату и приготовиться ко сну, который никак не желал приходить ко мне. Стоило слугам покинуть мою опочивальню с мыслью, что я уснула крепким сном, как в мою голову стали приходить весьма необычные мысли об ангеле, родителях и прибывшем госте, который не знаю, собственно говоря, почему, вызвал у меня некую тревогу и невероятное любопытство.

Я перепробовала все способы, которые, как говорят, помогают заснуть — считала овец, пела колыбельную, читала книгу, дабы отвлечься, но за всё это время не умудрилась хоть один раз зевнуть, что доказывало моё бодрствование и желание узнать всё то, что от меня тщательно скрывали родители.

Любопытство вновь перебороло меня, и я, не вытерпев, вышла из комнаты, используя потайной ход, спрятанный за огромной картиной, на которой было изображено сражение ангелов, а в самой дали маленькая девочка, идущая по обрыву, который вот-вот рухнет. Присмотревшись, я увидела ангела, который подставлял свои руки вперёд, давая возможность девочке перейти по ним на ту сторону безопасным путём.

На самом деле, этим тайным проходом я пользовалась довольно редко и то всего лишь когда играла со слугами в прятки, так как мне не разрешали выйти на улицу из-за сильного не прекращающегося ливня. Тоже мне проблема. В этот раз я использовала проход, дабы незаметно попасть в другую комнату, например гостиную, где я оставила свою любимую книгу Льюиса Кэрлла «Алиса в стране чудес». Но очутившись в одной из самых уютных комнат замка, я осознала, что не одна: папа разговаривал с одним неизвестным для меня молодым человеком, который, по всей видимости, и был тем самым прибывшим гостем.

— Что требуется от меня? — спросил отец деловитым голосом, в котором едва были слышны нотки усталости.

— Ваше величество, я думаю, вы прекрасно осознаёте, что ангелам давным-давно пора вернуться к Творцу, — начал белокурый парень лет девятнадцати. — Прошло немало лет, а ваш народ продолжает искать проход на небеса.

— Я не могу сказать, где он, — настаивал на своём Уильям Бронте.

— Это ваш долг, — напомнил парень, возмущённо вставая с кресла. Я тут же уловила некую особенность: когда он злился, его глаза становились необычайно голубыми, как лёд, но стоило ему успокоиться, как цвет глаз вновь становился серо-голубым.

— Мой долг обеспечить ангелам защиту! — воскликнул отец, начиная расхаживать по комнате из стороны в сторону, пытаясь успокоиться, но бессмысленно: он начинал злиться ещё сильнее.

Я поспешно спряталась за длинную шторку, дабы не ставить отца в неловкое положение.

Слыша происходящий разговор, я невольно начала осознавать, что папина вера в мои несусветные небылицы была неспроста, и картины, развешанные по всем комнатам замка, тоже были не просто дизайнерской задумкой, а доказательством величия ангелов.

«Мой папа — ангел», — крутилось у меня в голове.

Вот, что родители никак не хотели мне рассказывать, вот, что они скрывали, вот, чего мама боялась, — правды. Но почему?

— Ваше величество, — обратился вновь незнакомец к отцу уже более спокойным, но полным серьёзности голосом, — вы должны понимать, что рано или поздно все узнают о содеянном поступке.

— Мистер Олифард, — вздохнул папа, — вы прекрасно знаете, каково будет наказание.

— А вы прекрасно знаете, что смерти ей не избежать, — на пониженных тонах проговорил он. — Я клянусь именем ангела, что буду защищать её, чего бы мне это ни стоило. Отдам свою жизнь, если будет необходимо, но вы должны пообещать, что откроете ангельские врата.

— Я не могу этого сделать, — обессилено промолвил король.

— Тогда, боюсь, жить осталось вам недолго.

— Это угроза?

— Нет, — уверенно проговорил незнакомец, готовясь выйти из комнаты, — скорей напоминание об установленном сроке и надежда на ваше благоразумие.

Исполнив привычный поклон, белокурый юноша удалился, накидывая на голову красный капюшон, прилегающий к длинному плащу, не имеющему ни рукавов, ни карманов.

— Надеюсь, мы ещё увидимся, ваше величество, — напоследок промолвил он, прежде чем комнату заполонила смертельная тишина.

Папа обессилено сел на диван, с которого упала моя любимая книга, от чего я вздрогнула, будто в моё сердце ударили ножом, но звуков не подавала, дабы не быть замеченной в подслушивании. Не знаю почему, но мне казалось, что лучше не стоит выходить из укрытия. Да и что бы я сказала?

Отец оставался сидеть в том же положении, локти поставив на колени, а голову положив на ладони, от чего лица, в котором преобладали усталые черты, не было видно.

— Что мне делать? — шептал он, легонько пошатываясь из стороны в сторону.

Таким я никогда не видела его прежде. Спина короля, раньше вечно державшаяся прямо, была сгорбленная, с обессилено опущенными плечами.

— Что мне делать? — снова и снова повторял он.

Приход мистера Олифарда меня не на шутку разозлил, я была просто в не себя от ярости. Какое право он имел предъявлять претензии королю и угрожать о скорой кончине представительницы женского пола? О ком именно, сказать точно не могу, так как имя в разговоре не упоминалось. Кто он такой, чтобы указывать королю, что и как делать?

Не думая о дальнейших последствиях, используя тот же потайной проход, я нашла того самого юношу. Это оказалось не так просто, учитывая то, что я пыталась сделать так, чтобы меня не заметили слуги и не наказали за непослушание. В конечном счёте, я обнаружила мистера Олифарда у входной двери с небольшим кожаным чемоданом в руке. Он явно не собирался оставаться на ночь.

— Прошу прощения, — подала голос я, прежде чем он прикоснулся к дверной ручке. К счастью, дворецкие стояли по ту сторону двери и не могли слышать нашу предстоящую беседу.

Сильный накаченный юноша в красном плаще обернулся, в недоумении приподнимая левую бровь вверх.

— Чем могу быть полезен? — пролепетал он, после чего поспешно добавил с лёгким кивком: — Ваше высочество.

Не знаю почему, но вся ярость, накопившаяся за недавнее время, тут же исчезла, стоило мне заглянуть в бездонные, неимоверно красивые серо-голубые глаза.

— Вы ангел? — спросила я, опомнившись.

Юноша с интересом подошёл ко мне ближе и, присев на корточки, присмотрелся ко мне повнимательней, будто искал изъян.

— Откуда такие сведения? — спросил он спокойно.

— Вы не ответили на мой вопрос, — стояла я на своём, немного отойдя от незнакомца, дабы скрыть румянец, появившийся от смущения.

— Боюсь, мне не разрешено отвечать на него, — вновь уклонился он от ответа.

Я разочарованно надула губы, смотря на уходящего юношу.

— Зачем вы приехали сюда? Что вам нужно?

— Зачем такой маленькой принцессе встречать в королевские дела? — поинтересовался он с улыбкой.

— Это вас не касается, — разозлённо проговорила я, скрестив руки на груди.

— Прошу меня простить, — вновь заговорил мистер Олифард, — но мне пора идти.

Я разочарованно надула губы, смотря на уходящего юношу.

— Вы знаете Джека? — выкрикнула я совсем неожиданно.

— Джека Бронте? Да, знаю, — ответил он как-то печально, так и не повернувшись полностью, лишь голову слегка наклонил в мою сторону.

— Он ангел, ведь так?

— Да, — подтвердил он, поворачиваясь. — А ещё он сын короля.

— Он мой брат? — удивилась я не на шутку и, лишь когда увидела подтверждающий кивок, мигом спросила: — Не могли бы вы сказать, где он сейчас?

— В одном из самых лучших миров, — еле слышно, полным печали голосом ответил он, после чего скрылся за деревянными дверьми.

Время пролетело так быстро, что я едва осознавала, что сегодня настал столь знаменательный день — мой день рождения.

Дни стали для меня незаметными больше из-за того, что я усердно пыталась провести праздник как можно лучше. Папа всё это время улаживал свои королевские проблемы, лишь иногда появляясь при семейном ужине и беседуя с нами. Мама же помогала слугам; не думайте, что она выполняла за них работу, нет, она была истинной королевой, которую все слушали и уважали.

Стоило ей заняться списком и приглашениями для гостей, как я попросила или, точнее говоря, потребовала пригласить мистера Олифарда на мой день рождения. Сначала мама была категорически против этого, ссылаясь на то, что отец не будет рад увидеть его вновь. Но стоило мне спросить причину, как мама тут же отправила приглашение для мистера Олифарда младшего, не желая объяснять, о чём они разговаривали с отцом.

По тревожной обстановке в замке я могла понять, что лучше тему об ангелах и вовсе не поднимать.

Так прошли последние хлопотные дни.

Не раз мне удавалось слышать о том, как познакомились мои родители в этом же замке на Рождество. Их встреча имела своеобразный сюжет. Сколько бы раз мне ни рассказывали эту историю, я постоянно требовала повтора, пока не выучила всё дословно.

В холодную зимнюю стужу всем известная королевская семья Бронте праздновало неизвестный для смертных праздник — столетие существования рода великих королей. На столь значимое торжество прибыли все высокопочтенные люди из разных краёв земного шара. Дамы принарядились в изысканные платья и вычурную золотую бижутерию, усыпанную бриллиантами и рубинами. Что касается джентльменов, то они, одевшись в смокинги, галантно ухаживали за своими спутницами, которым явно льстило такое чрезмерное внимание. Но и это славное время длилось недолго: стоило только их величеству мистеру и миссис Бронте вместе со своим следующим законным наследником престола Уильямом Карлом Бронте явиться в тронный зал, где, собственно говоря, и проходило торжество, как все взгляды обратились в их сторону.

Дамы принялись восхищённо вполголоса ахать и охать, любуясь принцем, едва вспомнив, что они обязаны исполнить реверанс перед правителями государства. Что касается мужчин, то они вели себя довольно сдержанно, в мыслях по достоинству оценив прибывшего короля, королеву и кронпринца. Правители, несмотря на возраст, который давно перекатил за шестьдесят лет, бодро шагали по залу, легонько кивая самым важным и ожидаемым гостям. Король периодически пожимал руки своим служащим графам и герцогам, которые ни на секунду не переставали быть верными королевской семье.

— Ваше величество, — с поклоном произнёс герцог королю, — спасибо за приглашение, бал просто прекрасен. Ваше величество, — уже обращаясь к королеве, произнёс он, — ни одно украшение не сравнится с вашей красотой.

— Лгунишка, — весело проговорила она, — но всё же благодарю, что не забываете меня.

— Что вы! — воскликнул седоватый старик, в следующую секунду целуя руку королеве Марии Элизабет Бронте. — Никто не забудет вашу доброту и чистую душу.

— Не зная вас, Бенджи Уилкинсон, я бы подумал, что вы намерены увести у меня суженую, — подал голос король, величественно садясь на трон.

— Я бы не посмел, — тут же уверял он короля. — Но у меня есть к вам весьма выгодное для обеих сторон предложение.

— Мы с радостью выслушаем вас, — подал голос Ричард Филипп Бронте, после чего хорошо сохранившийся старик с безумно ярко-зелёными глазами начал излагать свой план.

Бенджамин Кларк Уилкинсон был одним из самых хитрых герцогов, что являлось плюсом при договоре или какой-нибудь конференции, но минусом в данной ситуации.

— Моя племянница, Мия Уилкинсон, — начал он оживлённо, — невероятно красивая девушка из аристократической семьи, с хорошими манерами и неплохим умом. Бьюсь об заклад, что вашему сыну Уильяму Бронте она безумно понравится.

— Не буду скрывать, вы нас заинтересовали, — признался король. — И где же эта милая дама?

— Вон там, — милорд указал рукой в сторону оркестра.

— Она любит музыку? — спросила королева, с интересом разглядывая девушку с миловидной улыбкой, неотрывно глядевшую на игру скрипача.

— Безумно.

Все с интересом вновь уставились на девушку с длинными белыми, как снег, волосами, чьё нежно-голубое лёгкое как пушинка платье привлекало внимание немалого количества прибывших мужчин.

— Вы правы, — согласилась Мария Элизабет Бронте, — она красива.

— И Уильям, безусловно, не сможет пройти мимо такой красоты, — подал голос король, наблюдая за сыном, немного робко шагающего в направлении Мии Уилкинсон.

— Насколько же глуп был кавалер, бросивший такую прекрасную даму в одиночестве, — с улыбкой произнёс Уильям, подходя к Мие ближе.

— Ваше высочество, — исполнив глубокий реверанс, Мия улыбнулась принцу. — Я вовсе не одна, кругом куча народу.

— Но они не настолько прекрасны, как вы, — признался Уильям.

— Вы мне льстите.

— Вовсе нет, — возразил он. — Я говорю чистую правду. Вы прекрасно выглядите.

— Благодарю, — светловолосая девушка улыбнулась милой беззаботной улыбкой.

— Не откажете ли вы мне в танце? — спросил кронпринц, протягивая руку с повернутой ладонью вверх.

— Разве можно вам отказать, — Мия слегка поклонилась, сверкая голубыми глазами.

Стоило только принцу увести даму в центр зала, как оркестр заиграл весёлый, поднимающий настроение «Зимний» вальс, который, как правило, игрался при первом танце одного из королевской семьи на каждом устроенном ими балу.

В исполнение столь чарующей композиции были вовлечены все обладатели музыкальных инструментов, и, как принято во все века, музыка началась с легких, но очень быстрых движений рук дирижёра. Пара-тройка мужчин, в чьих руках оказалась скрипка, подхватили взмах руки главнокомандующего оркестра и, воспроизводя тонкую, еле слышную мелодию, начали увеличивать темп, пока к играющим не присоединилась чарующая, но весьма звонкая игра фортепиано и доводящая до слёз виолончель.

Весь зал был заполнен танцующими парами, а в центре всей образовавшейся толпы красовались неизвестная для остальных девушка и придерживающий её за узкую талию кронпринц.

— Вы прекрасно танцуете, — шепнул на ухо Уильям, дабы никто из рядом находящихся пар не смог его услышать.

Это он говорил совершенно серьёзно.

Непонятно почему, но каждый раз, стоило кронпринцу пригласить какую-нибудь красивую даму на танец, как та оказывалась совершенно непригодной для этого, то и делая, что наступая ему на ноги и неугомонно хихикая, прося прощения за свою неуклюжесть.

То ли дамы действительно разучились танцевать, то ли таким чудным образом они хотели, чтобы принц их запомнил. Что ж, у них это отлично получилось. Что-что, а распухшую ногу он никогда не забудет.

Музыка закончилась звонкой концовкой ударов пальцев по фортепиано и одобряющим взмахом рук дирижёра.

Присутствующие восхищённо захлопали в ладоши, готовясь приступить к следующему, уже спокойному танцу.

— Не желаете ли вы чего-нибудь выпить? — поинтересовался принц, не желая уходить или, ещё хуже, ради вежливости танцевать со всеми прибывшими высокопочтенными дамами.

— Я порядком утомилась, — призналась мисс Уилкинсон, раскрывая веер, — так что от чего-нибудь холодного не отказалась бы.

Кронпринц победоносно улыбнулся и, мигом найдя парня с подносом в руке, на котором стояли бокалы охлаждающих напитков, предложил Мие Уилкинсон составить ему компанию в прогулке.

— Это весьма несправедливо, — как бы обижаясь, промолвил принц, стоило им отойти как можно дальше от людей и слуг в самый центр сада.

— Что вы имеете в виду? — поинтересовалась Мия, сильнее закутываясь в шубу.

— Вы знаете обо мне всё, — начал объяснять принц, — а мне и имени вашего не известно.

— Простите, — поспешно пролепетала она, — не знаю даже, как я могла забыть назвать своё имя.

— Думаю, это можно исправить, — с улыбкой заметил он, после чего представился, как положено каждому из королевской семьи. — Меня зовут Уильям Карл Эндрю Дэвид Бронте, я безмерно рад с вами познакомиться.

— Мия Грейс Уилкинсон, — с реверансом представилась девушка.

— Мия, — повторил принц, будто пробуя имя на вкус.

— Позвольте спросить, — подала голос девушка, нарушая затянувшееся молчание. — Почему ваше имя такое большое?

— Всё очень просто, — Уильям зашагал дальше по засыпанной снегом аллее. — Члены моей семьи никак не могли выбрать для меня имя. Все знали, что решающее слово за отцом, но не переставали выдвигать свои варианты. В конечном итоге все зовут меня Уильямом, как решил отец, а остальные имена были взяты, дабы не обидеть родственников и не ухудшить отношения между странами.

— Но родственников у вас гораздо больше, — заметила мисс Уилкинсон.

— Все благоразумно посчитали, что имя из тридцати слов для одного человека чересчур большое.

Мия рассмеялась, но ничего не произнесла более.

Их прогулка продлилась недолго, учитывая то, что налетевшая со всех сторон метель и

пронизывающий до костей холод не давал и шагу ступить без пританцовывания и потирания рук.

— Мисс, — позвала меня прислуга, — скоро придут гости, вам пора одеваться в бальное платье.

— Мистер Олифард младший получил приглашение на бал? — спросила я, с нетерпением ожидая встречи.

— Откуда мне знать, мисс, — проговорила девушка лет шестнадцати, виновато опуская голову. — Грэнда помогала её величеству составлять приглашения, не я.

Кому-кому, а Грэнде — главной прислуге замка, любительнице покричать, у меня не было желания задавать вопросы, а то начнёт читать мне мораль о правилах хорошего тона и как следует вести себя настоящей принцессе.

Я разочарованно вздохнула и, приказав наряжать меня самым лучшим образом, стала покусывать губу, мысленно желая встретиться с этим таинственным незнакомцем. У меня осталось немало количество вопросов, которые я должна была ему задать.

— Ну, вот и всё, — с сияющей улыбкой на лице София закончила делать причёску на моей голове и, окинув меня оценивающим взглядом, произнесла: — Бесподобная принцесса.

Быстро подбежав к огромному зеркалу, я начала рассматривать себя со всех сторон, соглашаясь, что образ вышел неимоверно красивым.

Нежно-голубое шифоновое платье скрывало побитые моим вечным любопытством ноги. Ни одного синяка, оставленного после падения, ни одной царапины, сохранившейся со времён, когда я лезла на дерево, не было видно. Всё красиво и элегантно. Как подобает настоящей принцессе. А лёгкая причёска, состоявшая из двух низко посаженных хвостов, идеально дополняла образ. Не знаю, как остальные, а я жуть как не любила огромные громоздкие или туго залакированные причёски, которые обычно делали все дамы, прибывавшие на праздники. Я всегда считала, что лёгкость и элегантность лучше, чем непробиваемый щит из волос.

— Как всегда прекрасна, — прошептала мама, вставая за моей спиной.

И как ей только удавалось так бесшумно проникать в комнаты?

Не поворачиваясь, я стала с интересом рассматривать её наряд. Чем-то мы с ней были похожи. Те же легко накрученные волосы и платье в пол, хоть оно имело открытые плечи и цвет на несколько тонов темнее. Я могла поспорить, что папа так же использовал в своём наряде синие цвета. На голове, за аккуратно уложенной причёской, красовалась тиара, а на плечах лежала прилегающая к ней бижутерия.

— Ты такая красивая, — призналась я, не отрывая взгляда от мамы. — Настоящая королева.

Она хотела сказать что-то в ответ, но не успела: в комнату зашёл король, приказав всем присутствующим слугам выйти из комнаты.

— Гости уже прибыли, — немного взволновано начал он. Но почему? Обычно папа никогда не нервничал по поводу предстоящих праздников или мероприятий. — Все ждут только нас.

— Мы готовы, — в один голос проговорили мы с мамой. Переглянувшись, мы слегка рассмеялись, не раз замечая такие совпадения в ответах.

— Что ж, — с улыбкой продолжил он, — тогда, пожалуй, пора покорять прибывших гостей.

Отец вновь говорил это как-то взволновано, переходя с ноги на ногу, то и делая, что поправляя пиджак или смотря на часы, еле слышно издающие звук двигающейся стрелки.

— Что-то не так? — поинтересовалась я.

Папа не отвечал минуты две, пока мама не переспросила:

— Королевские проблемы?

— Что-то вроде этого, — как-то отдалённо сказал он.

— Мы можем чем-нибудь помочь? — спросила я.

— Просто помни, — начал король, садясь на корточки, чтобы видеть мои глаза, — мы с мамой тебя очень любим.

— Мы никогда тебя не бросим одну, — добавила мама, присев рядом.

— Что происходит? — еле слышно проговорила я, пугаясь происходящего.

— Всё хорошо, — папа старательно улыбнулся, но было поздно, я заметила перемену.

— Ты мне врёшь, — обижено проговорила я. — Что вообще происходит в замке?

— Всё как и прежде, — заверял меня отец, — ничего не изменилось.

— Нет, изменилось, — стояла я на своём. — Ты перестал со мной общаться, вечно пропадаешь куда-то, редко ужинаешь.

— Вовсе нет.

— А ещё ты лжёшь мне, — не выдержала я. — В эту самую секунду.

— Ты всегда знаешь, когда тебя обманывают? — папа был напуган, но я была более чем уверена, что не из-за того, что я его разоблачила, здесь было что-то другое, что-то, о чём он не хотел говорить.

— Да, — коротко ответила я. — Это из-за мистера Олифарда? Это из-за него начались проблемы? Я слышала, как он тебе угрожал.

— Ты подслушивала? — возмутился папа. — Но как? Ты должна была уже в это время спать.

— Перехотелось, — лишь ответила я.

— Солнышко, ты же ничего не знаешь.

— Нет, знаю, — возразила я. — Я знаю, что Джек мой брат, я знаю, что ты и мистер Олифард младший ангелы. И я более чем уверена, что прибывшие гости тоже небесные создания.

— Алексис, — папа шокировано смотрел на меня. — Когда ты только успела стать такой взрослой?

— Вы мне лгали, — по щеке потекла одинокая, полная боли слеза, и я мигом её стерла, дабы не быть замеченной в слабости.

— Мы хотели тебя уберечь, — вмешалась мама.

— От чего? От ангелов, в которых я так свято верю?

— От наказания, которое предоставят ангелы, узнав, что ты наша дочь, — еле слышно проговорил король.

— Какое наказание? — не понимала я. — Что плохого в том, что я ваша дочь?

— Видишь ли, если бы я была человеком, — начала мама, — твоего папу бы изгнали из Рая и оторвали крылья, но так как я падший ангел, его намерены наказать по всей строгости закона за связь с демонической стороной.

— Но ты вовсе не плохая, — возразила я. — Ты самая лучшая мама на свете.

— Но, тем не менее, потомок демонов, — закончила мама.

— Демоны злые, а ты нет.

— Все волшебные существа разные, — произнёс король. — И ты, солнышко, тоже совершенно другая.

— Что значит другая?

— Ты самый сильный падший ангел, — начал объяснять папа, — сильнее даже самого Люцифера.

— В тебе течёт кровь самого Белиала, — добавила мама то ли восхищённо, то ли напуганно.

— Кого? — в недоумении переспросила я. — Кто такой Белиал?

— Об этом ты узнаешь позже, — спокойно заверил меня отец, приказав слушать его внимательно. — Попросту говоря, ты полукровка, но с невероятно сильными способностями, про которые мы поговорим позже, а сейчас нам пора.

— Вы обещаете, что всё мне расскажете? — спросила я родителей.

— Клянёмся именем ангела, — в один голос проговорили они, после чего мы поспешили покинуть комнату.

Родители вышли первые, а я следом за ними стала задумчиво ковылять по коридорам, остановившись совсем неожиданно, лишь когда заприметила на полу огромное белое перо ангела — точно такое же было и у Джека. Но это явно было не его, так как на этом на самых кончиках пера были еле заметные чёрные линии.

Кому могло принадлежать это перо? Подняв голову, я увидела спину идущего отца, под красным плащом которого были видны еле заметные белые крылья с чёрными кончиками.

— Его величество король Уильям Карл Эндрю Дэвид Бронте, — проговорил голосисто мужчина в тронном зале, прежде чем двое лакеев, в чьи обязанности входило открывать дверь, впустили нас в зал. — Её величество королева Мия Грейс Бронте и её высочество принцесса Алексис Катерина Лоррэйн Паула Бронте.

Перед нами распахнулись двери, отец величественно зашагал в центр зала, через который намерен был попасть к трону, где ему положено восседать на протяжении всего вечера. Но это вовсе не означало, что он не будет танцевать. Как принято в этом замке, король и королева начинают бал со всем известного танца под давно написанную песню «Зимний вальс».

Само собой, не обошлось и без привычных рукопожатий с герцогами, маркизами, виконтами и баронами. Иногда мне казалось, что отца утомляло это занятие: пожимать руку всем высокопочтенным людям, но он вежливо выполнял такую простую обязанность. Мама шагала следом, время от времени улыбаясь и легонько кивая головой своим давним знакомым. Что касается меня, то я оживлённо шаркала ногами по мраморному полу, заметив мистера Олифарда, с улыбкой поклонившегося мне.

— Я думала, что вы не придёте, — сказала я, совсем позабыв о недавнем разговоре с родителями и о пере, выпавшем из крыльев отца. Я была безумно рада встречи, даже не зная толком почему.

— Разве мог я не прийти, принцесса, на ваш день рождения, — ответил он весело. В любом другом случае я бы подумала, что он опустошил не один бокал пунша, но мистер Олифард младший не шатался со стороны в сторону, да и не пах фруктовым соком. — Вы прекрасно выглядите.

— Благодарю, — произнесла я, уловив смену обстановки в зале.

Прибывшие люди стали расходиться в стороны, освобождая места королю и королеве,

которые по первому взмаху дирижёра начали танцевать вальс в такт мелодии «Зимнего вальса».

— Прекрасный бал, — произнёс чей-то женский голос, который, как по мне, не был особенно искренним.

Обернувшись, я увидела даму в безвкусном чёрно-красном платье, которое было весьма откровенным и вызывающим. Хорошее настроение тут же улетучилось, будто его и вовсе не было. А ведь это был мой день рождения.

Я возмущённо надула губы, скрестив руки на груди, и, вдобавок ко всему, топнула ногой, но никто не обратил на это внимания. Прибывшая незнакомка потупилась флиртовать с мистером Олифардом, который отвечал, по всей видимости, взаимностью. И что он в ней нашёл? Скелет и горшок на голове, да и только. Ну ладно, у неё была отличная фигура и неимоверно красивая французская речь, при помощи которой они разговаривали между собой. Я же французский знала совсем немного, от чего могла узнать лишь знакомые мне фразы.

— Не желаете ли вы потанцевать со мной, мисс Бернар? — спросил мистер Олифард, протягивая руку ладонью вверх.

— Только если вы обещаете, что не будете наступать мне на ноги, — похихикала француженка.

— Я отличный танцор, — хвастался он.

С этими словами они удалились в центр зала, ни на секунду не обернувшись в мою сторону.

Мало того, что мисс Бернар не удосужилась даже поздороваться со мной, так она ещё и увела от меня мистера Олифарда, которого я так хотела видеть на этом балу.

Надувшись, я пошла к трону, где мама и папа уже успели примоститься. Они с улыбкой, но и с каким-то волнением смотрели на происходящее.

— Почему именинница грустит? — спросил папа заботливо. — Кто посмел обидеть мою принцессу?

Я вовсе не хотела жаловаться, но и сидеть в одиночестве в свой день рождения я тоже не планировала.

— Кто пригласил миссис Бернар? — спросила я, пытаюсь унять злость.

— Графиню мисс Лару Бернар? — переспросил отец. — Её никто не приглашал. Скорее всего, она пришла со своим мужем мистером Питером Бернаром. Он наш давний и преданный друг.

— Она мне не нравится, — заявила я, продолжая дуться, неотрывно глядя на мистера Олифарда, чья рука примостилась на узкой талии черноволосой графини.

— Мне мистер Олифард тоже не нравится, — не смог удержаться король. — Не ты ли, Алексис, его пригласила?

— Вы только посмотрите, как красиво танцуют, — начала я, вставая с трона. — Пожалуй, я присоединюсь к танцующим парам.

С этими словами я убежала прочь в сторону оркестра, который, услышав мою просьбу, заиграл мою любимую песню «Времена года».

— Для вас всё что угодно, принцесса, — доброжелательно ответил дирижёр, улыбнувшись. — С днём рождения.

— Спасибо.

Оркестр под звон саксофона приступил без слов, одной лишь музыкой, описывать все

времена года, начиная с холодной зимней стужи.

Я же тем временем уверенно направилась в сторону мистера Олифарда младшего.

— У меня сегодня день рождения, — уверенно заговорила я, неотрывно глядя в лицо светловолосого юноши, — а, значит, я могу попросить о чём угодно. Верно?

— Конечно, принцесса, — подтвердил мистер Олифард кивком.

— Тогда, — я обернулась к даме, — я попрошу вас, мисс Бернар, внимательней смотреть на своего мужа, который усердно заглядывает в бюст маркизе мисс Шелвуд. Ну, а вас, мистер Олифард, — я вновь посмотрела на него, он едва сдерживал смех, — прошу уделить мне пять минут драгоценного времени и станцевать со мной хотя бы один танец.

— Слушаюсь и повинуюсь, — со смехом ответил он, приглашая меня на танец.

Победоносно взглянув на графиню через плечо, я увидела то, что хотела: она была вне себя от ярости и, к тому же, совершенно одна, так как Питер Бернар оживлённо беседовал между собравшимися вокруг него дамами, совсем позабыв о той, с кем пришёл на этот бал. Я едва удержалась от желания показать мисс Бернар язык.

Все пары выстроили в определённом порядке и, приступая танцевать, начали энергично подпрыгивать, время от времени хлопая в ладоши. Столь простой танец нравился всем присутствующим, они, не сдерживая внутри смех, стали хохотать и веселиться, уносясь мысленно во времена беззаботного детства, когда точно так же легко и непринуждённо играли в догонялки и ладушки.

Как ни странно, чужой среди взрослых я себя не чувствовала; напротив, я была невероятно счастливо в кругу собравшихся гостей. Я знала, что они часть моего мира, я знала, что они для меня всё равно что семья.

— За принцессу! — крикнул папа с трона, поднимая бокал с пуншем вверх, и все хором повторили его слова.

— За принцессу! — слышала я всюду.

Оглянувшись, я с улыбкой смотрела на прибывших людей, пока из толпы не появились мои родители с маленьким, идущим рядом с ними пегасом, чьи белоснежные крылья сияли подобно Луне в эту тёмную загадочную ночь.

— Не может быть, — лепетала я от радости.

— С днём рождения, — посыпалось со всех сторон.

Я почувствовала, как чьи-то крепкие руки ухватили меня за талию. Это мистер Олифард схватив меня, усадил на пегаса, тихонько прошептав:

— Держись крепче.

Я послушно обняла крылатого коня вокруг шеи, готовясь к полёту, но стоило мистеру Олифарду младшему снять свой красный плащ, обнажив белоснежные крылья, как в тронный зал ворвалась огромная толпа неизвестных мне мужчин, в чьих руках красовались мечи, заставляя всех попятиться назад.

— Ваше величество, — грозно начал один из прибывших, одетый в чёрный, до ужаса пугающий плащ, полностью скрывающий его лицо под глубоким капюшоном. — Не желаете ли вы рассказать скрывающуюся ото всех тайну или предпочтёте это сделать мне?

— Убирайтесь вон! — приказал отец, достав из ниоткуда меч, после чего все последовали его примеру, при этом сняв свои красные плащи.

Только женщины остались в прежнем облачении, совершенно напуганные происходящим.

— А что мне будет? — незнакомец уверенно зашагал вперёд. — Вы меня убьёте?

Отправите обратно в ад или запрёте в темнице?

— Что тебе от меня нужно? — сквозь зубы процедил король.

— Открой небесные врата.

— Ни за что! — крикнул папа так громко, что я сжалась в ужасе, вместе с пегасом медленно отходя назад.

— Скажи, где они, — стоял он на своём, — или, может, ты не знаешь их местонахождения, ведь теперь ты считаешься изменником, предателем, который заключил союз с нефилимом?

На последних словах он указал рукой на маму.

— Твой народ знает, что она одна из нас? — продолжал он. — Они знают, что твоя дочь не просто послание божье, а доказательство твоей измены? Они знают, что твои крылья начинают чернеть?

Мужчина подошёл к отцу так близко, что сумел снять мантию, обнажив крылья, на кончиках перьев которых чернел пух.

Все в ужасе переглянулись, и лишь мистер Олифард встал на защиту родителей.

— В отличии от тебя, его величество защищает свой народ, а не убивает, как делаешь это ты.

— Он предал вас, а вы смеее его защищать? — в недоумении спросил незнакомец.

— Из всех присутствующих самым огромным предателем являешься ты, Люцифер, — заявил мистер Олифард, выставляя меч вперёд.

— Что ж, — начал он, — тогда я сделаю то, за чем, собственно говоря, сюда и пришёл.

Развернувшись, он приказал своему войску:

— Убейте всех! Сожгите замок! Но только принцессу не трогайте, ей уготована другая участь, намного страшнее, — закончил он, поворачиваясь ко мне.

— Алексис, улетай отсюда, — крикнул папа, после чего пегас взлетел вверх и, пробив огромное стекло, унёс меня в неизвестную ночную даль леса, когда мои мама и папа остались в замке, защищая его и меня до последней капли крови.

Глава 13. Изменник

Темнота окутала весь лес, скрывая под черной мантией все живое и неживое оставляя одну единственную покровительницу ночи — Луну. Ее сияние бросалось в лицо каждому, кто осмелился гулять по улицам или как в моем случае находиться в лесу. Холод проникал сквозь одежду, которая так и осталась прежней — бальное платье и только.

Крылатое создание, шагающее возле меня, выпускала из своего носа пар, возникавший из-за холодной зимней атмосферы. Обхватив себя руками я стала потирать их как можно сильнее и пританцовывать перепрыгивая то на одну, то на другую ногу, дабы согреться и не получить воспаление легких чего мне вряд ли удастся избежать.

— Куда ты меня ведешь? — спросила я пегаса дрожащим от холода голосом.

Я не надеялась, что он мне ответит, но он все-таки это сделал хоть и не словами. Он указал головой в сторону густого леса, но мне это ничего не дало.

— Я хочу домой, — возражала я. — Мне холодно, а в лесу нет ничего хорошего кроме как диких изголодавшихся животных.

Крылатый конь посмотрел на меня своими голубыми глазами и, подойдя ближе, укрыл сияющими белоснежными крыльями, которые оказались невероятно теплыми.

Мы пошагали дальше, хоть мои ноги совершенно замерзли и промокли от вечного вхождения в сугроб. В скором времени началась метель, ломающая ветки деревьев и носящая меня со стороны в сторону. К счастью вскоре мы обнаружили едва заметную пещеру, внутри которой было куда уютнее, чем наружи.

Пегас оставил меня в ней, а сам ушел обратно в лес. Мне не оставалось ничего, как надеяться на его возвращение как-никак, но с ним лучше, чем совсем одной. Удобно примостившись на единственном камне, я стала покачиваться со стороны в сторону в надежде что мама и папа совсем скоро вернуться за мной попробуют убедить, что увиденные мной ранние события в замке лишь страшный сон, а вовсе не реальность и я бы с радостью в это поверили. Но как бы я не хотела этого я действительно находилась в пещере в тонком шифоновом платье, которое ничуть не могло меня согреть.

Прошло более десяти минут, прежде чем пегас вернулся с маленьким созданием, укутанным в зимнюю шубу. Передо мной оказался самый настоящих гном с бородой и едва заметными черными глазами размером с бусинкой.

— Ваше высочество, — с поклоном проговорил он, — Меня зовут мистер Телхар. Я вам принес шубу и немного хвороста, чтобы распалить костер.

— Спасибо, — дрожащим голосом проговорила я, закутавшись в шубу по самую голову.

Тем временем пегас встряхнул в одно мгновение весь снег, собравшийся за время пребывания на улице. А потом подошел ко мне и, примостившись рядом, укрыл крыльями мои ноги и только после этого, я почувствовала, что начинаю отогреваться.

— Простите, что не принес вам еду, боюсь, она вам не понравится, — продолжал мистер Телхар. — Еда гномов не предназначена для людей.

— Благодарю за вашу доброту и помощь. Я вовсе не голодна, — солгала я. Мне не приходилось видеть еду более пяти часов, а за это время я успела, как следует изголодаться. Но как я могу думать о еде, когда родители на поле сражения остались совсем одни и не известно вернутся ли они живыми.

— Для вас все что угодно принцесса, — ответил он с улыбкой.

Улыбнувшись ему в ответ, я погладила пегаса, прошептав на ухо:

— Спасибо.

Гном живо начал разводить костер, подкидывая периодически ветки в огонь, дабы он не погас.

Под тяжестью век я погрузилась в прекрасный мир Морфея.

— Алексис, — сквозь сон услышала я знакомый голос. — Принцесса, просыпайтесь.

У меня жутко болела спина и не удивительно ведь я всю ночь пролежать на камне, в непонятно какой позе, а лицо горело подобно костру, у меня явно поднялась температура и неожиданно появившаяся лихорадка и слабость по всему телу, было тому подтверждением.

— Да у вас жар, — в панике спохватился юноша, прикладывая свою ладонь к моему лбу.

— Где мои родители? — спросила я, лишь на половину открыв глаза.

— Они скрывают, — пояснил мистер Олифард. — Мне было велено вас найти и доставить к ним.

— Тогда пойдемте к ним, — как можно оживленнее сказала я, дабы он не понял, насколько плохо я себя чувствую.

— Наденька это, — светловолосый юноша вручил мне красный, сделанный из неизвестной для меня материи плащ, не имеющий ни карманов, ни рукавов лишь одну единственную застежку и глубокий капюшон. — Так тебя никто не тронет.

Мне хотелось спросить, что именно он хотел этим сказать, но сил не нашлось и на такое простое дело, от чего я просто кивнула в знак согласия и, сделав то, что меня просили, приготовилась услышать следующий указания.

— Алексис, — начал мистер Олифард младший присев на корточки, чтобы видеть на одном уровне мои глаза. — Чтобы ни случилось, кого бы мы ни встретили, молчи. Ты меня хорошо поняла? Ты должна быть тише воды ниже травы.

Легче задачи я никогда еще не выполняла, учтя еще то, что я еле способна ноги передвигать, куда уж говорить.

— Будет сделано, — весело произнесла я, как бы трудно мне это не было. — А разве по этикету мы не должны говорить друг с другом на Вы?

— Все верно, принцесса, — кивнул он, — но мы же с тобой теперь друзья, а не чужие люди, верно?

— Верно, — подтвердила я, искренно, улыбнувшись.

— Пора идти, — через пару секунд продолжил он, выпрямляясь, тем самым расправляя красную мантию. — И кстати зови меня просто Лиам.

— Хорошо, Лиам.

Ангел вышел наружу, а за ним следом пегас имя для которого я так не придумала.

Последний раз, осмотрев пещеру, я заметила недостающего здесь одного человека, а точнее гнома. Мистер Телхар исчез. Стоило только мне повернуться, как я увидела знакомые черные как бусинка глаза. Я хотела было заговорить, но он прижал указательный палец ко рту, тем самым прося меня молчать, и я молчала, пока не услышала его тихий шепот.

— Берегите себя, принцесса, — пролепетал он напоследок.

Шагая по еще больше накопившимся сугробам, я падала и тут же вставала, дабы преуспеть за Лиамом которые весьма встревожено, оглядывался по сторонам, будто каждую секунду ждал появления кого-то кто, как мне казалось, доводил его до ужаса. Если бы я не

обещала молчать я бы обязательно спросила его обо всем что меня волнует пока не получила бы ответы.

Так, около тридцати минут, мы шли по одному единственному направлению — строго на север, никуда не сворачивая, пока не попали на тропинку, имеющую четыре варианта дальнейшего пути. К счастью метели не было, и мы могли спокойно разглядеть названия городов на указателе. На каждой дощечке было написано следующее:

Арлон

Дюрбуи

Тионвиль

На самом последнем указатели названия не было. Кто-то усердно пытался стереть прежнее именование, выцарапав корявым почерком:

Мертвые души

Я испуганно взглянула на Лиам, как бы спрашивая, кто так мог подшутить, да и кому это надо, на что он не торопясь объяснил.

— Столица падших ангелов, — шепотом произнес он. — Нам туда нельзя.

После этого он завернул направо, ускорив шаг до такой степени, что мне не оставалось ничего, кроме как забраться на пегаса который при помощи своих быстрых крыльев моментально догнал юношу.

И вновь мы шли в тишине. Лиам задумчиво уже не так тревожно шагал легкой бесшумной походкой по не натопанной тропинке, которая не знаю от чего, показалась мне неимоверно знакомой.

Я хотела было признаться Лиаму о нахлынувшем чувстве дежавю в надежде, что он мог бы мне пояснить, действительно ли я могла быть здесь раньше, но он остановился как вкопанный впрочем, то же самое произошло и с пегасом.

Поднимая голову как можно медленнее, дабы капюшон не упал с головы и не открыл мое лицо, я заметила довольно-таки знакомое очертания прибывшего незнакомца. Передо мной стоял тот самый Люцифер угрожающий моим родителем и желающий для меня самую наихудшую смерть. Я в ужасе опустила голову, вцепившись крепко в пегаса.

«Только бы он меня не узнал», — молила я Бога.

Если он здесь, значит, моих родителей нет в живых. Как же мне хотелось, чтобы я ошибалась.

— Кого я вижу, — пролепетал незнакомец. Хоть я и не видела большую часть его тела, а лишь только ноги, но я могла поклясться, что он развел руки в стороны и возможно снял капюшон, от чего мне и самой захотелось поднять голову. Но кто-то или что-то внутри меня подсказывало, что лучше вообще не двигаться, а тем более не говорить. — Это же сам Лиам Олифард. Или ты предпочитаешь называть тебя по-другому?

— Меня зовут Лиам, — сказал он как отрезал.

— Как бы там тебя не звали, — продолжил Люцифер, — ты должен знать свои прямые обязанности. А то, что ты перешел, как жалкий трус на другую сторону вовсе не значит, что ты перестал быть моим должником.

— Я все помню, — так же злобно проворил Лиам, сжав со всей силы кулаки, от чего даже костяшки побелели.

— Твоей феноменальной памяти мне недостаточно, — продолжал тот. — Я жажду видеть их сгорающий пепел в адской гробнице.

Было совсем не трудно догадаться, что он говорил обо мне и моей семье. Что я должна

теперь делать с полученной информацией? Бежать сломя голову от этого психа, но что мне это даст? А как же мама и папа? Как же я смогу их найти?

Люцифер подошел к Лиаму вплотную, тем самым и ко мне приближаясь ближе, хоть он меня и не видел, по всей видимости, из-за весьма необычной мантии, но от этого мне легче не стало.

— Я хочу знать, что с королевской семьей покончено, — процедил незнакомец сквозь зубы. — Но их жалкая смерть ничто по сравнению с тайной, которую они скрывают. Я не успокоюсь пока не получу желаемое. Джеймс, ты меня знаешь.

— Не называй меня так! — крикнул Лиам.

— Но Он так тебя назвал, — без всяких эмоций напомнил Люцифер. — Какая жалость, но ты его предал. И ради кого? Ради девчонки?

— Заткнись! — в полной ярости прокричал Лиам.

— Как ее там звали? — не останавливался тот. — Хелен? Как она только посмела бросить тебя в день свадьбы.

— Убирайся вон! — с той же силой прокричал Лиам, выставя меч вперед. — Не смей говорить о ней, не смей даже имя ее произносить! Из-за тебя она мертва, из-за тебя она не помнит меня, из-за тебя мы с ней никогда не встретимся!

— Не делай поспешных выводов, — спокойно продолжал Люцифер. — К тому же у нее есть прекрасная особенность — перерождаться.

Сказав это, он исчез, оставив после себя еле заметную пыль схожую на пепел, оставленный после костра.

Я летела сломя голову, сидя на пегасе совсем позабыв об указателе и месте, куда мы мчались. Мне было все равно, в какой город я попаду, главное подальше от Лиамы, от предателя который обязан меня убить и возможно он уже убил моих родителей.

Ненавижу. Как он мог? Как он мог так поступить? Я же ему верила, я думала он мой друг. Слеза покатилась по моей щеке, а следом за ней мои глаза затуманились слезной водой. Поспешив вытереть лицо, я совсем позабыла, что пегас мчится что есть мочи, а я отпустила руки, тем самым оторвавшись от крылатого коня, начала падать вниз с высоты птичьего полета в самую глубь обрыва, в самую темную дыру леса.

— Пламя, — кричала я пегасу, но он меня не слышал.

С криком упав вниз, я сильно ударилась плечом об камень, и было не удивительно, я явно сломала себе руку. За одним криком пошел другой, но уже больше не от испуга, а от боли, я не могла пошевелить рукой.

— Вы только посмотрите, кто к нам пожаловал, — слышалось сзади. С трудом обернувшись, держа в здоровой руке больную руку, я увидела огромного накаченного мужчину с темными, как смола волосами и заостренными зубами.

«Вампир», — тут же поняла я попятившись.

— Это же само ее высочество, принцесса, — продолжал он громко, оставаясь находиться в темноте подальше от солнечных лучей.

— Алексис Катерина Лоррэйн Паула Бронте, — пролепетал чей-то женский до боли знакомый голос.

— Лара Бернар, — удивленно произнесла я охрипшим голосом.

— Так меня звали, когда я была нефилимом, — продолжала она, сверкая белоснежными заостренными зубами, — теперь же зови меня Морис.

— Зачем вы это сделали? — удивилась я.

— Твой глупый отец меня не замечал, — она сделала обиженное, но весьма наигранное лицо. — Он видел моего мужа, а меня нет, но ведь я была в сто раз умнее его. Я хотела управлять людьми, но Уильям Бронте мне не позволил. А теперь, — она торжествующе обвела руками собравшихся вампиров, который насчитывалось не меньше сотни, — я лидер.

Я нервно сглотнула, гадая, что же дальше она намерена делать.

— Отпустите меня, — обессилено молила я. — Я вам ничего плохого не сделала.

— Ты нет, — продолжила она, поднимая одну бровь вверх, — твой отец — да. Видишь ли, твоя жизнь дороже любого золота. За нее Уильям Бронте может отдать свой замок или целый легион, который в моих руках превратится в жестокую непобедимую армию вампиров.

— Отец не будет жертвовать своей армией, — возразила я.

— Поверь мне, будет, — настаивала на своем Морис, легкой походкой приближаюсь ко мне, но так как я стала в надежное место под солнцем, она не могла до меня дотронуться, но, тем не менее, холод по всему телу я почувствовала сразу, стоило только ей приблизиться ко мне или обнажить клыки. — Ты даже не представляешь, на что способна. Ты не можешь даже вообразить, каким даром тебя наделил Всевышний.

— Во мне нет ничего особенного, — говорила я, уверенно пытаюсь скрыть внутреннюю дрожь.

Морис Бернар презрительно фыркнула, но в следующую секунду заинтересованно наклонила голову в бок, внимательно рассматривая меня с ног до головы, чего я не любила больше всего на свете, так как именно в этот момент чувствовала себя старинным экспонатом в музее.

— Интересно-интересно, — проговорила она, скрестив руки на груди.

Развернувшись, она зашагала прочь, приказав своим преданным вампирам завязать меня у какого-то старого дуба, про который я и в помине не слышала. Но стоило им выполнить приказ, как в моей голове завывала сирена. Я должна была убираться прочь отсюда, но было одно но: даже если бы я выбралась из дерева, я бы не смогла подняться вверх, крыльев та у меня нет, да и пегас улетел куда-то.

— Расскажешь все сама или мне использовать силу? — начала Морис, восседая на троне в несколько метров от меня.

— Что именно я должна рассказать? — спросила я, осмотрев хрупкое старое дерево, которое может воспламениться от одной спички.

— Где находятся ангельские врата? — ответила она таким тоном, будто ей уже не один раз доводилось спрашивать об этом.

— Я не знаю ни каких врат, а тем более, где они находятся.

— Не смей мне лгать! — выкрикнула она, резко вскочив с места. — Твоя мать — нефилим, отец — ангел ставший изменником, которому теперь не дано знать расположение ангельских врат. Твой брат мертв. Остаешься ты — единственная наследница трона. Девушка, перерождающаяся ни одно поколение. Наполовину ангел, наполовину демон, в чей крови спрятаны наисильнейшие дары высших существ. Ты — ключ ко всем тайнам.

— Осмелюсь вас огорчить Морис Бернар, но я не знаю ничего из того что вы от меня просите.

Стоило только ей сомкнуть руки на моей шее, не давая возможности дышать, как из разных темных уголков появились ангелы, вооруженные острыми мечами.

— Отойди от принцессы! — скомандовал мужчина, с темно-русыми волосами подставляя острый наконечник меча к горлу мисс Морис. — Я повторять дважды не буду.

Она злобно отступила назад, сверля меня убийственным взглядом как бы говоря «тебе все равно от меня никуда не деться».

— Лара Бернар, — проговорил прибывший не так уж удивленно. — Кто бы мог подумать.

— Во-первых, я Морис, — начала она на удивление спокойно, — во-вторых, ангелам запрещено здесь находиться.

— В-третьих, — рассержено проговорил мужчина, — вампирский закон гласит: не приближаться к королевскому роду.

— Она сама к нам пришла, — тут же заявила Морис. — Мы ее сюда не звали.

— А к дереву принцесса тоже сама себя привязала?

— Ну, тут может я ей и помогла, — невинно пролепетала женщина.

— Зато теперь я помогу тебе вернуться назад в Ад, — ангел вонзил в ее грудь меч, от чего она исполнила пронзительный крик, доводящий до дрожи.

В следующую секунду ее тело превратилось в прах, а потом ветром вместе со снегом улетучилась в неизвестность.

— Все хорошо? — поинтересовался ангел, в одно мгновение, освободив меня от пут.

— Да, — как-то неуверенно кивнула я, нервно, сглотнув. — Все хорошо.

— Меня зовут Грэхем Олифард, — представился он с поклоном. — По приказу Уильяма Бронте я должен доставить тебя к твоим родителям.

— Они живы, — радостно заговорила я.

— А как же иначе, — с улыбкой подтвердил ангел. — Они бы не оставили тебя одну.

Я улыбнулась ему в ответ, как бы соглашаясь, но в следующую секунду улыбка исчезла, будто ее и не было.

— Ваш сын Лиам Олифард? — спросила я испуганно.

— Можно сказать и так, — ответил он растянуто. — Ты с ним знакома?

— Да, — сухо ответила я. — Он хотел меня убить.

Такое заявление ангела явно удивило, после чего он тут же начал объяснять.

— Этого не может быть, — уверял он. — Поверь мне, Лиам никогда не убьет тебя.

— Я слышала их разговор с Люцифером, — говорила я, пытаюсь побороть рвущиеся наружу слезы. — Он предатель. Изменник. Враг. Он лгал, что его зовут Лиам, а как оказалось его зовут Джеймс.

Я и сама не понимала, от чего так хочется плакать. Непонятно почему, но я чувствовала, что была знакома с Лиамом намного раньше. В прошлой жизни что ли.

— Алексис, — удивился Грэхем. — Он никогда не причинит тебе вреда. Если он и солгал, то только чтобы уберечь тебя.

— От кого? — я обессилено развела руки в стороны.

— От себя, — еле слышно проговорил ангел.

Я недоверчиво нахмурила брови, готовя целый список накопившийся вопрос, и все было бы хорошо, если бы не окружающие нас со всех сторон вампиры. Я совсем забыла, что они больше тридцати минут сражаются с ангелами, которые умело, обращают их в пепел, возвращая в гробницу Ада. Но один из мерзких созданий был явно настроен на другую цель, он не хотел убивать ангелов, он хотел их обратить в себе подобных.

— Сзади! — крикнула я, испуганно прикрыв рот рукой.

В горло Грэхема Олифарда вцепился темноволосый бледный как смерть юноша. Ангел сразу же откинул его в сторону, вонзая в уже давно не существующее сердце нож, клинок которого сиял подобно пламя. И хоть прах вампира давным-давно исчез с дуновением ветра Грэхем остался стоять, как вкопанный ко мне спиной не желая поворачиваться лицом.

— С вами все хорошо? — спросила я неуверенно, подходя маленькими шашками к нему ближе.

— Алексис, уходи отсюда, — спокойно, но уверенно проговорил он, напрягаясь всем телом.

— Что происходит? — не сдавалась я, наблюдая в недоумении, как Грэхем снимает свою красную мантию, обнажая идеально белые могущественные крылья, на кончиках которых через пару секунд стали появляться черные перья совсем как у отца только еще быстрее.

Ангел упал, обессилено на землю, тяжело дыша. Я неотрывно глядела на его спину, а точнее на крылья, которые за считанные секунду стали чернее любого каменного угля. И только сейчас я поняла, что Грэхем превращается в вампира. Насколько же был сильный укус, если сам ангел лишается своей силы.

Быстро осмотревшись по сторонам ища варианты ухода в безопасное место, я не нашла ничего кроме как разъяренных вампиров обнажающий свои острые клыки. Взглянув вверх, я увидела порхающий в небе ангелов с печалью и грустью смотрящих на происходящее.

Один единственный взгляд, а сколько боли и сострадание он выражал.

— Алексис, — проговорил кто-то сзади, положив свою теплую руку на плечо, — пора уходить. Здесь не безопасно.

Обернувшись, я увидела зеленоглазого ангела, а позади него пегаса виновато опустившего голову.

— Пламя, — я мигом подбежала к летающему коню, обведя руками вокруг шеи.

— Вот видишь, — проговорил незнакомец, — она на тебя не обижается.

Пламя радостно забил копытцами о землю, подсовывая свою мордочку к моему лицу.

Темноволосый юноша усадил меня на пегаса, нашептывая ему на непонятном языке какие-то указания.

— Очень на это наденусь, — с улыбкой на одну сторону проговорил ангел, после чего обратился ко мне. — Держись крепче и ни при каких обстоятельствах не отпускай руки пока Пламя не спустится на землю. Их величество очень переживает и хочет поскорее тебя увидеть.

Больше он и слова ни сказал — крылатое создание помчалось быстрее ветра вверх к солнцу, после чего вернувшись к уже знакомому мне указателю, направился в сторону Дюрбуи, остановившись только, когда стал виден огромный деревянный дом надежно спрятанной в лесной глуши.

Я неуверенно ступила на землю усыпанную снегом, с неким волнением и трепетом подходя к двери. Ни в одном из окон дома свет не горел. В лесу стояла смертная тишина, которую нарушало только мне слышное собственное сердцебиение, пульсирующее по всему телу подобно игре барабанщика на ударных музыкальных инструментах.

С такой же неуверенностью поднося руку к висевшему на стене миниатюрному звонку, я ждала не меньше пяти минут, пока кто-нибудь откроет дверь, но она так и оставалась плотно запертой без единого намека на то, что ее вообще хоть когда-нибудь открывали.

Переборов все сомнения и страхи я повернула дверную ручку, после чего дверь со

скрипом открылась, погружая меня в полумрак поместья Олифардов.

— Здесь кто-нибудь есть? — крикнула я в темноту не очень-то уверенно.

Пару секунду я так и осталась стоять в полной тишине, доводящей до ужаса, пока из дальнего конца комнаты не донесся еле слышный отцовский голос.

— Алексис, — пролепетал папа, с распростертыми объятьями подбежав ко мне. — Мы так переживали.

— Девочка моя, — со слезами проговорила мама, крепко-крепко обняв меня.

В таких жарких объятиях мы просидели не меньше получаса, пока я не нарушила затянувшееся молчание.

— Грэхема обратили, — проговорила я, утирая слезы. — Теперь он вампир.

Родители переглянулись с неимоверной грустью, после чего продолжили.

— Оно даже и к лучшему, — сказал папа, ведя меня к камину, чтобы развести костер и как следует согреться.

— Он был ангелом, а теперь — вампир, — напомнила я в недоумении. — Что в этом хорошего?

— Видишь ли, солнышко, — начал мама, — так как Грэхем — ангел ему строго настрого запрещено иметь какую-либо связь с женщиной. За нарушение установленных правил Бог дает каждому определенный срок, чтобы исправить свою ошибку. Но выбор очень жесток. Чтобы остаться ангелом и продолжать служить Всевышнему он должен убить своего ребенка в данном случае Лиам Олифарда.

— Но если ты этого не сделаешь, — подхватил разговор папа, подкидывая дрова в костер, — тебя закроют на веки вечные в темницу Ада, где твое тело сгорит и превращается в пепел.

— А как же ты, папа? — в ужасе проговорила я. — Неужели тебя тоже запрут в Аду?

— Нет, — спокойно, но все же встревожено ответила он. — Джек погиб в бою тем самым освободив меня от наказания.

— И стал моим ангелом-хранителем, — закончила я.

— Да, — отец кивнул, нервно проведя рукой по темно-коричневой копне волос. — С ним ты всегда будешь в безопасности.

Мама приготовила чай, пока я рассказывала все то, что происходило со мной со времени ухода из замка.

— Лиам не предатель, — возразил отец. — Он просто связан с Люцифером клятвой. А имя Джемс он получил от Бога во время создания. За связь с девушкой он был изгнан с небес, где позже приобрел имя — Лиам Олифард. Как оказалось позже, настоящий Лиам хотел освободить своего отца — Грэхема от наказания как это сделала Джек, только покончив собой. Во время того как Лиам падал с Пизанской пашни Джемс падал с небес и каким-то удивительным образом их тела соприкоснулись за счет чего дух Лиам освободился, а Джемс занял его место проникнув в его тело. С того самого момента его зовут Лиам Джеймс Олифард.

— Значит, Лиам не собирается убивать никого из нас?

— Конечно же, нет, — подала голос мама с улыбкой, и присев рядом на мягкий диван обняла меня за плечи.

— Тогда что за клятва связывает его и Люцифера? — не останавливалась я.

— В своей прошлой жизни Лиам был знаком с одной девушкой, ее звали Хелен Грейс Уилшуд, из-за которой его изгнали с небес. Но несмотря ни на что он продолжал ее

любить, — рассказывала мама. — История долгая, поэтому я сразу перейду к концу. Когда дело дошло до свадьбы, Хелен сбежала, или если верить свидетелям ее убил Люцифер, прямо перед выходом к алтарю.

— Из-за того что Хелен не пришла на церемонию все сразу поняли что что-то не так ведь она любила его больше своей жизни, — продолжил отец. — Лиам был зол, увидев Люцифера с мертвым телом Хелен на своих руках. Но Сатана сказал: «Я буду убивать каждого, кого ты полюбишь пока ты не исполнишь свое предназначение».

— Что еще за предназначение? — поинтересовалась я.

— Никто не знает, — услышала я сзади знакомых голос.

Обернувшись, я увидела знакомого уже мне ангела с темными волосами и безумно красивыми ярко-зелеными глазами.

— Лиам никогда никому не говорил об этом, — продолжил незнакомец, снимая красную мантию с плеч, оголяя белоснежные крылья. — Насколько мне известно, даже Хелен не знала причину, по которой Люцифер так разгневался на Лиаму.

— Марк Олифард, — подал голос отец, — есть какие-нибудь новости?

— Да, ваше величество, — ответил ангел с поклоном. — Все готово. Пора выезжать.

Весь день мы провели в машине в полной тишине и без малейшего объяснения того куда именно мы едим.

— В безопасное место, — отвечал на мои постоянные вопросы отец. — Так будет лучше для тебя.

О чем именно он говорил, я понятия не имела и мама как назло не желала мне объяснять. Я даже пыталась выпытать информацию у Марка Олифарда, который, как оказалось, — приемный сын Грэхема, но и он не осмелился пойти против отца, рассказав то, что они тщательно пытались скрыть.

Когда за окном не на секунду не останавливающейся машины показалась полная чарующая и одновременно пугающая луна мама и папа заснули впрочем, как и Марк, и только я не желала засыпать. Пытаясь побороть зевоту, я тихонько наклонилась к ангелу, ведущему машину и неуверенно, но все же настырно пыталась разузнать место, куда он нас вез.

— Простите, — начала я сонно, — но не могли бы вы мне сказать, куда мы направляемся и зачем.

— Прости, — начал он тихо, — но мне не разрешено об этом говорить.

— Вообще-то это не честно, — надулась я, скрестив руки на груди, от чего ангел мило улыбнулся, и на его щеках появились ямочки, — все знают, куда мы едим, а мне и слова об этом не говорят.

— Даже если бы я тебе сказал, — продолжил тот, внимательно смотря перед собой на дорогу. — Ты бы все равно не поняла где это.

— И все-таки, — не останавливалась я. — Куда мы едим?

— В Румынию.

— А по точнее.

— В лес Хойя-Бачиу, — еле слышно проговорил он.

— Да, вы правы, — начала я. — Мне ничего это не говорит.

Через пару секунд я уже более уверенно спросила:

— С какой целью мы туда едим?

И ангел с черными, коротко подстриженными, как у ежика волосами вновь уклончиво ответил:

— Чтобы уберечь тебя.

— От кого или от чего?

— От демонов, — подавленно проговорил он, мигом повернул голову ко мне. Юноша еле слышно прошептал: — Их величество хотят стереть тебе память на определенный срок, чтобы ты не помнила о том, кем являешься и чтобы демоны в случае обнаружения не смогли узнать место расположения ангельских врат.

— Сколько раз я должна сказать, — немного со злостью процедила я. — Мне неизвестно место расположения ангельских врат.

— Просто тебе еще не исполнилось восемнадцать лет, — спокойно объяснил он. — Именно с этого возраста Всевышний начинает говорить одному из членов королевского рода место расположения ангельских врат.

— Это значит, что ближайшие тринадцать лет мне ничего не угрожает? — неуверенно переспросила я.

— Отчасти.

— А родителям?

— С ними все будет хорошо, — уверял ангел. — Они под надежной защитой.

Я прекрасно понимала, что он много не договаривает, я прекрасно осознавала тот факт, что родителям и мне угрожает опасность, но несмотря ни на что, я была благодарна ангелу за правду и честность.

— Спасибо, — как можно искренней произнесла я.

— За что? — удивился он.

— За правду.

Место куда мы прибыли довело меня до ужаса. Весь лес с самого его начала был покрыт туманом, от чего и собственного кончика нося едва было видно. Прежде чем погрузится во весь этот ужас, мама и папа крепко взяли меня за руки, веля не при каких обстоятельствах не отпускать их.

— Зачем мы сюда пришли? — с ужасом спросила я, пытаюсь скрыть тот факт, что мне уже все известно.

— Чтобы спасти тебя, — ответила мама.

— Тебе ни кажется, что она имеет право самостоятельно решать, — подал голос отец.

— Нет, — тут же возразила мама, и казалось, что она вот-вот заплачет. — Алексис еще слишком маленькая чтобы решать королевские проблемы, а тем более...

— Эй, — перебила я. — Вообще-то я тут стою. Никуда не делась.

Родители вновь переглянулись, и казалось, что они общаются между собой каким-то особым неизвестным для остальных способом. Возможно даже при помощи мыслей. Что-то, а этот вариант я тут же отбросила в сторону.

— Пора идти, — спокойно, но с той же тревогой проговорил отец. — Времени осталось слишком мало.

Без единого слова мы пошагали дальше, нарушая загробную тишину хрустом ломающихся снежинок под тяжестью наших ног и отчетливое карканье воронов с какой-то подозрительной усердностью смотрящие на нас.

Туман погружал нас в неизвестность зимнего леса, пока мы не смогли не увидеть даже

самих себя хоть и ощущали теплоту ладоней сплетенных между собой.

— Агния Климент, — прокричала в неизвестность мама. — Мы пришли к вам за помощью.

Из дали подул сильный ветер, а через пару секунд появилась она — худощавая темноволосая колдунья, с головы до ног облаченное во все черное.

Без малейших эмоций она произнесла холодным голосом, еле заметно кивнув головой:

— Ваше величество, чем могу я быть полезна вам и вашей семье?

— Ты знаешь, что нам нужно, — проговорил отец, сильнее обычного сжимая мою руку.

— Да, знаю, — согласилась она, на пару шагов подойдя ближе тем самым рассматривая меня с интересом и невероятным любопытством. — А еще я знаю, что принцессе вовсе не нравится ваш план. Так ведь, Алексис?

Я, молча, сглотнула, пытаясь унять дрожь и неугомонное сердцебиение.

— Помогите нам, — умоляла мама.

— Вы делаете только хуже, отнимая у нее воспоминания, — без единой эмоции продолжала женщина, своей бледностью напоминая вампира. — Ей будет тяжелее вернуться в свои круги, когда память восстановится.

— Зато это ей поможет выжить, — возразила мама.

— Ошибаетесь, — заговорила ведьма, посмотрев на меня сочувственным взглядом. — Поможет ей вовсе не это.

Папа, доставая из кармана, красный как кровь рубин размером с сердца протянул его ведьме, проговорив:

— Просто сделай это.

— Как будет вам угодно, — Агния поклонялась, забирая драгоценность и бросив на меня еще один жалкий взгляд, проговорила так тихо, что ее голос услышала только я. — Найди меня.

Прикасаюсь ко мне своими холодными руками, она закрыла глаза, при этом нашептывая что-то на неизвестном для меня языке пока из рук не посыпались зеленые искры, за секунду окружившие меня в своих объятиях.

Они проникали в мою голову пока я не почувствовала жуткую боль по всему телу и еле заметный расплывающийся образ родителей. Добрые карие глаза отца и белоснежные волосы мамы с голубыми как океан глазами.

— Мы тебя любим, — шептали они, пока я от боли не погрузилась в темноту, разрывающую меня на миллионы осколков.

Глава 14. Во власти прошлого

Дюрбуи, 1864 год

Несколько часов проведенных в поезде показались для меня лишь мгновением по сравнению с тем, какой долгий пусть мне пришлось проделать от железнодорожной станции до замка высоко почтенной королевской семьи ангелов — Бронте.

— Мисс, — позвал меня мужчина, — мы уже подъезжаем. Позвольте мне помочь вам с чемоданами.

— Я была бы вам очень признательно, — с улыбкой ответила я, поднимая пышную юбку платья, дабы ненароком не задеть и не разбить что-то.

Пока джентльмен забирал мои чемоданы, я мимолетно глядела в окошко, которое было порядком не таким чистым, как хотелось бы. Но за его пределами, по ту сторону прозрачного стекла, красовался невероятный вид города, в котором мне предстоит жить ближайший год, если, конечно же, мне будут здесь рады и не прогонят, как обычно поступают с прибывшими туристами. Но несмотря ни на что я не осмеливалась назвать себя «туристом», как-никак Дюрбуи — мой родной город, в котором я родилась, и в котором умерли мои родители.

Поезд, с громким свистом, остановился, после чего мужчина, открывая дверь, выставил наружу мои вещи, пожелав напоследок счастливого пути.

«Милые люди, — подумала я, провожая взглядом, шумный, поезд, из трубы которого дымил пар. — Но все ли они такие?»

Повернувшись к рельсам спиной, я то и дело искала человека, которого мне должны были прислать как помощника и проводника.

— Где же ты? — прошептала я тихо.

— Мисс Уилшуд, — крикнул кто-то из толпы проходящих мимо людей. — Мисс Уилшуд, — повторил он и только теперь, я заметила мужчину в серой рабочей одежде махающего мне и периодически подпрыгивающего, дабы я его наверняка заметила. — Какое счастье, что вы здесь, — проговорил он, тяжело дыша, пытаясь привести свое дыхание в норму. — Я так долго вас искал. Представляете, попутал железнодорожные станции.

— Здесь разве есть еще одна? — спросила я, отчетливо помня, что уезжая из этого города, пять лет назад, станция была лишь одна.

— Этим летом достроили, — подтвердил он кивком. — Только, вы же понимаете, что она не для людей.

— Само собой, — подтвердила я улыбнувшись.

Когда дыхание мужчины пришло в норму, он поспешно пролепетал:

— Вы проделали такой долгий пусть. Пойдемте, я проведу вас к карете.

Мужчина, надевая шляпу на копну темных волос, оживленно подхватил мои чемоданы, приглашая следовать за ним.

По правде говоря, дорога выдалась длинная. Я то и дело зевала, прикрывая рот рукой, а мистер Феликс, так звали этого мужчину, пытался всеми возможным способами меня подбодрить то и дело, рассказывая радостные, бывало даже смешные истории за время моего исчезновения.

— Сын Керри Бронте стал настоящим джентльменом, — говорил мистер Феликс. — Дамы от него в восторге. Чего они только не делают, дабы он обратил на них внимание.

— А что он? — спросила я с интересом.

— Нос воротит, — фыркнул тот.

— От чего же? Местные дамы ему не по душе?

— Его не узнать после приезда, — продолжал мужчина. — Кронпринц путешествовал по миру, и поговаривают, встретил прекрасную даму в Лондоне.

— В Лондоне, говорите? — переспросила я.

— Да. Вы бывали там?

— Приходилось видеть, — призналась я неохотно. — Он неимоверно красив.

— Поверю вам на слово, мисс, — улыбнулся кареглазый мужчина, после чего радостно воскликнул. — Вот мы и пришли.

Открыв дверь кареты, мистер Феликс подал мне руку и, лишь когда я примостилась внутри он сел на место кучера, крикнув лошадям:

— Но!

Хоть кони мчались как можно быстрее мы прибыли к замку только через три часа. Как оказалось, королевская семья хотела поселиться как можно дальше от людей, дабы кто-то ненароком из местных жителей не залез в их имения. По этой же причине ангельские стражи пустили страшные слухи о лесе, в глуши которого и построили замок. И если дороги у смертных были более-менее ровными, то в лесу, карета, то дело скакала, как дамы при диком танце. На резких поворотах я то и дело врезалась в стекло кареты, удивляясь с каждым разом, как оно еще не разбилось.

И наконец-то свершилось чудо — дверь кареты открылась и я, держась за подданную руку слуги замка, вышла наружу, облегченно набрав в легкие свежий воздух.

— Добро пожаловать домой, мисс Уилшуд, — проговорил дворецкий, чей голос был мне до боли знаком.

— Гарри! — воскликнула я. — Ты так вырос. Тебя не узнать.

Захватив юношу в объятия, я то и дело вспомнила как он, пока мои мама и папа беседовали с Керри Бронте, развлекал меня и следил за тем, чтобы я ничего не натворила ненароком. Он — мой друг детства, и хоть для всех он всегда был лишь простым слугой, для меня он был человеком, из-за которого я и приходила сюда в замок своей тети — Керри Бронте. Именно с Гарри мы разговариваем на «ты», нарушая все правила созданного этикета. Именно с ним я шутила и строила козни сыну Керри Бронте, которого, на самом деле ей подкинули. Именно от него я узнала, что Джеймс Бронте — ангел. Именно Гарри рассказал мне всю правду королевской семьи Бронте.

— Ты стала такой взрослой, Хелен, — заговорил он, улыбаясь во все тридцать два зуба. — Не значит ли это, что я должен звать тебя мисс Уилшуд?

— Брось, — возмутилась я. — Для тебя я всегда буду Хелен.

Гарри Кипермейт лучезарно улыбнулся мне, забирая чемоданы и приглашая войти внутрь.

Поднимаясь по долгим, но мелким ступенькам, я то и дело обращала внимание на то, как изменился сад вокруг замка и как неизменно сам замок остался прежним.

— Я слышала, кронпринц сильно изменился, — первая заговорила я. — Это правда?

— Чтобы Джеймс изменился? Пф, — фыркнул тот, и я тут же вспомнила, как Гарри не любит его. — Скорее он остался все тем же лицемерным эгоистом, только еще и с короной.

Двое мужчин охраняющие вход в замок радостно, но все-таки деловито поприветствовали меня, открывая дверь, тем самым давай наконец-то увидеть свой так

называемый дом. Не то чтобы я тут жила, нет, просто перед смертью родителей я часто сюда приходила, разумеется, с мамой и папой, а когда их не стало, тетя предложила переехать к ним и я любезно согласилась с этим, хоть и не сразу. В конечном итоге, любая комната стала мне горьким напоминанием об утрате и с этим чувством я не могла бороться от чего решила уехать из города. И все эти пять лет я путешествовала по разным городкам земного шара, записывая все свои приключения в дневник, о котором знала лишь только я.

— Милочка моя, — начала тетя, спускаясь со ступенек ко мне разводя рук в стороны. — Ты так выросла, но осталась такой же прекрасной милой дамой.

— Тетушка, вы мне льстите, — начала я.

— Ничуть, — тут же возразила она, радостно сверкая зелеными как изумруд глазами. — Пойдем, выпьем чашечку чая, я более чем уверенно, что тебе есть чем поделиться. Последний год ты не была многословна. Радость что хоть сообщила о приезде. Для всех это было такое счастье. По правде говоря, замок опустел без тебя. Нет человека, кто мог бы вытворить что-нибудь такое эдакое. Помнишь, как ты подпалила шторы в гостиной?

— Разве такое забудешь? — подхватила я разговор. — Вы сказали, что я одна из ведьм и меня это жутко напугало. Ведь их сжигали на костре.

— Мы с твоей мамой хотели тебя убедить в том, что тебе ничто не угрожает, — продолжила Керри Бронте, — но ты так разнервничалась, что магия пошла против тебя. Ох, мы еле потушили огонь.

— Я спалила семейную реликвию, — виновато напомнила я. — И люстра разбилась и хрустальная ваза, подаренная моим прапрадедушкой.

— Не будем ворошить прошлое. К тому же ты уже взрослая дама, — она заботливо прикоснулась к моей руке. — А что касается той вазы, то мне она все равно никогда не нравилась.

— Тогда мне так не показалось, — не сдержалась я от комментария.

— Что было то прошло, — тетюшка сделал такой тон, по которому можно было понять, что разговор на эту тему окончен. Она переключилась на другую, по правде говоря, мою самую нелюбимую тему для разговора. — Лучше объясни мне, как так произошло, что за пять лет скитания по странам ты не встретила достойного джентльмена?

— Почему же? Встретила, — возразила я, вовсе не желая задевать эту тему. — Но, увы, нам пришлось на время разойтись в дорогах.

— Как так?

— Он тоже путешествовал, — начала объяснять я. — Мы с ним встретились по чистой случайности.

Я не хотела рассказывать Керри Бронте, кого именно я встретила. Отчего-то мне хотелось день нашей встречи оставить только в своих воспоминаниях, только в своем сердце.

— Но потом он был вынужден уехать к себе домой, — закончила я нахмурившись.

— Я уверена, что вы с ним еще встретитесь, а сейчас никаких слез, никакой печали, ты приехала сюда не для этого, верно? — не дожидаясь моего ответа, Керри Бронте повела меня за руку в Зимний сад, который так красиво обустроили, что я буквально не могла оторвать от него взгляд.

В самом его центре красовался огромный фонтан, сделанный из фигур падших ангелов. Отчего именно эту композицию они выбрали, я не знала, ведь все мужчины королевской семьи Бронте были ангелами, но вовсе не падшими. По правде говоря, сыновей Бронте находили чисто случайно, в основном под дверью своего замка. Керри Бронте была

единственной представительницей женского рода, но, также как и остальные жены королей у нее умирали дети на следующий день после рождения, а бывало даже и в тот же день. Одни называли это проклятием, другие считали, что это Бог хочет уберечь их семью и весь их род от греха. Главное правило ангелов — не иметь связь с женщиной. Ходили слухи, что некий Николас Бронте — один из основоположников королевской семьи, осквернил свою кровь, отчего Всевышний наложил проклятие. «Все дети в вашей семье будут умирать изо дня в день, пока в роду не появится женщина-ангел», — гласило оно. Проблема была в том, что женщин-ангелов просто напросто не существует. Ангелами могут быть только мужчины. Женщина же — потомок Дьявола.

С этим утверждением я никогда не была согласна. Как по мне оно звучало весьма оскорбительно и ничтожно, но остальным дамам было все равно до этого. Их устраивала положение, в котором они находились. Но я — не они, придет время, и женщина будет иметь голос, как в мире людей, так и в мире ангелов.

— Почему падшие ангелы? — спросила я, присаживаясь на табурет галантно расправляя пышное голубое платье, идеально подчеркивающее мои глаза.

Чай нам накрыли в саду под огромным могучим дубом в тени, дабы солнце не давало нам возможности загореть, ведь загар не присущ аристократам.

— Так захотел Джемс, — ответила Керри Бронте, сделав маленький глоток зеленого чая. — Он сказал, что его много связывает с этими фигурами, но я никак не могу понять что именно.

— Как странно, — задумчиво проговорила я, наклонив голову в бок. — А где же сам кронпринц? Неуч-то он еще в обиде на меня за детские шалости?

— Вовсе нет, мисс Уилшуд, — возразил Джеймс, появившись из потайного туннеля Зимнего сада.

Подходя плавной походкой к нашему столику, белокурый юноша наклонился ко мне, дабы поцеловать тыльную сторону моей ладони. Жаркое, но нежное прикосновение его губ заставило мое сердце восторгнуться, вспоминая нашу прощальную встречу в Лондоне. Помимо всего этого я ощутила шершавую бумагу в своей ладони.

«Записка», — тут же осенило меня, но я тщательно пыталась скрыть свои рвущиеся наружу эмоции.

— Но в крокет с вами мы еще сыграем, — с таинственной улыбкой продолжил он.

— Только если вы не будете плакать, как делали это раньше когда проигрывали, — не сдержалась я.

— Мне было двенадцать лет, — оправдывался Джеймс Бронте, — да и к тому же эту игру только придумали и я вовсе не знал все ее хитрости.

— Хочу напомнить, что мне тогда было десять лет, и я постоянно вас обыгрывала, — я вновь победоносно улыбнулась. — Я очень надеюсь, мистер Бронте, что за десять лет вы научились играть в крокет достойно и без слез.

— Можете не сомневаться, мисс Уилшуд, — продолжил он, сверкая на солнце своими яркими серо-голубыми глазами, — завтра я уйду с поля победителем.

— Это мы еще посмотрим.

— Хелен, вы мне делаете вызов? — театрально удивился мистер Бронте.

— Возможно, — я улыбнулась ему в ответ, уверенно глядя ему в глаза, которые так и остались такими же таинственными и загадочными.

— Что ж, тогда до завтра, — он готов был уже уходить, как я поспешно проговорила:

— Я слышала о ваших волшебных конях способных летать.

— Вы говорите о пегасе? — переспросил кронпринц. — Как я полагаю, вы хотите, получит одно из них за выигрыш.

— Верно.

— Так уж и быть, я сдержу свое слово, но не спешите радоваться, мисс Уилшуд, ведь мы даже еще не играли. Кто знает, возможно, в этот раз выиграю я.

— Тогда что потребуется от меня?

— Об этом вы узнаете позже, мадемуазель — спокойно ответил он. — Простите, что покидаю вас, дамы, но графиня Дебюсси не любит, когда я опаздываю.

Больше он и слова не сказал, поспешил в замок, причем так быстро, будто это была не графиня, а королева Англии. Не знаю от чего, но такое положение вещей меня порядком задело.

— Кто она?

— Женевьев Годелив Дебюсси, — пояснила тетушка. — Она прибыла из Франции с очень недобрыми намереньями. Хочет выйти замуж за моего сына, но я не дам этому свершиться. Джеймсу нужна настоящая королева, а не распущенная француженка. Бьюсь об заклад, ее лишают имущества, поэтому она прибыла сюда — чтобы одурачить моего сына.

— Неужели она так прямо об этом заявила?

— Нет, конечно, — возразила Керри Бронте, энергично махая веером со стороны в сторону, отчего ее темные кудри то и дело улетали за плечи. — Но я вижу ее насквозь. Когда графиня Дебюсси прибыла в наш замок, она заявила мне что познакомилась с Джеймсом в Лондоне на балу у короля Великобритании. Нетрудно догадаться, что этот король тоже ангел, отчего и пригласил Джеймса к себе, но что касается графини Дебюсси то я молю господу о том, чтобы она не оказалась той самой девушкой о ком мой сын твердит без умолку.

— Отчего же вы не спросите его об этом? — удивилась я, в глубине души жутко ревную принца к прибывшей даме.

— О, милая моя, Хелен, неужели ты думаешь, что я не пыталась этого сделать? Он будто позабыл о моем существовании: все время проводит с этой графиней.

По своей дурной манере я приступила покусывать свою нижнюю губу, борясь со злостью накопившуюся внутри.

«Значит, вот во что вы захотели со мной поиграть, мистер Бронте, — раздраженно подумала я, допивая чай который на самом деле вовсе не хотела пить. — Ну что ж, вызов принят».

Оставшееся время я без малейших остановок рассказывала о себе и о городах, в которых мне довелось побывать. Не могу скрыть тот факт, что я поистине хотела, чтобы мой рассказ дошел до Джеймса Бронте. Пусть знает, что мне было весьма весело и без него. Пусть этот высокомерный выскочка считает, что встреча в Лондоне меня совершенно не затронула. Но, по правде говоря, я так и норовила открыть записку, которую он весь незаметно передал мне при встрече, но в следующую секунду мне хотелось ее порвать и выкинуть куда-нибудь подальше или просто-напросто сжечь. Тетя же, ничего не подозревая, то и дело рассказывала про своего сына, тем самым действуя мне на нервы.

— Простите, тетушка, но я порядком устала, — призналась я.

— Ох, милая, извини, я тебя замучила с этими вопросами, — быстро пролепетала она. — Пойдем, я провожу тебя до комнаты.

— Ну что вы не стоит, я прекрасно помню, где она находится, — тут же отвечала я, по правде говоря, желая просто поскорее остаться одной и наконец-то открыть записку. — Отдыхайте и ни о чем не беспокойтесь.

Не давая возможности сказать ей что-то еще, а мигом поспешила к потайному туннелю Зимнего сада, где могла побыть наедине и прочесть то, что давно желала. Отойдя на довольно-таки приличное расстояние от тетушки, я еще раз убедила себя в том, что за мной никто не следит и только потом, примостившись удобно на скамейку и расправив платье, я открыла идеально сложенную бумагу, чей запах был пропитан ароматами роз.

«Дорога мисс Уилшуд, простите, что не сказал вам это лично, но я весьма рад вашему приезду. Последний раз мы виделись с вами в Лондоне на балу у короля Великобритании. Признаю ваш наряд, ваша красота затмило всех. По правде говоря, я и не думал, что это были вы: ведь для меня вы остались все той же маленькой девчонкой, делающая мне пакости и обыгрывающая меня в крокет. Пожалуй, то голубое платье, идеально подчеркивающее ваши прекрасные небесно-синие глаза, надолго останется в моей памяти.

P.S. Встретимся в полночь у фонтана падших ангелов.

С любовью, Джеймс Бронте»

Как назло время длилось очень долго, я то и дело пыталась его ускорить, отвлекаясь на раскладывания вещей или на прочтения книг. Но стоило мне прочесть несколько страниц, как я тут же забывала, о чем только что говорилось в книге: мои мысли явно не были в этом комнате, они были рядом с Джеймсом. Что он делает? С кем он? С графиней Дебюсси? С чем он хочет со мной проговорить и почему так поздно?

С одной стороны мне жутко хотелось встретиться с ним, но с другой — я хотела разозлить его и показать, что он для меня ничего не значит. Но проблема была в том, что все было совсем наоборот. Для меня Джеймс Бронте очень много значил, а прибывшая графиня только и делала, что вызывала у меня ревность.

«Сначала он меня целует, — думала я возмущенно, расхаживая со стороны в сторону, — а потом флиртует с этой графиней. Джентльмены так не поступают».

Моему бешенству не было предела. Так или иначе, кронпринц должен объясниться. Нельзя больше месяца ухаживать за мной путешествуя по разным странам, а потом в одну секунду забыть обо мне и обо всем, что нас связывало.

Я хотела, чтобы Джеймс пожалел о своем поступке, отчего надела свое красное, по правде говоря, откровенно платье с глубоким вырезом на груди и открытыми плечами. А на голове сделала легкую прическу. Накрученные пряди волос водопадом спадали на обнаженные плечи, сколько я себя помню, мужчины от такого образа не могли отвести глаз.

Наконец-то часы пробили полночь. Приоткрыв дверь своей комнаты, я порядком испугалась такой гробовой тишины. Было слышно только мое собственное нервное дыхание и шуршания пышного платья. Некоторые охранники то и дело спали, остальные же пытались не заснуть, хоть это и давалось им с трудом.

Дабы не быть замеченной я использовала потайной проход в замке, чтобы добраться до Зимнего сада. Скрывались они за большими картинами, на которых зачастую были изображены ангелы, их сражения и победы. К сожалению, ни один из проходов не был освещен, из-за чего я вечно спотыкалась об камень или об еще что-нибудь встречающееся мне на пути. Повезло мне только тем, что с детства я прекрасно запомнила какой из туннелей куда ведет.

Первое что я увидела, выйдя на улицу, была Луна, она как всегда ярко освещала Зимний сад и озеро расположенное неподалеку.

Мне тут же вспомнился момент из своего счастливого детства, когда я не думала об этикете и правилах хорошего тона, когда я могла делать все что только пожелаю. Моим любимым делом было нарядиться в легкое платье и, не затягивая себя в тугий корсет, нырнуть в то самое озеро, по воде которого плавали утки и где-то неподалеку квакали жабы. Все, рано или поздно, смирились с моим озорным неугомонным характером и привычкой лезть в неприятности, отчего не особо ругали меня за каждодневное летнее купание, в отличие от Джеймса, которые постоянно смотрел на меня так будто я не человек, а та самая жаба, от которой появляются бородавки.

— Джеймс, — звала я, весело выныривая из воды, — пойдем со мной купаться. Вода теплая, как парное молоко.

Как обычно он кривил свое лицо, превращаясь в нудного старика.

— У меня намокнут крылья, — отвечал он с каждым разом все раздражительнее.

В конечном итоге мне это надоело так сильно, что я, используя свой дар управлять огнем, окружила Джеймса со всех сторон, пока, в конечном итоге, убегая от пламени, он не попал в воду.

— Я это сделала, — радостно визжала я, с дерева прыгая в озеро к ангелу, чьи крылья тяжело спадали в воду.

— Ты никогда не повзрослеешь, — злобно проговорил он, — глупая девчонка.

— Да что с тобой такое? — изумилась я, недовольно скрестив руки на груди. — Мы же дети. Мы должны веселиться и наслаждаться жизнью пока это возможно.

— Тебе пора уже повзрослеть, Хелен, — твердил он. — Совсем скоро нас выведут в свет, и мы должны показать себя наилучшим образом.

— Спешешь стать королем, Джеймс? Хочешь влиться в королевскую знать? — продолжала я, неотрывно глядя ему в глаза. — Поскорее хочешь забрать корону и управлять ангелами?

Он, молча, направился к замку, и по его напряженному телу стало понятно, что я совершенно права.

— Король — не значит лучший, — кричала я ему в след, — простак — не значит глупый.

Подойдя к ангелу ближе, я тихонько прошептала:

— Я знаю твою тайну, Джеймс. Если хочешь стать королем — заслужи у ангелов доверие и уважение. Они должны тебе доверять, а не бояться и ненавидеть как твоего отца.

— Мой отец мертв, — сухо ответил тот.

— Я говорю не про Аларика Бронте.

Не теряя ни секунды, я направилась к фонтану, время от времени оглядываясь назад, дабы точно убедиться, что за мной никто не следит.

Джеймс расслабленно облокотился на одного из падших ангелов, совершенно не замечая, как я бесшумно подошла к нему.

Первое что мне хотелось сделать, так это напугать его, как когда-то в детстве, но я уже давным-давно выросла, и подобное поведение было бы неуместным с моей стороны. Казалось, ангел был так увлечен мыслями, что и вовсе позабыл о нашей встрече, и почему-то мне не хотелось ему об этом напоминать.

Наблюдая за знакомыми чертами лица, я то и дело улыбалась, борясь с желанием прикоснуться к его прекрасному лицу.

— Твоя любовь, мой друг, дороже клада,
Почетнее короны королей,
Наряднее богатого наряда,
Охоты соколиной веселей.

Ты можешь все отнять, чем я владею,

И в этот миг я сразу обеднею, — сладко проговорил Джеймс, разворачиваясь ко мне лицом.

— Уильям Шекспир, — прошептала я с улыбкой.

— Твой любимый поэт, — добавил он, подходя ко мне ближе.

Заправляя выпавшую прядь за ухо, он легонько провел ладонью по моему лицу, задерживая кончик большого пальца вблизи губ.

— Ты прекрасна, — прошептал он, соприкасаясь губами.

Его теплые жаркие губы накрыли мои, отчего все тело подобно кусочкам льда начало таить. Я не могла держаться на ногах, падая в объятьях Джеймса, я ответила на его поцелуй так же нежно, но и в тоже время страстно.

Прохладный ветер ласкал мою кожу, в то время как поцелуй согревал сильнее любого костра или чая. Его теплые руки остались все такими же сильными и властными, как я их запомнила в наш последний день встречи. Джеймс притянул меня еще ближе давая понять, что скучал по мне не меньше чем я по нем.

Положа одну руку на мою талию, а другу запустив в волосы, юноша еще сильнее прижал меня к себе ни на секунду не прекращая поцелуй, тем временем как я, проведя рукой по его четкому очертанию скул, вновь радостно заулыбалась, сама не понимая толком почему.

— Я скучала, — шептала я, прерывая поцелуй.

— Я скучал сильнее, — с улыбкой возразил он.

— А я еще сильнее, — продолжила я, вновь целуя его, наслаждаясь его собственным запахом тела чем-то напоминающий аромат после летнего дождя, когда мир будто зажил новой жизнью. — Керри Бронте сказала, что ты много времени проводишь с графиней Дебюсси.

— Ревнуешь? — самодовольно заявил Джеймс, взяв меня за руку и поведя в потайной туннель Зимнего сада.

— Может быть, — неохотно согласилась я.

— Это очень глупо с твоей стороны ведь Женевьева, во-первых, сестра моего лучшего друга, а во-вторых, помолвлена с графом Леоном Дебюсси.

— Что еще за друг? — уже облегченно продолжила я.

— Марк Демаре, — продолжил юноша, — он француз, увлекается живописью и вскоре приедет сюда с картинами, которые я попросил его нарисовать.

— Он тоже ангел?

— Разумеется. Иначе он не знал бы о моем существовании.

— Значит, картины, что висят в замке его работа?

— Именно, — согласился ангел, кивнул легонько головой. — Марку нужны были деньги, но он отказался принимать от меня. Поэтому я предложил ему нарисовать картины, а потом за его работу заплатить. Он согласился и стал успешным художник, чьи картины покупает каждая семья ангелов.

— А фонтан кто сделал? — спросила я, мимолетно указав рукой назад.

— Я, — как-то неуверенно ответил он, толи он не хотел этого признавать, толи была какая-то другая причина.

— Почему именно падшие ангелы? Разве ангелы их не призируют? — спросила я, то, что давно хотела узнать.

— Все верно, но меня многое связывает с падшими ангелами.

— Например.

— История, происхождение, — ответил он с неохотой.

Я прекрасно понимала что он хотел сменить тему разговора и против своей воли я это сделала в глубине души желая разузнать как можно больше из того что Джеймс от меня скрывает.

— Куда мы идем? — начал я улыбаясь.

Джеймс улыбнулся мне в ответ загадочной улыбкой.

«Что он задумал?» — гадала я.

— Пойдем, я тебе кое-что покажу, но ты должна пообещать, что никто не узнает о том, что ты сейчас увидишь.

— Клянусь именем ангела, — проговорила я клятву, которую почему-то Джеймс считал самой верной.

Идя в потайном туннеле Зимнего сада, Джеймс не вывел меня обратно в замок, а свернул в лесную чащу, которую я раньше никогда не посещала. Казалось, что Джеймс Бронте задумал что-то страшное и коварное или таким мне показался лес, но в любом случае все варианты и предположения тут же испарились в воздухе, будто их не было, стоило только мне убедиться, что все намерения юноши чисты и надежны.

— Я хоть и не умею рисовать, — начал кронпринц, оживленно преодолевая преграды, встречающиеся нам на пути, которые по правде говоря, мне давались с трудом, — но зато у меня весь неплохо, получается, делать скульптуры.

Сначала я вовсе не поняла, что он хотел этим сказать, пока не увидел девушку-ангела обессилено упавшую на землю.

— Это она? — начала я восхищенно. — Девушка-ангел, которая по легенде может снять проклятие с вашей семьи.

— Да, это она.

— Красиво, — призналась я, прикасаясь к кончикам заостренных крыльев.

— Невероятно.

Девушка, сидевшая на камне, рукой прикрыла лицо, изображая сострадание и печаль, другая же рука лежала вокруг опавших перьев от собственных крыльев.

— Она плачет, — поняла я, — но почему?

— Как-то раз я спрашивал Бога о той девушке, которую все жду и он ответил, что ей будет очень тяжело жить. Во-первых, по той простой причине, что крылья ее опадут. Они не будут чернеть, как это происходит у падших ангелов, они будут опадать белыми перьями. И каждое упавшее перо будет приносить ей очень много боли.

— За что ей такое наказание? Зачем лишать ее крыльев? — я вновь посмотрела на скульптуру с сочувствием.

— Так заложено природой, — пояснил Джеймс. — Женщина не может быть ангелом, поэтому ее крылья опадут.

— А проклятие? Оно перестанет существовать?

— Дети перестанут умирать, но крылья ангелов, осквернившие свою кровь, будут чернеть и опадать.

Я тут же вспомнила что отец Джемса — Аларик Бронте, до конца своих дней был с белыми крыльями впрочем, как и все остальные ангелы королевской семьи Бронте. Они оставались ангелами, в то время как дети изо дня в день умирали, стоило только им родиться.

— А как же Керри Бронте? — напомнила я. — Она же единственная женская представительница вашей семьи.

— Она не ангел, — напомнил Джеймс. — И, по правде говоря, даже не Бронте. Мой дедушка, Ларион Бронте, как-то рассказал мне, что Керри не их дочь. У его жены было большое сердце, ей нельзя было нервничать. Прежде чем умереть Меган успела родить ребенка. Вот только мальчик умер, и чтобы она не нервничала ей дали другого ребенка — девочку. Она так обрадовалась ни на секунду не отходила от нее. Разумеется, она не знала об обмене и никто не хотел ей говорить правду в первую очередь из-за того что Меган шла на поправку. Все думали, что болезнь ее миновала, но вскоре она умерла, держа на руках свою дочь.

— Тетушка знает об этом?

— Нет, — сочувственно проговорил Джеймс. — Ларион умер вскоре после кончины своей жены в сражении с демонами. Керри воспитывала служанка Сиси.

— А на пятнадцатый день рождение Сиси умерла, — закончила я, вспоминая рассказы тети об ее любимой служанке и в тоже время подруге.

— На восемнадцатый день рождение Керри Бронте устроила бал, где и встретила Аларика Уилшуда. Он то же был ангелом, но при женитьбе они решили оставить фамилию Бронте чтобы не прекращать королевский род. Ну, а дальше ты уже знаешь.

— Ты — единственный представитель своего рода, — закончила я. — Скоро состоится твоя коронация.

— И мне нужна королева, чтобы законно вступить на трон, — юноша подошел ко мне ближе целую обнаженную шею. — Я хочу, чтобы тебя называли Хелен Грейс Бронте. Я хочу, чтобы ты была моей королевой.

— Я хочу этого не меньше тебя, но еще я хочу полноценную семью, Джеймс, — шептала я тяжело дыша. — Я хочу родить наследника престола, хочу засыпать в твоих объятьях, зная, что имею на это полное право, зная, что я могу прикасаться к тебе, а не бояться того что в дальнейшем наш ребенок умрет.

— Я люблю тебя Хелен, — ангел взял мое лицо в свои ладони и, заглянув в мои глаза, с тоской и грустью продолжил. — Если бы только знала, как сильно я тебя люблю. Если бы ты только знала, как я хочу прикоснуться губами к твоему телу. Как же я хочу наблюдать за тобой, пока ты спишь. Знала бы ты, Хелен, как я хочу, что бы тебя называли миссис Бронте.

Вставая на одно колено, Джеймс, неотрывно глядя в мои глаза, достал из кармана кольцо, бриллиант на котором переливался при лунном свете также ярко, как звезды на небе.

— Дорогая Хелен, я знаю, насколько я могу быть несносным и противным, знаю, сколько гадостей я тебе сделал, прежде чем понять, что влюбился в ту самую озорную девчонку, которая совершенно не любит правил этикета, но которая любит веселить народ и подпаливать вещи в замке. Я люблю тебя, Хелен, несмотря на то, что ты постоянно выигрываешь в крокет и при удобном случае загоняешь меня в воду. Я люблю твой

капризный характер, люблю твои синие глаза напоминающее небо, люблю твою игривую улыбку и заразительный смех. Раньше мне не нравилось, что когда ты приходила в замок, все лакомства доставались тебе, и ты никогда со мной не делилась ими, но сейчас я готов отдать тебе весь мир только бы ты была счастлива. Я прошу тебя, Хелен, стань моей женой.

Мое сердце колотилось в бешеном ритме, я забыла, как меня зовут, я забыла, где я. Я перестала слышать дуновение ветра, а слышала только свое собственное сердце рвущееся наружу.

Хотела ли я быть его женой? Хотела ли я до конца своих дней прожить с ним, с человеком, которого любила больше всего на свете, но с которым я не смогла бы родить ребенка? Хотела ли я, чтобы меня называли миссис Бронте?

— Да, — уже в голос ответила я. — Я согласна.

Надевая кольцо мне на палец, Джеймс то и дело улыбался на все тридцать два зуба. Вставая, он, крепко обнял меня, целуя в губы.

— Она согласна! — закричал он что есть мочи во все горло, радостно подхватив меня на руки.

До самого конца моей комнаты Джеймс нес меня на руках, время от времени целуя меня или смеясь как мальчишка, которому подарили то, что он поистине хотел.

За все двадцать лет я впервые увидела его таким счастливым, обычно он принимал строгое лицо лидера, командира, но сейчас он сиял от радости, и, казалось, он хотел рассказать всему миру, что я буду его женой.

Подойдя к двери моей комнаты, только тогда он поставил меня на ноги, проговорив сладким голосом словам из повести Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта»:

— Прощай, прощай,
а разойтись нет мочи,
так и твердил бы век:
«Спокойной ночи».

Следующий месяц выдался насыщенным и своеобразным. Как Джеймс и обещал, мы сыграли с ним в крокет и впервые в жизни он одержал честную победу, но, не смотря на выигрыш, он подарил мне пегаса или точнее яйцо, из которого примерно через сто лет вылупиться крылатое создание. Что касается тетушки, то когда она узнала о нашей помолвке, то первым делом пришла в недоумение, зная как с Джеймсом мы постоянно скандалили и то и дело жаловались друг на друга. Но в следующую секунду Керри Бронте была на седьмом небе от счастья особенно от того что графиня Дебюсси не будет жить в замке.

В скором времени к нашему счастью присоединился лучший друг Джеймса — Марк Демаре естественно привезя обещанные картины. Несмотря на то, что Марк меня не знал, я отчетливо помнила его со своей прошлой жизни, как друга и верного товарища.

— У меня такое чувство, мисс, что мы с вами знакомы, — сказал он, когда Джеймс представил нас друг другу.

— Это правда, — подтвердила я. — В прошлой жизни мы действительно были знакомы с вами.

— Удивительно, — проговорил он, мило улыбаясь мне в ответ. — Извольте спросить, кем же я был в прошлой жизни?

— Музыкантом, — ответила я. — Мы встретились с вами на балу, когда вы играли на

скрипе.

— Как странно, но в этой жизни мне не дается ни один музыкальный инструмент, — признался он.

— Вы тогда небыли ангелом, — добавила я. — Возможно, вы стали им, когда пожертвовали своей жизнью чтобы спасти одну девочку, тонущую в озере.

— Правда? — удивился тот. — Что ж тогда я могу гордиться собой.

— Лос-Анджелес запомнил вас как героя, — добавила я с улыбкой.

— Хелен говорит правду, мой друг, — подтвердил Джеймс, подходя к нам ближе. — На небесах я наблюдал за вами, и я очень рад, что теперь мы с вами встретились. Благодарю за картины, они прекрасны.

— Это не справедливо, — подала голос я, изображая обиженного человека. — Я еще не видела ни одной привезено вами картины.

— Это можно легко исправить, — темноволосый юноша с яркими зелеными глазами отошел к завешенной простыней картине, в предвкушении заявив: — Считайте, что это мой подарок на вашу свадьбу.

Передо мной стал образ девушки в бежевом пышном платье и юноши сидящего на королевском троне. Это был Джеймс, а позади него стояла я, положив руку на его правое плечо.

— Вы сказали, что видите меня впервые, но картина говорит обратное, — начала я, восхищаясь работой Марка.

— Джеймс прислал мне вашу фотографию с бала у короля Великобритании, а еще написал огромное письмо о вашей неземной красоте. Мне несложно было нарисовать вас, узнав столько то.

— Благодарю, за подарок, вы прекрасно рисуете.

Джеймс поблагодарил своего друга за проделанную работу, после чего приступил смотреть или в основном показывать мне остальные привезенные картины. Вскоре к нам присоединилась графиня Дебюсси, и пока она разговаривала со своим братом, я наконец-то спросила у Джеймса:

— Ты знал, что я соглашусь выйти за тебя замуж?

— Я на это надеялся, — ответил он с улыбкой, поцеловав меня в губы пока никто не видит.

Дни пролетели, как считанные секунды, подготовка к свадьбе показалась мне настоящим праздником, несмотря на некоторые сложности, а любовь Джеймса и возможность проводить с ним каждый день — настоящим Раем.

Сегодня я проснулась со счастливой улыбкой на лице, осознавая тот факт, что вскоре меня будут называть миссис Бронте. К сожалению, полдня мне пришлось провести без Джеймса, веря людским приметам о том, что жениху нельзя видеть невесту до свадьбы. Отчего, принаряжаться и общаться мне доводилось со слугами, которые к счастью были очень даже дружелюбными и общительными.

Соорудив на моей голове невероятно красивую прическу и нацепив на нее небольшую фату, я еще раз подошла к зеркалу, дабы убедиться, что выгляжу поистине красиво.

— Вы прекрасны, — восхищено проговорила служанка Мэри, неуверенно поднимая на меня голову с другого конца комнаты.

— Благодарю, — ответила я с улыбкой, соглашаясь с тем фактом, что Джеймсу

понравится то, как я выгляжу.

Через пару минут мне предстояло находиться в тронном зале, где, собственно говоря, и состоится венчание. Все знатные гости со всех городов земного шара прибыли в наш маленький ничем не приметный городок. Единственные люди, чью персону я не увижу в этот знатный день, были мои родители. Мы всегда мечтали с папой о том дне, когда он, ведя меня к алтарю, передаст в руки жениху, сказав несколько слов о том, как сильно он любит меня и как сильно бережет.

Сегодня же мне предстоит пройти по огромному тронному залу самой, но в глубине души сердцем я ощущаю, как папа идет рядом со мной, уверяя, что мне нечего бояться.

И вот настал тот момент: я стою за дверьми, которым вскоре предстоит открыться, чтобы впустить меня по усыпанной лепестками роз дороге к Джеймсу Бронте, к будущему королю ангелов, к человеку которого я люблю больше всего на свете.

— Какой торжественный день, — вывел меня из размышлений мужчина, принарядившийся во все черное, — а меня даже не пригласили посмотреть на свадьбу сына.

Он ловко изображал обидчивого человека, но безуспешно.

— Люцифер, — тут же догадалась я.

— А ты смышленная барышня, — начал он, подходя ко мне ближе.

Как и следовало ожидать, он не снял капюшон, дабы показать свое лицо. И я не могла сказать точно хорошо это или плохо. Первые ангелы, видящие падения Люцифера утверждали, что его лицо страшное, как сам Ад. Ходили слухи, что на нем нет ни одной живой части тела: все в порезах и ожогах.

Единственное, что мне было видно за черное мантией, так это красные, как огонь из дьявольской темницы, глаза, прожигающие насквозь.

— Что тебе от меня надо? — спросила я, пытаясь побороть страх и панику.

— От тебя ничего, — уверял он, смотря мне в лицо, — но Джеймс мне обязан на веки вечные.

— Оставь его в покое! — уверенно крикнула я. — Неужели у тебя нет других забот, кроме как портить жизнь своему сыну?

— Мне порядком становится скучно, — признался он, наклонив голову вправо, — а тут такая любовь между вами. Грех не вмешаться в события такой великой истории.

— Уходи, — сквозь зубы процедила я.

— Раньше ты умоляла меня остаться, — вытянув костлявую руку вперед, Люцифер провел рукой по моему лицу, но я усердно ее отбросила в сторону.

— Раньше ты был ангелом, — напомнила я, — но собственная гордыня погубила тебя.

— Я хотел добиться равенства между ангелами!

— Ты хотел власти, — возразила я, уверенно глядя в его страшные глаза, которые раньше, в далеком прошлом, были чисты, как небо без единого облака. — Ты пошел против Бога, за что и поплатился.

— Ты говорила, что любишь меня! — кричал он с возмущением.

— Я любила ангела с голубыми глазами и русыми волосами, — спокойно продолжила я. — Тебя же я не знаю, и знать не желаю.

— Ты все равно будешь моей! — кричал он что есть мочи, вцепившись когтями в мои обнаженные плечи.

— Мое сердце всегда будет принадлежать Джеймсу, — уверенно продолжала я, готовясь к дальнейшим действиям Люцифера. — Убей ты меня хоть сотни раз, я все равно

буду любить его.

— Замолчи! — его глаза пылали сильнее любого костра.

— Я люблю Джеймса Бронте! — только и успела крикнуть я, прежде чем Люцифер воткнул в мое сердце острое лезвие.

— Ты всегда будешь принадлежать мне, — услышала я шепот Люцифера, прежде чем закрыть глаза и погрузиться в темноту на ближайший сотни лет. — Увидимся в следующей жизни, Хелен.

Все ангелы живут на небе, но нужно лишь внимательно осмотреться, а вдруг какой-нибудь из этих ангелов отрёкся от небес ради Тебя...

Глава 15. Смертный приговор

Лос-Анджелес, 1645 г.

Я лежала в колосьях пшеницы под раскаленным летним солнцем, свято веря в то, что здесь меня никто не побеспокоит. Бабушка, как всегда была невероятно увлечена ведьмовскими зельями и заклинаниями, тем временем, как мама приказала мне собирать урожай. С хлопком я разделалась еще вчера, а вот с пшеницей дела обстояли плохо. Из-за несносной жары у меня совершенно не было сил, что-либо делать, пот стекал по телу, как водопад по извилистым горам. Я знала, что за свое безделье и лень получу по заслугам, но я все посмотрела, как мама по такой жаре собирала урожай, сама та вот дома сидит, в тени, обед готовит.

На самом деле лежала я в пшенице не просто, чтобы спрятаться от неугомонной сварливой матери, а чтобы поразмыслить о чем-нибудь или понаблюдать за соседями. Индейцы — одни из людских обитателей на этой земле были так напуганы, услышав о дьявольских колдунах обитающие на нашей территории, что переместили свои поселения, как можно дальше от нас.

— Зачем вы рассказали такие ужасные вещи про нас? — спросила я как-то раз маму. — Теперь со мной никто не общается. Все переселились за десять километров от нашего поселения.

— Так будет лучше, — лишь отвечала она. — Людям не к чему знать о нас.

— Но, что в этом плохо?

— Хочу тебе напомнить, Хелен, что весь мир помещен на сжигание ведьм и людей, так или иначе замещенных в колдовстве, — мама вновь наморщила нос, отчего стала казаться на несколько лет старше.

— Индейцы знать не знают, что мы ведьмы, — возразила я. — Они сбежали сюда, чтобы скрыться от людей считающие, что индейцы тоже причастны к колдовству.

— Для нас так будет лучше, — уверенно повторила мама, не желая слушать меня.

— И что теперь? — крикнула я ей вслед. — Кто мы теперь для них?

— Проклятые.

Вот уже пять лет, как я одиноко блуждаю по полям и лугам, хожу за ягодами или на охоту в лес, смотрю на проплывающие мимо облака и про себя говорю, на что каждое из них похоже.

Бабушка все это время внедряет мне в голову какую-то чушь о будущей жизни и о том, что каждая из них будет невероятной и интересной. По ее словам ведьмы имеют удивительную способность — помнить все свои прожитые жизни. Еще она не раз говорила мне о том, что я встречу ангела, но почему-то этого так и не происходило. Сначала я подумала, что у бабушки просто старческий маразм, но сегодня я изменила свое мнение на этот счет.

Как обычно смотря на фигуры встроенные из облаков, я увидела то, что раньше никогда мне не доводилось лицезреть. В самой дали что-то белое с огромной скоростью падало вниз. Резко вскочив на ноги, я проследила за тем, куда именно оно падало, после чего пустилась в погоню. Бежать доводилось довольно долго, с полей засеянных пшеницей я перешла в поля кукурузы и подсолнуха, после чего остановилась у зеленого луга. Спрятавшись за огромным дубом, я как можно незаметнее выглянула из него, дабы увидеть ангела.

— Не нужно меня бояться, мисс Уилшуд, — проговорил незнакомец, вставая на ноги.

— Вы знаете, как меня зовут, — удивилась я, выходя из укрытия довольно неуверенно. — Откуда?

— Я знаю о вас все, — продолжил ангел, расправляя крылья.

Из-за ярко солнца мне не удалось увидеть лица юноши, но отчего-то мне казалось, что его волосы светлые, как колоски пшеницы, а глаза также прекрасны, как небо без единого облака, он с легкой дымкой схожей на туман.

Именно так днями и ночами я представляла ангела, и никакой другой образ мне не был по душе.

«Значит, таков будет твой ангел», — говорила бабушка, и в ее словах явно скрывался непонятный для меня подтекст.

— Откуда вы меня знаете? — спросила я, немного озадачившись этим.

— Я же ангел, — лишь ответил он, оставаясь неподвижным.

Мне так хотелось увидеть его целиком, но солнце предательски не давало мне это сделать. Попытавшись прейти на другую сторону, дабы разглядеть незнакомца поближе я неуверенно отступила в сторону, слыша только свое собственной сердцебиение.

— Как вас зовут? — спросила я.

— Джеймс, — лишь ответил он.

— Зачем вы сюда прибыли, Джеймс? — продолжила я спрашивать, удивляясь тому, что фамилию он свою не назвал.

Неужели у него ее нет?

— Ради одной очень важной цели, — спокойно ответил он и его сладкий голос дурманил мой слух.

Обычно я встречала юношей с грубым голосом, но у него он был, как добрая сказка на ночь — убаюкивающий и нежный.

— Какой, извольте спросить?

— Чтобы увидеть вас, мисс Уилшуд.

Я от неожиданности открыла рот, но тут же закрыла его обратно не найдя ни единого слова в ответ.

Смущенно опустив голову на свои ноги, я нервно закусила нижнюю губу.

— Я вас обидел своей честностью? — неуверенно спросил ангел.

— Что вы, нет, — тут же пролепетал я, неуверенно бросая взгляд на крылатого юношу. Наконец-то я смогла разглядеть его полностью и как же я удивилась, увидев, что он точь-в-точь, как ангел из моего воображения, даже еще краше. Эти четкие скулы, пронзительный бросающий в дрожь взгляд серо-голубых глаз и белокурые волосы подобно пшеницы растущей возле дома, заставляли мое сердце неугомонно колотиться об грудь.

— Мы никогда не встречались раньше? — спросила я, неуверенно прищурив глаза.

У меня возникло некое чувство дежавю, казалось, этого юношу я видела раньше, возможно, как говорила моя бабушка, я могла запомнить его с прошлой жизни, особенно если любила больше всего на свете.

— Я бы не за что не забыл эту встречу, — уверял он.

Ангел, задумчиво посмотрел на небо, будто там кто-то за ним следит и шепчет на неизвестном для меня языке какие-то послания или указания.

— Мне пора возвращаться, — сказал он.

Я сразу поняла — он не хотел уходить и его грустный сочувственный взгляд

подтверждал это.

— Мы еще с вами встретимся? — спросила я быстро, покраснев от смущения, думая, что становлюсь слишком навязчивой.

Но ангел лишь сладко улыбнулся мне, проговорив таинственно:

— Безусловно, мисс.

Он легонько, словно дуновение ветра, взял меня за руку и, поцеловав тыльную сторону ладони, обжог своим жаркими, но нежными губами мою кожу, которая порядком огрубела от вечной работы.

— До свидания, — прошептал он, все еще держа меня за руку, и казалось, он наслаждался каждым моментом проведенным здесь, со мной.

Следующие дни сколько бы раз я не возвращалась на место нашей встречи, дабы увидеть ангела я его так и не встретила.

«Неужели он меня обманул?» — подобные мысли терзали меня постоянно.

Бабушка не расспрашивала меня о том, почему я так отдалилась от семьи, почему мои мысли блуждают где-то вдалеке, она лишь смотря на меня как-то до боли подозрительно говорила, будто зная о чем речь:

— Не жди его и он вернется.

Поначалу я не понимала, почему она именно так выразилась, но позже стала осознать, что чем больше я думаю об ангеле, тем меньше шансов на его появления.

— Вернется лишь, когда забудешь, — иногда говорила она, смотря на свой хрустальный шар, который по ее словам, может показать будущее или прошлое.

— Откуда вы можете знать? — спросила я ее.

— Это у нас в крови, Хелен, — отвечала она, кладя руку на мое плечо. — Ведьмы могут знать все, но только если захотят этого.

По правде говоря, как бы я не пыталась разузнать о своей прошлой жизни в которой возможно скрываются ответы на мои вопросы у меня не получалось этого сделать. Моя бабушка — Гленда Мери Жонсер — самая сильная ведьма в нашем поселении знала все, включая то, что в тысяча семьсот шестьдесят девятом году сюда приедут испанские миссионеры, а через двенадцать лет эту местность назовут Лос-Анджелесом.

— Почему у меня такое чувство, что с ангелом я уже виделась раньше? — спросила я как-то раз. — Возможно в прошлой жизни.

— Ты знала ангела безумно похожего на Джеймса, — отвечал она. — Придет время, и ты все вспомнишь. Включая свою жизнь до рождения на Земле.

— Значит, на Земле это моя первая жизнь? — уточняла я. — Поэтому я не могу вспомнить, кем я была раньше?

— Именно, — подтверждала бабушка, кивая головой с темной копной волос.

— А в следующей жизни кем я буду? — интересовалась я.

— Все той же Хелен Грейс Уилшуд, — отвечала миссис Жонсер.

Больше бабушка ничего не желала мне отвечать, говорила, что я должна научиться управлять своей магией, ведь я одна из первородных ведьма как-никак.

Я усердно начала тренироваться, к сожалению, первое время безуспешно. Мама велела мне начать с огня: говорила, что мой характер чем-то похож с этой стихией. Что именно она хотела этим сказать я так и не поняла. Возможно, она имела в виду, что я вспыльчивая, а мой энтузиазм и рвение к чему-то так же быстро угощает, как и сам огонь. Разумеется, я не была

с ней согласна, особенно на счет того, что огонь легко погасить.

— Огонь — сила Дьявола, — говорила я словами бабушки, — его могут контролировать лишь единицы.

Мама не особо то и верила в мои способности, говорила, что вряд ли с меня получится стоящая ведьма, отчего мне еще больше захотелось доказать ей, что она не права.

Первая моя попытка была провальной: я сожгла все поле засеяно пшеницей, к счастью, мама умело управляла природой, отчего возобновить урожай она смогла хоть и потеряла на это немало сил.

— Если ты будешь тренироваться, — говорила она сердито, — то уходи как можно дальше от дома и от поля.

С того момента я пряталась в лесу, где с опасением спалить все деревья все же продолжала усердную тренировку.

Воспламенить пламя для меня представлялось самой легкой задачей, а вот контролировать его — гораздо сложнее. Я то и дело увлекалась яркими искрами отлетающие от костра или хрустом горящего дерева, тем самым забывая зачем, собственно говоря, устроила костер.

Каким-то таинственным чудом деревья не воспламенялись. То ли на них наложена магия, толи мама постаралась в этом деле или возможно кто-то из потусторонних сил учувствовал в моих нелепых уроках. В любом случае костер обходил их стороной.

Иногда мне казалось, что за мной кто-то следит, какая-то темная, скрытая под черным плащом фигура, но еще ни одного раза мне не доводилось встретиться с неизвестностью лицом к лицу. Лишь непонятное трепетное и в тоже время волнительное чувство тревожило мое сердце.

Бабушка на мои рассказы ничего не отвечала, но что-то подсказывало мне, что она все знает, неизвестно только почему не желает отвечать.

— Я не могу сказать, — лишь говорила она, смотря как-то сочувственно на меня, будто я лишилась руки или ноги. — Мне нельзя.

В конечном итоге я перестала добиваться от нее хоть какой-то правды и только после этого ответы сами собой приходили ко мне, как ни странно, именно во снах.

Однажды мне приснились небеса или что-то похожее на них. Я гуляла в теплом летнем саду, который отчего-то был белым-белым словно снег. Не было не зеленой травы, не яркого желтого солнца, лишь одно белое полотно, да и только. В каждом сне со мной был юноша, тот самый ангел, но почему-то не называющий своего имени. Где-то в глубине души я знала, что это не Джеймс, но его лицо доказывало обратное.

— Что тебя тревожит? — спросила я его как-то раз. — Чего ты хочешь?

— Равноправия, — ответил он, будто в пустоту он был вроде со мной, но в тоже время где-то в дали и это чувство пустоты и одиночества впервые сильно напугало меня.

— С тобой что-то не так, — говорила я вслух. — Ты какой-то другой.

— Я все тот же, Хелен, — возражал он спокойно, заглядывая в мои глаза, будто ища в них какую-то тайну.

— Нет, — уверенно произнесла я. — Ты изменился.

Ангел не соглашался со мной, но в глубине души на сто процентов знал, что я права.

— Твое сердце, — продолжила я, — оно изменилось: стало холодным и черствым.

— Откуда тебе знать? — спросил он с ноткой раздражения.

— Я просто знаю и все, — ответила я, не зная как объяснить, что когда любишь,

ощущаешь всю боль человека кому ты отдал свое сердце.

— Знаний не достаточно, чтобы понять каждого, — произнес он, вставая на ноги и уходя прочь. — Знаний не достаточно, чтобы жить.

Я хотела крикнуть его имя вслед, но слова так и остались произнесенными, будто кто-то наложил на их произношения запрет.

Тренировки дали нужный результат: я забыла о Джеймсе, по крайней мере, не надеялась на его возвращения.

Совсем скоро наступала зима. В холодное время матушка любила праздновать один замечательный день — Рождество. Именно в эту ночь мы устраивали праздничный бал, где, к сожалению, встречалось совсем немного мужчин в основном возрастом от тридцати лет и больше. Разуется, гости были ведьмами или колдунами, хотя последние больше предпочитают, чтобы их звали магами. Людей мы никогда не приглашали, и, разумеется, своих соседей-индейцев тоже. Бабушка говорила, что они не понимают значимость этого дня, утверждала, что для индейцев это просто холодный день зимы, не более того. Спорить было бесполезно.

Единственное, что огорчало маму так это то, что мой отец не сможет насладиться торжеством. Истинной причины его смерти я не знала, единственное, что я помню, так это как он умер на маминых руках, непрерывно глядя на меня своими карими добрыми глазами.

Я не сожалела о его утрате так сильно, как мама, возможно, по той причине, что мне было пять лет, когда он умер и, по правде говоря, я мало что помнила о нем и с каждым годом я забывала, как он выглядит все чаще и чаще. Я не знала его привычки и любимую книгу, не знал, как он любит проводить время, не знала, какой он стихией обладал, признаюсь, я совершенно о нем ничего не знала, и это чувство терзало меня все больше и больше.

К счастью мысли о наступающем празднике давали возможность забыть о проблемах терзающие мою душу.

— Хелен, поторапливайся, — звала меня мама с прихожей, уже давным-давно подготовившись к празднику. — Гости уже собрались.

— Уже иду, — крикнула я ей в ответ, в последний раз взглянув на свое отражение в зеркале.

Опережая моду, я принарядилась в красное пышное платье в пол с оголенными плечами и узкой талией, которую с легкостью можно было охватить ладонью. Дышать мне было довольно-таки трудно и даже резкие взмахи веера не помогали, но оно того стоило. Огненная ткань прямо-таки символизировала мою магию огня. Именно этот наряд снился мне каждую ночь, а черная узорчатая маска придавала образу таинственность и загадочность.

Мама же принарядилась в синее шелковое платье облегающее ее стройную фигуру. Какой век она выбрала, я не знал, но он определенно был далек от нынешнего периода.

Свою темную копну волос она подняла вверх заколов неизвестной для меня заколкой, в то время как я смело демонстрировала свои длинные темно-каштановые волосы кудрями спадающие на голые плечи.

Мама одобрено кивнула на мой наряд, но в следующую секунду состроила гримасу недовольства по поводу моей задержки и неумения собираться во время.

Я, молча, зашагала следом за ней, то и дело нервно набирая воздух в легкие.

На улице была очень холодно, мороз различными узорами приукрасил стеклянные окна,

а иней покрыл ветки деревьев и засохшую траву дивной снежной накидкой. Такую красоту портить не хотелось, отчего я, потирая ладони, пыталась согреться, не воспламеняя пламя. Подомной всюду был лед, если бы я наколдовала тепло, то все бы растаяло в один миг, и я бы пришла во дворец мокрая, как морж.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Поторапливайся, — проговорила мама, быстрым шагом идя по тропинке, несмотря на жуткую гололедицу.

«Как она только не упала?» — удивлялась я, смотря ей в спину.

Сама же мама была предусмотрительной: надела песцовую шубу. Где только она ее взяла? Я же замерла как суслик и в придачу ко всему постоянно падала, больно ударяясь о толстую льдину.

Наконец-то мы подошли к огромному дому, который обычно используется как концертный зал или место для проведения важных мероприятий. С виду дом не представлял ничего особенного кучка деревянный дощечек, да и только, но внутри все обстояло совершенно по-другому.

Я облечено выдохнула, отчего изо рта появился пар, как у закипевшего чайника.

— Держи себя достойно, — напоследок произнесла мама, прежде чем войти внутрь.

Я разражено закатила глаза, стоило маме отвернуться, но в следующую секунду с улыбкой проследовало за ней.

В этом году зал украсили особым образом. Где-то, возможно с других стран, были привезены огромные люстры, висевшие над головой присутствующих гостей. Всего их насчитывалось две, а посреди зала красовалась зеленая, будто только что вырубленная Рождественская ёлка.

— Ёлка как «рождественское дерево» появится в девятнадцатом веке в домах петербургских немцев, — рассказывал кому-то поблизости маг, одевшись в костюм, состоявший из дублета, штанов с буфами и короткого плаща на меху.

Его же собеседник предпочел вамс, штаны подбитые фатой и плащ-боэмио. Такие наряды вызывали у меня несмолкаемый смех, но соблюдая приличия, я не поспешно скрылась в толпе гостей, время от времени здороваясь со знакомыми ведьмами или приятелями мамы.

— Хелен, — позвала меня женщина с другого конца зала. — Дорогуша, подойди ко мне.

Маску я надела не просто так, а чтобы меня никто не узнал. Что ж с этой дамой это дело безуспешное. Я с натянутой улыбкой зашагал к ней моля Бога, чтобы разговор не затянулся на всю ночь.

— Ты прекрасно выглядишь, — восхищенно проговорила она, указывая рукой на свободный табурет возле себя.

Я присела на него с неохотой, мимолетно бросив взгляд на платье-контуш со складками «ватто» и дивной гулькой на голове собеседницы украшенной розовым пером.

— Мода эпохи Рококо? — спросила я, и так зная ответ. — Прекрасный выбор.

— Благодарю, Хелен, — мои слова ей явно льстили. — Как поживает ваша бабушка? Хорошо себя чувствует?

— Просто превосходно, — услышали я знакомый голос бабушки.

Она все-таки пришла на праздник, хотя обычно не любила выходить в свет, чтобы не встречать желающих узнать свое будущее. Я радостно встала с табурета, уступая ей место.

В этом году она надела придворное платье Испании с райфраком, которое будут носить

люди в эпоху Возрождения пятнадцатого-шестнадцатого века. Мода испанского народа ей всегда нравилась, в то время как я предпочитала экспериментировать со всеми эпохами и народами.

— Прошу меня извинить, — начала я, — но я вынуждена отлучить ненадолго.

«Или точнее сбежать отсюда, как можно дальше», — мысленно исправила я, улыбкой поблагодарив бабушку за вмешательство.

Она прекрасно знала, что я на дух не переношу мадам Лефевр, а особенно то, как она меня любит называть.

«Дорогуша», — фу, мерзость какая.

Бабушка с пониманием кивнула головой.

— Конечно, Хелен, — произнесла она.

— Присоединяйся в любой момент, — добавила мадам Лефевр, но я уже ее не слышала.

Наблюдая за толпой танцующих пар, я то и дело поглядывала на оркестр не встречающийся мне раньше. Если быть точнее, то меня привлек неизвестный юноша, играющий на скрипке.

Я слегка наклонила голову на правое плечо, с интересом разглядывая темноволосого скрипача с зелеными, как трава летом, глазами.

Он с протяжной нотой закончил играть последний аккорд и, опуская смычок, бегло оглядел присутствующих, как бы спрашивая: «Какую музыку сыграть дальше?». Я мигом подбежала к нему, дабы мужчина в бальном фрачном костюме не заказал следующую композицию быстрее меня.

— Прошу, сыграйте что-нибудь веселое, — начал я, легонько махая веером, — сегодня Рождественская ночь как-никак.

— Для вас все что угодно, — ответил он с улыбкой на одну сторону, оживленно подставляя смычок к натянутым струнам.

Я исполнила еле заметный реверанс, после чего поймала ближайшего мага за руку, дабы только потанцевать.

Пары выстроили в ряд по всему залу и под первой звонкой мелодии скрипки приступили танцевать, то и дело, подпрыгивая и хлопая в ладоши.

Моим партнером оказался на вид сорока пятилетний маг в зеленом двубортном сюртуке и черно-серых полосатых брюках. Отложной воротник в тон к белому жилету скрывал всю шею, отчего казалось, что ее и вовсе нет.

К счастью маг выдался весьма веселым и общительным и, несмотря на свой возраст, прекрасно танцевал, не подавая виду на усталость и быстрый темп музыки.

Я время от времени глядела на скрипача, который украдкой смотрела в мою сторону, а когда наши глаза пересекались, таинственно улыбался мне в ответ, после чего опускал глаза в пол.

Положение в танце поменялось, отчего я оказалась на другом конце зала, причем так далеко, что оркестра и подавно не было видно лишь слышно.

— Здравствуй, Хелен, — услышала я знакомый голос, от чего сердце будто остановилось, но в следующую секунду забарабанило в груди в бешеном неуловимом ритме.

— Джеймс, — произнесла я остановившись.

Я не верила собственным глазам. Ангел, спрятавший свои крылья под красной мантией, стоял прямо передо мной, и протягивал с улыбкой мне руку для следующего медленного танца. Я с поклоном согласилась и, положив свою руку на горячую ладонь, вздрогнула, увидев

то, что лучше бы я никогда не знала.

— Вы сын Люцифера, — прошептала я так тихо, чтобы только он услышал.

Глаза белокурого юношу лишились всяких красок, он стал мрачный, как туман в лесу после дождя.

— Я не такой как он, — так же тихо ответил он.

— Я знаю.

Джеймс положил руку на мою талию и, притянув ближе обычного, закружил в танце под музыку, чья быстрота то увеличивалась, то уменьшалась вновь и вновь.

Я слышала протяжные душевные аккорды скрипки, но не осмелилась взглянуть на исполнителя: я смотрела только на ангела, на его прекрасные серо-голубые глаза.

— Я думала, что ангелам запрещено спускаться с небес.

— Так и есть, — подтвердил юноша, неотрывно глядя мне в глаза.

— Но вы здесь, — не понимала я.

— Мисс, вы хотите, чтобы я ушел?

— Нет, что вы, — поспешно пролепетала я. — Я ждала вас.

— Я ждал нашей встречи не меньше, — прошептал он мне на ухо, отчего я будто начала таить.

Ноги не хотели держать меня, но Джеймс крепко и в тоже время мягко обхватил меня своими крепкими мужественными руками, чье тепло просачивалось сквозь одежду.

Голос мамы вернул меня на землю.

— Совсем скоро наступит замечательный праздник, — начала она, глазами обводя всех присутствующих, — в новом году нас ждут удивительные открытия и свершения. Я свято верю, что наша магия с каждым днем будет увеличиваться и совершенствоваться. Наш долг — охранять природу, так давайте же, делать это достой. С Рождеством, волшебный народ, с Рождеством, маги и ведьмы!

— С Рождеством! — кричали все вокруг, поднимая бокалы с пуншем вверх, но из всех голосов я слышала лишь один голос Джеймса.

— Счастливого Рождества, — прошептал он мне на ухо, и хоть лица я его не видела, но я чувствовала, как он улыбается.

Поворачиваясь, я увидела сидевшую вдали бабушку, которая как-то радостно и в тоже время печально смотрела на меня.

Джеймса нигде не было, он исчез. Но куда?

Я осмотрела весь зал в поиске красного плаща, в поиске ангела которого полюбила при первой же встречи.

— Джеймс, — прошептала я, почувствовав себя одинокой и несчастной, будто я оказалась единственным человеком на Земле.

Я вновь посмотрела в сторону, где сидела бабушка вместе с мадам Лефевр, но ни той, ни другой не оказалось на месте.

— Вы грустите, — услышала я знакомый голос скрипача. — Кто посмел вас обидеть?

— Что вы, меня никто не обижал, — возразила я, пытаюсь натянуть улыбку на свое лицо.

Несколько секунд темноволосый юноша продолжал смотреть мне в глаза, тем временем как я старательно их отводила в сторону, все же надеясь, что Джеймс где-то поблизости возможно просто ушел за пуншем.

— Не откажите ли вы мне в танце, мисс? — спросил незнакомец, протягивая руку

вперед.

Я мимолетно взглянула на огромную деревянную дверь дворца.

«Не пойти ли на улицу поискать ангела?» — подумала я, но в следующую секунду осознала, что матушка это не одобрит.

— Мисс Уилшуд, — поправила я, исполнив легкий реверанс.

— Марк Демаре, — представился он.

— Вы француз? — поинтересовалась я, замечая дивный акцент.

— Да, мадемуазель, — пролепетал он на французском языке.

Музыка заиграла, пары приступили быстро выстраиваться в ряд и мы так же к ним присоединились.

— Вы прекрасно играете на скрипке, — похвалила я, медленно обходя партнера по часовой стрелке.

— Благодарю, мисс, — улыбнулся мистер Демаре.

— Прощу, зовите меня, Хелен, — попросила я, став напротив другого ближайшего мага.

Выполнив привычные элементы, я вновь вернулась к скрипачу.

— Хелен, — повторил он сладко, — ваше имя столь прекрасно, как и вы сами. Ваша красота подобно розе, так же элегантна и изысканна.

— Вы мне льстите.

— Ничуть, — возразил юноша, легкими прыжками поменявшись со мной местами. — Вы затмили всех дам.

Я смущенно опустила глаза в пол, но за место своего отражения увидела лицо Джеймса. Нервно вздрогнув, я подняла глаза к полотку, но там никого не было.

— С вами все хорошо? — спросил мистер Демаре.

— Разумеется, — солгала я, пытаясь успокоить, бешено колотящееся сердце.

При следующем движении наши руки соединились, и я почувствовала человеческую энергетику.

— Вы не маг, — осенило меня. — Но, как вы тогда тут оказались?

— Мой дедушка Адам Демаре — маг, — начал объяснять он, — пригласил меня сюда на праздник в качестве скрипача, чтобы остальные гости не уделяли мне много внимания. Он хотел, чтобы я жил в этом городе вместе с ним. Мой отец погиб в бою, а свою мать я никогда не видел.

— Кто-то из ваших родителей был колдуном?

— Нет, — как-то неуверенно ответил он. — По правде говоря, я не могу сказать вам наверняка.

Музыканты закончили свою игру, танцующие пары похлопали друг другу в ладоши, тем временем, как я неотрывно глядела на юношу, прекрасно помня, что у его дедушки никогда не было детей. Он всю жизнь прожил здесь в полном одиночестве. Возможно, Марк вовсе и не его внук, ведь иначе у него были бы хоть какие-то магические способности.

— Прощу меня извинить, — начал Марк, — но я должен исполнять свои обязанности.

Поцеловав на прощание тыльную сторону моей руки, юноша ушел в другой конец зала к скрипке, на которой совсем скоро начал играть протяжно и трогательно выводя каждую ноту с особым чувством.

— Кто это был? — из неоткуда появилась мама со злобным и презрительным взглядом смотря на меня.

— Матушка, вы и так знаете, кто он, — как можно спокойнее проговорила я. — Зачем

спрашивать?

— Не смей общаться с ним, — злобно продолжала она, и казалось, ее глаза становились все темнее и темнее.

— Но, что в этом плохого? — не понимала я. — Вы, что будете запрещать мне со всеми людьми общаться?

— Он обычный человек, — напомнила она, процедив слова сквозь зубы. — Ты же ведьма. Знаешь, что может произойти? Он нас всех выдаст, а потом сожжет на костре...

— Вам нездоровится матушка, — возразила я, уходя прочь, но она больно схватила меня за запястье правой руки и притянула к себе так близко, чтобы я могла увидеть ее гневные карие глаза и бледную кожу лица, которую она безуспешно попыталась украсить румянами.

— Если я увижу тебя с ним, — начала она, но ее перебила какая-то ведьма.

— Агния Климент, — позвала маму женщина в платье чем-то напоминающее праздничный торт.

— Натали, ну сколько раз мне повторять, что моя фамилия уже давным-давно поменялась на Уилшуд? — мама вновь стала доброй.

«Прямо ангел воплоти», — подумала я, наблюдая за тем, как мама скучно переключилась на свою подругу, тем самым ослабив хватку.

— Иди домой! Живо! — бросила она мне в след, прежде чем слиться с толпой танцующих пар.

Первая неделя после Рождества прошла также грустно, как и часы в ночь самого праздника, когда Джеймс оставил меня возле рождественской елки в полном одиночестве и печали. Бабушка, как и следовало ожидать, бросала в мою сторону печальные сочувственные взгляды. Я была более чем уверена, что она все знает, но, разумеется, не желает в этом сознаваться. В любом случае от этого мне никак не становилось лучше.

Иногда я встречалась в лесу с остальными магами, которые были порядком в недоумении, обнаружив меня в такой глуши. Казалось, все маги и ведьмы знали, где Джеймс и почему он не возвращается, но все, как подлые истуканы, держали молчание.

Однажды утром я проснулась с мыслью вновь позабыть Джеймса, как делала это прежде, отвлекаясь, то на тренировку магических заклинаний, то на помощь по дому или же, как в данном случае, на самую простую прогулку по поселению ведьм.

По правде говоря, наши дома располагались довольно-таки отдаленно друг от друга. Все свято верили, что вокруг ведьмовской избы есть особая никому невидимая энергия исходящая, как от мертвых, так и от живых колдунов. Главное правило — не хоронить бедняг, а сжигать тело на костре, прах, развевая по ветру, укрепляя силу природы, так называемой священной пылью мертвеца. Для меня это казалось очень жестоким и порядком сумасшедшим делом, но никто не воспринимал мое мнения всерьез.

«Закон для того и создан, чтобы его соблюдать», — каждый раз отвечала мама.

Иногда мне казалось, что это фраза станет девизом нашей семьи, но, к счастью, бабушка твердила, что мой отец всегда говорил совершенное другое.

«В каждом из нас есть индивидуальность, личность, которую не один закон не сможет нарушить», — гласил девиз нашей семьи на портрете моего отца.

Порядком именно это небольшая картина, висевшая в прихожей дома, служила единственным напоминанием о том, что у меня все-таки был отец и то, что он, как верят все ведьмы, и по сей день помогает своей семье, своему роду.

Для меня и это было чуждо, но тем ни менее, время от времени, я обращалась к отцу за помощь и он на самом деле, помогал мне. Бывало даже, я видела его призрак, мимолетно, ненадолго, но видела.

Я вспоминала из своего далеко детства смуглую кожу отца, его озорные карие глаза и улыбку тонких, как нить губ.

Мама непринужденно напевала что-то себе под нос, не заметив даже то, как я ловко проскочила через кухню в прихожую, где бабушка, выходя из своей комнаты, успокаивающе положила свою тяжелую руку на мое плече, как бы говоря: «Крепись, Хелен. Тебе придется еще многое испытать».

Такое поведение старушки меня порядком пугало, особенно, то, что я прекрасно осознавала, что на старческий маразм ее слова и поступки спихнуть нельзя.

Гленда Мери Жонсьер — самая сильная ведьма в нашем поселении, она как никто на свете знает, что ждет каждого человека завтра или в следующей жизни.

Иногда меня удивляло, то, что она утверждала, что свои первые две жизни человек проживает с тем же именем и только потом происходит путаница в дорогах и имя человека, его семья, страна, национальность, меняется на совершенно противоположное прежней жизни. Разумеется, бывают и исключения, когда человек все свои семь жизней проживает под одним именем, но в любом случае в разных семьях.

Я тихо переступила порог дома и бесшумно, закрывая за собой дверь, вышла на тропинку натопанную годами ведьмами и магами, в чьих интересах входило самая простая прогулка, а не только скучные однообразные домашние обязанности. В такие моменты, когда меня никто не беспокоил, меня постоянно интересовали мысли о том, как же измениться этот город через несколько дней.

Я знала, что скоро его назовут Лос-Анджелесом, но это были пророчества бабушки, а не мои собственный ведьмовские исследование в будущее.

Порядком мне хотелось владеть тем же даром, что и у нее, но в следующую секунду я осознавала, как же все-таки это тяжело — быть в ответе за будущее. Казалось, это сумасшедший дар, которому и врагу не пожелаешь, ведь обладатель его знает, когда и по какой причине умрет дорогой для него человек или же он сам. А как же тяжело знать дату смерти, но не уметь право поменять судьбу человека. Так или иначе, сегодня или завтра, все мы умрем, а знание даты смерти только усугубляет жизнь.

— Хелен? — услышала я до боли знакомый голос.

Скрипач неуверенно прыгал по льдинам, пытаясь, как можно быстрее добраться до меня.

— Марк, это же вы, — натянула я улыбку, не зная радоваться компании или разочаровываться в нарушенной тишине и уединенности.

— Как я рад вас видеть, — проговорил он вновь, мило улыбнувшись мне, приподнимая один кончик губ чуть больше другого.

— Взаимно, — лишь ответила я, легонько наклонив голову вперед.

В каком-то плане я говорила правду, но чувство радости которую я получала при встрече с Джеймсом я все рано не испытывала в общении с этим юноше, лишь спокойствие и умиротворенность. Возможно, именно это мне сейчас и нужно было.

— Значит, вы все-таки решили остаться в нашем городе, — с радостью проговорила я, улыбаясь тому, что за столько лет у меня наконец-то появился друг и верный товарищ.

— Мне не хочется отсюда уезжать, — признался он, уже спокойным шагом

прогуливаясь со мной по поляне, усыпанной снегом. — Здесь красиво и спокойно. Нет шума, как в Лондоне, нет скандалов и пьяных вечеров, как в больших городах.

— Вы много путешествуете, мистер Демаре? — спросила я, поежившись от холода.

— Последние несколько лет я только этим и занимался, — продолжил он, смотря прямо перед собой.

— Вам же нравится это, ведь так?

— Верно, — подтвердил он кивком. — Мне нравится наблюдать за людьми особенно с противоположной тебе национальностью. Нравится узнавать другие обычаи народов, пробовать разную кухню и выпивку. Я люблю смеяться над джентльменами. Не поймите меня не правильно, просто они считают себя выше других, хотя, по сути, ничем не отличаются. Пожалуй, только своим достатком и небольшим этикетом за столом, но в другие дни они ведут себя похуже любого пьяного человека.

— У меня нет никаких доказательств, чтобы оспорить этот факт.

— Почему бы вам не уехать в какой-нибудь другой город, Хелен? Тогда бы вы могли убедиться в правоте моих слов. Хотя и то вряд ли: дамам джентльмены любят льстить. Женщина, как и для любого другого мужчины — слабость, роскошь и наслаждение.

— Звучит как обвинение, вы не находите?

— Простите, я не хотел вас обидеть, — виновато промолвил темноволосый юноша, вновь заговорив. — Вы так и не ответили на мой вопрос.

— Меня многое здесь держит, — начала объяснять я. — К тому же сейчас люди сжигают всех ведьм, даже не причастных к колдовству, что не безопасно, как не крути.

— Тогда почему бы вам не поехать в Россию? — предложил он. — Там не ищут и не сжигают ведьм и прочих людей, замешанных в магии.

— Думаю когда-нибудь я обязательно туда поеду, — пообещала я.

Мы приближались к дому, в котором живет мистер Демаре со своим дедушкой и я, бросая взгляд на деревянное высокое поместье, разочарованно прикусила нижнюю губу. С Марком мне всегда становилось спокойно. Убегала всякая тревога и дурные мысли.

— Возможно, я и не путешествовала, но я более чем уверена, что вы плохо знаете наш городок, — заговорила голос я вновь, как можно веселее.

— Если вы окажете мне честь показать город, — начал юноша с улыбкой.

— Как на счет сегодня ночью?

— Я буду вам очень признателен.

— Тогда встретимся на опушке в полночь, — закончила я. — Там есть высокий дуб, не волнуйтесь, местностью не ошибетесь.

— Еще увидимся, мисс, — проговорил он сладко целую тыльную сторону моей ладони.

И вновь ничего кроме дружбы я не почувствовала, поцелуй Джемса же я ощущала даже сквозь слои одежды.

Я провела юношу взглядом, после чего зашагала дальше медленным спокойным шагом. «Джеймс», — это имя без остановки крутилось в моей голове. — «Где же вы, Джеймс?»

— Наконец-то вы соизволили посетить наш скромный дом, — встретила меня с порога мама, вновь пребывая в плохом расположении духа.

Утром же не видя меня, она была весьма веселой, что же произошло за эти три часа?

— Где ты была? — не успокаивалась она.

— Я просто захотела прогуляться, — начала объяснять я как можно покойнее.

— Прогуляться значит, — возмущалась та. — А мне ты помочь не хотела?

— Что происходит, матушка? — недоумевала я. — Что я вам такого плохого сделала, что вы так на меня сердитесь?

— Живо за стол! — крикнула она, резким движением указав в сторону кухни, где уже на хлипком стуле сидела бабушка, обессилено прижав руку ко лбу.

Я, молча, подошла к ней, время от времени смотря на маму, чье поведения я никак не могла понять.

— Что происходит? — прошептала я бабушке так тихо, что только она смогла меня услышать.

— У твоей мамы была видение, — так же тихо начала объяснять она хриплым усталым голосом. — И я тоже его видела.

— Что еще за видение? По поводу чего?

— По поводу тебя, Хелен, — бабушка обеспокоено забегала глазами по всей комнате, будто кто-то притаился в темном углу и если она мне хоть еще что-нибудь скажет, то случится что-то ужасное.

— По поводу меня? — не верила я. — Расскажите мне, бабушка, прошу. Что вы видели?

— Мы видели нечто страшное, — начала объяснять мама, неожиданно появившись возле нас. — Мы видели твое прошлое и будущее.

— Что же там такого ужасного? — аккуратно спросила я, медленно прожевывая кусок приготовленной свинины.

— Лучше спроси своего ангела, — презрительно ответила она, особым образом выделив последнее слова.

— Джеймса? — уточнила я. — Но причем здесь он?

— Мы не про него говорим, Хелен, — объяснила бабушка.

— Тогда я ничего не понимаю, — я непонимающе уставилась на них, ожидая объяснений. — Джеймс — единственный ангел, которого я знаю.

— Ты знаешь еще кое-кого, просто не помнишь, — возразила Гленда Мери Жонс. — Он тебе часто снится, но не в своем прежнем облике.

«Но мне снится Джеймс», — возражала я, мысленно пытаюсь разобраться, что к чему.

По правде говоря, каждую ночь я все чаще и чаще замечаю, что он будто изменился, стал других, холодным и злым. Но после Рождества я убеждаю себя в обратном. В жизни Джеймс вовсе не такой, как в моем сне. Но если это не он, то кто мне снится каждую ночь?

— Люцифер, — воскликнула я. — Во сне я вижу Люцифера, когда он еще был ангелом до изгнания с небес.

— Не смей произносить его имя в моем доме! — крикнула мама. — Не смей думать и ждать встречи с Джеймсом.

— Агния, — начала бабушка, но мама ее не слышала.

— Не смей видеться с Марком!

— Но почему? — выкрикнула я. — Джеймс не такой как его отец, а Марк тут вообще не причем. Почему вы запрещаете с ними общаться. Они не сожгут и не убьют меня.

— Потому, что оба тебя любят! — выкрикнула мама и от ее слов я пошатнулась.

— Тогда что в это плохо?

— Ты не знаешь своего будущего, Хелен, — продолжала мама, и казалось, она вот-вот заплачет. — Ты не знаешь, на что пойдет Властелин воздуха, чтобы завоевать твое сердце и вернуть тебя к себе. Когда-то на небесах ты поклялась ему в вечной любви и преданности, но

нарушив клятву, подписала себе смертный приговор.

— Значит, он убьет меня?

— Он будет убивать тех, кого ты любишь, — пояснила бабушка, — пока ты не поймешь, как больно обошлась с ним в день его изгнания с небес.

— Он будет убивать и тех, кто полюбил тебя, — добавила мама, вытирая слезу со своего лица.

— Так вот из-за чего умер папа, верно? — уточнила я, уже сама не сдерживая слезы. — Он убил его?

По маминым глазам можно было понять, что я права.

«Ты можешь убить меня, Люцифер», — мысленно обращалась я к нему, — «но только не мою семью. Ты слышишь? Я не позволю тебе их убить!»

Я не смогу выдержать их смерть, так же, как и гибель Джеймса и Марка. Что я могла сделать? Как я могу их защитить, если моя же любовь их уничтожает?

«Почему бы вам не уехать в какой-нибудь другой город, Хелен?» — вспоминала я разговор с Марком.

«Уехать», — повторила я про себя несколько раз. — «Я должна уехать отсюда, как можно дальше, в город, где меня никто не знает, в город, где меня никто не будет искать».

Я все-таки решила сдержать обещание и показать Марку в городе все самые красивые и незабываемые места. Но не только это я планировал сделать сегодня.

Тихо собрав чемоданы, я напоследок осмотрела дом, в котором жила с самого рождения. Я еще раз осмотрела местность в которой не один раз пряталась от мамы из-за того что сожгла или разбила какую-то ценную реликвию. Я еще раз взглянула на портрет отца и на девиз нашей семьи.

«Я больше никому не позволю умереть из-за меня», — мысленно поклялась я, вдыхая напоследок уютный аромат родного дома, после чего взглянула на письмо, написанное для бабушки и мамы.

Держа в руке шершавую бумагу, я стала наблюдать, как искорки огня исходящие из моих рук уничтожали причину, по которой родные могли захотеть меня искать.

«Они должны жить дальше и забыть меня», — твердила я, с грустью представляя лицо мамы, когда она обнаружит, что меня нет.

Я была уверена в том, что бабушка меня поймет, скорее всего, она знала, что я так поступлю, но мама первое время будет в не себя от ярости и в конечном итоге начнет меня искать. Она не успокоится, во что бы то ни стало.

Единственное решение этой проблемы — стереть память у всех кто меня знал.

Марк оказался на опушке ровно в полночь как мы и договаривались, он был в недоумении, почему я выбрал столь позднее время, и я безо всякого труда объяснила ему, что именно ночью этот городок становится таинственным и чарующим. Именно в это загадочное время интересно бродить по старым заросшим улицам.

— Вы наверно удивитесь, но мне есть, что вам показать, — начала я, пытаюсь скрыть тревогу в голосе. — Правда только это место находить далековато отсюда придется идти примерно час, но оно того стоит.

— Признаюсь, вы меня заинтересовали, — ответил юноша на мои слова. — С вами я готов идти куда угодно, даже если дорога займет несколько недель или месяцев.

На его слова я лишь мило улыбнулась, продолжая путь.

— Расскажите что-нибудь о себе, мистер Демаре, — попросила я, дабы прервать затянувшееся молчание. — Какой из посещаемых городов вам понравился больше всего?

— Трудно судить, учтя, то, что по всему миру твориться хаос, — недолго думая ответил он. — Но, пожалуй, в городах России спокойнее всего: там ты не встретишь людей помещенных на сжигания ведьм.

— Что-то произошло? — спросила я, как можно осторожнее, заметив резкую перемену в его лице.

— В Германии я знал одну девочку, — юноша явно не хотел об этом говорить, было заметно, что воспоминания задевают его старые раны на сердце, которые он так усердно пытался залечить. — Мы с ней познакомились в приюте в маленьком графстве Геннеберг, у нее никого не было из родных. Все погибли на войне. Как-то раз мне рассказывали про ее старшего брата Джимми Сореля, в девятнадцать лет он добровольно ушел воевать, но так и не вернулся. Никто не знал, где он, поэтому его внесли в список, как без вести пропавший воин. Ее подкинули в приют в рваной простыне, на которой в углу была вышита надпись «Л. Сорель». Все пытались догадаться, как же ее зовут и в конечном итоге няня решила назвать ее Лулу, наверное, потому что Лу — было первое, что она сказала в детдоме. Я оказался в приюте в возрасте двенадцати лет, Лулу же исполнилось десять. Она была очень веселой и любопытной девчонкой, верила во все сверхъестественное. Часто придумывала всякие легенды и рассказы о вампирах и ведьмах, но ей никто не верил пока офицеры не пришли в наш город. В тысяча шестьсот двенадцатом году в наш приют наведальсь пятнадцать офицеров с целью обнаружения ведьм. Тогда мы с Лулу гуляли в саду, и нашли черного котенка, он был голодным и тощим. Казалось, если до него дотронутся, то все кости сломаются. Лулу всегда жалела бездомных, и этот котенок был не исключением. Она хотела его накормить, хоть самую малость, не смотря на то, что сама едва ли могла ходить. Мы принесли его в кладовку, где повара хранили молоко и хлеб. Стоило нам покормить беднягу, как Лу заявила, что хочет его оставить в приюте. Я сказал, что это плохая идея, говорил, что нас сильно накажут из-за него, но она так умоляла меня, утверждала, что его никто не заметит, и мне пришлось согласиться. Мы отнесли котенка в детскую комнату, а потом буквально через пару секунд к нам зашли офицеры с сопровождением няни. Животное они увидели не сразу, но когда это случилось, Лулу заступилась за котенка, офицеры же отпрянули от них, как от пулемета. Всех это удивило, ведь это был просто котенок, а не враг народа. «Они заключили сделку с Дьяволом!» — кричал главнокомандующий, указывая рукой на Лулу. — «Схватите их!» Никто не понимал, что происходит, всех дам выносили на двор и привязывали к столбу. Под их ногами положили дрова, хворост, книги и вещи из приюта, которые они носили. Лулу привязали в самый центр, а рядом с ней лежал мертвый маленький котенок. Его убили, проткнув ножом. В тот день сгорело пять женщин, семь девушек и десять девочек, заживо. Двадцать два невинных человека кричали во все горло моля о пощаде. Я все это видел своими глазами и ничего не смог поделать. А знаете, Хелен, что самое ужасно? Среди офицеров подпавших невинных людей был Джимми Сорель, который даже не знал, что убил свою собственную сестру.

— Вы уверены, что это был он? — спросила я, не зная, что еще сказать по поводу того ужаса который мне доводилось слышать.

— Да, — нервно сглотнул он, — я слышал, как его звал главнокомандующий.

— Неужели он не узнал свою сестру? — не понимала я, и казалось, что я нахожусь в этом костре и ощущаю всю боль, сгоревших в огне, людей.

— На совершеннолетие меня выпустили с приюта, — продолжал рассказывать Марк Демаре, — первым делом я хотел найти Джимми Сореля, поэтому, прежде всего, навел справки о его месте проживания и семье, в которой он вырос. Как оказалось, он не знал, что Лулу родилась, он думал, что она умерла в утробе матери, когда взорвался их дом, но оказывается, что Эмма Сорель родила девочку за день до смерти и оставила ее у своей соседки, которая выжила после взрыва. Не трудно догадаться, что это она подкинула девочку в детдом. За не долго до смерти Джимми успел посетить кладбище, где похоронили его родителей, но сестру свою среди родителей он не нашел. Соседка, Марта Этекс, тоже была на кладбище в тот день и рассказала, что отнесла девочку в приют. Она рассказала ему все, что только знала, и только тогда он понял, что единственная десятилетняя девочка в приюте была его сестра. Он не смог перенести это и сжег себя заживо, привязав к стулу посреди комнаты своего нового дома, дабы наказать себя за смерть сестры.

— Какой ужас, — еле слышно прошептала я, все еще находясь в шоке.

Сейчас я понимала, почему Адам Демаре не боится своего внука и разрешает ему здесь жить, ведь Марк когда-то потерял своего друга невинную маленькую девочку по имени Лулу.

— Мне очень жаль Лулу и всю ее семью, — добавил он тихо.

— Жалейте не мертвых, а живых, — проговорила я, словами бабушки положив сочувственно свою ладонь на плечо Марка. — Лулу сейчас куда лучше, чем нам согласиться.

— Пожалуй, вы правы, мисс, — согласился юноша, зашагав дальше.

Мы обошли дремучие леса, а это значило, что совсем скоро должны были прийти к нужному месту, где я время от времени провожу время, раздумывая о том, что меня тревожит и вводит в заблуждение.

— Вы верите в Рай и Ад, Хелен? — спросил Марк Демаре неожиданно.

— Я верю лишь в то, что вижу своими собственными глазами, — ответила я, после чего тут же вспомнила Джеймса и то, что мне пора поскорее попрощаться с Марком и уехать в другой город подальше от тех, кто мне так дорог и любим.

— Мне всегда почему-то казалось, что ведьмы верят во всех магическое и сверхъестественное, — продолжал он, — ведь вы — часть волшебного мира. Вы принадлежите к нему, разве нет?

— Вы как всегда правы, но тем ни менее у каждой ведьмы есть грань в вере и волшебстве. Мы знаем о Боге и Дьяволе, но, как и все остальные никогда их не видели. Мы верим в то, что они существуют или нам внушили эту веру, я не знаю. В любом случае мы одни. Но чтобы легче жить, людям надо во что-то верить.

Мы, молча, прошли по сугробам к поляне, где весной природа благоухала и радовала глаз, где ручей исполнял свою звонкую жучащуюся мелодию, в унисон, сливаясь с пением птиц сидящих на ветках деревьев. Сейчас же реку покрыл толстый слой льда за муть воробьев и соек, громко и неугомонно каркают вороны, внимательно следя за каждым твоим шагом.

Мы смело ступили на мост, который, как кажется, опережает свое время. Облокотились на железные перила моста и взглянули вниз на свое собственное отражение, я тихо едва слышно заговорила.

— Весной здесь очень красиво, — несмотря на холодное время года, я будто ощущала теплое прикосновение майского солнца к моей обнажено коже. — Вы обязательно должны сюда прийти, как только снег растает. Здесь птицы поют невероятно красивые песни, ни

один человек такого не исполнит.

— Я обязательно сюда приду, только если вы составите мне компанию.

Я взглянула на зеленные прекрасные глаза юноши и в этот момент, мне так захотелось ему все рассказать, но я не могла. Мне нельзя было этого делать ради его же безопасности.

— Когда-нибудь мы придем сюда еще раз, — заговорила я, отворачиваясь, в мыслях добавив «возможно в другой жизни».

На мое лицо падал яркий лунный свет, отчего нельзя было даже сказать, что сейчас ночь. Искорки, исходящие из льда игриво переливались, заставляя меня улыбнуться.

— Здесь красиво, — услышала я голос Марка улыбающегося в ночи.

— Летом в сто раз лучше.

— Вы грустите, но почему? — спросил юноша, внимательно всматриваясь в мое лицо.

— Просто немного устала, — солгала я, и прежде чем произнести что-то еще я услышала детский испуганный голос в дали реки.

— Помогите! — кричал кто-то. — Тону!

Голос принадлежал маленькой девочке, мы, живо переглянувшись, ринулись на помощь к месту, где был слышен голос.

Все это казалось мне нереальным и сумасшедшим. Разве может ребенок гулять в такое позднее время к тому же еще и в лесу?

Мы нашли ее на половину в воде на половину на суше. Под рыжеволосой девчонкой треснул лед и она едва могла удержаться дабы не упасть в ледяную воду целиком. Марк тут же побежал к ней, замедляя шаг, время от времени, чтобы проверить лед на крепость.

Куски льда были настолько толстыми, что девочка просто не могла туда провалиться, если только здесь не задействована магия. Только сильный колдун или ведьма управляющая огнем могла растопить лед. Или же это мог сделать Люцифер.

— Марк, уходите отсюда! — кричала я что есть мочи. — Это ловушка! Там никого нет, это ловушка!

Стоило только мне это произнести, как девичьей образ исчез, а юноша с шумом упал в воду.

— Марк! — крикнула я как можно быстрее пытаюсь добрать до него.

Возле места куда провалился юноша стояла черная фигура. Это был мужчина в черном плаще с капюшоном полностью закрывающий лицо. Я резко остановилась, пытаюсь удержаться на ногах.

— Люцифер, — прошептала я.

Хоть я и не видела его лица, но чувствовала, как уголки его губ слегка приподнялись и этот жест казался мне таким знакомым и родным.

— Ты меня узнала, — казалось, это его поистине радовало, но он усердно пытался скрыть все свои эмоции.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я подбегая к проломленному льду. Он стал на свое место ни одной трещины. Марк остался внутри, в ледяной воде на дне реки и его тело я никак не могла разглядеть. — Не убивай его, прошу. Верни его, слышишь, верни!

Я изливалась слезами, карая себя за то, что повела Марка сюда и не уехала сразу из города.

— Я же тебя предупреждал, Хелен, — проговорил он холодно.

— Зачем ты это делаешь? — я обессилено упала на лед, все еще веря, что Марк жив. — Он же ничего не сделал. Зачем ты его убил? Его же будут искать, верни его тело к Адаму

Демаре. Сделай хотя бы это.

— Оно уже там, — ухо ответил он. — Бедный дедушка, что с ним будет, когда он обнаружит, что его внук мертв. Как нехорошо получается: Марк ушел с тобой ночью посмотреть красивые места в городе, а вернулся холодным, замершим и мертвым.

— Я тебя ненавижу! — выплюнула я ему слова в лицо, резко встав и вцепившись ему в горло обеими руками. — Я буду тебя ненавидеть до самой смерти! Ты убил моего отца, убил моего друга...

— И бабушку, — добавил Люцифер безо всяких эмоций.

— Что? — пошатнулась я.

«Нет, прошу только не она», — повторяла я про себя. — «Этого не может быть».

— Она слишком многое тебе выболтала, — добавил он, легонько пожав плечами.

— Ненавижу! — процедила я, пытаюсь побороть поток слез рвущиеся наружу.

Я как можно сильнее толкнула его, и он шумно упал на лед. Темный капюшон легко открыл его лицо, обнажая ужасную кожу покрытую порезами и шрамами, синяками и ссадинами. Его темные, как смерть глаза с ненавистью и в тоже время с любовью смотрели на меня не пытаюсь вырваться и встать на ноги.

Я крепко сжала его шею, перекрывая поток воздуха. Где-то в глубине души я помнила те прекраснее моменты, проведенные с ним в Раю. Тогда он был ангелом, чей сын так сильно похож на него.

— Не нравится? — спросил он, неотрывно глядя мне в глаза. — Неужели ты не узнаешь меня? Ну же вспомни Хелен, как ты любила смотреть в мои серо-голубые глаза, как любила зарывать руки в шелковистые белокурые волосы. Джеймс так похож на меня, что ты просто не можешь не влюбиться в него, ведь так?

— Джеймс не такой как ты, — возразила я, не ослабляя хватки. — Он лучше тебя, он ангел, а ты — демон.

— Но я тоже был ангелом, Хелен, — напомнил он. — Ты всегда в меня верила. Говорила что я благородный ангел... Неужели ты думаешь, что Джеймс не повторит мою судьбу? Он мой сын, Хелен. В его жилах течет моя кровь. Как же будет глупо с твоей стороны надеяться, что он будет любить тебя.

— А чего ты беспокоишься, Люцио? — спросила я, наклоняясь вперед.

— Не смей меня так называть! — крикнул он.

— Что Лилит уже не удовлетворяет тебя как женщина? — продолжила я, не обращая внимания на его слова.

— Ты все еще ревнуешь?

— Я все еще тебя ненавижу, — процедила я сквозь зубы, — и буду ненавидеть всегда.

От этих слов Люцифер разозлился и пытался вырваться, но я со всей злостью обожгла его кожу.

— Надо же ты все-таки приловчилась к огню, — проговорил он, подавляя крик. — Отчего же ты выбрала силу Дьявола? Почему не взяла силу природы?

— Чтобы ты сгорел в Аду, но не сразу, а по частям, пожалуй, начнем с крыльев, — на этих словах я обожгла его черные перья и, услышав душераздирающий крик, продолжила. — Неужели тебе боль, Люцифер? А как ты думаешь, чувствовала себя я, когда ты меня бросил, когда пошел против Бога с Лилит, когда ты убил моего отца, мою бабушку и ни в чем не повинного друга? Ты убил тех, кого я люблю так почему бы мне не убить тебя?

— В тебе злости больше чем во мне, Хелен, — заметил он. — Вот только ты забыла

одну маленькую вещь. ТЫ меня бросила, ТЫ не захотела идти со мной, ТЫ сожгла всю мою армию, когда я хотел превратить своего единственного сына в демона. Ты все еще веришь, что Джеймс будет благородным ангелом, забывая, что в крови он всегда демон.

— Он сам решит, на чью сторону стать, не тебе указывать, что он должен делать!

— Он моя кровь, я его хозяин.

— Ангелы свободные и ни от кого не зависят, — напомнила я. — Ты выбрал сторону Дьявола, так гори в Аду.

Окружив его тело огнем, я наблюдала за тем, как перья на его крыльях сгорают один за другим, доставляя мучительную боль. Он кричал и пытался вырваться, его уже побитое тело изуродовалось еще сильнее, но моей ярости не было предела. Я не могла простить то, что он сделал.

— Ты всегда забываешь одну вещь, Хелен, — еле-еле произнес Люцифер, борясь с болью. — Я сильнее тебя.

Сбросив меня с себя, Люцифер сильно ударил меня об лед, отчего в глазах потемнело, а на затылке потекла кровь. Я судорожно хваталась за его одежду, но не успела я и слова молвить как он, растопив лед, опустил мою голову в ледяную воду. Я нервно заколотила руками и ногами пытаясь вырваться. Воздуха в легкие становилось все меньше и меньше, я видела, как Люцифер злобно смотрит на меня и в какой-то момент мне показалось, что по его лицу текут слезы. Над его головой порхал ангел, держа в руке сияющий меч. Его белоснежнее крылья я могла узнать из тысячи.

— Джеймс, — прошептала я, захлебнувшись водой.

Дай мне стать твоею тенью,
Дай мне стать щитом твоим.
Для других я злой изменник,
Для тебя я серафим.
Я забыл дорогу в небо,
Помню только путь к тебе.
Никогда таким я не был,
Воплотившись на земле.
Для меня ты ярче солнца,
Ты мой бог, я твой слуга.
Пусть о камни разобьётся
Наша страшная судьба.
Я тебя от боли спрячу,
Наказанье сам приму.
Всё могло бы быть иначе,
Но несёт меня во тьму.
На земле мой путь окончен.
Ты не плач, я знал, поверь.
Я забыт, я опорочен,
Я цепями связан,
За любовь нашу наказан.
Моё имя Люцифер.

Кругом всех удивляет лишь одно, «как Бог за семь дней сотворил весь мир?», но не каждый знает, что у Творца один день — это как у нас тысяча лет. Не сам он сотворил весь мир, небесные создания пришли ему на помощь. Богом были посланы на Землю его семь самых сильных Учеников, Семь Великих Архангелов. Михаил, Люцифер, Гавриил, Рафаил, Уриил, Рагуил и Сариил спустились на Землю, чтобы дать человеку сознание, запустив новый эволюционный этап. Люцифер был самым любимым Учеником у Бога. Он отвечал за синхронизацию человека с ритмом Вселенной. Когда работа была завершена и, человек обрел сознание, получив возможности устремиться по Пути осознанной самореализации, Люцифером была обнаружена ошибка. Архангел хотел исправить ее и остался на Земле намного дольше остальных Учеников. Он считал, что человек создан идеальным, а, как нам всем известно, ничто и никто не может быть идеальным и состоять из одного добра. У всех есть ангел и демон за спиной, но лишь нам решать, кто из них будет руководствовать нами. Первое, что хотел исправить Люцифер, была женщина. Изначально она имела тот же ум и силу, которым наделен мужчина, но она не могла любить. Скрыв вселенскую мощь женщины, Люцифер предоставил возможность мужчине искать путь. Путь-то был в женщине. Но мужчине необходимо было найти его самостоятельно. В этом и было главное противоречие, спасшее Эволюцию Человека. Люцифер предоставил человеку уникальные возможности проявления Божественного — через творчество. Музыка. Поэзия. Скульптура. Театр. Кино. Литература. Дети. Женщина. Человек.

Глава 16. Мой милый ангел

Он задумчиво смотрел вперед на птицу, которая будто по его приказу наводила круги в воздухе. Ласточка, то ускоряла, то замедляла свой полет, вырисовывая в небе невидимые иероглифы и символы. Время от времени мне казалось, что ангел может разговаривать с животными, а птицы, будто его друзья, верно, служат ему и слушают все то, что он им говорит. Ласточка присела на указательный палец юноши, задумчиво посмотрев на его четко выраженные черты лица.

— Она вольна лететь куда угодно, но остается здесь, — задумчиво проговорил Люцифер, поглаживая перья птицы, — как думаешь, Хелен, почему?

— Здесь ее дом, — ответила я через несколько секунд. — Зачем ей лететь туда, где ее никто не ждет?

— Верно, — улыбнулся юноша, поворачиваясь ко мне лицом.

Я внимательно изучала его четкое очертание скул, к которым так хотелось прикоснуться. Если бы только я могла рисовать, я бы весь альбом заполнила набросками и легкими линиями его тела, его сильных мужественных руки, сияющих в небе белоснежных крыльев.

— О чем ты задумалась? — спросил он негромко, будто боялся нарушить прекрасное пение птиц.

— Ты говорил, что тебе скоро придется вернуться назад на небеса, — напредила я, опечалено опустив голову. — Значит ли это, что ты больше не вернешься?

Ангел протянул руку к моему лицу и, проведя теплой ладонью по щеке едва ли дотрагиваясь до нее, проговорил сладко:

— Я всегда буду рядом.

— Я хочу, чтобы ты не просто наблюдал за мной, — продолжила я, прекрасно понимая, что ему это и так известно, — я хочу, чтобы ты был рядом со мной каждую секунду, каждую минуту, каждый день. Я хочу, чтобы ты всегда был со мной.

— Ты же знаешь, что я должен буду уйти, — говорил Люцифер, отвернувшись от меня. Казалось ему все эти слова и действия доставляют мучительную боль.

— Я знаю, — кивнула я, нервно покусывая нижнюю губу.

— Эй, — позвал он, за подбородок, поднимая мое лицо. — Я не хочу оставлять тебя одну, и я не оставлю. Просто на недолгое время ты не сможешь меня видеть, но ты должна помнить я всегда буду рядом. Вот увидишь, совсем скоро мы снова встретимся.

Он легонько прикоснулся своими губами к моим губам, и от этого приятного знакомого ощущения мое сердце вновь нервно затрепетало, будто лепестки роз под сильным ветром.

— Сколько тебе осталось здесь находиться? — спросила я, пытаюсь не заплакать.

— Я уже давным-давно должен был вернуться, — прошептал он мне на ухо.

— Но ты еще здесь.

— Я никак не могу с тобой попрощаться, — говорил Люцифер, нежно поглаживая большим пальцем мою шею.

— Так не прощайся, просто поклянись что вернешься.

— Клянусь именем ангела, что я вернусь к тебе, Хелен, во что бы то ни стало. И в следующей твоей жизни я найду тебя. Моя любовь никогда не угаснет. Помни, ты поклялась мне в вечной любви. Пока ты будешь помнить меня и любить, я всегда буду с тобой, даже,

когда ты не сможешь меня увидеть. Каждое дуновение ветра, каждый воспламененный огонь — символ нашей любви. Приходи сюда на это же место когда тебе будет грустно или когда ты захочешь меня увидеть. Когда почувствуешь дуновение ветра, знай, это я целую твою кожу, это я прикасаюсь к тебе. О, моя милая Хелен ты даже представить не можешь, как сильно я тебя люблю.

Не давая мне возможности ответить, Люцифер вновь поцеловал меня только уже более пылко и страстно. Я нервно глотала воздух при каждой возможности, а он будто ненасытный мальчишка обхватил меня в свои объятия, доставляя приятный трепет по всему телу. Проведя рукой по его шелковистой белокурой копне волос, я вновь улыбнулась от наслаждения, ощущая легкое дуновение ветра по всему телу. Будто сам ветер ласкал мою кожу.

— Я люблю тебя, — прошептал сладко ангел.

Я открыла глаза, чтобы в последний раз посмотреть на серо-голубые глаза юноши, но Люцифер исчез, оставляя после себя лишь теплые прикосновения летнего ветерка.

— Я люблю тебя, — повторила я, словно эхом и эти слова сильной болью ранили мое сердце.

«Он не вернется», — поняла я, в глубине души все еще веря в его возвращение.

Я так и осталась сидеть на поляне с ласточкой, которая, так же как и я осталась одинокой и брошенной на произвол судьбы. Она нервно кружилась в воздухе, выискивая Люцифера, но ни его, ни ветра нигде не было. Ласточка обессилено присела на мое плечо, чему я порядком удивилась. Раньше она никогда не делала ничего подобного. Я заглянула в ее маленькие глазенки, которые как показалось мне, плакали. Быстро поморгав, чтобы убедиться в верности увиденного, я вновь посмотрела на крылатое создание, которое опечалено, опустила крылья, а голову отвернула к западу, где солнце скрывалось за горизонтом.

— Он вернется, — уверяла я птицу, сама еле-еле в это веря. — Он обещал, что вернется.

Каждый день следующего месяца я проводила с ласточкой на поле где в первый и последний раз видела Люцифера. Время от времени я ощущала дуновение ветра, это трепетное легкое касание к своей коже и от этого чувства мое сердце согревалось и билось также часто, как это происходило при поцелуе с ангелом. Я знала, что ветры и огонь — символ нашей любви, но чем реже я чувствовала ветер, тем меньше я верила в скорейшее возвращение Люцифера.

Те сны, что мне снились, терзали мою душу еще сильнее. Каждую ночь я вскакивала в холодном поту. Мне снилось, как Люцифера заковали в кандалы и опустили в темницу Ада в самую ее глубь к дьявольскому огню, который обжигал его белоснежные крылья, превращая их в черные обгорелые перья.

— Хелен, помоги мне, — кричал он, пытаясь вырваться из цепей.

Я неуверенно подошла к нему ближе и, вытерев лицо от грязи, удивилась, как сильно изменился ангел. Его лицо огрубело, белокурые волосы стали чернее любого угля, а глаза, в которые раньше я могла смотреть вечность стали черными как ночь бед единого проблеска света.

— Что происходит? — спросила я, поглаживая его лицо в надежде, что оно примет прежнее доброе ласковое очертание.

— Меня заперли в гробнице Ада, — проговорил он хриплым грубым голосом. — Спаси

меня, Хелен, прошу.

— Я не могу, — виновато произнесла я, — кандалы не снять.

— Найди меня, Хелен, — продолжал он, тяжело дыша, — и я скажу тебе как их снять.

Только ты мне сможешь помочь.

— Как тебя найти? — произнесла я, прежде чем проснуться.

Я резко вскочила и прижала руку к месту, где буйно колотилось сердце.

— Все хорошо, — шептала я, дабы успокоиться. — Это всего лишь сон.

Но было ли это действительно так? Каждую ночь уже целый месяц я вижу одно и то же — Люцифера в темнице. Он просит помочь и с каждым увиденным сном, я все больше и больше осознаю, что это не просто сон, а реальность.

«Как мне его найти?» — на этот вопрос я никогда не успеваю услышать ответ, я помнила лишь одно — Люцифер в темнице Ада. Но как я, обычный человек, могу до него добраться?

— Архангел Михаил! — кричала я ранним утром, во все горло, смотря на небо в надежде увидеть ангела. — Архангел Михаил, мне нужна твоя помощь! Я знаю, что ты меня слышишь! Прошу спустись и поговори со мной!

Кроме моего собственного голоса я никого не слышала и то, что ангел не хочет мне помогать стало раздражать меня еще сильнее.

— Архангел Михаил! — вновь закричала я что есть мочи. — Я буду звать тебя, пока ты не спустишься и не поговоришь со мной. Разве в обязанности ангелов не входит защищать и помогать людям?!

— Хватит кричать, — услышала я за спиной спокойный, но уверенный голос, — всех животных распугаешь.

— Архангел Михаил, — уже спокойно проговорила я, облегченно, выдохнув и повернувшись лицом к архангелу. — Мне нужна твоя помощь.

— Это я прекрасно понял, — так же спокойно проговорил он.

— Отправь меня в Ад, — продолжила я, решив напрямик подойти к вопросу который меня волнует.

— Ты что с ума сошла? — возмутился архангел, округли свои зеленые глаза до неузнаваемости.

Под его суровым осуждающим взглядом я почувствовала себя маленьким ребенком по сравнению с эти высоким крылатым юношам.

— Я должна помочь Люциферу, — продолжала я стоять на своем.

— Ты уже достаточно ему помогла.

— О чем это ты говоришь? — не понимала я.

— Ты так еще и не поняла? — архангел удивленно приподнял одну бровь вверх. — Из-за любви к тебе его изгнали из Рая.

— Но, что плохо в том, чтобы любить? — я была в недоумении и потрясении от услышанной новости.

— Ангелам запрещено иметь какую-либо связь с женщинами, — пояснил ангел так, будто эти слова ему доводилось повторять тысячу раз. — Он нарушил завет и к тому же не вернулся к Всевышнему, когда тот велел ему это сделать.

— Он помогал людям, — возразила я.

— Люцифер пошел против Бога! — выкрикнул тот. — Ты многое еще чего не понимаешь, Хелен, а твоя просьба может только усугубить ситуацию. Ты даже представить

себе не можешь, каково это, гореть Аду.

— Мне и не нужно представлять, — продолжала я уверенным тоном. — Я лишь хочу спасти Люцифера. Он не заслужил находиться в темнице.

— Ты настолько глупа, что не осознаешь, что говоришь, — возмущался архангел Михаил. — Люцифер предал Бога и за это будет веками гореть в Аду!

— Тогда отправь меня туда же. Я не хочу жить без него. Я не могу так. Я люблю его!

От моих слов архангел пошатнулся, скривил лицо, выражая ужас и недоумение, после чего сурово заявил:

— Я архангел и в мои обязанности входит защищать людей, а не убивать. Я не собираюсь отправлять тебя в Ад и тебе не советую туда идти. Ты даже не осознаешь, какую глупость совершаешь. Сейчас Земля подобно Раю. Зачем тебе идти в гробницу Ада и спасти Люцифера, который уже давным-давно перестал быть ангелом? Живи здесь и радуйся тому, что Дьявол заперт в темнице, а иначе ты очень сильно пострадаешь за свою любовь.

— Ты мне угрожаешь?

— Нет, Хелен, — возразил архангел спокойно, расправляя крылья, готовясь взлететь, — я предупреждаю тебя о том, что с тобой может сделать Люцифер.

— Он никогда со мной так не поступит, — возражала я. — Люцифер меня любит.

— Демоны не способны любить, Хелен, — спокойно добавил архангел Михаил. — Подумай об этом.

За считанные секунды он взлетел к небу и как по волшебству растворился в белой дымке облаков.

Я озадаченно провожала его взглядом, гадая, что же мне делать дальше. С одной стороны архангел был прав: Люцифер действительно изменился и его крылья уже давным-давно перестали быть белыми, но с другой стороны я все еще не могла забыть Люцифера, мое сердце по-прежнему вскакивало, и бешено колотилось от одного лишь имени.

— Прости, что помешала, — услышала я незнакомый женский голос. — Я не хотела подслушивать так вышло.

Я подозрительно уставилась на темноволосую девушку. Сколько я себя помню, кроме меня здесь никого не было со смерти родителей. Уже немало лет я не видела людей лишь Люцифера и обитающих тут животных.

— Ты хочешь попасть в Ад? — неуверенно переспросила она совсем не осуждено, а лишь заинтересованно.

— Да, — кивнула я, гадая, откуда взялась это девушка.

— Я знаю, как туда попасть, — тут же ответила она, сверкая карими глазами. — Могу показать, если хочешь.

— Я была бы тебе очень признательна, — ответила я, где-то в глубине души понимаю, что все это выглядит очень подозрительно.

— Путь будет долгим, — предупредила она, направляясь в сторону дремучего леса, куда я заходила крайне редко. — Ах, да, забыла представиться, меня зовут Лилит.

Она протянула руку вперед, и я неуверенно ее пожала, проговорив свое имя.

— Почему ты мне помогаешь? — не сдержалась я от вопроса, ведь меня это действительно интересовало, но девушка лишь легонько пожала плечами, мол, сама не знаю.

— Я очень любопытная и люблю путешествовать. Я знаю, где находится Ад ведь мне самой как-то раз доводилось туда спускаться. Не спрашивай почему. В любом случае я оттуда сбежала и думала, что никогда туда не вернусь, но потом я услышала твой разговор с

тем ангелом и я подумала, что, наверное, ты очень любишь Люцифера, раз уж решилась на такой отваженный поступок.

— Да, люблю, — подтвердила я, последовав быстрым шагом за Лилит.

Ее имя казалось мне таким знакомым, я все пыталась вспомнить, где я ее слышала, но воспоминания будто стерли из моей головы.

— Мы не встречались нигде раньше? — все же спросила я.

— Нет, — уверенно ответила она. — Я бы запомнила.

Чтобы она не говорила, я продолжала относиться к Лилит с опаской. Она же напротив, пыталась со мной подружиться, расспрашивая обо всем на свете, особенно о нашей любви с Люцифером. На счет последнего вопроса я чаще всего отлынивала, переводя разговор на другую тему. Я не хотела, чтобы про нашу любовь знали все, особенно столь подозрительная личность как Лилит. Ее дружелюбие и жизнерадостность порядком выглядело фальшивым и наигранным, отчего я время от времени начала замечать некоторые детали в мимике темноволосой худощавой девчонки. Она явно пыталась сделать из себя ту, кем на самом деле не являлась. Когда ночью мы останавливались на привале у горы или в глуши темного леса Лилит разводила костер так умело и быстро, что мне порядком стало казаться, что у нее есть сверх способности. Больше всего меня пугало то, как именно смотрит девушка на пылающий огонь, казалось, она разговаривает с ним или колдует сильной мысли, чтобы он увеличивался или затухал. Я же смотрела на пылающее пламя, как на глаза Люцифера с надеждой вновь встретится и обнять юношу.

Мы так часто проводили время в темном лесу, что я все меньше и меньше стала видеть солнце, да и к тому же я совсем перестала осознавать, сколько дней и недель мы уже идем к Аду.

Я уже начала думать, что мы никогда не дойдем до него, как Лилит торжествующе заявила, указывая рукой в сторону единственной текущей здесь реки.

— Видишь реку? — начала она с улыбкой. — Там мы сделаем свой последний привал. В дне этих вод кроется никому неведомый портал в другое измерение. Не пугайся темноты, что нас будет окутывать, это демоны проверяют, кто хочет присоединиться в их ряды. Не волнуйся, нас впустят, ты просто не должна бояться тех голосов, которые ты будешь слышать. Они будут доводить тебя до дрожи, вызывать панику и холод по всему телу, ты ничего не будешь видеть и одно из твоих добрых воспоминаний сотрется без твоего ведома, но зато мы попадем в Ад к Люциферу. Ты же еще не передумал к нему идти?

— Нет, не передумала, — я нервно сглотнула, гадая, как долго нам придется плыть к portalу.

А что если это ловушка? Как я могу доверять человеку, которого едва знаю.

— Демоны питаются воспоминаниями? — спросила я уже в голос.

— Нет, скорее они забирают их как плату за вход в их имения.

— И эти воспоминания никогда больше не вернуться ко мне?

— Никогда, — кивнула та, зашагав дальше.

Через несколько минут мы подошли к нужной реке. Лилит пару раз ходила вдоль нее, выискивая нужное место. Найдя его, она в последний раз спросила:

— Ты уверена, что этого хочешь?

— Хочу ли я спасти того кого люблю? Да.

— Тогда вдохни как можно больше воздуха, тебе он пригодится.

После чего Лилит нырнула в воду и я немедленно последовала за ней чтобы не оставить

времени для раздумья.

«Это безумие», — твердил мой внутренний голос, но я несмотря ни на что шла к заданной цели.

Как и следовало ожидать, в воде я ничего не увидела, лишь темноту. Я стала плыть дальше, в надежде на что-то наткнуться, но кругом была лишь вода.

— Хелен, — слышала я голоса со всех сторон. — Мы здесь, Хелен.

Лилит была права, этот шепот действительно пугал и доводил до дрожи. В считанные секунды вода показалось такой холодной, что я застыла, как статуя, не имея возможности пошевелиться. Неизвестные голоса продолжали шептать мое имя, и с каждым разом я слышала его все громче и отчетливее. Через несколько секунд вода начала нагреваться и превращаться в пылающий костер, я хотела как можно быстрее выбраться наружу и вдохнуть воздух, но сил не было даже на такое простое дело.

Перед моими глазами стал образ отца. Это далекое воспоминание из прошлого — последний день перед смертью папы.

— Расскажи, расскажи, прошу, — умоляла маленькая я, сидя на отцовских коленях.

— Ее звали Лилит, — начал он и я заинтересовано его слушала, — она была первой женой Адама. Но ее изгнали из Рая из-за того что она не пожелала подчиняться своему мужу, так как считала себя таким же творением Бога, как и Адам. Лилит сбежала от Адама а он в свою очередь попросил трех ангелов вернуть любимую жену к нему, но она наотрез отказалась этого делать, пока не наступит равноправие. Ангелы угрожали убить её, но Лилит поклялась, что она была послана Богом и что, хотя её «функцией» является убийство младенцев, она пощадит любого ребёнка, защищенного амулетом или пластинкой с её именем. Ангелы наказали её, сказав, что сотня её младенцев будет умирать каждую ночь. По легенде слезы Лилит даруют жизнь, но поцелуй приносит смерть. Именно так в наказание за проклятие она убивает чужих людей, но не трогает тех, на чей шее есть красный амулет с именами трех ангелов, которые хотели ее вернуть к Адаму, и ее собственным именем. Поговаривают, что Лилит боится красного цвета, а красная нить на руке младенца может уберечь любого от сглаза и Королевы тьмы.

Отец крепко завязал красную нить на моей руке, строго, проговорив:

— Никогда не снимай ее и тогда с тобой ничего плохого не произойдет.

Я испуганно вынырнула на поверхность, жадно вдыхая воздух. Тяжело дыша, я вышла из воды и обессилено легла на спину, но не прищурила глаза от раскаленного солнца, несмотря на невыносимую жару. Только сейчас я заметила, насколько сильно изменилась обстановка. Небо горела красным почти бордовым цветом, за месть красивых стройных берез я увидела жалкие обрубки деревьев и будто побывавшие в пожаре ели.

— Как себя чувствуешь? — услышала я за спиной знакомый голос, от которого отчего-то захотелось бежать сломя голову лишь бы его не слышать. — Ты помнишь то, что тебе забрали демоны за плату, чтобы попасть сюда?

— Нет, — ответила я, чувствуя, будто что-то отняли у меня, какую-то сокровенную часть воспоминаний.

— Главное, что мы здесь, ведь так? — продолжила Лилит, протягивая мне руку, при помощи которой я сумела подняться на ноги.

— С чего начнем поиски? — спросила я, внимательно рассматривая Ад.

— С темницы, — коротко ответила та, и отчего-то мне показалось, что во всем этом девушка находит что-то забавное и веселое, меня же вся эта обстановка доводила до дрожи.

Казалось, я очутилась в кратере вулкана, который вот-вот взорвется, настолько было жарко. Здесь будто не хватало воздуха, все горело и дымилось, а за месть реки, через которую мы сюда попали, появилась раскаленная бурлившая лава. Я попятилась назад, гадая, есть ли здесь хоть немного холодной воды, чтобы унять жажду и сухость в горле.

— Страшно? — поинтересовалась Лилит, не сводя с меня взгляд. — Ад пугает, но не настолько сильно для тех, кто не грешил в своей жизни.

Я в непонимании уставилась на нее, не совсем понимая, что она хотела этим сказать.

— Посмотри на землю, — начала объяснять она, — для меня это горячий уголь и ты только посмотри, как обгорают мои ноги, когда я иду по этой земле, — Лилит подняла свою правую ступню вверх, чтобы я увидела ее обгорелую искаженную кожу. — Твои же ступни не обгорают, ведь так? Ты идешь по земле так же спокойно, как и делала это раньше до того как пришла сюда.

И действительно мои ступни не обгорели как у нее.

— Об этом я и говорю, — продолжила она. — Все зависит от того насколько грешный ты человек.

Лилит зашагала дальше, а я, смотря ей в след, наблюдала, как больно ей идти по раскаленным углям, девушка то и дело задерживала ноги вверху, чтобы она хоть немного остыла, прежде чем вновь прикоснуться к горячей поверхности.

«Чем же она так согрешила?» — гадала я, проследовав за ней.

Чем дальше мы шли, тем больше на нашем пути встречались руины неизвестных для меня зданий. Время от времени нам попадались люди, столь также изуродованные внешне как Люцифер в моих снах. Только в отличие от него здешние обитатели молчали, но бросали в мою сторону тяжкий взгляд, походящий на безмолвный крик.

Некоторые едва ли похожий на людей создания были прикованы к стенкам или к камню, завидев нас, они пугливо прижимались к любому попавшемуся на пути предмету, как бы отгородившись от нас, будто это мы приковали их и мучили несколько лет, выливая на кожу горячую лаву.

Один из здешних незнакомцев кричал так сильно, что мне приходилось прикрывать уши руками, дабы приглушить этот пронзающий крик.

— Замолчи! — крикнула ему Лилит так строго и холодно, что он тут же умолк закрыв свое лицо руками, будто маленький ребенок. — Не обращай на них внимания, — уже спокойно проговорила она, заботливо прикоснувшись рукой к моему плечу, — они здесь отбывают наказание.

— А что с ними будет потом? — поинтересовалась я, пытаюсь не смотреть на несчастных пленников.

— Они превратятся в демонов, — ответила она так спокойно, будто это был сущий пустяк, а не превращение в чудовище. — Ох, только не нужно их жалеть, — продолжила Лилит, заметив мое испуганное сочувственное лицо, — они это заслужили.

— Что они сделали?

— Ну, например, убили своих родителей, — указала она рукой на лысого мужчину, — или предали Бога, — на этих словах она указала на черное обгоревшее здание, вокруг которого текла река из бурлившей лавы.

— Он там? — прошептала я, уже зная ответ.

— Еще не передумала его спасти?

— Нет, — уверенно произнесла я, прыгнув на шатающийся огрызок асфальта, за счет

которого я перебралась на следующий ему подобный кусок и в конечном итоге добралась до кривого здания, из-под низа которого доносились душераздирающие крики.

Я нервно сглотнула, на секунду задумавшись о том, что возможно архангел Михаил был прав и то, что мне не следует идти в Ад, ведь я действительно не знаю, что меня ждет.

«Что если Люцифер меня обманывал? Что если он использует меня только чтобы выбраться отсюда?» — эти вопросы вновь возникли в моей голове, но я усердно их отбросила в сторону, как ненужный хлам.

— Пойдем, — проговорила Лилит, открывая дверь настежь.

Мы очутились в темной, не освещенной комнате, без окон и без единого намека на здешнее существование кого-то живого.

— Люцифер, — крикнула я неуверенно в темноту, — это я, Хелен. Я здесь, ты слышишь?

— Хелен, — услышала я знакомый голос снизу. — Помоги мне, Хелен, — хриплым голосом произносил Люцифер.

— Он в подвале, — подсказала Лилит, указывая рукой, на квадратную деревянную дверь, находившуюся на полу.

За считанные секунды я открыла ее и без малейших раздумий пригнула внутрь.

Там закованный в кандалы обессилено лежал на полу Люцифер, и вяло глядел на единственный горящий здесь факел.

— Ты пришла, — прошептал он хриплым голосом вовсе не таким, каким я привыкла его слышать. Казалось, ласковые нотки в его голосе исчезли навсегда.

— Я здесь, — проговорила, обнимая ангела, чьи крылья давным-давно перестали быть белыми, они огрубели и почернели стали темнее любого каменного угля, а нежные легкие перья превратились в ободранные заостренные крылья Дьявола. Я попыталась поднять лицо юноши вверх, дабы убедиться, что его глаза столько также чисты и прекрасны, но Люцифер умело отворачивался от меня не желая смотреть в глаза. Я взяла двумя ладонями его голову и повернула в свою сторону, после чего еле сдержалась, чтобы не закричать и не отскочить от страха. Его лицо покрылось многочисленными порезами, волосы почернели и огрубели настолько, что едва ли можно было представить, что когда-то они были словно шелк мягкими и нежными. — Что с тобой произошло? — нервно проговорила я, оторвав от своего платья кусок ткани и вытирая лицо Люцифера в надежде, что оно пример прежний обличий.

— Освободи меня отсюда, — еле слышно проговори он.

— Как? Кандалы не снять.

— Их можно снять только чистой кровью, — пояснил Люцифер. — Достаточно одной капли.

— Это безумие проговорила я, — отпрянув от него, но юноша крепко схватил меня за руку.

— Прощу, помоги мне, — более требовательно заявил он, положив мне в руку осколок стекла. — Всего лишь одна капля.

— Не делай этого! — крикнул какой-то мальчишка, выскочив из темного угла с другого конца комнаты.

— Замолчи, маленький чертенок, — проговорила сквозь зубы Лилит, перекрывая рот мальчишке который усердно пытался что-то выкрикнуть мне, но безуспешно.

— Что здесь происходит? — в недоумении я отпрянула от них всех как можно дальше. — Лилит, отпусти его.

— Освободи Люцифера, — приказала она, крепко прижимая к себе светловолосого мальчика-ангела который бы отлично бы походил на сына Люцифера. Столь же светловолосый, как и он когда-то, такие же серо-голубые глаза и четкое очертания скул.

— Кто ты? — спросила я мальчишку.

— Как же так, Люцифер тебе не рассказал? — начала Лилит злобным презрительным голосом. — Этот мальчуган — его сын и мой, как ни крути.

— Что? — не верила я.

— Неужели ты, Хелен, поверила в то, что Лицио тебя полюбил? — продолжила девушка, подходя ближе безо всяких усилий таская мальчишку с собой. — Он Дьявол, а ты — пешка в его руках. Не думала, что скажу это, но мне тебе поистине жаль. И не потому, что ты такая глупая наивная девчонка, а потому что я, как и ты, поверила этому бесу, отправившись в Преисподнюю, чтобы освободить его. Видишь ли, мы с тобой попали в одно и то же положение и чтобы выкрутиться из него, одному из нас придется здесь остаться. Здесь есть одно глупое правило — один выходит из Ада, другой заходит. Я с Люцифером выйду отсюда, а ты с Джеймсом останешься здесь.

На этих словах она как можно сильнее кинула белокурого мальчишку в сторону, причем так сильно, что он ударился головой и потерял сознания, тем времен как моя рука истекала кровью от глубокого пореза об осколок стекла. Лилит поднесла руку к кандалам Люцифера и в считанные секунды они бесшумно открылись, звонко ударившись о горячую плиту Адской гробницы.

— Я знала, что твоя кровь чиста, — проговорила радостно темноволосая девушка, освобождая Люцифера, а мои руки и ноги закрепляя тяжелыми кандалами. — Вот теперь мы можешь разделаться с мальчуганом.

— Отпустите меня, — кричала я, что есть мочи, пытаюсь вырваться из плена.

— Кричи, сколько хочешь, тебя все равно никто не услышит, — проговорила Лилит, поворачиваясь к месту, где был Джеймс. — Куда он делся?

— Найди его, — прошептал Люцифер командным тоном, — и приведи сюда.

Лилит тут же исчезла проговорив себе под нос несколько омерзительных фраз касающихся того что ей очень не нравится когда ею командуют.

— Сволочь! — начала я орать на Люцифера, но он лишь сильно ударил меня по щеке заставив замолчать.

Жгучая боль раздалась по всему лицу и едва ли сдерживалась от того чтобы не заплакать. Дьявол подошел ко мне ближе и схватил мое лицо одной рукой, дабы я видела его глаза.

— Какой же нужно быть глупой, чтобы прийти сюда, — проговорил он сверкая в темноте своими и от того темными как ночь глазами. — Значит, ты меня все еще любишь.

— Я тебя ненавижу, — процедила я, сквозь зубы, заработав при этом еще один удар в лицо. Тяжело дыша, я твердо проговорила: — Будь ты проклят, Люцифер.

Дьявол издал истерический хохот, непринужденно, ответив:

— Моя жизнь — сплошное проклятие. Неужели ты думаешь, что твои жалкие слова смогут что-то изменить?

— Придет твой час расплачиваться за все содеянное, и тогда ты заплатишься за все то, что натворил, — не останавливалась я. — Единственный грех, который я совершила, так это поверила тебе, в твою любовь, но мой грех ничто по сравнению с тем, что сделал ты. Эти кандалы изготовлены для тебя, Люцифер, и ни для кого другого. Даже если ты сбежишь

сейчас, Бог вернет тебя на законное место в Преисподнюю, где ты веками будешь гореть в Аду, пока твои кости не превратятся в прах, который навеки останется в этой гробнице.

— Из-за тебя я здесь оказался! — выкрикнул он, тыча указательным пальцем в мою сторону.

— Не любовь тебя погубила, Люцифер, — спокойно продолжила я, — а гордыня и тщеславие. Ты хотел быть равным Богу, так прошу, получай желанное, зачем ты уходишь из Ада, когда это твой новый дом, твое собственное царство? Что, не нравится? Ни то ты просил? Ты хотел быть царем, так получай свои богатства. Поздравляю, Люцифер, ты — царь Ада. Только вот незадача, ты всегда будешь тенью Бога. Тебе никогда не удастся стать выше творца. Он всех нас создал, в том числе и тебя.

— Мы еще посмотрим, кто тенью станет, — прошептал он, со всей силы стукнув меня по голове погружая в темноту.

Проснувшись я от детского ласкового голоса мальчишки, который еле слышно шептал мое имя.

— Хелен. Хелен, просыпайся, — более нервно нашептывал он.

Тянувшая боль отдалась по всему телу будто меня дня и ночами пытали, мучили и морили голодом.

— Где я? — на удивление хриплым голосом проговорила я.

Мое горло пересохло и очень болело, я не могла сказать ничего, что было бы схоже на нормальную речь.

— В Аду, — проговорил мальчишка, и жаркая атмосфера подтвердила его слова.

— Где Люцифер и Лилит? — спросила я, уже окончательно проснувшись.

— Все еще тут, — ответил Джеймс, так же как и я прикованный в кандалы. Он перебирал в руке мелкие камушки, периодически бросая их в дальний конец комнаты. Прошла одна ночь, а мальчишка из десятилетнего возраста стал приблизительно на пять лет старше. Крылья преобразились не меньше, они будто увеличились в несколько раз, преобладавая могущественный сильный вид. — Им нужно завершить обряд.

— Что еще за обряд?

— Обряд искупления, — пояснил он. — Они должны убить одного чистокровного ангела и превратить его в демона при этом одного живого человека столь же чистой невинной крови оставить умирать здесь в Аду пока он не превратиться в демона. Только тогда они смогут покинуть это место.

— Ты и есть тот самый чистокровный ангел, ведь так?

— Да, — кивнул он легонько, обессилено опустив плечи. — А ты та самая чистокровная смертная.

Я устало облокотилась на горячую стенку, внимательно смотря на ангела. Он действительно повзрослел, но как такое возможно?

— Как долго я спала? — спросила я, не сводя с него взгляд.

— Сутки, — коротко ответил он, смело, смотря мне в ответ своими прекрасными чарующими серо-голубыми глазами.

— Ты вырос.

— Тебя это удивляет?

— Люди не растут так быстро, — напредила я.

— Вот именно, — подтвердил он. — ЛЮДИ. Ангелы бессмертны. За семь дней мь

вырастаем, каждый остается в определенном возрасте, все зависит от скорости увеличения крыльев. Когда они полностью сформируются, мой возраст остановится.

— А что потом? — интересовалась я.

— Идет распределения ангельской расы, — продолжал Джеймс, опустив голову на свои босые ноги. — Кто-то становится ангелом хранителем и помогает людям, кто-то поднимается до чина архангела, который руководит легионом ангелов, ну, а кто-то остается вестником, странствующим с небес до Земли, выполняя поручения всевышнего.

— Как у тебя могут быть крылья, если твои родители... — я так и не смогла закончить начатое. — Прости, мне не следовало так говорить.

— Все нормально, — спокойно ответил он. — Для меня они все равно не родители. Будь они ими, они бы не хотели меня сжечь.

— Люцифер как-то раз говорил мне, что ангелы способны создавать порталы и перемещаться в другие измерения, — вспомнила я. — Это правда?

— Правда, — подтвердил он кивком.

— Тогда почему бы тебе не уйти отсюда?

— Я уже слишком долго здесь нахожусь, — продолжил он усталым голосом. — Длительное нахождение в Бездне угнетает магию Света. Ангелы слабеют и теряют способность даже к полету.

— Значит, нам точно отсюда не выбраться.

— Если вернуть Лилит и Люцифера в кандалы, то все возможно.

— У тебя есть какие-нибудь идеи? — поинтересовалась я.

— Есть одна мыслишка, — ответил он лучезарной улыбкой. — Думаю, ты уже знакома с архангелом Михаилом.

— Он не спустится сюда, — уверяла я его. — Ты же сам говорил, что темнота Бездны ослабляет силу ангелов.

— Ему не нужно спускаться сюда, по крайней мере, сейчас, нам лишь нужно, чтобы кто-то помог нам заковать Люцифера и Лилит в цепи.

— И кто, по-твоему, это может сделать?

— Велиал, — устрашающе произнес он. — Некоторые зовут его Белиал или Агриэль.

— Звучит не очень обнадеживающе, — прокомментировала я. — Кто он?

— Самый сильный падший ангел, превосходящий даже Люцифера, — начал объяснять Джеймс. — Велиал предстает перед людьми в обманчиво прекрасном облике, он шепчет людям ужасные вещи, наталкивая на преступления и грехи. Многие обитающие здесь люди попали сюда именно по его вине.

— Ты хочешь чтобы мы вызвали сюда того кто страшнее самого Люцифера? — не верила я своим ушам. — Ты хочешь сбежать с темницы или навеки здесь остаться?

— У Агриэля личные счеты на Люцифера, поверь, в данной ситуации, он будет на нашей стороне.

— Допустим, он нам поможет, — предположила я. — Но зачем нам тогда помощь архангела Михаила?

— Только ангельская сила может сделать неразрушимые цепи.

— Столь же неразрушимы, как и эти? — не сдержалась я от комментария.

Джеймс тяжело вздохнул продолжив:

— Велиал может исцелять и даровать жизнь в этом мире — в обмен на бессмертную душу. Под его началом находится пятьдесят легионов демонов по шесть тысяч шестьсот

шестьдесят шесть демонов в каждом. Многие из них заперты здесь в Преисподней.

— Что заставляет меня относиться к нему с еще большим опасением, — добавила я.

— Хелен, он шестьдесят восьмой дух имеющий титул короля.

— Ага, — кивнула я нервно, — одно его слово и нет у тебя головы.

— Да как еще тебе объяснить, что он — единственная наша надежда на спасение? Он может сказать, чтобы кто-то из его подручных духов-демонов передали сообщение архангелу Михаилу о скором побеге Люцифера и Лилит из Бездны. Тогда бы нас освободили, а их заковали в кандалы.

— С чего ты взял, что нас не запрут вместе с ними? — поинтересовалась я. — Ты — их сын, я — та кто ослушалась архангела и по глупой влюбленности отправилась в Ад спасать Люцифера, поверив невинной девушке Лилит в то, что ее помощь не имеет темных замыслов.

— Архангелы от того величественны, что могут распознать свет и доброту даже в самом ужасном демоне, — продолжил Джеймс с улыбкой. — Никто не может состоять из одного зла или добра. У всех есть ангел и демон за спиной, но лишь нам решать, кто из них будет руководствовать. Пожалуй, выбор — единственная свобода, которой наделен человек.

От знакомых слов я улыбнулась, но ничего не произнесла в ответ. В конечном итоге мы решили вызвать Велиала или как там его еще называют. Для этого нам понадобилось очень много свечек и огня, чего у нас было предостаточно. Каменным углем я нарисовала в круге пятиконечную звезду на кончиках, которых поставила свечи. В центре рисунка Джеймс написал какие-то слова на неизвестном для меня языке, после чего заставил меня порезать руку и пролить кровь на рисунок. Я с неохотой согласилась и юноша, сделал то же самое, что и я, после чего подвал, в котором мы находились, задымился, а огонь, исходящий из свеч, увеличился в несколько раз приступая танцевать неистовый дивный танец. Я уже подумала, что пора выбираться отсюда, но так как мы крепко были связаны в кандалах, нам не оставалось ничего, как ждать следующих действий пламя. Огонь, находящийся ближе всего ко мне, прикоснулся к моему лицу, словно чья-то горячая рука коснулась моей кожи, но не обжигало, как я думала, а напротив, согревало и создавало теплый трепет по всему телу.

— Чем могу быть любезен? — спросил незнакомец в длинном черном плаще с глубоким капюшоном, закрывающим все его лицо.

Пожалуй, это мне даже нравилось намного больше, мало ли что у него находится под капюшоном, может он как в самых страшных снах с тремя глазами и несколько головам.

— Агриэль, — начал Джеймс, не подавая вида на панику или беспокойство, — возможно тебе уже известно что Лилит вместе с Люцифером намерены сбежать из Бездны.

— Этому не бывать, — спокойно проговорил падший ангел.

— Ты поможешь нам вернуть их на законное место? — продолжил юноша.

— Помогу, — на той же ноте продолжил он, — но при одном условии.

Незнакомец повернул голову в мою сторону и направился ко мне.

— Ты станешь моей силой, — проговорил он, остановившись в несколько дюймов от моего лица. Я едва ли могла разглядеть его глаза такие таинственные и загадочные. Они сияли, несмотря на свой черный свет, который был столь притягательным и чарующим, что замирало сердце от одного лишь взгляда.

— Твоей силой? — переспросила я, не понимая о чем он.

— Это значит, что часть его способностей перейдет к тебе, — пояснил Джеймс и по его тону можно понять, что он сам не знает, как реагировать на эту новость.

— В чем тогда смысл? Зачем отдавать мне свою силу? — недоумевала я.

— Так легче ее контролировать, — спокойно ответил Агриэль. — Я знаю, каково твое будущее, Хелен. Я знаю, через что тебе придется пройти, без моей силы тебе не справиться.

— Ты мне хочешь помочь?

— Я не просто так тебе помогаю, к тому же придет время, и я заберу свою силу обратно, когда все семь твоих жизней закончится. Эта жизнь — первая, впереди еще шесть долгих, но очень сложных жизней, в каждой из которых тебе придется бороться с Люцифером лицом к лицу. Ты, Джеймс, конечно, сыграешь немалую роль в ее истории, но помни, кто должен ее закончить.

Джеймс, явно, в прочем, как и я, не совсем понял сказанное, но явно взял на заметку.

— Так ты согласна? — вновь спросил Агриэль.

Я посмотрела на Джеймса в надежде, что он сможет мне сказать стоит ли мне соглашаться, но ангел и сам не знал что ответить.

— Согласна, — кивнула я еле заметно.

Больше Белиал не произнес ни слова, он прикоснулся к моей руке своей темной едва ли не горячей ладонью, которая в тоже время отдавала холодом и страхом. Я не могла объяснить эти ощущения никак иначе. Температура его тела менялась так же быстро как погода осенью: то бушевал ветер, то пекло солнце или заливали все улицы дожди.

Горячее тепло прошлось по всему моему телу, будто меня сжигали на костре, но я не осмелилась закричать, а лишь наслаждалась приятным покалыванием и жжением по всему телу. Что-то холодное и острое коснулось моего сердца, но я никак не могла понять, что именно. Что-то в глубине моей души поменялось, но опять же не знала что.

Я озадачено посмотрела на падшего ангела, но увидела не что иное, как сочувственную и в тоже время одобряющую улыбку.

— Будь осторожна с огнем, — проговорил он напоследок, отстранившись от меня, — он весь коварен. Стань ему другом и победа тебе обеспечена.

— Ты знаешь, что делать, — произнес Джеймсу Агриэль прежде чем скрыть в дыме, оставленном после потушенных и полностью обгоревших свеч.

Откашлявшись, я помахала рукой возле лица, дабы прогнать горелый запах, в скором времени дым улетучился, будто его и не было, и лишь тогда я смогла заговорить.

— Что теперь? — поинтересовалась я.

— Тише, — прошептал Джеймс. — Они вернулись.

Лишь когда перед нами возникли лица Люцифера и Лилит, я поняла, о чем толковал юноша.

— Так-так, — проговорила темноволосая девушка, скрестив руки на груди. — Что это тут вы делаете? Ах, да, умираете с голоду и прощаетесь с жизнью.

Она исполнила театральный безвкусно наигранный хохот.

— Довольно, — прервал ее Люцифер, не сводя с меня взгляд. — Время поджигает. Пора кончать эти игры.

— Не терпится покинуть свое царство? — не сдержалась Лилит.

— Даже самые сильные демоны не выносят здешний огонь, — произнес Дьявол, указывая рукой на Джеймса. — Хватает его.

— Разве мы не собираемся разделаться с ним здесь?

— Ты мне доверяешь?

— Да, но если его освободить, то кому-то придется стать на его место, — напомнила

Лилит и впервые я увидела в ее взгляде страх и недоверие.

— И это место займешь ты, — строго заявил Люцио. — Не волнуйся, как только Джеймс умрет, кандалы рассоединятся и ты вместе со мной вернешься на Землю, где мы и построим свое царство демонов.

Девушка несколько минут смотрела на него, сощулив глаза в тонкую нить, казалось, она пыталась докопаться до его самых страшных и темным замыслов, но в следующую секунду она освободила Джеймса. Сама же села на его место, недовольно уставившись на меня, как будто я ее меньшая сестра, украшая все внимание у родителей.

Я испугано посмотрела на Джеймса, который даже не попытался сбежать.

«Отличный план спасения», — презрительно фыркнула я.

— Не скучайте, дамы, — проговорил Люцифер, еле заметно глядя в нашу сторону. — Совсем скоро мы вновь встретимся.

— Не заставляй меня ждать, — процедила сквозь зубы Лилит прежде чем отец с сыном скрылись из виду.

Несколько минут мы сидели в гробовой тише. Я то и дело бросала взгляд на вход в надежде, что появится Джеймс, архангел Михаил или Белиал и спасет меня, но никто не приходил.

— Страшно, Хелен? — спросила Лилит с дьявольской улыбкой. — Ты только представь, что тебя ждет. Вековая мука Ада, голод и изнеможение, превращение в демона и сжигание твоего обессиленного едва ли живого тела в вулкане.

— Ты так уверена, что Люцифер тебе не солгал? — произнесла я, в глубине души пылая от ярости. — Неужели ты думаешь, что он вернется сюда только чтобы освободить тебя? Ему никто не нужен, ни ты, ни я, ни кто-либо еще. Лишь власть, свобода и свое собственное царство.

— Ты забыла об одной главной вещи, которую Люцифер, собственно говоря, и создал, — глаза Лилит пылали яростью и злостью. — Знаешь, почему он запер тебя здесь? Не просто чтобы освободиться от плена, а чтобы видеть тебя каждый день. Видишь ли, наказание Бога состоит не только в плене, а в любви. Люцифер получил дозволение осматривать Землю раз в сто лет. Но так как ты не сможешь прожить так долго, мы с ним создали вот такой коварный план, благодаря которому каждый получит желаемое. Я — равноправие, Люцио — тебя, ты — любовь, а Джеймс получит свободу. Он умрет, но в следующей своей жизни проснется человеком, а не ангелом и тем более не нашим сыном. Хотя, возможно, некоторые способности у него все же останутся на веки вечные.

— Тебе не жаль своего собственного единственного сына? — недоумевала я.

— Нет, не жаль, — возразила она. — Мне жаль тебя. Джеймс будет свободен, — продолжила Лилит, — у него будут хорошие родители, люди, а не демоны. Я бы хотела, чтобы он стал ангелом, но так получилось, что ему не дан этот выбор.

— Выбор есть всегда — возразила я.

— Глупая наивная смертная, тебе еще столько придется узнать...

Я вновь посмотрела на вход, не теряя надежду, но за мейсть Джеймса увидела еле заметную фигуру Агриэля, который жестом приказал мне молчать.

— Ты любила Адама? — спросила я спокойным тоном, пытаясь не смотреть в сторону темной фигуры.

— Любила ли я его? — как-то отдаленно и больно повторила Лилит. — Да. Всегда, но Люцифер манил меня к себе, а, знаешь ли, даже самые светлые сердца могут влюбиться в

темноту. Я не любила и никогда не полюблю Люцио я просто всегда знала, что у него есть то, что нужно.

— Ты хотела равноправия, — напомнила я самой себе.

— Я хотела свободы и независимости, — призналась кареглазая девушка. — С Адамом же я ее не получала. Я целиком принадлежала ему и это мне не нравилось. Я хотела сама решать, как поступать в той или иной ситуации и за свой протест и не подчиненность меня изгнали. Меня изгнали из-за Люцифера, который манил меня к себе и лгал, соблазняя на преступление. Люцио учил меня всему, что знал сам, пока не встретил тебя. Именно тогда он меня бросил. Я хотела вернуться к Адаму, я знал его к себе и его сердце по-прежнему принадлежит только мне, но отныне его жена Ева и он боится ее потерять, как когда-то потерял меня. Он не примет меня назад, но и не отпустит. Я как призрак, застрявший между мирами, а тот, кто смог бы мне помочь вернуться на законное место, уже давным-давно мертв. Я обманула Еву чтобы отомстить и не жалею об этом. Я бы не вытерпела наблюдать за ними, зная, что Адам по праву принадлежит мне, но из-за бесхарактерности боится бросить Еву и согрешить перед Богом.

Лилит хотела сказать что-то еще, но Белиал, появившийся из темного угла, неожиданно надавил на шею темноволосой девушки, перекрывая сонную артерию, и она потеряла сознание.

— Что ты сделал? — спросила я, озадаченно подпрыгнув на мести от неожиданности.

— Не волнуйся, — начал он. — Жить она будет, просто поспит несколько часов. Ты же не хочешь оставаться здесь, верно?

— Конечно же, не хочу.

— Вот и отлично, — Агриэль подошел ко мне и, хватившись за кандалы, приступил что-то шептать им на незнакомом мне раньше языке. В следующую секунду тяжелые цепи шумно упали на горячий грязный пол, освобождая мне руки.

Я потеряла болевшие места на запястьях ладонью, как можно дальше отойдя от заточения.

— Надо выбирать, — проговорил он и в следующую секунду в гробницу вошел Джеймс с архангелом Михаилом, а позади них будто зачарованные шел Люцифер, чьи глаза смотрели в никуда.

— Вы все еще тут? — удивился архангел, чьи крылья сияли неимоверно ярко подобно луне ночью. — Живее уходите отсюда.

— Хелен, — проговорил Люцифер хриплым голосом, еле заметно посмотрев в мою сторону.

— Джеймс, Хелен, уходите из Преисподней, — начал Агриэль, — а нам есть, что обсудить с Люцио, ведь так, друг мой?

— Пойдем, — мягко проговорил Джеймс, выводя меня наружу.

Быстрым шагом мы добрались до реки, я в последний раз посмотрела на место, где остался Люцифер, и почувствовала, что действительно не сожалею о содеянном поступке.

— Хелен! — услышала я душераздирающий крик Дьявола, полный боли и печали.

— Ты сделал свой выбор, Люцифер, — прошептала я, — теперь же дай мне сделать свой.

— Готова? — спросил Джеймс, протягивая ладонь ко мне. Мне казалось, он вырос и стал мужественнее еще больше, чем я привыкла его видеть в последний раз.

— Как никогда, — ответила я, положив свою ладонь на его ладонь.

Мы прыгнули. Прыгнули и поплыли в самую глубь непредсказуемой реки, где вода меняет свою температуру по своему хотению, доводя до ужаса дьявольскими голосами и таинственным шепотом.

— Хелен, Хелен, — шептали демоны со всех сторон, но я попросту не желала их слушать, я сосредоточилась лишь на одном на крепкой руке ангела, чьи крылья совсем скоро приобретут полноценный вид.

Я не хотела знать, какое воспоминание они заберут у меня на этот раз, и у меня получилось, я вынырнула из воды со знакомым ощущением опустошенности и одиночества.

— Ты в порядке? — спросил Джеймс, подходя ко мне сзади и положив крепкую теплую руку на мое плечо.

Я подняла голову, чтобы вновь взглянуть на солнце, и оно радостно прикоснулось к моему лицу своими приветливыми лучезарными лучами.

Сколько дней я провела в Преисподней? Как долго мне доводилось задыхаться от дыма и от жаркого воздуха?

— Да, — улыбнулась я, зажмурив глаза от солнца. — Я дома.

Хоть я и не видела лица юноши, но всем телом ощущала его теплый взгляд по своему телу его милую добрую улыбку ангела.

— Что теперь будет? — спросила я обернувшись.

Передо мной был не маленький мальчишка, а настоящий юноша на вид так семнадцати лет. Он был накаченным и мускулистым его серо-голубые глаза пылали страстью и уверенностью, мужеством, в конце концов. Как же сильно он напоминал мне Люцифера, и эти чувства больно задевали меня. Что если и он обманет меня?

— О чем ты думаешь? — спросил Джеймс.

— О выборе, который ты совершишь, — призналась я.

— Я хочу быть ангелом, — уверенно произнес он. — Кто знает, возможно, мне удастся стать архангелом или ангелом хранителем.

— Лилит хотела бы этого.

— Правда? — не верил юноша.

— Да, — кивнула я. — Она сама мне это сказала.

Пока мы возвращались к месту моего бывшего обитания, я рассказала Джеймсу все то, что сказала мне Лилит. Он внимательно меня слушал, не витал в облаках и не отвлекался на свои собственные мысли, как это часто происходило при беседе с Люцифером.

По дороге домой мы зажарили себе мясо, хоть Джеймс и отказался от него, ссылаясь на то, что у ангелов много сил и еда им не нужна так сильно как это необходимо людям. Я удивилась этому, но ничего не сказала в ответ.

Приятный ветер обволакивал мою кожу и в тоже время заставлял вздрогнуть от воспоминаний, когда Люцифер клялся в вечной любви.

«Каждое дуновение ветра, каждый воспламененный огонь — символ нашей любви», — крутились у меня в голове слова Люцифера. — «Когда почувствуешь дуновение ветра, знай, это я целую твою кожу, это я прикасаюсь к тебе».

«Были ли эти слова действительными сейчас?» — вот что интересовало меня каждый вечер.

— Хелен, — услышала я до боли знакомый голос.

Подняв голову, я увидела человека, которого не было в живых уже много лет.

— Папа? — удивилась я, мне хотелось плакать и в то же время сиять от радости. —

Этого не может быть. Ты же умер, когда я была еще ребенком.

— Ты меня видишь? — пришло время ему удивляться.

— Одна из способностей Белиала — видеть и призывать призраков, душ, застрявших между мирами, — пояснил Джеймс не очень то и удивившись происходящим.

— Ты его тоже видишь? — спросила я ангела.

— Нет, — замотал он головой со стороны в сторону. — Только архангелам дана такая сила и высшим демонам на подобие Агриэля.

— Доченька моя, — со слезами на глазах проговорил папа, — как же давно я хотел с тобой поговорить, но ты меня не слышала.

Я подбежала к отцу, дабы обнять и вновь почувствовать теплоту и аромат его тела, но пальцы прошли сквозь него, несмотря на столь реалистичный вид.

— Почему я не могу к тебе прикоснуться? — плакала я.

— Он призрак, Хелен, — мягким сочувственным голосом напомнил Джеймс и через пару секунд добавил. — Нам пора уходить.

— Нет, — нервно глотнула я. — Я не могу его здесь оставить.

— Отпусти меня, — проговорил отец, сдерживая слезы. — Отпусти меня к ней.

Мне не доставило никакого труда догадаться о ком идет речь.

— Мама зовет тебя? — удивилась я.

— Да. Она ждет меня. Мы будем ждать и тебя, а пока что ты должна жить, Хелен. Не цепляйся за прошлое. Ты должна жить дальше.

Именно эти слова изо дня в день твердила мама и эти же слова были последними в день ее смерти. Я знала, что я должна их отпустить маму, которую я вспоминала каждый день и отца, которого никогда не смогу забыть. Я не знала, каково это блуждать между двумя мирами не в состоянии присоединиться к какому-нибудь определенному, но я знал, что для родителей будет лучше, если я позволю им уйти и не тревожиться обо мне.

Я в последний раз посмотрела на синеглазого отца с темными чуть ли не черными волосами, после чего тяжело вздохнув, еле слышно произнесла: «Прощай» и он исчез так же быстро, как будто все происходящее было всего лишь сном.

— Ты сделала правильный выбор, — услышала я одобряющий и в тоже время сочувственный голос Джеймса. — Ему так будет лучше. Ты отпустила его, и он приобрел покой.

— Я никогда его больше не увижу.

— Возможно, в следующей жизни вы еще встретитесь, — предположил ангел. — Скорее всего, он не будет уже твоим отцом, но в любом случае ни он, ни ты не будете друг друга помнить, лишь только ощущать неизвестную невидимую связь между собой.

Его слова только усугубили ситуацию.

Сейчас мне хотелось только одного — присоединиться в их ряды к родителям, которые пообещали, что подождут меня там, на той стороне Вселенной. Но я должна быть сильной и продолжать жить ради родителей, ради семьи которую я люблю.

— Видеть призраков, — произнесла я неожиданно. — Что еще я теперь способна делать?

— Давай это выясним, — пожал тот плечами.

Мы сидели на привычном для меня обрыве вместе с ласточкой, которая также сильно полюбила Джеймса как когда-то Люцифера. Я улыбалась и радовалась этому и в тоже время

умирала от тоски и воспоминаниям о прошлом. О прошлом, которое доставило мне столько радости и мук.

— Попробуй поколдовать со стихиями природы, — начал ангел, приняв позу лотоса. — Начни с ветра.

Он взял в руку листик клена, который как по волшебству стал подниматься и опускаться. Он вырисовывал непонятные символы в воздухе, в то время как Джеймс едва ли приподнимал руки. Чтобы ускорить полет он резко поднял свои руки и произвольно откинул их в стороны. Все его движения напоминали танец безжалостного кукловода.

— Люцифер тоже умел управлять ветром, — произнесла я мысли вслух.

— Я знаю, — как-то грустно ответил тот. — Он меня этому и научил.

— Ты внешне очень на него похож, — не сдержалась я от правды. — Что ты унаследовал от Лилит?

— Человеческие качества, — безо всяких эмоций ответил ангел. — Ты отвлекаешь от главной цели, Хелен.

Я разочарованно вздохнула и в полном молчании приступила узнать все способности, унаследованные от Белиала, время от времени раздраженно вдыхая воздух через ноздри.

С ветром дела у меня никак не шли, я просто как ненормальная мотала руками со стороны в сторону, слушая советы Джеймса, но ничего так и не произошло. Следующее что я попыталась сделать, так это управлять водой или наколдовать дождь, но и это дело с треском провалилось. Ангел не желала сдаваться, уверяя меня в том, что видения призраков это не все на что я теперь способна и он оказался прав. Я могла управлять огнем. Эту особенность я заметила, когда начинала злиться. Любое сухое дерево, попавшееся на пути, тут же воспламеняла, причем гораздо быстрее обычного, так, что мы не успевали его потушить. Я безо всякого труда делала костер и в скором времени научилась его затухать одними лишь силами мысли.

— Невероятно, — восхищенно проговорил Джеймс.

Время от времени помимо привычного экспериментального занятия мы вспоминали с огромной неохотой последние часы, проведенные в Аду. Джеймс ничего мне не рассказывал, но я знала что его, так же как и меня, волнует то, что произошло в момент нашего отсутствия.

Заковали ли Люцифера в кандалы? Улучшили ли силу цепей держащих его? Смог архангела Михаил вернуться на небеса или Дьявол и его обманул?

— Ты сегодня до боли тихий, — заметила я, глядя на Джеймса.

Все это вызывало у меня чувство дежавю, с точно таким же лицом не так уж и давно Люцифер попрощался со мной навеки, я больше никогда не увижу его прежним.

— Я не говорил тебе, — начал он грустным голосом, — боялся, как тыотреагируешь. Михаил сегодня заберет меня на небеса для того чтобы обучить меня настоящему воинскому мастерству ангела и стать стражем Рая.

— Это значит, что ты больше не вернешься, — больше утверждая, чем спрашивая, произнесла я.

— Вернусь, но...

— Меня уже не будет в живых, — закончила я, понутив голову.

Джеймс мягко прикоснулся к моей руке, а другой приподнял подбородок, чтобы видеть мои глаза.

— Прошу, ничего не говори, — умоляла я, видя, как он приоткрыл рот, готовясь к

длинному больно бьющему мне в сердце разговору. — Поклянись только об одной вещи.

— Все что угодно.

— Забудь меня, — произнесла я, чувствуя слезу скатившуюся по щеке.

— Но... — начала было он, но я вновь перебила.

— Обещай! — твердо произнесла я, безуспешно пытаюсь бороться с рвущимися наружу слезами.

— Я не смогу тебя забыть, — прошептал он, не отрывая от меня взгляд серо-голубых глаз.

— Ты должен, — твердила я. — Я хочу чтобы ты выбрал правильную сторону. Хочу, чтобы ты стал настоящим истинным верным ангелом. Будь лучше своих родителей, Джеймс! Не поддавайся дьявольскому искушению, прошу, ради меня, стань достойным ангелом и забудь меня... навсегда.

— Джеймс, — слышали мы знакомый голос архангела Михаила, он стоял неподалеку от нас, когда я с ним пересеклась глазами, он кивнул мне, но ничего не произнес более. — Пора возвращаться.

— Иди, — говорила я ему.

— Хелен...

— Иди же, — умоляла я его, проглаживая ладонью по четкому очертанию скул.

Ему не нужно было ничего говорить, все его чувства были изображены на лице.

Джеймс подошел ко мне ближе и, взяв в обе ладони мое лицо, жадно прикоснулся к моим губам, и по этому легкому трепетному и в тоже время страстному поцелую я точно могла понять, что больше я никогда его не увижу.

Я потеряла всё, что так любила и ценила. Я потеряла родителей, Люцифера и сейчас навеки попрощаюсь с Джеймсом.

Ангел отстранился от меня и зашагал прочь, тем временем как я наблюдала за его сияющими расправленными крыльями, чьё тепло согревало сильнее любого костра.

— Хелен, — позвал меня Джеймс, обернувшись.

— Да?

— Ты — лучшее, что было в моей жизни.

Дни летели, как года, долго и изнурительно. Днями и ночами я засыпала и просыпалась с мыслью о Джеймсе. Что он делает? Как проходит обучение? Получается ли у него? Стал ли он архангелом или присоединился ли к стражам Рая? Эти вопросы терзали мою душу каждый день, чтобы хоть как-то отвлечься я то и дело колдовала или разговаривала с пришедшими призраками. Время от времени я помогала им покинуть мир, в котором они находились, и приобрести покой. Я помогала им, и мне это нравилось, хотя порой разговоры с мертвыми доводили меня до безумия: я забывала, где я и кто я. Порой мне нравилось это чувствовать, так как именно таким образом я забывала о крике души и погружалась, будто в непроницаемый и крепкий вакуум.

Прошел месяц, прошел год, а Джеймс так и не вернулся, я неустанно смотрела на небо в надежде, что он все же вернется хоть ненадолго, но ничего кроме облаков и пролетающих мимо птиц я не замечала.

«Так будет лучше», — твердила я самой себе. — «Он должен меня забыть, и я должна забыть его, так же как и Люцифера, Лилит и муки Бездны.

Каждую ночь я видела один и тот же сон, в этот раз там не было Люцифера, а там была

я прикованная в кандалах. Напротив меня стоит Люцифер, а позади него Джеймс и Лилит. Они неугомонно беспрерывно хохочут, презрительно глядя в мою сторону. Я молю ангела помочь мне, но он делает мне только хуже, обжигает огнем мои крылья, из белоснежного цвета превращая их в черные обрубки. Каждое опавшее или обгоревшее перо доставляет мне мучительную боль по всему телу, и я кричу что есть мочи, пока не теряю сознание, после чего наконец-то просыпаюсь.

Вскакивая в холодном поту, я нервно вдыхаю в легкие воздух, пытаюсь привести дыхание в норму, через пару минут у меня это получается и я, начиная нормально мыслить.

«Крылья», — повторяла я про себя. — «У меня была крылья. Но откуда?»

Я точно знала одну вещь — девушек ангелов не существует.

«Это всего лишь сон», — успокаивала я себя, покачиваясь со стороны в сторону, обхватив подтянутые к груди ноги руками. — «Просто дурной сон».

Следующую ночь я провела в приятном сне на берегу моря, чему я порядком удивилась, пока не проснулась лежа в объятиях Джеймса.

— Доброе утро, — прошептал он, сверкая лучезарной улыбкой.

За год он ничуть не изменился те же белокурые волосы и не естественно яркие глаза, манящие к себе особенно в темноте.

— Джеймс, — не верила я своим глазам. — Это ты, здесь, со мной, вернулся.

— Я здесь, — подтвердил он и, прикоснувшись своими губами к моим губам, рассеял все сомнения.

Я молила господу, чтобы происходящее не было сном, а даже если и так, то я не желаю просыпаться.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовалась я как можно мягче, чтобы слова не казались так, будто я не рада его видеть.

— Охраняю тебя и стерегу твой сон, — проговорил он сладко, и по его жадному взгляду я поняла, что он скучал по мне не меньше меня самой.

— Ты мой ангел-хранитель? — предположила я.

— Да, — кивнул Джеймс.

Все следующие дни мы провели вместе без малейших происшествий. Джеймс наблюдал за мной с озорной улыбкой и не раз говорил, как сильно ему нравится, когда я смеюсь и нахожусь в веселом настроении. Мне и самой это безумно нравилось, сейчас я не чувствовала себя одинокой, именно сейчас я могла говорить с живым человеком, а не с призраком. Теперь я могла видеть нормальные сны, а не ужасы, посланные с преисподней.

Джеймс все мои тяготы перетаскивал на себя, выполняя работу ангела-хранителя. Иногда мне казалось, что ангел во сне и вовсе не нуждаются и действительно им достаточно поспать два-три часа, чтобы днями и ночами чувствовать себя бодрого.

— Ни о чем не беспокойся, — шептал он мне каждую ночь. — Я рядом и никуда никогда не уйду от тебя.

— Клянешься?

— Клянусь именем ангела, — промолвил он с улыбкой.

В этот раз в его словах я была уверена. Первое время, правда, я то и дело просыпалась, чтобы проверить здесь ли Джеймс и облегченно засыпала, когда ощущала его тепло по всему телу. Его сияющие крылья согревали меня в холода, а летом пробуждали меня от теплого шелеста и легкого трепета.

В этот раз я проснулась, не ощутив теплоты его кожи, нервно подскочив на месте и оглядываясь по сторонам, я выбежала на зеленый лук, выискивая ангела. Я знала, что ангелам-хранителям запрещено появляться на глаза людям, но он же со мной давно знаком и Джеймс сам твердил, что не сможет наблюдать за моей полуживой улыбкой.

— Джеймс, — позвала я, но вместо ответа услышала звук бьющихся друг о друга мечей.

Внизу обрыва был Люцифер, облаченный во все черное, а рядом с ним Джеймс, сияющий небесным светом. Мягкие и в тоже время мужественные крылья ангела обеспокоенно напряглись, заметив меня, в то время, как Люцифер повернулся ко мне лицом, расправляя черные, как смола и острые, как нож, крылья, обожженные адским пламенем Преисподней.

— Хелен, уходи отсюда, — умолял Джеймс.

— Хелен, — растянуто произнес Люцифер. — Давно не виделись. Ты часом не желаешь посмотреть на то, как умрет твой милый ангелочек?

Я разозлилась от его слов и подпалила кончики его крыльев, от чего он яростно закричал, скукоживаясь от боли.

— Сначала ты меня любишь, а потом готова убить, — произнес Дьявол, сверкая своими черными, как ночь глазами в которых, как показалось мне, до сих пор пылает огонь ненависти. — Парадокс.

— Хелен, немедленно уходи отсюда! — крикнул Джеймс, вновь вступая в бой.

— Почему же, останься, — настаивал на своем Люцио. — Пусть посмотрит на твоё поражение.

«Как он смог освободиться?» — недоумевала я. — «Кто его выпустил. Если он здесь значит и Лилит освободилась».

Стоило мне только подумать об том, как что-то острое воткнулось в мое сердце, я не успела произнести ни единого слова, лишь жалко вдыхала воздух.

— Нет! — завопил Джеймс. — Хелен, прошу, не умирай.

Он уже подлетел ко мне, а Лилит и Люцифер спокойно стали наблюдать за этой картиной отойдя от нас на небольшое расстояние, так, чтобы я могла их рассмотреть.

— Считай, что я освободила тебя от страданий, — безо всяких эмоций произнесла кареглазая девушка.

— Ты либо же моя, либо же ничья, — произнес мне Люцифер одними губами, но я отлично поняла его слова.

— Джеймс, — напоследок прошептала я, видя, как он вместе со мной погружается в темноту.

Вместо привычной зеленой поляны и голубого безоблачного неба я погрузилась в темноту, где только крылья ангела сияли подобно солнцу.

— Все хорошо, все будет хорошо, — шептал он, обхватив моё лицо двумя ладонями.

Люцифера и Лилит нигде не было, лишь я, Джеймс и пустота.

— Я умерла? — спросила я, и так зная ответ.

— Пойдем, — начал ангел-хранитель. — Я проведу тебя к вратам.

Я тут же вспомнила, как Джеймс не раз напоминал мне об обязанностях ангелов хранителей и одна из них — переправлять души умерший в одно из измерений.

Совсем скоро мы остановились у золотистых сияющих, словно солнце, врат, обрамленных со всех сторон золотом и украшенных посередине фигурами ангелов с мечами в руках.

— Обещай, что мы еще встретимся, — напоследок произнесла я.

— Клянусь именем ангела, — ответил Джеймс, всю эту дорогу держа меня за руку, а сейчас с неохотой целуя и отпуская ее.

— Ты будешь искать меня в другой жизни?

— Всегда.

Часть третья

Не смотри в прошлое с тоской. Оно не вернется. Мудро распорядись настоящим. Оно твое. Иди вперед, навстречу туманному будущему, без страха и с мужественным сердцем.
Лонгфелло Г.

Глава 17. Навеки вечные

Наши дни.

Я жадно вдохнула воздух, крепко сжимая чью-то руку от теплоты которого мне становилось гораздо спокойнее. Сильная мучительная боль отдавалась по всему телу, сердце будто разрывало на части, казалось, какой-то безжалостный ребенок втыкает в мое сердце иглы, наслаждаясь каждым криком, исходящим из моего рта. Я безуспешно пыталась приглушить крик, хваталась за холодную почву, загоня грязь под ногти, но ничто не могла утихомирить внутренний адский огонь.

— Я здесь, — тревожно проговорил ангел, чьи прекрасные серо-голубые глаза нервно блуждали по моему лицу, будто еще чуть-чуть и я могу исчезнуть. — Все будет хорошо.

Он крепко обнял меня, не выпуская из своих рук. Я хваталась за его одежду как за единственный шанс спасения.

— Джеймс, — хриплым усталым голосом проговорила я, сжимая его руку как можно сильнее, насколько мне хватало сил, будто не веря, что это действительно он.

«Джеймс», — повторила я, осознавая значимость этого имени. Я знала его еще ребенком, плененным в Аду из-за безжалостных родителей, и знаю его и посей день как могущественного храброго ангела, которого любила во всех своих жизнях.

— Я здесь. Все будет хорошо, — без остановки твердил он, качаясь со стороны в стороны.

Я знала, что ничего не будет хорошо. Еще много чему предстоит свершиться, еще столько всего я должна буду пережить, в том числе прощание с Джеймсом. Снова и снова нам приходится расставаться и покидать друг друга. Снова и снова я буду чувствовать пустоту. Но сейчас ангел был со мной, в момент, когда я в нем так нуждалась. Я бы отдала все, чтобы мы навсегда остались вместе. Но что я могу дать, если Джеймс — единственное, что у меня осталось?

«Он здесь, со мной», — проговаривала я про себя, улыбаясь собственным мыслям.

Только сейчас я осознала, что плачу. За всю свою жизнь я горевала только о двух вещах — смерти родителей и нынешней ситуации. К тому же я не могла толком осознать, чем именно вызванные эти слезы. Я не знала и, по правде говоря, не хотела знать, были они от радости, что Джеймс вновь со мной или от боли, что мне вновь придется его потерять, стоит только найти ангельские врата. Я просто хотела побыть с ним, как когда-то мы сидели вместе, просто наслаждаясь тишиной и, присутствием друг друга. Нам не нужны были слова, чтобы выражать свои чувства и любовь мы и так знали кто что чувствует, мы понимали друг друга одним лишь взглядом.

— Джеймс, — позвала, Агния Климент, — не делай то, о чем пожалеешь.

Этот голос напомнил мне о прошлом, от которого я так хотелось скрыться убежать как можно дальше лишь бы не вспоминать его больше никогда.

— Мама! — крикнула я, но мой голос сильно исказился, издав лишь несуразное рычание.

Бледнокожая ведьма, когда-то являющаяся моей мамой, скрылась в тумане, напоследок сверкнув в темноте карими глазами, на которых читалась боль и печаль.

— Позаботься о ней, — прошептала она Джеймсу еле слышно, но я все же сумела разобрать ее слова.

Агния — единственная женщина из всех моих семей, которая до сих пор жива и она все равно меня бросила, попросив больше никогда ее не искать. Смогу ли я сдержать обещание?..

— Нужно увести её отсюда, — услышала я знакомый девичий голос. Он принадлежал рыжеволосой ведьме — Бетти Крей.

Я едва ли открывала глаза, но все равно ощущала, как Джеймс кивнул головой, после чего в одну секунду безо всяких усилий поднял меня на свои мускулистые сильные руки и понес прочь из леса, в безопасность, в своё собственное убежище, в котором меня всегда будут рады видеть.

— Потерпи еще чуть-чуть, — шептал мне на ухо ангел. — Тебе станет лучше.

Но лучше не становилось даже, когда мы вернулись в дом, где Шарлот, служанка Джеймса, помогала ему привести меня в порядок, всячески ухаживая за мной. В конечном итоге ангел приказал ей готовить завтрак тем временем как сам ни на шаг не отходил от меня.

По едва слышным обрывкам разговора я поняла, что у меня сильно поднялась температура, и жар по всему телу был тому подтверждением. Я будто горело в огне, как подруга Марка, сожженная на костре еще ребенком. Марк. От этого имени я чувствовала себя еще более виноватой. В день нашей последней встречи он поцеловал меня, но поцелуй с ним был ничем по сравнению с тем жаром, который я ощущала, целуя Джеймса.

Знал ли Марк, что я все вспомню? Догадывался ли он о том, что я все еще люблю Джеймса? Безусловно. Но, несмотря на все это, он все же поцеловал меня...

— Как она себя чувствует? — прошептала Бетти, приоткрыв скрипучую дверь.

— Она вся горит, — ответил Джеймс и его слова выражали такую боль, что сердце вновь судорожно сжалось. — Она не просыпается уже третий день. Лишь кричит во сне и зовет меня.

— Тебе стоит отдохнуть.

— Нет, — уверенно произнес он. — Я не отойду от нее, пока она не проснется.

— Она не позволила бы тебе так страдать, — уверяла ведьма. — Иди, приведи себя в порядок и поешь, а я посижу с ней. Не волнуйся, все будет хорошо. Алексис сильная девушка и справится с любыми трудностями.

Джеймс вновь хотел что-то сказать, но та ее перебила, заверив:

— Если она проснется, я тебя позову.

Но, несмотря на свое огромное желание открыть глаза я вновь погрузилась в темноту в ночные кошмары Преисподней, где в темнице меня поджидает Люцифер. Меня вновь заковывают в кандалы, мучают и рвут на мелкие клочья мои крылья, доставляя адские муки по всему телу. Крылья. Откуда они у меня взялись? От этих жутких кошмаров я хотела проснуться, но мне этого никак не удавалось, пока сон не будет показан полностью.

— Алексис, — прошептал ядовитым голосом Люцифер, — теперь к тебе вернулась память, теперь ты вновь будешь меня видеть во сне. Как долго я этого ждал, ты даже не представляешь. Ах, бедная Мия, если бы она не настояла на стирании твоей памяти, может она бы осталась жить дальше.

— Ты ее убил, — с ненавистью произнесла я, скаля зубы.

— Я? — удивленно воскликнул он. — Что ты. Зачем мне мारать руки, когда всю грязную работу может сделать кто-то другой, например, мои должники, а их, поверь мне, насчитывается не малое количество.

— Ненавижу! — заорала я. — Клянусь, я убью тебя при первой же встрече.

— Тебе придется встать в очередь, — с ехидной улыбкой ответил Люцифер.

Я проснулась в холодном поту, тяжело дыша и нервно всхлипывая.

Впервые мне удалось разглядеть комнату, в которой я находилось. Я лежала на огромной кровати с серым шелковым одеялом и тремя подушками двое из которых находились под моей головой. Я с трудом повернула голову в сторону открытого окна, из которого выл холодный тревожный осенний ветер. Если несколькими часами раньше меня мучил жар, то сейчас меня морозило и бросало в холод. Я посильнее укуталась в теплое одеяло, ласкающее мою кожу. На прикроватной тумбочке красовались фотографии. На них были изображены вовсе не девушки, встречающиеся на балах с Джеймсом, на них улыбалась я, ласково обнимая ангела с расправленными могучими крыльями. Многие из этих рисунков я уже видела, когда Марк привез на нашу с Джеймсом свадьбу портреты, главный из которых украшал узорчатую стену неподалеку от которой сидя на кресле, мирно спал Джеймс, устало облокотив голову назад. Такой мирный и в тоже время встревоженный юноша совсем не походил на Лиама, которого я встретила в доме Грэхема. Почему же он тогда так холодно со мной обошелся? Несмотря на вспыльчивый характер, он продолжал обо мне беспокоиться. Он первый пришел ко мне на помощь, когда я потеряла сознание, увидев призраков в доме Шона Грэхема Олифарда. Это он поймал меня, это он готовил мне бодрящий отвар, это он заживлял мои раны, когда я падала в лесу... Джеймс любил меня веками.

С улыбкой на лице я вновь погрузилась в темноту не желая видеть очередной кошмар, но он приснился мне вновь.

Я пытаюсь вырваться из кандалов, в то время как Люцифер, Джеймс и Лилит неугомонно хохочут, подпаливая мои крылья. Они что-то говорят еще, но я все это время повторяю одну и ту же фразу: «Это сон. Это всего лишь сон».

— Алексис, проснись, — слышу я тревожный голос Джеймса. — Это сон. Проснись.

Я резко вскакиваю, едва ли не ударяясь об Джеймса.

— Тише, тише, — шепчет он, глядя меня по голове. — Это просто сон, ночной кошмар, это не реальность, лишь только сон.

— Мне опять снилась Преисподняя, — говорю я, пытаюсь привести дыхание в норму.

— Все тот же кошмар, — когда-то отдаленно повторяет Джеймс, пытаюсь меня успокоить.

Я мимолетно бросаю взгляд в сторону окна в этот раз плотно закрытого. За окном ночь, и только луна освещает тропинку, ведущую к поместью.

— Ты такая холодная, — начал Джеймс, прикасаясь к моему телу и лицу.

— Как долго я спала?

— Ты шесть дней лежала без сознания.

«Так много?» — удивляюсь я, но вслух ничего не произношу.

Все это время Джеймс был здесь, заботился обо мне не оставлял меня одну. Неужели все это время он спал на этом маленьком кресле?

— Джеймс, — начала я, схватив его за руку видя, как он пытается вернуться на свое прежнее место, — прошу, останься.

Ангел мило улыбнулся мне и лег рядом возле меня позволяя согреться теплом его ангельского тела, прикоснуться головой к его обнаженной груди и сплести вместе наши руки в знак единства.

Мгновение мы молчали, просто наслаждались тишиной и спокойствием пока из моих

глаз не потекли слезы.

— Не плач, прошу, не плачь, — шептал он мне, и казалось, он сам едва ли сдерживал слезы. — Все будет хорошо, я тебе обещаю.

Я не хотела плакать, но слезы сами рвались наружу.

Смотря на крепко сплетенные между собой ладони, я тихо, так чтоб слышал только он, проговорила:

— Я уже потеряла тебя, но у меня такое чувство, будто я теряю тебя снова и снова каждый день.

Проснувшись я от теплого прикосновения мягких губ к своей шее. Джеймс трепетно целовал меня, с улыбкой наблюдая за моим пробуждением.

— С добрым утром, — прошептал он, поцеловав меня в губы. Прохладный ветерок окутал мое тело, а сердце бешено заколотилось о грудь, вовсе не пугая, а пробуждая меня. — Выглядишь гораздо лучше. Хорошо спалось?

— Просто прекрасно, — подтвердила я, впервые почувствовав, что за это долгое время я наконец-то выпалась.

— Тебе следует пойти в душ и привести себя в порядок, а я пока приготовлю завтрак.

— Ты умеешь готовить? — удивилась я.

— Еще как, — ответил тот, скрывшись за дверь.

Я мигом вынырнула из кровати, поспешив в душ. Прохладная вода всегда действовала на меня бодряще и этот факт никогда не менялся. Несмотря на то, что женского шампуня в душевой у Джеймса не было предусмотрено, я была рада тому, что его аромат сможет сохраниться на моем теле подольше. Закрутив одно полотенце вокруг головы, а другое вокруг тело я только сейчас осознала, что все мои вещи остались в моей комнате. Мне не оставалось ничего, как надеть вещи Джеймса. Выбрав длинную белую рубашку по длине больше напоминавшую платье, я высушила голову и с улыбкой посмотрела на свое отражение. Оно было порядком измученным, но несмотря ни на что синие глаза продолжали сиять так же ярко, как и прежде.

«Я не сдамся», — твердила я.

«То, что нас не убивает, делает сильнее!» — гласил девиз королевской семьи Бронте.

— Я продолжаю бороться, — сообщила я маме и папе в надежде, что они слышат меня.

В дверь постучали, и я тут же обернулась в нужную сторону, из дверного проема появилась голова Джеймса.

— Ты готова? — спросил он, с улыбкой рассматривая меня с ног до головы.

— Да, — кивнула я. — Ты не возражаешь, что я взяла твою одежду?

— Нисколько, — тут же ответил он. — Мне нравится, как ты в ней выглядишь.

Я улыбнулась ему в ответ, поспешив по лестницы на нижний этаж комнаты, где нас поджидала Бетти, незаметно таща себе в рот ароматно пахнущую еду.

Всю дорогу мы шли с Джеймсом, держась за руку, заприметив Бетти, я уже думала отпустить его руку, но он не дал мне этого сделать, как бы говоря: «Все в порядке». Я немного смутилась своему раскрепощенному виду, но в следующую секунду почувствовала себя вполне уютно.

— Прекрасно выглядишь, — улыбнулась ведьма, сверкая зелеными глазами.

— Спасибо, мне гораздо лучше.

Мой живот предательски заурчал, требую огромную порцию еды.

— Чувствую, нам всем нужно как следует подкрепиться, — продолжила Бетти, уже не стесняясь, накладывая себе на тарелку жареное мясо, картошку и три разновидности салата. — Лиам не подпускал меня к кухне, впрочем, как и Шарлотту, — жаловалось девушка шутя. — Я, между прочим, тоже не плоха в готовке.

Наверное, я была единственным человеком в этом доме, кто совершенно не умел готовить. Даже самая простая яичница и то выходила у меня с трудом.

Я присела напротив Бетти, в то время как Джеймс восседал во главе стола. Приступили к трапезе мы в считанные секунды и набили себе полные животы едой, все это время, расхваливая поварские способности Джеймса. Бетти продолжала называть его Лиамом в то время как я просто не могла знать его никак иначе кроме как Джеймс. Так я его называла с первого дня нашего знакомства, и так я его буду называть и сейчас.

— Алесис, — начала ведьма, — не знаю, говорил тебе Лиам или нет, но сегодня вечером мы едим в аэропорт.

— Мы возвращаемся в Бельгию? — уточнила я.

— Мы возвращаемся в Дюрбуи, — кивнул Джеймс, — или точнее говоря, мы хотим, чтобы ты жила как истинная принцесса в своем замке. Разумеется, придется потратить немало сил и времени прежде чем нам удастся его полностью возобновить, но оно того стоит.

— К тому же на твоё восемнадцатилетие состоится коронация, — добавила рыжеволосая девушка лучезарно заулыбавшись. — Все ангелы ждут этого дня. Дня, когда королевская семья Бронте вновь вступит на трон.

— Не коронации они ждут, — возразила я, изменившись в лице. Хорошее настроение тут же улетучилось, будто его и не было, — а возвращения на небеса. Все ждут, когда я им скажу место нахождения ангельских врат.

Казалось, тишина длилось вечность, никто ничего не говорил, лишь Джеймс прикоснулся к моей руке, но я резко встала, сообщив присутствующим:

— Я пойду, соберу вещи.

Я поспешно спряталась в своей комнате, обессилено рухнув на кровать. Я бы никогда не подумала, что день рождения я буду так ненавидеть.

Я не хочу быть королевой, я не хочу говорить, где находятся врата, а лишь хочу быть простой смертной, прожить до глубокой старости с Джейсом и не бояться, что он перестанет быть ангелом по моей вине.

Сколько книг я перечитала, мечтая о том, чтобы стать той самой главной героиней и прожить удивительную непредсказуемую жизнь. Сейчас же я просто мечтаю о спокойствии и тишине, которая уже никогда не наступит в моей жизни. С мечтами стоит быть осторожнее, ведь они имеют свойство сбываться.

Возможно, мама была права, и мне действительно не стоило знать о своих удивительных способностях и волшебном мире. Но как бы мне не хотелось мне не удастся вернуть время назад.

К счастью ближайшие три часа меня никто не тревожил, чему я была благодарна. Я смогла спокойно переосмыслить данную ситуацию и разобраться в самой себе, в том, что меня ждет и то с чем мне предстоит столкнуться.

Люцифер вернется за мной, в этом нет сомнения, но в этот раз я буду, как следует, подготовлена и не дам себя убить. Он поплатится за смерть родителей и все кто ему помогал в этом тоже.

— Алексис, — позвал меня Джеймс, несколько раз постучав в дверь. — Пора выезжать. Я глубоко вдохнула и выдохнула, произнеся своему отражению:

— У меня получится.

Я открыла дверь, безуспешно попыталась улыбнуться и в конечном итоге заявила, что полностью готова к вылету. Юноша взял мои чемоданы, которые, как показались мне, были для него такими же легкими, будто это не вещи, а невесомый пух.

Привычной для меня дорогой нас доставили в аэропорт, разумеется, прежде чем сесть в него Джеймс вместе со своими друзьями-соратниками несколько раз осмотрели самолет. Убедившись в том, что мне ничего не угрожает, мы наконец-то подготовились к взлету.

Напротив меня села Бетти, в то время как Джеймс занял место слева, чтобы в случае ночных кошмаров он был рядом, а я смогла как следует выспаться. Спать мне совершенно не хотелось, но я была безумно рада тому, что ангел рядом и все эти часы, проведенные в воздухе, я смогу спокойно держать его за руку, ни о чем не беспокоясь.

— Ты ничего не ела после завтрака, — напомнил Джеймс, когда самолет уже спокойно летел в воздухе, открывая перед моим взором невероятный вид лесов, городов, рек и в скором времени моря.

— Я не голодна, — уверяла я.

— Поспать не хочешь? — спросил он, спустя пару секунд заприметив, как Бетти разлеглась в своем сидении, готовясь ко сну.

— Нет, — коротко ответила я, после чего ангел тревожно прикоснулся к моему лбу.

— Со мной все хорошо, Джеймс. Я, правда, не устала, напротив, мне не терпится увидеть замок.

Мы вновь замолчали, ожидая пока Бетти заснет. За окном была темная ночь, но никто кроме ведьмы не спал. Стюардессы то и дело подходили к нам, чтобы спросить, не желаем ли мы что-нибудь выпить или съесть. Вода было единственным, что я захотела за весь перелет.

— Тебя что-то тревожит, я же вижу, — вновь заговорил Джеймс, стоило нам только остаться наедине.

Он был прав, беспокоило меня многое что, но Марк, веривший в нашу любовь, волновал меня на данный момент больше всего.

— Я не знаю, как сказать обо всем Марку, — призналась я.

— Думаю, он все поймет, — не слишком-то уверенно произнес он.

— Я чувствую себя виноватой в том, что так с ним поступаю.

— Алексис, ты ни в чем не виновата, — уверенно даже немного строго заявил он. — Марк обо всем знает. Знает о моих чувствах и том, что чувствуешь ты, — спустя недолгое время ангел добавил: — Ему пришлось долго меня уговаривать, прежде чем я согласился на встречу с тобой.

— Ты не хотел меня видеть? — удивилась я, мне казалось, что он напротив, ждал нашей встречи.

— Я боялся этого, — признался Джеймс, крепче сжимаю мою ладонь. — Не пойми меня неправильно, я боялся, что если мы с тобой встретимся, Люцифер вновь вернется. Я боялся, что я вновь потеряю тебя. По правде говоря, меня пугало и в тоже время жутко раздражало то, что ты меня не помнишь. Мы хотели обручиться, мы клялись в вечной любви, я был твоим ангелом хранителем до смерти Джека, а потом я потерял с тобой даже эту связь. Я не мог проникнуть в твой сон, ведь ты меня не знала или, точнее говоря, не помнила, а

незнакомцев тут же блокировала и не подпускала. Мне оставалось только одно — следить за тобой. Я это делал не только по просьбе твоих родителей, я это делал, потому что продолжал тебя любить. Когда Марк привел тебя в наш дом, я был зол на то, что в твоих глазах не горел прежний огонь ожидания нашей встречи. Я боялся, что мне не удастся вернуть тебя прежнюю, но потом ты увидела призраков, и я тут же понял, что магия Агнии Климент слабеет. Твои силы возвращались, а значит, возвращалась и память.

— Папа говорил, что ты связан с Люцифером клятвой, — неожиданно вспомнила я, — что ты должен исполнить свое предназначение.

— Я его исполнил, — на его лице читалась мучительная боль. — Прошу, не спрашивай о клятве и о том, что именно я сделал. Только не сейчас, Алексис. Я расскажу тебе обо всем, когда ты будешь готова это услышать и когда я смогу тебе рассказать всю правду. Но только не сейчас, я не хочу тебя потерять вновь, прошу, дай мне время и я тебе все расскажу. Просто подожди еще немного.

— Хорошо, — согласилась я, встревожено глядя на юношу.

От его молчания у меня появлялось все больше и больше вопросов, но я воздержалась от того чтобы их задать, по крайней мере, сейчас. Возможно, сейчас действительно лучше ни о чем не спрашивать.

— Марка во всех жизнях звали одинаково, не считая фамилии. Почему? — переключилась я на другую тему.

— Скорее всего, это просто совпадение, такое часто случается, — Джеймс явно обрадовался тому, что я не спросила лишнего.

— В тысяча шестьсот сорок пятом году все твердили, что это моя первая жизнь, но это не так.

— Все тщательно пытались скрыть то, что ты неким образом связана с Люцифером и Лилит поэтому не подпускали эту информацию никому из ведьм, — ответил ангел, заглянув в окно. — Лететь еще долго. Ты уверена, что не хочешь поспать?

— Я хочу все это время провести с тобой, — уверенно и в тоже время ласково произнесла я. — В Дюрбуи будет много дел и мало времени на нас, а я очень скучала и пока у нас есть время, я могу не спать днями и ночами только бы видеть тебя.

— Я никуда не уйду, уверял юноша.

— А я тебе и не позволю, — улыбнулась я.

— Это угроза? — подыграл мне Джеймса, весело, улыбаясь.

— Лишь предупреждение, что тебе не удастся от меня избавиться.

Самолет приземлился в аэропорту приблизительно в полночь, к тому времени Бетти успела проснуться и привести себя в порядок.

— Эти перелеты меня так выматывают, — с зевком говорила она, потягивая руки к себе, а потом с легкостью разводя их в стороны. — Я бы не отказалась чего-нибудь перекусить. Как вы на это смотрите?

— Марк уже выехал, — сообщил нам Джеймс, нажимая на кнопку отбоя, после чего экран с изображением ангела потух.

Только сейчас я обратила внимание на то, что мобильные устройства у ангелов значительно отличаются от телефонов, которыми привыкли пользоваться простые смертные. Они гораздо тоньше, словно лист бумаги, но крепче, что порядком удивляет. На первый взгляд кажется, что достаточно одного прикосновения и прозрачное с голубизной

устройство потрескается и рассыпается, словно прах на ветру, но оно твердое, как камень, непромокаемое и не разбиваемое. Чудо, а не телефон.

— Будет примерно через час, — добавил ангел, пряча мобильное устройство во внутренний карман красного плаща, — так что у нас есть достаточно времени, чтобы поужинать. Отказ не принимается, — в этот раз он обратился лично ко мне, будто зная, что я не захочу есть.

Мне не оставалось ничего, как согласиться пойти вместе с ними.

Мы зашли в ближайшее кафе «Ангелы тьмы», где было довольнолюдно для такого позднего времени, что я даже начала сомневаться в том, что для нас найдётся хоть одно свободное место.

— Здесь так много людей, — констатировала я факт. — Может пойдём в другое место?

«Или вообще не будем ничего искать», — добавила я в мыслях.

— Много людей? — переспросила Бетти удивлённо. — Мы здесь единственные посетители.

Настало моё время удивляться. Неужели все эти люди призраки? Я испуганно взглянула на Джеймса и к моему глубочайшему сожалению он подтвердил слова ведьмы, тем самым опровергая мои.

— Расслабься, — шепнул он мне на ухо. — Ни о чем не беспокойся и они исчезнут.

Но они не исчезали и это мысль не давала мне покоя.

Кто-то сильно тряс меня за край плаща, который ангел заставил меня надеть для дополнительной безопасности. Я взглянула на свои ноги и увидела темноволосого кареглазого мальчишку лет шести. Он выпучил на меня свои маленькие глазёнки и со слезами на глазах прохныкал, говоря:

— Вы не видели мою маму?

Мои губы затряслись, я крепко сжала руку Джеймса, которую не выпускала ни разу за весь проделанный путь.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил ангел, повернувшись ко мне лицом.

Не успела я ответить, как из неоткуда появилась официантка с коротко подстриженными платиновыми волосами. Она прошла сквозь сгорбленного старика, поднимавшего выпавшую из кошелька купюру и лучезарно улыбаясь нам, спросила:

— Вы готовы сделать заказ?

Мы живо уселись за небольшой столик возле окна и быстро осмотрели поданное меню. Кристина, так звали эту, на вид молодую женщину, быстро строчила в своём блокноте заказы, тем временем как я не могла оторвать глаз от мальчишки, вцепившегося в ногу официантки.

— Мама, — радостно повторял он, но видя, что она его не замечает, разочарованно присел на пол и, обхватив руками поджатые к груди ноги, заплакал, время от времени потирая глазёнки маленькими ладошками.

— С вами все хорошо? — спросила Кристина у меня, обеспокоенно заглянув мне в глаза.

У неё они были такими же карими, круглыми и печальными, как и у её ребёнка.

— Ваш сын ищет вас, — произнесла я прежде, чем осознав, что говорю.

— Алексис, — предупреждающе начал Джеймс, незаметно положив свою тёплую ладонь на моё колено, — не надо.

Официантка пошатнулась и в недоумении уставившись на меня.

— Мой сын мёртв, — уверяла она.

— Я знаю, — еле заметно кивнула я и, переведя взгляд на мальчишку, произнесла. — Он сейчас здесь, он всегда был здесь, с вами, но вы должны его отпустить. Он слишком маленький, чтобы блуждать между мирами.

Минутное молчание тянулось целую вечность. Я видела в её глазах боль, несмотря на то, что она тщательно пыталась её скрыть.

— Вы будете делать заказ? — спросила Кристина, быстро моргая, чтобы не было заметно её слёз.

— Она будет тоже, что и я, — произнёс Джеймс, отдавая меню назад.

Официантка нервно кивнула и удалилась на кухню, по её напряжённым плечам было понятно, что она в недоумение от происходящего.

— Алексис, что ты вытворяешь? — юноша едва ли не кричал на меня. — Нельзя же так. Во-первых, твои способности должны оставаться в тайне, во-вторых, ты не должна вмешиваться в потусторонний мир, ну, а в-третьих, ты хоть представляешь, какой шок она сейчас испытывает?

— Я хотела помочь, — возражала я. — Поверь, ни она одна сейчас в шоке. Ты хоть можешь представить моё состояние? Мой мир заполонён призраками! Я только их и вижу.

Джеймс молча спрятал лицо в ладони, после чего прошептал:

— Прости. Люди Люцифера окружают нас повсюду, любой из них может тебя выдать. Мы должны аккуратнее относиться ко всему, что происходит. Алексис, пойми, любой может оказаться предателем.

Я тяжело вздохнула, но ничего не произнесла. Вновь посмотрев на место, где раньше сидел мальчишка, я не увидела ничего кроме, как деревянного пола.

— Теперь он свободен, — проговорила старушка лет семидесяти пяти, направляясь к выходу. — Ты правильно поступила, что рассказала ей.

Она положила свою лёгкую руку мне на плечо.

— Береги себя, — прошептала незнакомка-призрак, покинув кафе.

Я провела её взглядом, гадая, почему же она не попросила о помощи, как это частенько делают другие призраки.

«Что с ней произошло?» — этот вопрос терзал мою душу.

К этому времени Кристина уже вернулась к нашему столику с красными, опухшими от слез глазами.

— Приятного аппетита, — произнесла официантка, разлаживая тарелки с едой, тщательно пытаясь не смотреть в мою сторону.

С тем же молчанием она направилась к барной стойке, где преступила вытирать уже и так чистые бокалы, время от времени бросая взгляд в нашу сторону.

Я старалась не обращать внимания на призрачный балаган в кафе и пристальный взгляд Кристины по моему телу, а потому попыталась переключить своё внимание на нарезание яблочного штрудель, от ароматного запаха которого у меня заурчало в животе.

— Я знал, что тебе понравится, — заявил Джеймс с улыбкой, уже съев половину точно такого же блюда.

Он был прав, еда оказался поистине аппетитной и сытной. Бетти же заказала себе гуляш по-фламандски с картошкой фри, дополнив это блюда красный вином. Мы же с Джеймсом или точнее ангел предпочел горячий шоколад, который я очень любила.

— Мы поедем сразу в замок? — уточнила я.

— Думаю, для начала нам следует показать тебя Люсинде, чтобы она убедилась, что ты в порядке и с тобой ничего плохого не произошло, — ответила Бетти, довольно чмокая губами.

Все прекрасно знали, что со мной многое произошло, что после восстановления памяти и возвращения сил во мне многое переменилось, но как бы я не любила тетушку я уже не смогу ей рассказывать все на свете, как когда-то в детстве.

«Человек взрослеет, когда скрывает тайну не для своего блага, а для безопасности своих родных, людей, которых любит», — как-то раз говорила Люси, и эти слова я помнила спустя много лет.

Пожалуй, пришло, как раз то время когда мои секреты будут оставаться только моими тайнами, моим бременем, моими произнесенными вслух криками души.

— К тому же ты должна продолжать учиться в университете, — продолжил Джеймс.

— Подождите, — перебила я. — Не хотите ли вы этим сказать, что вы не собираетесь брать меня с собой на поиски замка?

— Мы приблизительно знаем, где он находится, но там могут обитать демоны, — продолжил юноша. — Прежде всего, мы должны, как следует его осмотреть и убедиться, что тебе ничего не угрожает.

— Не переживай, — встряла в разговор Бетти, — я буду рядом. Меня тоже не берут на поиски, но мы будем хорошо учить и еще покажем всем, на что способны.

— Ты должна быть готова ко всему, — добавил Джеймс. — В университете тебя научат всему, что должен знать любой ангел, а тем более будущая королева. Тебя научат контролировать свою силу и эмоции, научат управлять огнем и блокировать вход призраков в твой разум.

— Я хочу тоже участвовать в восстановлении замка, — стояла я на своем. — Это ни честно. Это мой дом, я должна быть там, а вдруг вы ненароком выкинете то, что для меня так важно...

Джеймс заглянул мне в глаза так пронзительно, что казалось, он хочет докопаться до самых сокровенных мыслей моего разума.

— Ладно, — сдался ангел, не сводя с меня взгляд, — ты пойдешь с нами, но только когда мы убедимся, что в замке не осталось демонов.

— Хорошо, — радостно закивала я.

Впервые он отвел глаза в сторону чуть выше моей головы и устремился на чью-то подходящую к нашему столу фигуру. Злобный переменчивый взгляд Джеймс дал понять мне кто вошел в помещение.

— Здравствуй, — сухо без всяких эмоций произнес ангел.

— Здравствуй, — словно эхом ответил Марк, остановившись за моей спиной.

Я боялась повернуться, я не знала, что говорить, не знала, как все объяснить. Что если по одному лишь взгляду он сможет все понять?

В кафе стало слишком жарко или это только мне так показалось, в любом случае мне ужасно захотелось выйти наружу на свежий воздух, чтобы перевести дух.

— Привет, — в один голос поздоровались мы с Бетти. Я выдавила из себя призрачную тень улыбки, в то время как ведьма действительно была рада его видеть.

— Наконец-то ты приехал, — продолжила Бетти, вставая с места. — Ну же, чего сидите, поехали домой или я одна здесь желающая вернуться в Дюрбуи?

Джеймс последовал ее примеру и подтолкнул меня к выходу, но Марк, перехватив мою

руку, попросил Джеймс оставить нас наедине на пару минут. У ангела ходили ходуном желваки, его тело то напрягалось, то расслаблялось вновь и вновь.

— Все хорошо, — прошептала я одними лишь губами, и только тогда он вышел из кафе.

Впервые я осмелилась заглянуть в его добрые зеленые глаза, хорошо выделяющиеся в тусклом свете помещения. Марк пытался улыбнуться мне, но и его улыбка не казалось искренней.

Несмотря на пристальный взгляд призраков, я чувствовала себя гораздо спокойнее, когда Марк был рядом.

— Теперь ты все знаешь, ведь так? — заговорил он спокойно.

— Я много еще чего не знаю, Марк, — возразила я, опустив глаза к полу.

Моему взору попал кончив красного плаща. Это давно принятый элемент одежды у ангелов всегда вызывал у меня небывалый интерес. Я до сих пор помнила, как сильно я хотела знать, почему Марк постоянно его одевает, сейчас же если бы в моих силах было исправить прошлое, я бы никогда больше не пошла в лес. Возможно, если бы мы не встретились, моя жизнь была бы намного легче.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю, — продолжил юноша. — Я знал, что когда ты все вспомнишь, я вновь стану для тебя лучшим другом, как это было в остальных твоих жизнях. Джеймс же всегда будет для тебя тем, кому ты отдала свое сердце.

— Марк, — начала, было, я, но он меня перебил.

— Прошу дай мне договорить, — умолял он. — Я знаю, что так или иначе вы с Джеймсом будете вместе и за это я готов убить его, но в тоже время я безмерно рад. Рад за то, что он по-настоящему любит тебя и бережет. Когда ты счастлива, счастлив и я. Моя любовь к тебе всегда останется безответной и порой мне кажется, что я могу потерять тебя даже как друга. Поэтому прошу тебя, оставайся моим другом. Я не хочу, чтобы возвращение твоей памяти все испортило. Я хочу, чтобы мы с тобой, как и прежде делились самыми сокровенными тайнами. Я помогу тебе, Алексис, в любой ситуации. Ты можешь на меня положиться, — спустя пару секунд он протянул ладонь ко мне, приподнимая вверх мизинец. — Друзья?

Я схватилась за него своим мизинцем, с улыбкой облегченно проговорив:

— Друзья.

Я заснула, положив голову на плечо Джеймса. Всю дорогу наши руки были переплетены между собой и ни на секунду мы их не рассоединяли. Я заснула ни о чем не беспокоясь, мне не снились кошмары, мне снился он — ангел с серо-голубыми глазами. Я заснула, ощущая теплоту его тела, но проснулась с дуновением ветра, ласкающим мою кожу. Джеймса нигде не было, но ветер, доносящийся из открытого окна, был.

— С добрым утром, — прошептала я, отчего ветер подул еще сильнее, откидывая мои волосы назад.

Я оживленно выпрыгнула с кровати, с зевком разводя руки в стороны. Подойдя к окну, я выглянула наружу, смотря на привычный деревья и поляну. От темного леса, покрытого туманом, ни осталось и следа.

«Я дома», — улыбнулась я.

Стоило только мне об этом подумать, как из неоткуда на подоконник прилетел бумажный самолетик, на правом крыле которого красовалось мое имя. Я развернула идеально сложенный листок бумаги и прочла небольшую, но аккуратно написанную

записку.

«Мы осматриваем замок, ни о чем не беспокойся, отправляйся в университет и приступай к занятиям. Приду к тебе ночью, так что не закрывай окна.

P.S. Я люблю тебя.

Джеймс».

Я с улыбкой провела рукой по последним словам.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я и, завернувшись в халат, направилась в душ приводить себя в порядок.

Через час я уже находилась в объятиях тетушки, которая без остановки расспрашивала меня о поездке. Много из того что я ей наговорила было ложью и от постоянного вранья я чувствовала себя ужасно.

— Может тебе не следует сегодня идти в университет? — продолжила она, поедая со мной завтрак.

— Если я останусь здесь, и просто буду ждать, то в конечном итоге кто-то из нас точно свихнется, — уверяла я. — Либо же ты от моей вечной болтовни, либо же я от ненавидящего чувства ожидания. Мне лучше провести это время с пользой и наверстать пропущенный материал.

— Как хочешь, — улыбнулась Люси.

Бетти Крей поджидала меня на улице, энергично расхаживая со стороны в сторону, отчего две туго заплетенные французские рыжие косы подпрыгивали и разлетались в разные стороны с каждым очередными резким поворотом девушки.

— Я уже думала лезть тебе в окно и будить, — вместо приветствия произнесла ведьма. — Как себя чувствуешь?

— Гораздо лучше, — с улыбкой ответила я.

— Это хорошо, — начала та, — ведь сегодня расписание занятий у нас не самое лучшее.

— О чем это ты?

— Ввели дополнительный урок для поддержания физической силы, — я обрадовалась этому не больше самой девушки. — Это значит, что помимо простых силовых нагрузок и драк мы будем сражаться с настоящим оружием.

— Мечи, ножи, кинжалы, всевозможные копыя и пики, лук и арбалет... — перечислял темноволосый парень возраста примерно того же что и Джеймс. — Они станут для вас новыми друзьями, если вы научитесь с ними как следует обращаться.

Его голос, его мимика и жесты были мне до боли знакомыми. Когда наши взгляды пересеклись, и я, и он узнали друг друга.

— Меня зовут Мэтью Олифард, — представился темноволосый юноша с черными, коротко подстриженными как у ежика волосами. — Я — ваш новый тренер по борьбе и самозащите. Не будем терять время, на пустую болтовню, выбирайте оружие, даю подсказку: не рискуйте брать в руки меч, пока не научитесь управлять всеми остальными оружием.

Присутствующие разошлись в разные уголки комнаты, тем временем как я осталась стоять на месте.

— Я тебя знаю, — прошептала я еле слышно, — двенадцать лет назад ты рассказал мне, куда везут меня родители. Ты — единственный кто сказал мне правду.

— Ты сильно изменилась за это время, — с милой улыбкой заговорил он. Я увидела, привычные ямочки на щеках, до которых так и норовило дотронуться. — Я рад, что смогу

тебя научить всему тому, что знаю сам, думаю, мы с тобой хорошо подружиться, учтя еще то, что с двумя моими братьями ты уже знакома. Позволь тебе помочь, — он вынул из заднего кармана самый обычный хозяйственный нож и, протянув мне, продолжил: — Начни обучение с самого простого и наиболее подручного оружия. Внезапность — главное оружие победителей.

Я уже хотела его поблагодарить как он, резко развернувшись, покричав опоздавшему ангелу:

— Опять опаздываешь, Брайан?

«Брайан», — повторила я про себя, глядя на то, как резко застыл мальчишка в дверном проеме. Он, безуспешно пытаясь попасть в класс, оставшись не замеченным.

— Братишка, — пропел он весело, поворачиваясь к нам полностью, — то есть, мистер Олифард, простите за опоздание, у меня возникли некие трудности...

— С пробуждением? С опозданием? Или может быть с кроватью? — интересовался тот. Брайан закатил глаза, подходя к нам ближе. — Возможно, тебе следует завести петуха, чтобы тот будил тебя рано утром?

— Неужели ты все еще злишься из-за случайно разбитой машины? — уже тише спросил юноша, наклонившись к брату. Его темно-каштановые волосы закрыли его глаза, но даже так я успела разглядеть их цвет. Они были такими же, как и у Грэхема — карими, только еще ярче и на несколько тонов светлее.

— Сегодня ты не будешь бороться, а лишь помогать остальным. Алексис, — уже ко мне обратился Мэтью, — познакомься с моим младшим и, пожалуй, самым ленивым братом.

— Брайан, — протянул тот руку. — Я вовсе не ленивый, я просто могу различать нужные предметы от бессмысленных.

— Радуйся, что ни я директор этого университета, — подал голос Мэтью.

— Ты даже представить себе не можешь, как я рад, — ответил мальчишка, уводя меня к стене с мишенью, чтобы научить метать ножи. — Я многое о тебе слышал, Алексис. Я безумно рад нашему знакомству.

— Взаимно, — ответила я с улыбкой.

— Даже не думай об этом! — услышала я суровый голос Мэтью. — Джеймс убьет тебя, если узнает.

— А я ничего такого и не думал, — оправдывался ангел, едва ли повернув голову в сторону брата. — Я что смерти себе хочу? — пробубнил себе под нос Брайан, после чего приступил мне рассказывать: — На самом деле нож и кинжал для нас, ангелов, является, пожалуй, самым любимым оружием. Во-первых, из-за того что его легко спрятать, так как он по размеру небольшой, во-вторых, им легко воспользоваться в рукопашной схватке, тем самым увеличив шансы на победу, ну, а, в-третьих, в умелых руках кинжал и нож не менее смертоносен, чем при ударе тяжелым мечом.

Целый час я обучалась мастерству по метанию ножей и кинжалов, в скором времени или точнее говоря, под конец занятия, у меня наконец-то получалось попадать в нужную цель, в самый центр мишени.

— Хорошо, — одобрял Брайан, — очень хорошо.

Этот шестнадцатилетний мальчишка поистине профессионал в любом оружии, к тому же он не задирает голову, хвастаясь этим, а, напротив, делает все возможное, чтобы я смогла проделывать все то, что может делать он.

Я даже представить не могла, что первое занятие пройдет настолько интересно. Брайан

помимо обучения постоянно развлекал меня, не давая падать духом.

Ангел без остановки рассказывал о своей семье, возможно, чтобы я хорошо знала ангелов, с которыми общались мои родители, и с которыми подружилась и я. Как оказалось, Нейл — третий по старшинству ангел в семье Олифардов помогает Марку и Джеймсу в очищении замка от демонов. В то время как остальные братья охраняют меня, делая все возможное и невозможное, чтобы я смогла привыкнуть к королевским обычаям и как следует подготовиться к дальнейшему сражению. Брайан уверял меня, что я не буду участвовать в войне, но не переставал утверждать, что я сыграю в ней немалую роль. Эти слова порядком завели меня в тупик.

— Тебе не о чем беспокоится, — уверял Мэтью, — семья Олифрадов с давних времен защищает королевский род Бронте. Ты можешь на нас положиться.

И я действительно им доверяла, они — единственные кто может мне помочь.

Я сидела на лавочке возле университета, ветер приятно обдувал мою кожу расслабляя все тело, которое жутко ныло от непривычной нагрузки. Больше всего у меня болели руки от вечного поднятого вверх положения.

Я в десятый раз посмотрела на поданное расписание занятий и ужаснулась тому, что в этот раз их гораздо больше, нежели я привыкла видеть. Меня ожидало три урока истории бестиарии, два практических занятия по призыву призраков и проклятых с помощью Гримуара и одно занятие по единоборству.

— Они что издеваются? — возмущалась я вслух.

— Если ты говоришь о расписании, то я тебя полностью поддерживаю, — услышала я знакомых голос светловолосого парня.

— Алан, — радостно воскликнула я. — Давно не виделись.

Он присел рядом со мной, обессилено вытянув ноги. Схватив мое расписание занятий, он сочувственно присвистнул.

— Я виделся сегодня с Бетти и решил, что ты тоже пришла в университет, — начал он. — Сочувствую тебе на счет занятий у тебя их больше чем у остальных. Наверное, они хотят помочь тебе с новыми силами, чтобы ты научилась их контролировать.

— Откуда ты все это знаешь? — удивилась я.

— О тебе ВСЕ знают, — спокойно произнес блондин с яркими голубыми глазами. — Даже в книге о мифических существах упоминается, о тебе, как о перерождающейся девушке с магическими способностями Белиала. Значит, это правда, ты действительно была в Преисподней, где и получила все эти силы?

Я неуверенно кивнула, все еще удивляясь тому, что обо мне написано в книге, меня так и норовило прочесть то, что там сказано, вдруг мне удастся найти что-то значимое и полезное.

— Ты очень сильная, — восхищенно проговорил ангел, прятая свои крылья под красной мантией. — Не всем ангелам удастся выжить в Аду, не говоря уже о смертных.

Я хотела было уже заговорить, но пронзительный вой звонка, предупреждающий о начале второго занятия, прервал меня.

— Надеюсь, мы еще сегодня увидимся, — произнес напоследок ангел, быстро скрывшись внутри здания.

— Прежде чем призвать высших ангелов, демонов, призраков или духов необходимо,

прежде всего, знать с кем предстоит иметь дело, — начала урок директриса внимательно осматривая каждого присутствующего ученика. — Пожалуй, начнем мы с самых простых, но не менее значимых существах — проклятых. Как всем вам известно, большинство из них никто иные как люди проклятые за свои грехи и отправленные в Преисподнюю на вечные муки. Как правило, они слепы и молчаливы, так как дара речи в них отняли. Они не могут ни есть, ни спать, они не знают радостей и печалей, не чувствуют боли ведь она уже давным-давно поглотила их. Они не способны мыслить и рассуждать, про таких как они можно смело утверждать — «мертвые души». Но нельзя забывать и ангелов, которые, осквернив свою кровь, попали в Бездну, как это произошло с Люцифером, — от этого имени все мое тело напряглось, казалось, я вновь вернулась в Ад, где жаркий воздух душил со всех сторон.

— Лилит можно назвать проклятой? — спросил кто-то с задних мест.

— Да, — подтвердила Элеонора. — Но нельзя забывать, что изначально она не была проклятой. Все мы помним, как ангелы искали ее после того как она сбежала от Адама, спрятавшись в темных скалах, где сам Всевышний не смог открыть глаза. Она пряталась в Преисподней у царя Ада. Когда ее нашли, Бог сказал ей: «Будешь ты подобна луне скитаться по земле вечно, и не сможешь больше любить, поцелуй твой смертелен будет, а слезы подобно дождю жизнь давать будут, и только ночью ты сможешь появляться на земле, но с первыми лучами солнца ты будешь прятаться во тьме — это твоё вечное проклятие!» Лилит спросила тогда: «За что Создатель ты проклял меня? Я не хочу любить никого кроме тебя, не отвергай меня!» Ответил Бог: «Ты не подчинилась воле моей, и я проклинаю тебя на вечные муки и страдания, ты будешь жить в изгнание вечно среди подобных тебе!»

— Тогда она присоединилась к Люциферу? — спросил парень возраста примерно того же что и Брайан.

— Да, — кивнула светловолосая женщина. — Они создали свое собственное царство, после чего Лилит прокляли еще раз.

— Все ее дети умирал, ведь так? — уточнил ангел сидевшие неподалеку от меня. — Но как же Джеймс? Почему он выжил?

Я напряглась всем телом, мечтая о том, чтобы сменили тему разговора.

— Об этом мы поговорим в другой раз, — я облегченно выдохнула, — скажу лишь одно — Джеймс родился прежде, чем Лилит прокляли.

— Лилит проклинали дважды, — не останавливался рыжеволосый мальчишка, — Люцифера же прокляли лишь раз. Один раз в сто лет он возвращается на Землю, чтобы увидеть ту, которую полюбил и любит веками изо дня в день.

— Едва ли это можно назвать любовью, — слышала я знакомых голос Диего встрявшего в разговор, — ведь раз в сто лет найдя ее, он убивает несчастную, за не сдержанную клятву вечной любви.

Я осталась сидеть на месте не в силах повернуть голову или ответить что-то на его слова. Да и что бы я могла сказать?

— Мы отошли от темы, — начал было директриса, но ее перебили.

— Почему же? — удивился Диего, смотря на меня злобным взглядом, я это чувствовала, даже не поворачиваясь к нему лицом. — Алексис Бронте тоже можно назвать проклятой, ведь так? Ее постоянная смерть, сила Белиала, вечно исчезающая любовь... У нее есть огромный плюс в происхождении и могуществе, но ужасный минус в проклятии.

— Я не батарейка, чтобы искать во мне плюсы и минусы, — не сдержалась я.

Я была готова, выплюнуть всю злость на него, но Элеонора, положив руку на мое плечо,

заставила всех замолчать и когда в классе воцарилась тишина, она продолжила занятие.

— Призраки — еще одни существа, которых может увидеть даже смертный, но и то не каждый. Разновидность призраков довольно велика. Алексис, ты не хочешь поделиться с нами, например, о том, как они выглядят.

Минуту я медлила, вспоминая, чем каждый из призраков может отличаться друг от друга и только потом заговорила:

— Не все призраки прозрачные, большинство из них едва ли можно отличить от живого человека. Почти у каждого бездонные глаза, лишённые цвета. Зрелище не из лучших, по правде говоря. Когда заглядываешь в них, ощущаешь так называемый могильный холод, кажется, что они смотрят сквозь тебя, будто заглядывают в душу. Некоторые, кто застрял между мирами, все еще имеет свой прежний цвет глаз, мне кажется, это зависит от того, как давно они умерли. Я знаю, что чем больше призраки остаются в так называемом потустороннем мире, тем меньше они помнят о своей прожитой жизни и это ужасно ведь у них все меньше и меньше шансов обрести покой.

— Ты помогаешь им выбрать одну из сторон? — спросил кареглазый мальчишка, чьи глаза сияли подобно солнцу, ярко и приветливо.

— Ни от меня это зависит, а от людей, которые держат их в этом мире, — ответила я, повернувшись в сторону дальнего угла комнаты, где на самых последних рядах примостился паренек, казавшийся самым маленьким среди присутствующих. — Чтобы призрак стал свободным близкие и родные должны отпустить его иначе придет время, когда уже будет поздно что-либо предпринимать.

— Белиал наделен одной удивительной способностью — переправлять призраков на одну из сторон, — подхватила разговор Элеонора Румпель, заинтересовано размеривая маленькими пашками комнату периодически поворачивая голову в мою сторону, как бы убеждаясь в достоверности своих мыслей. — Есть огромная вероятность того, что ты, Алексис, имеешь те же способности. Пожалуй, это мы сможем выяснить, когда приступим к практике, но прежде нам необходимо как следует к этому подготовиться.

Она оживленно подскочила на месте, возвращаясь к рабочему столу, казалось, она вновь усядется за кожей обтянутый стул, но она осталась стоять, будто боялась потерять рвущуюся наружу энергию. Я сразу осознала, что следующая тема для разговора — одна из ее любимых.

— Всем вам известно, что каждый ангел, будто первородный и перерожденный в нынешнее время, наделен определенными индивидуальными особенностями, которые собственного говоря, и отличают его от других ангельских существ, — продолжила светловолосая женщина, радостно сияя глазами, будто она ребенок, которому за долгое время наконец-то позволили выговориться. — Каждый из вас имеет одну из сил природы. У членов королевского рода присуще несколько сил, — она остановила взгляд на мне, продолжив, — но, как правило, лишь одна из сил хорошо развита. Вспомним, к примеру, Ричарда Филиппа Бронте, он прекрасно обладал магией воды, но при этом неплохо владел молнией. Уильям Бронте в состоянии злости и ярости сжег весь замок дотла, оставив только жалкие руины. Но при всем этом он мог понимать язык природы, что является редкий даром, впрочем, как и понимание животных.

«Сжег весь замок», — крутилось у меня в голове.

Неужели там действительно не осталось ничего, что можно было бы восстановить? Но почему же Джеймс не сказал мне ничего об этом?

— Также не стоит забывать об исключениях, когда сил насчитывает больше трех как в случае с Люцифером. Все мы знаем, что он был любимым учеником у Бога, отчего и получил самые лучшие дары. Многие утверждают, что Дьявол имеет равные силы с Всевышним, но это не так. Бог — единственный кто может создавать, Дьявол же способен лишь уничтожать, — оживленно рассказывала директриса. — Есть ангелы, которые не наделены никакими природными силами, но могут управлять душами, не путайте их с призраками. Их прозвали ангелами-хранителями ведь главная задача их существования — обеспечить защиту и безопасность смертных. Они контролируют их разум, ангелы-хранители разговаривают с людьми, когда те даже не догадываются об этом. То, что человек не произносит вслух и есть слова ангела.

— Значит, мысли человека вовсе не его, а ангела-хранителя? — уточнил рыжеволосый ангел.

— Или ангела искуителя, — добавила Элеонора, кивнув светлой копной волос. — Человек сам выбирает, кто будет овладевать его мыслями и поступками. Одна из обязанностей хранителей — направлять человека на правильный путь.

— Есть ли исключения в силах ангелов-хранителей? — спросил Диего.

— Да, есть, — подтвердила директриса. — Самые сильные ангелы-хранители, зачастую созданные седьмого числа, могут обладать какими-то дополнительными силами, но их способности могут повлиять на самого человека, которого они охраняют. Живой пример — экстрасенсы. У этих людей больше способностей, чем у других смертных из-за сильной магической энергетики ангела-хранителя.

— Многие экстрасенсы пытаются вернуть к жизни мертвых, что значительно усугубляет Богом заложенный порядок, — заговорил мальчишка, сидевший позади меня. — Ангел-искуситель влияет на такие желания человека? Почему же тогда ничего не предпринимается, ведь люди могут нарушить баланс между мирами. Что если кому-то из них удастся открыть врата потустороннего мира призраков?

— Во-первых, как бы сильно человек не увлекался некромантией, ему не удастся открыть дверь даже к самому маленькому королевству фей, — начала объяснять Элеонора. — Во-вторых, тот, кто захочет повести ритуал по возвращении мертвого будет навеки проклят Небом и им не будет прощения ни в этом мире, ни в каком другом. Даже самые сильные колдуны не рискуют оживлять мертвецов, зная о последствиях и том, что может произойти при неправильно произнесенном слове, неверном заклинании или действии. Полностью оживить мертвого может только Бог, Белиал и Лилит. Два последних же могут вернуть к жизни, только если несчастный примет сторону тьмы. Есть высокая вероятность того что он может кардинально измениться став гибридом имеющим общие сходства с внешностью демонов. Именно по этой причине последние несколько лет в мире значительно увеличилась раса грязнокровных существ.

Выждав небольшую паузу, по всей видимости, ожидая следующих вопросов которые так и не последовали, Элеонора Румпель продолжила занятие.

— Гримуар — книга заклинания или точнее говоря, книга по руководству призыву духом в основном несущие демоническую сущность.

Передо мной лежала старинная рукопись, на обложке которой нарисовали неизвестные для меня символы чем-то напоминающие ведьмовские руны. Эти дивные надписи на некоторых участках успели стереться и покрыться толстым слоем пыли.

Я аккуратно перевернула первую страницу, боясь даже дышать на книгу, казалось еще

чуть-чуть и она превратится в пепел.

По рассказам Элеоноры стало понятно, что книга состоит из двух частей. В первой части описаны способы призыва духа, построения Магического Круга и провидения магических ритуалов. Вторая часть содержит описания духов, а также «магических секретов» таких как «невидимость», «быстрое перемещение» и прочих сомнительных вещей.

Перелистывая страницы старинной рукописи, я никак не могла отвлечься от представленной иерархии королевского рода демонов, во главе которой с огненно-красными глазами и злобным враждебным взглядом возвышался Люцифер. На меня смотрела лишь жалкое подобие его образа, но даже от такой малости мое сердце вздрогнуло, меня никак не покидало чувство, что он сейчас здесь наблюдает за мной.

«Тебе от меня никуда не деться», — говорили его глаза.

Я с испугом отбросила книгу в сторону, мне показалось или я действительно только что услышала его голос.

— Это старинный артефакт, Алексис! — услышала я возмущенный голос Элеоноры. Она, скрестив руки на груди, в недоумении переводила взгляд с меня на книгу, валявшуюся на полу. Женщина, по всей видимости, ожидала объяснения такой непредвиденной выходки, но мне нечего ответить. Если я скажу, что я слышала голос самого Люцифера, а его глаза, будто живые, смотрели на меня, все бы посчитали меня сумасшедшей безумной принцессой ангелов.

— Извините, — промолвила я, виноватым голосом опустив глаза на свои руки.

— Живо подними книгу! — приказала директриса, но я, мотая головой со стороны в сторону, дрожащим голосом, проговорила:

— Нет, я не буду ее поднимать!

Элеонора Румпель возмущенно глядела на меня, гадая, в чем дело. Я уже приготовилась к очередным нотациям, но вместо этого услышала встревоженный голос.

— Кого ты увидела? — спросила она.

Я вновь посмотрела на раскрытую книгу на страницах, которых так и осталось изображение Люцифера. Его призрачный образ парил над старинной рукописью, его огненные глаза смотрели на меня так же реалистично и злобно, как при нашей последней встрече.

— Я уже близко, — прошептал Люцифер и его голос холодом окутал мое тело.

Первые секунды меня сковывал страх, но в следующий момент во мне бушевала ярость.

— Убирайся вон! — процедила я, сквозь зубы, сжигая книгу дотла.

— Алексис! — крикнула Элеонора, но было уже поздно, рукопись сгорела.

Люцифер исчез, в комнате воцарилась тишина, я смотрела на останки книги, чувствуя на себе обращенные взгляды присутствующих ангелов.

— Извините, — нервно повторяла я без остановки и, не желая слушать ничего в свой адрес, выбежала в коридор, где в дальнейшем скрылась в уборной, чтобы привести себя в порядок.

— Это какое-то сумасшествие, — повторяла я, глядя на воду, льющуюся из крана.

Умыв лицо, я посмотрела на свое изображение испуганное и шокированное.

Я прекрасно понимала, что не смогу вернуться в класс, но и покидать приделы университета я не хотела. Люси обязательно захочет все разузнать, она будет интересоваться о том, что же произошло, а я не была готова рассказывать о том, что так усердно хочу забыть.

Как бы я хотела, чтобы Джеймс сейчас был здесь. Только он может меня успокоить. Одного его лишь присутствия достаточно чтобы утихомирить мой огонь, пылающий в груди. Одного его слова достаточно чтобы привести меня в чувства.

Выключив воду, я тяжело вздохнула, осознавая, что мне срочно необходим свежий воздух. Стены университета давили на меня со всех сторон, казалось еще чуть-чуть и я задохнусь от здешней атмосферы.

Около часа я провела в саду расположенном вблизи университета имени Кельвина. Меня никто не тревожил, чему я была безмерно благодарна, мне следовало побыть одной и обдумать происходящее.

В моей жизни многое переменилось, и вместе с тем изменилась я сама. Мне не нужны никакие заклинания, чтобы увидеть призрака, мне не нужно прилагать никаких малейших усилий, чтобы воспламенить огонь. Призраки сами находят меня, а огонь слушается меня лучше любой немецкой овчарки.

Помимо прошлых жизней ко мне вернулись страшные доводящие до дрожи сны, где меня держат в темнице Ада, где Джеймс становится на сторону зла, а Люцифер пытается меня, наслаждаясь каждым произнесенным мною криком. Но его пытки ничто по сравнению с той болью, которую я испытываю, когда из моих крыльев опадают перья. Я никак не могла понять потайной смысл этого сна, но отчего-то мне казалось, что в скором времени этот сон станет явью.

Все ждут моей коронации, в то время как я боюсь этого дня больше чем самого Люцифера.

На мое день рождение, в полночь, Джеймс вместе с остальными ангелами вернется на небеса и неизвестно как долго продлится их отсутствие. В полночь я приобрету крылья, перья, которых в дальнейшем изо дня в день будут опадать, доставляя мне адские муки, которые я буду вынуждена выносить в одиночку.

Совсем скоро я наблюдала за тем как ангелы уходили по домам, периодически бросая взгляд в мою сторону. Никто не спрашивал, почему я не уйду домой или что произошло на занятии по призыву потусторонних сил, но по их взгляду можно осознать две вещи: они, безусловно заинтересованы в происходящем, но в тоже время, зная мои способности, унаследованные от Белиала, ангелы не рискуют ко мне подходить, боятся.

Возможно, это даже к лучшему. Отец как-то раз говорил мне, что народ должен королей бояться, уважать и в тоже время восхищаться ими. С первым у меня проблем не возникает.

— Алексис, чего сидишь, я тебя жду-жду, а ты все никак не приходишь, — услышала я знакомый голос Мэтью Олифарда. — Неужели решила прогуливать мои занятия?

— Что ты, у меня и в мыслях то не было, — я с неохотой подошла к нему, готовясь к дальнейшим указаниям.

— В любом случае знай — за опоздание я строго наказываю, — сурового проговорил он, после чего добавил. — Живо переодевайся в спортивную одежду.

Когда я приготовилась к тренировкам, Мэтью оживленно продолжил:

— На первом занятии я не буду учить тебя драться, сегодня мы будем приводить твоё тело в норму.

Он подошел ко мне и, подняв правую руку, разочаровано, заявил:

— Мышцы слабые, нужно как следует их подкачать, иначе как ты сможешь нанести удар противнику?

— Я, прежде всего девушка, а не боксер, — напомнила я.

— Ты, прежде всего принцесса, — возражал ангел, — а через месяц станешь королевой.

А члены королевского рода никогда ни на кого не рассчитывают, только на самих себя, ведь любой может оказаться предателем и изменником. Среди двадцати ангелов, которые будут защищать тебя, может оказаться демон или гибрид с несколькими силами одновременно. Итак, первый вопрос: увидев опасного демона что ты, прежде всего, сделаешь? Если ответишь правильно, то я отпущу тебя домой на десять минут раньше. Если же твой ответ будет неверен, то боюсь, сегодня тебе придется сильно попотеть.

Я задумалась над этим вопросом, гадая, чтобы я могла сделать, если бы встретила Люцифера. Огонь — единственное, в чем я сильна.

— Я бы его сожгла, — ответила я, ожидая одобрение, которого так и не последовало.

— Неправильный ответ, — произнес парень спокойно.

— А что, по-твоему, я должна сделать?

— Убежать, — безо всяких эмоций заявил Мэтью. Этому ответу я крайне удивилась. — Так ты увеличишь шанс на спасение. Во-первых, ты можешь встретить кого-то кто мог бы помочь тебе в сражении, во-вторых, у тебя будет время обдумать следующие действия.

— А что если мы окажемся на чистом поле, где не будет никого из живых существ, — предположила я. — Что тогда?

— Вот тогда уже ты сможешь применить как боевые навыки, так и волшебные. Но чтобы воспользоваться первым ты должна как следует к этому подготовиться. Первую неделю каждый день ты будешь бегать, качать пресс и отжиматься. Твое тело должно быть сильным и выносливым. Когда мы добьемся этого, я научу тебя драться по-настоящему, как это делают истинные воины, настоящие ангелы.

Мэтью не солгал на счет силовых тренировок, я действительно бегала большую часть занятия, отжималась от пола до потери сознания, и качала пресс, несмотря на жуткую усталость и боль по всему телу.

Под конец занятия я не смогла даже встать с пола мои ноги ныли от боли, а руки тряслись как у людоедов.

— Ну и долго ты еще здесь пролежишь? — спросил Мэтью, скрестив руки на груди, он сочувственно и в тоже время весело смотрел на меня, забавляясь происходящим. — Ты хорошо поработала, молодец. Но мне пора закрывать зал, а тебе нужно идти домой.

— Не могу, — еле слышно проговорила я. — У меня все болит.

— Подожди, завтра утром будет еще хуже.

Я издала протяжный стон выражающий недовольство. Мэтью презрительно фыркнув, заявил:

— Ладно, довезу я тебя до дома, но учти, я это делаю только бы у Джеймса не было причин набить мне морду. За тебя он и брата побьет.

Я довольно улыбнулась, поблагодарив юношу.

В скором времени я наконец-то оказалась в своей комнате. Единственное, что я сделала, прежде чем обессилено рухнуть на кровать так это открыть окно, чтобы Джеймс смог проникнуть внутрь. Люси хоть и не расспрашивала меня, видя мое состояние, но все же настояла на том, чтобы я приняла душ. Двухчасовое лежание в ванное приятно расслабляло меня, отчего мне все больше хотелось спать. Джеймс — единственная причина, по которой я этого не делала. Мне очень хотелось его увидеть, но так или иначе усталость взяло свое, я даже не заметила, как погрузилась в мир Морфея. Но и отдохнуть мне ну удалось, страшные

сны тревожили меня и этой ночью.

— Все тот же сон? — услышала я знакомый голос ангела.

— Джеймс, — радостно произнесла я, после чего понизила голос, чтобы ненароком не разбудить Люси. — Как давно ты здесь?

— Только пришел, — с тревожной улыбкой ответил он, подставляя свое прекрасное лицо навстречу лунному свету. Его яркие серо-голубые глаза оживленно засияли в темноте.

Я тут же вскочила с кровати и, не смотря на жгучую боль, ринулась навстречу ангелу. Он крепко-крепко обнял меня, будто не видел несколько лет.

— С замком все в порядке, — уверял он.

— Элеонора Румпель сказала, что он разрушен. Папа сжег его в последней битве, — вспомнила я.

— Не сжег, — уверял ангел, — а заколдовал, чтобы никто не смог в него войти. Он уберег замок для тебя, а послужил огонь лишь иллюзией для волшебных существ. Энергетика, исходящая от замка очень сильная и светлая, так что даже высшие демоны не рискнули в него войти.

Этой новости я была безмерно рада.

— Значит, я могу вернуться в замок? — радостно заговорила я и, получив одобрителный кивок, вновь повисла на шее ангела, от чего он рассмеялся и заулыбался как мальчишка, получивший первую пятерку в школе.

— Завтра после занятий я заеду за тобой, — сообщил он. — В замке тебя кое-кто ждет.

Я в недоумении уставилась на него, гадая, о ком он говорит.

— Я нашел твоего пегаса, — радостно объяснил он. — Пламя все это время был там.

Я тут же вспомнила о крылатом создании, которое согревало меня в холодную стужу. За ним я скучала не меньше чем за родителями. Я не могла дождаться завтрашнего дня, чтобы поскорее увидеться с пегасом.

Я тут же начал воображать, как он вырос и насколько большими стали его крылья.

— С первым снегом, — вывел меня из размышления Джеймс.

— Что? — не поняла я, но ангел, указывая рукой в сторону окна, с улыбкой произнес: — Сегодня первый день зимы.

И в подтверждение его слов мелкие снежинки посыпались за окном, словно пух от разорванной подушки. В детстве я любила выбегать на улицу, разводить руки в сторону и кружиться на одном месте ловя ртом снежинки, но сейчас я крепко прижалась к груди Джеймса, с замороженным видом смотря на дивный танец предвещающий холодную зиму.

Если раньше я радовалась зиме то сейчас я готова была плакать от того что совсем скоро мне придется расстаться с Джеймсом.

Я даже не заметила, как из глаз потекли слезы, Джеймс крепче прижал меня к груди, нашептывая сладким голосом словно заклинание: «Все будет хорошо». Я эхом повторяла его слова, свято веря, что они правдивы, но в глубине души я знала, что это не так. В день коронации я потеряю все, что мне так дорого, но самое ужасное я потеряю Джеймса.

Мы лежали на кровати, ангел крепко сжимал мою руку, а я всем телом прижималась к нему, наслаждаясь его теплом, слегка грубоватой кожей рук и ласковым прикосновением губ к моему телу. Мои слезы так и не стихали, я ничего не могла с собой поделать, осознание потери больно задевало мое сердце. Я уже потеряла родителей и я не могу принять тот факт, что совсем скоро Люцифер вновь вернется за мной, но теперь Джеймса не будет рядом, он должен быть на небесах, в то время как я должна завершить начатое.

— Если я попрошу тебя о чем-то, ты исполнишь обещание? — спросила я.

— Да, выполню, — ответил ангел уверенно, но я все же ощутила, как его тело напряглось от моих слов.

— Поклянись, что вернешься на небеса, — попросила я шепотом, смотря ему прямо в глаза.

— Клянусь.

Я выдавила слабую улыбку, после чего добавила:

— Обещай, что вернешься ко мне. Поклянись, что наша любовь никогда не угаснет.

— Я люблю тебя больше всего на свете, — уверял Джеймс, целуя кончик моих губ, — и даже через тысячу лет я все еще буду любить тебя, — он накрыл мои губы своими, вовлекая в страстный поцелуй.

Глава 18. С возвращением

Маленькие хрупкие снежинки, танцующие за окном в неистовом танце поднимали мне настроение, в отличие от остальных ангелов, которые не переставали жаловаться на холодную погоду. Снежная буря была вполне не свойственная здешнему региону, но, несмотря на непредсказуемость погоды, мне доставляло огромное удовольствие ловить ртом снежинки, как когда-то в детстве, падать в хоть и небольшой, но все-таки сугроб и, размахивая руками и ногами, делать фигуру снежного ангела.

— С первым снегом, — радостно пропела Бетти, подпрыгнув на месте. — Надо же, как замело, никогда еще в Дюрбуи не было столько снега.

Я задумчиво глядела в большое окно, расположенное на втором этаже университета. Снег не умолкал ни на секунду, деревья сгибались под давлением сильного ветра, а листья, оставшиеся на деревьях, уже давным-давно лежали на земле под грудой снега.

— О чем задумалась? — поинтересовалась Бетти, переводя взгляд с меня на окно и обратно.

— Джеймс предупредил меня о королевском бале устраивающийся моей семьей каждый год, — тут же пояснила я. — Он сказал, что все ангелы ожидают этого дня...

— Но только не ты, — догадалась девушка, сочувственно, вздохнув. — Могу представить каково тебе, ведь в рождественскую ночь тебе исполнится восемнадцать, а значит, пророчество, исполнение которого все так давно жду, вот-вот свершится.

Тяжело вздохнув, я спросила:

— Почему ангелы так хотят вернуться на небеса?

— Там их дом, — мягко ответила рыжеволосая девушка, — ты же тоже хотела вернуться в Испанию, ведь так? Ангелы сотню лет служат на Земле в ожидание того дня когда они вновь смогут увидеть Райские сады. Я слышала, что там они получают больше сил. Как правило, при возвращении на небеса ангелов по-новому делят на чины. Кто-то становится архангелом, кто-то ангелом хранителем... Для них это очень важно.

— Что если Всевышний не скажет мне место расположения ангельских врат, что тогда? — предположила я.

— Он скажет, — уверяла ведьма, но в ее взгляде читалось сомнение.

Последнее занятие, проводимое Мэтью Олифардом на удивление понравилось мне больше всего по всей видимости из-за того что по мимо бега мы решили сыграть в одну занятную игру.

Ангел вывел меня на улицу в холодную зимнюю стужу, в считанные секунды я замерзла, от чего стала пританцовывать, прыгая на то на одну, то на другую ногу. Мэтью, вместо того чтобы предложить зайти в теплое помещение и согреться, стал кидать в меня скомканные снежки. Стоило ему попасть мне в лицо, как я резко развернулась, в недоумении, спросив:

— Как это понимать?

— Так как погода сегодня благоприятная для наших занятий, — начал ангел, сделав еще один комочек снега гораздо больше предыдущего, — мы потренируем твою ловкость и скорость.

На этих словах парень вновь кинул в меня снежок, но на этот раз мне удалось увернуться.

— Ты серьезно? — не верила я своим ушам.

— Абсолютно, — кивнул он. — Ты должна быть готова сражаться в любое время года, будь за окном снег или дождь. Многие наши противники в бою любят использоваться дьявольские стрелы, чьи концы несут огромную смертельную опасность для ангелов. Ты должна научиться, как минимум, уворачиваться от них.

Серо-голубые глаза радостно сверкнули, и в считанные секунды снег усилился, буквально сметая меня, я едва ли могла удержаться на ногах.

— У тебя часом ангельская сила не зимние стужи? — поинтересовалась я, перекрикивая снежный рёв.

— Именно, — кивнул ангел, после чего на первый взгляд безобидная детская игра в снежки началась.

Я прыгала с сугроба в сугроб, едва ли успевала сделать свой собственный снежок, чтобы нанести удар, и в конечном итоге пришла к выводу, что легче будет просто избегать летящие на встречу снежки, которые Мэтью весьма ловко делал.

Под конец занятия я была словно снеговик, даже под курткой у меня обнаружился снег, от холода которого я нервно запрыгала, пытаясь любым способом его убрать, что оказалось делом бесполезным.

Мэтью смеялся что есть мочи, в то время как я обессилено и с некой злостью смотрела на его сверхъестественные способности ангела.

— Ты хорошо потрудились, — успокоившись, заявил он. — Не переживай у нас вся зима впереди...

Но не успел он договорить, как в него полетел огромный просто гигантский комок снега посланный вовсе не от меня. Этот сильный удар буквально сбил ангела с ног. Мэтью валялся в сугробе и лишь его ноги различались в белоснежном покрывале.

Я непонимающе повернула голову в сторону, откуда летел снежок, и увидела самодовольного Джеймса победоносно скрестившего руки на груди.

— Не переживай, Мэтью, у нас вся зима впереди, еще успеешь надрать мне задницу, — ангел заботливо подошел ко мне и прикоснувшись теплой рукой к моей щеке раздраженно обратился к брату. — Я просил подготовить ее к сражению, а не к посещению врачей. Пойдем, — уже ко мне обратился ангел, — тебе следует переодеться и выпить чего-нибудь горячего.

Я сидела в больничном крыле укутанная теплым одеялом, принесенным здешней медсестрой Мартой. Она представляла собой довольно милого, но очень молчаливого человека. Стоило Джеймсу выйти из комнаты как женщина возраста примерно того что и моя мама начала проявлять любопытство и чрезмерную заботу.

— Что-нибудь еще принести? — спросила она тихим голосом.

— Нет, спасибо, — ответила я мягко. — Мне уже гораздо лучше.

В скором времени появился Джеймс, в руке которого находилась чашка с дымящимся кофе, чей сладкий аромат заполнял все помещение.

Прошло несколько часов, снег за окном утих, а мороз выводил всевозможные узоры и рисунки на окнах, сквозь которые виднелись солнечные лучи, к сожалению, не согревающие так же сильно, как в теплые времена года.

Я стояла на крыльце уже знакомого мне замка, которого смело можно назвать родным домом. Здесь я провела не один десяток лет, здесь я познакомилась с Джеймсом, когда он

еще был мальчишкой, здесь все началось и здесь все должно закончиться.

От этих мыслей меня бросало в дрожь, я невольно задумалась, «а стоит ли мне возвращаться в замок?», но Джеймс взял меня за руку, как бы уверяя, что мне нечего бояться.

Стоило мне переступить порог, как я тут же почувствовала знакомый аромат домашнего уюта, несмотря на то, что холодное и мрачное помещение едва ли походило на то, что я видела в последний раз. В замке творил полумрак, огромное окно, расположенное в тронном зале, как и следовало ожидать, было разбито. Зимний рев гулял по опустелой комнате нагоняя мрачную атмосферу. Снежная буря начавшаяся совсем недавно усыпала и без того пыльный зал снегом от сгоревшей новогодней елки ни осталось и следа.

Огромная полуразбитая люстра валялась на полу в перекошенном состоянии, а позади нее располагался знакомый королевский трон отца — единственная уцелевшая вещь в тронном зале.

— Хелен, — услышала я знакомый мужской голос. — Это правда, ты?

Мне достаточно было одного слова, чтобы понять, кому принадлежал этот дружеский голос.

— Гарри, — радостно крикнула я, побежав на встречу в распростертые объятия мужчины, который уже давным-давно перестал быть юношей. — Сколько лет прошло с нашей последней встречи.

— Ты ничуть не изменилась, — жизнерадостно пролепетал он, — все такая же красивая.

Я не могла поверить, что единственный друг, верный слуга замка, на которого я могла всегда положиться, стоял прямо передо мной. Все так же неуместно подстриженные платиновые волосы закрывали половину лица. Я приподняла их, чтобы как следует рассмотреть лицо мужчины, но он отпрянул от меня, как от огня, проговорив тихо:

— Не нужно.

Упертый характер помог понять мне причину такого поведения. Мой друг перестал быть ангелом, он стал оборотнем, чьи азиатской формы глаза из голубого цвета стали карими, словно кора дуба. Но не только глаза, но и сам он изменился, стал более взрослым и мужественным. Один его вид говорил, что он мужественный храбрый воин и глубокий шрам на правой щеке был тому подтверждением.

— Что произошло? — спросила я, аккуратно проводя кончиками пальцев по искаженному участку кожи.

— Как-нибудь когда нам нечем будет заняться, я расскажу тебе обо всем, что со мной произошло за это время, — уверял Гарри, мягко отводя мою руку в сторону. — Но сейчас не время для этого. Вскоре состоится коронация. Ты должна как следует подготовиться.

— Не думал, что скажу это, — встрял в разговор Джеймс, — но я полностью с тобой согласен.

— За столько-то лет мы пришли к общему мнению, — не сдержался оборотень. — Удивительно.

Я улыбнулась, заметив привычное отношение между двумя юношами, казалось, я вернулась в далекий одна тысяча восемьсот шестьдесят четвертый год, когда я, вместе с Гарри, подшучивала над Джейсом и тайком следили за ним чтобы в любой момент сделать какую-нибудь пакость.

— Не хочешь взглянуть на свою комнату? — предложил Джеймс.

— Да, — кивнула я охотно, — только я пойду сама, хорошо?

Ангел понимающе кивнул.

— Если что зови, — продолжил он. — Мы с оборотнем пока подчиним окно.

— Вообще-то у меня есть имя, — возмутился тот, скрестив мускулистые руки на груди словно ребенок.

Юноши продолжали о чем-то говорить то и дело, повышая друг на друга голос, но я уже их не слушала, все мое внимание было приковано к узорчатой деревянной двери, позади которой располагалась моя комната.

Я медлила, боялась, не знаю, по правде говоря, чего именно. Глубоко вдохнув, я все же зашла внутрь. В ноздри тут же ударился знакомый аромат лаванды. Цветы, оставленные на круглом стеклянном столе, уже давным-давно усохли, а их листья осыпались полукругом вокруг фарфоровой белой вазы.

Я бесшумно закрыла дверь, чтобы наверняка остаться наедине со своими мыслями.

Прошло немало лет, а комната ничуть не изменилась, лишь мебель покрылась толстым слоем пыли. Я присела на мягкую идеально застеленную кровать. Скорее всего, горничным, тщательно следившим за чистотой моей комнаты, не удалось выжить после сражения с Люцифером. Сколько смертей принес этот Дьявол? Но ни его я ненавидела, ни его я винила в смерти невинных людей, а себя, ведь из-за меня он пришел в замок, из-за меня он уничтожает всех кто мне дорог.

Я невольно подняла глаза на зеркало, стоявшее неподалеку от рабочего стола, оно покрылось толстой паутиной, идеально выполированное стекло стало грязным и темным. Я взяла из шкафа небольшой кусочек ткани и подошла к зеркалу, дабы вытереть его, но стоило мне к нему приблизиться, как на пыльном стекле стали появляться буквы, будто какое-то привидение решило подшутить надо мной.

Я испуганно отскочила в сторону, быстро нащупала на столе что-то твердое и запустила в зеркало. Оно со звонким треском рассыпалось на мелкие кусочки. Я облегченно вздохнула, гадая, что же сейчас произошло. Я слышала свое имя, Джеймс бежал ко мне, ожидая, что я откликнусь на его зов, но я не могла, все мое внимание было сосредоточено на пол, на котором была кровью выведена надпись «Я уже близко».

— Кто это написал? — спросил Гарри, стоявший в дверном проеме, в то время как Джеймс испуганно глядел на меня.

Я несколько раз перечитывала эти три слова, после чего прошептала:

— Люцифер.

Переехала я в замок гораздо быстрее чем того ожидала. Семья Олифардов, как верная и преданная стража королевского рода Бронте тоже переместились во дворец и более того помогли привести его в божеский вид. Маленькой девчонки Сюзэн здесь понравилось больше всех. Она, как когда-то я в детстве, за один день обследовала весь замок, мигом узнала о потайных туннелях и выбрала самую лучшую комнату для гостей.

Джеймс же, по моей просьбе, поселился неподалеку от моей комнаты, чему я была безмерно рада. Так я ощущала себя в безопасности. Когда мне снился очередной кошмар, ангел прибегал ко мне успокаивал и позволял заснуть в своих объятиях, но так как ему достаточно было поспать пару часов, Джеймсу часто приходилось охранять замок ночью, и именно в эти моменты я боролась с ночными ужасами, посланные Люцифером, самостоятельно.

Вскоре замок зажил новой жизнью. Весь мусор и паутину мы убрали за несколько дней,

дворец сиял как на канун Рождества. В тронном зале Шон Олифард поставил большую новогоднюю елку, которую я вместе со Сюзэн украсили за пару часов. При виде новогодних игрушек мое настроение поднималось, но от воспоминаний шло на убыль.

До моего дня рождения оставалось две недели, а до начала совета между сторонниками магического мира несколько часов.

Джеймс вместе с Марком ожидал гостей у входа в замок, в то время как я нервно измеряла тронный зал шагами, то и дело, расхаживая взад-вперед.

— Ты так сильно переживаешь, — начала Сюзэн наклонив голову на бок. — Но почему? Разве лидерство не врожденное качество ангелов королевской крови?

— Я боюсь, что могу сделать что-то не так, — призналась я остановившись. — Я никогда не созывала совет, никогда не разрабатывала план войны...

— Не переживай, — подбадривала девчонка. — Просто делай то, что считаешь нужным. Доверься своему внутреннему голосу, он знает что делать.

«Доверься Джеку», — вот что пыталась она мне сказать.

— Хоть коронация еще не состоялась, поверь, тебя уже все считают королевой, — продолжила она, подходя ближе. — Волшебный народ — это твое отражение. Все что чувствуешь ты, чувствуют и они. Если ты будешь паниковать, ангелы запаникуют вместе с тобой, но если ты будешь храброй, они с той же храбростью будут служить тебе.

Для столь маленького возраста Сюзэн была очень умна.

— Если бы твой отец был жив, он сказал бы тебе эти слова, — уверяла девчонка, сияя карими глазенками. Она вынула из небольшой сумки блокнот, обделанный кожаной тканью и, передав его мне, заявила: — Это дневник твоего отца, я нашла его на чердаке в коробке с его старыми вещами. Сначала я хотела его прочесть, но посчитала, что это будет не честно с моей стороны. — Выдержав недолгую паузу, Сюзэн продолжила. — Думаю, он будет тебе гораздо полезнее, чем мне. Если что на чердаке еще куча таких дневников. Парой мне кажется, что не будь Ульям Бронте ангелом, он бы стал отменным писателем.

С этими словами она удалилась из комнаты, не дав мне возможности даже поблагодарить ее за находку.

Я присела на трон и перевернула обложку дневника, на первой странице которого было выведено каллиграфическим почерком имя моего отца.

«Уильям Карл Эндрю Дэвид Бронте»

Чуть ниже в самом углу еле заметно я разобрала девиз нашей семьи.

«То, что нас не убивает, делает сильнее».

Я заинтересовано перевернула следующую страницу, вовлекаясь в чтение.

«31 декабря 1999 г.

Сегодня родилась наша малышка. Ее глазки как два сапфира столь же яркие и прекрасны. Она очень похожа на свою мать, хотя имеет и свои черты лица. О ее дивной красоте я могу исписать весь дневник...

Сейчас Алексис мирно посапывает лежа в расслабленной, но все же чуть встревоженной позе. Ее маленькие ручки сжаты в кулачки. Неуч-то, еще не зная своего истинного предназначения, она уже готовится к сражению? Я хочу ее защитить, но не знаю как. То чем наделил ее Белиал, будет с ней до конца ее дней и даже после смерти. Мия встревожена, она плачет и боится засыпать. Несколько дней она не может сомкнуть глаз, все стережет малышку, ни на шаг, не отходя от нее. Я же и думать ни о чем не могу, все мои мысли направлены на защиту дочурки. Мы потеряли сына, я не могу позволить себе потерять

и дочь.

2 января 1999 г.

Мия впервые за долгое время уснула, я, как и обещал, не отхожу от дочки ни на шаг. Она спит на моих руках, в то время как я поглядываю на спящую жену. Совсем недавно она предложила отгородить Алексис от магического мира. Это случилось именно в тот день, когда мы должны были показать свою дочь ангелам, моему народу. Было поздно что-либо предпринимать. Весь волшебный мир узнал об Алексис Катерине Лоррэйн Пауле Бронте, моей дочке, которой уготована страшная участь.

Придет время, и она будет вынуждена встать на трон и занять мое место. Она станет великой королевой, но сейчас Алексис не должна ни о чем беспокоиться. Пока я жив, я буду защищать ее, и даже когда придет время мне покинуть этот мир, я буду всегда рядом с ней».

Больше прочесть я ничего не успела в помещение зашли представители с различных магических сторон. Среди них я узнала Рафаэля Уэйнрайта чья озорная улыбка говорила о предвкушении поскорее начать совет. Казалось, этого дня он ждал несколько десятков лет.

— Ваше высочество, — поклонился он, легонько прикоснувшись своими шершавыми губами к тыльной стороне моей ладони, — как же долго оборотни ждали этого дня.

— Благодарю, что уделили нам время и пришли сегодня на совет, — обратилась я к присутствующим, легонько кивнув головой.

— Ваше высочество, — обратилась ко мне темноволосая до безобразия худощавая женщина с янтарным цветом глаз, — боюсь, мы с вами еще не знакомы. Меня зовут Розмарин Брэдли Уорд. Я представительница ведьмовской расы.

— Рада знакомству, — любезно ответила я, приглашая присутствующим присесть за стол который, как показалось мне, был слишком большим для нас. Возможно, когда отец созывал совет, гостей было гораздо больше, сейчас же нас было четверо и этот громадный стол, доставлял нам некий дискомфорт, вызывая чувство одиночества.

Три часа мы обсуждали дальнейшую войну с Люцифером, рассматривали всевозможные пути для одержания победы, но каждый из нас знал, что в этой войне, впрочем, как и во всех предыдущих войнах между ангелами и демонами не будет победителей или проигравших. Мы не можем убивать друг друга, мы можем лишь вернуть нечистую силу в темницы Преисподней, не более того. Но в этот раз целью войны стало не позволить демонам переступить границу ангельских врат. Это священное место, в которое демонам строго-настрого запрещено находиться иначе баланс между мирами будет нарушен и к глубочайшему сожалению не в нашу пользу.

— Люцифер спокон веков хочет вернуться в Райские сады, — напоминал Джеймс. — У него осталось незавершенное дело. Наша задача не позволить ему и его армии проникнуться в межгалактический портал. Это будет довольно сложно сделать, учтя количество его армии, но вполне реально, если ведьмы и оборотни помогут нам защитить как замок, так и будущую королеву.

— Ангелы бессмертны, — первая заговорила Розмарин, — так или иначе вы перевоплощаетесь и в основном остаетесь при своих прежних силах, в отличие от моей расы. Мы самый что ни на есть смертный народ, даже оборотни способны хоть и не сразу, но залечивать свои раны, в отличие от нас. Хоть мы и колдуны, но перерождаться, не способны, только духи самых сильных ведьм переселяются в другие тела. Ее высочество тому подтверждение. Кто же обеспечит защиту моему народу? Если мы столкнемся с демонами, а того хуже с самим Дьяволом то нам попросту не выжить. Дьявольский яд убьет нас за одну

секунду. Мгновение и мы мертвы.

Я задумчиво закусил нижнюю губу, гадая как лучше разрешить возникшую проблему. Ведьма была права, Дьявол не пощадит их, а я не хотела чтобы умирало столько волшебных созданий лишь из-за того что ангелам не справиться в этой битве самостоятельно.

— Что если вы наложите сильное заклинание на замок, которое сможет удержать демонов хоть ненадолго чтобы ангелы и оборотни смогли подготовиться к битве. Нам важна каждая секунда. Пока демоны будут пробивать барьер, я смогу открыть врата, а ангелы попасть внутрь. Я успею закрыть врата, прежде чем демоны успеет проникнуть в самую глубь замка.

— Многие демоны способны быстро передвигаться, а еще хуже перемещаться в считанные секунды из одной комнаты в другую, — встревожено заявил Рафаэль. — Им не нужны порталы, как ангелам и ведьмам. Что если из-за их способностей барьер не сможет их удержать?

— Есть одно заклинание способное удержать даже самого Люцифера, — возразила ведьма, — но даже оно не столь сильно как хотелось бы. У вас будем не больше трех минут на подготовку перед боем.

— Нам хватит минуты, чтобы приготовиться к бою, — в один голос произнес Джеймс с Рафаэлем.

— Замечательно, — улыбнулась я, после чего предложила гостям немного отдохнуть за чашкой горячего чая, от которого никто просто не мог отказаться. Мы были слишком измучены даже чтобы что-то возражать, нам едва ли хватало сил, чтобы подняться с места и перейти в другую комнату.

Ближе к полуночи замок вновь опустел, но вместо сна я увидела очередной кошмар, который, как показалось мне, в этот раз не принадлежал Люциферу. Он был послан Богом.

Папа что-то строчил в своем блокноте периодически поднимая взгляд на маму или мимолетно поглядывая на наручные часы. Мне показалось или он действительно нервничал. Родители летели на самолете, который вот-вот должен был приземлиться. Сколько я себя помню, отец ни разу не нервничал при перелете, напротив, пребывание в воздухе его успокаивало. Он то и дело подбадривал меня, сейчас же я не верила своим глазам. Отец нервно барабанил по своей коленке, что делал всякий раз, когда нервничал или сильно о чем-то беспокоился. Мамины голубые глаза вместо привычного радостного сияния отображали страх.

— Она никогда нам этого не простит, — прошептала она еле слышно, всеми силами пытаясь не заплакать.

— Она поймет нас, когда вырастет, — убеждал отец, явно сомневаясь в своих словах. — Она должна понять.

— Ваше величество, — услышала я знакомый голос подошедшего к ним Джеймса, — самолет готовится к посадке.

Папа нервно сглотнул, кивнув, еле заметно, темной копной волос.

— Вы уверены, что готовы к этому? — как-то двусмысленно произнес ангел, нервничая не меньше их.

И только сейчас я поняла, что это последний день, когда мои родители были королем и королевой, это был именно тот день, когда я узнала об их гибели. Но почему все это выглядело как запланированное событие?

Мое сердцебиение участилось, я кричала что есть мочи моля их услышать меня и поскорее покинуть самолет, дабы спасти свою жизнь, но они меня не слышали. Я хотела проснуться, но и этого мне не удалось сделать. Я стала как можно громче звать на помощь Джеймса в надежде, что в реальном мире он услышит мои крики и разбудит меня, но я все еще находилась во сне, в самом ужасном сне из всех которые я когда-либо видела.

Джеймс скрылся из виду, родители крепко переплели пальцы своих рук и, заглянув друг друга в глаза, в последний раз прошептали «Я люблю тебя».

Самолет начал падать так неожиданно, что я упала на пол, больно стукнувшись обо что-то твердое, в скором времени родители исчезли, а перед моими глазами появились силуэты чих-то крыльев. Я никак не могла понять, кому они принадлежали. Ангелу или демону? Но я знала точно — именно это крылатое создание повлияло на падение самолета, именно из-за этого волшебного существа мои родители погибли.

Я хотела взглянуть на лицо виновника, но стоило мне приблизиться к нему, как я проснулась в холодном поту на полу с сильным синяком на бедре и ужасным чувством одиночества. Джеймса нигде не было, я была в комнате одна, но клянусь, я слышала голос Джека, его тихий, добрый, успокаивающий голос несколько раз, произнесенный в моей голове: «Ты справишься».

Я нервно обхватила свои поджатые к груди ноги руками пытаюсь уговорить бешеное сердцебиение, что удалось мне сделать не сразу. В моей голове возникало все больше-больше вопросов, которые я так и не осмелилась задать Джеймсу.

Что он делал на самолете? Что означали его последние слова моим родителям? Почему он выжил, а они нет? И наконец, что же произошло в день их смерти?

Следующие несколько часов я не смогла заснуть либо из-за того что я боялась что мне вновь приснится тот же сон, либо из-за того что меня тревожило слишком много вопросов.

Чтобы избавиться себя от тягостных мыслей, я поднялась на чердак замка, в котором располагались старинные вещи, до которых у меня никак не доходили руки. Даже Сюзэн успела побывать там раньше меня.

До самого утра я разбирала груды ненужных бумаг, среди которых нашлись тайные рукописи или, точнее говоря, дневники не только отца, но и моих старых предков. Заглянув в их, так называемые тайные мысли я разузнала и о лучших стратегиях боя и о том, что необходимо знать каждому правителю ангелов. Клянусь, из этих рукописей можно было написать книгу. Но не только рукописи моих предков привлекло мое внимание, я нашла огромную коробку с картинками, подаренными Марком на нашу с Джеймсом свадьбу. На дне коробки оказался альбом, чьи листы были изрисованы эскизами рук, шеи, глаз... Он рисовал меня или, точнее говоря, Хелен, а под каждой проделанной работой писал что-то вроде цитаты.

«Я рисовал ваши руки, когда так хотел к ним прикоснуться. Я рисовал ваши губы, представляя, как они натягиваются в тонкую нить улыбки. Я рисовал ваши глаза, когда не мог увидеть их вживую. Я рисовал вас, зная, что ваше сердце не принадлежит мне, Хелен...»

После данной находки я не могла смотреть спокойно в глаза ангела, то и дело избегала пересечения наших взглядов. В скором времени я и вовсе перестала видеть Марка в замке, ему часто доводилось охранять замок снаружи, а не внутри, как Джеймсу. Ангел не хотел выпускать меня из виду, в то время как я хотела побыть наедине и разобраться со всем происходящим.

— С тобой все хорошо? — часто спрашивал он меня.

— Да, — врала я и тут же уходила прочь.

Джеймс был явно озадачен моим поведением, но я не могла поступать иначе, отчего-то мне казалось, что Джеймс скрывает от меня что-то важное, что-то из-за чего я могу кардинально изменить к нему отношение. Но по непонятным причинам я боялась спросить у него об этом в прямую, кто-то, возможно, сам Джек просил меня не торопить события.

За неделю до рождества на своей кровати я обнаружила очередное послание Люцифера, как оно оказалось в замке мне так и не удавалось разузнать. Ведьмы уже колдовали барьер, который в дальнейшем поможет нам удержать демонов от замка хоть на несколько минут. Как же тогда Люцифер проник в замок? Возможно, он использовал портал или что-то в роде того?

«Ты ходишь вокруг да около, разыскивая ответы на свои вопросы, когда они уже тебе даны, их просто нужно прочесть. Глупышка, ты доверилась не тем волшебным существам.

Как ты можешь надеяться на тех, кто предал твоих родителей?

P.S. Осталось семь дней до долгожданного события. Семь адских дней, после которых тебе не захочется жить.

С любовью, твой Люцифер».

Сначала я никак не могла понять, почему неделя будет «адской», как выразился Дьявол, но стоило мне получить первое послание от Бога как я едва ли осталось жива.

Все послания я получала в полночь, как раз в то время когда я появилась на свет. Как-то раз, когда мне снился очередной кошмар, я вновь вскочила с кровати, сильно ударившись о прикроватную тумбочку, лампочка на которой с грохотом полетела на пол, привлекая жителей замка к моей комнате. Первым, как и следовало ожидать, прибежал Джеймс, но я не могла вымолвить и слова, чтобы объяснить, что со мной происходит, впрочем, он и так все понял. Я клубочком свернулась на полу, прижав руки к ушам. У меня было жуткое чувство, будто кто-то с сильными способностями управлять ветром решил подшутить надо мной. Сильный поток ветра ударил мне в уши, я закричала что есть силы, из моих глаз потекли слезы, боль пронзило все мое тело до самых костей. Казалось, Всевышний пытается наладить связь между мирами, но мне все это напоминала крик умерших людей, которые пытаются мне что-то рассказать. Я не понимала ничего из того что происходило.

«Попытайся разобрать их слова», — где-то из подсознания донесся голос Джека. — «Услышь то, что они хотят тебе сказать!».

Для меня это казалось невозможным, но в скором времени, когда я устала бороться, и мое тело ослабло, я услышала еле-еле разборчивый мужской голос.

«Здравствуй, Алексис!» — говорил он.

Это было последнее, что я услышала, прежде чем погрузиться в темноту.

Моя комната исчезла, я оказалась в белом пространстве, которое не имело ни стен, ни пола, ни чего-либо еще. Сначала я подумала, что и вовсе умерла, но на своих уроках Элеонора Румпель не раз давала понять, что в момент смерти мы встречаем своих ангелов-хранителей, так как Джека я нигде не видела, я смело отбросила эту мысль в темный ящик, пытаясь разобраться с происходящим.

— Где я? — спросила я, и мой голос эхом разошелся по округе.

Мужчина, стоявший передо мной в белом облачении, задумчиво наклонил голову на правое плечо, будто раздумывал, как лучше ответить на мой вопрос. Через несколько секунд он все же ответил:

— Между мирами.

— Между миром мертвых и живых? — уточнила я.

— Можешь назвать это и так если хочешь, но ангелы прозвали это место ангельскими вратами, — пояснил незнакомец, чье лицо мне никак не удавалось рассмотреть.

— Ангельские врата, — восхищенно и в тоже время удивленно повторила я, обводя глазами помещение, в котором ничего не изменилось.

Это напоминало мне зимнее утро, когда все дороги и дома за ночь покрывались снегом. Я любила просыпаться рано, чтобы посмотреть на улицы, чьи дороги не тронуты ни одной машиной, ни одним человеком лишь идеально выстеленная белая поверхность и столь же белое небо, чьи границы едва ли различимы с землей.

— Я представляла это иначе, — призналась я. — Все говорили, что действительно существуют золотые врата, через которые может пройти святее всех святых из ангелов.

— Это правда, — кивнул мужчина. — Но, видишь ли, еще не пришло время им появиться.

— В Рождественскую ночь я их увижу, — произнесла я мысли вслух. — А пророчество, о котором все говорят, действительно ли оно исполнится?

Мужчина плавными, но быстрыми шагами дошел до меня, я едва ли успела моргнуть, настолько он быстро передвигался.

— Твои крылья уже опадают, — прошептал он. — Кошмары тебе будут сниться до самого последнего опавшего пера. Некоторые моменты своих прожитых жизней ты будешь попросту забывать.

— Что если воспоминания о Джеймсе сотрутся с моей памяти? — спросила я то, чего боялась, пожалуй, больше чем самого пророчества.

— Вы столько веков любите друг друга, — начал незнакомец. — Возможно, твой разум забудет его, но только не сердце. Нет, только не оно, ведь твое сердце на веки вечные принадлежит ангелу и всегда ему принадлежало, впрочем, как и его сердце — тебе.

Я понимала, что он прав, но тревога никак не покидала меня.

— Я чувствую, что в тот день произойдет что-то ужасное, поистине кошмарное и страшное. Я боюсь этого дня, а ведь оно совсем скоро. Чувствую, то, что я узнаю, разобьет мне сердце. Как бы я хотела, чтобы я ошибалась.

— Рано или поздно тебе придется это услышать. Будет ли больно? Да. Разобьет ли эти слова тебе сердце? Да. Но как бы тебе не хотелось, от правды невозможно убежать. Чем быстрее ты ее услышишь, тем быстрее ты во всем разберешься.

— Мне еще никогда не было так страшно, — прошептала я еле слышно.

— Помни, ты сильнее, чем ты думаешь.

Я задумчиво прикусила нижнюю губу, опустив глаза вниз. Мне хотела о многом спросить человека, которому я чувствовала, что могу доверять. Казалось, я знала его ни один десяток лет.

Я вновь подняла голову, чтобы задать последний давно волнующий меня вопрос, но мужчина заговорил первым.

— Джеймс ждет тебя, — его голос эхом раздался по округе, — пора идти.

Пышное золотого цвета платье идеально подчеркивало мою фигуру. Слегка накрученные локоны водопадом спадали на мои обнаженные плечи. Люсинда хорошо постаралась над моим макияжем, как я и просила она подчеркнула мою природную красоту,

добавив изысканность и легкость в мой образ. Никому кроме нее я не позволила мне помогать, несмотря на то, что Джеймс убеждал меня в верности нанятых слуг. На голове моей красовалась тиара, на место которой в скором времени окажется корона. Корона, которую носил мой отец и весь королевский род Бронте.

— Нервничаешь? — спросила тетушка, и так зная ответ.

— Безумно.

Я в последний раз взглянула на зеркало, в отражении которого увидела не маленькую девчонку с двумя косичками, а истинную королеву, которая пережила слишком много чтобы назвать себя ребенком.

— Ваше высочество, — с поклоном заявила слуга, войдя в мою комнату, — гости прибыли в замок. Все ждут только вас.

Мое сердце заколотилось все быстрее, я бросила нервный взгляд на фотографию отца, в день коронации он тоже был одет в золотой костюм. Его глаза сияли радостью и гордостью, будто он сейчас со мной, наблюдает за происходящим.

«Я не подвиду тебя папа», — проговорила я мысленно.

— Я готова, — уже в голос произнесла я, накинув на свои плечи последний элемент национальной одежды ангелов — красную мантию, концы которой всю дорогу до тронного зала держали слуги.

Когда мы подошли к главным дверям, тетушка незаметно проникла внутрь тронного зала, оставив меня наедине.

— Дальше тебе следует идти самой, — проговорила Люси напоследок, поцеловав меня в щеку. — Твои родители гордились бы тобой. Я уверена они сейчас рядом.

— Сегодня великий день... — услышала я мужской голос за закрытой дверью.

Я никак не могла взять себя в руки, мое сердце так сильно колотилось, что его удары стало единственной вещью, что я могла слышать. Меня бросало то в жар, то в холод, ладони горели, будто их обожгли огнем. Мне предстояло войти в тронный зал и поприветствовать гостей, но я не могла сдвинуться с места.

— Вы уверены, что готовы к этому? — услышала я знакомый голос Джеймса.

Перед моими глазами вновь предстал день, когда погибли мои родители.

«Прошу, только не сейчас», — мысленно умоляла я, чтобы этот ужас закончился.

Джеймс скрылся из виду, я вновь наблюдала за тем, как родители переглядываются друг с другом. Самолет начал падать, и я вновь увидела два крыла, они принадлежали ангелу, из-за которого я потеряла маму и папу.

Из моих глаз потекли слезы и несколько от смерти родителей сколько из-за того кто убил их. Это был ангел, которого я любила больше всего на свете, это были ангелы, на которого мои родители могли всегда положиться, это был юноша с прекрасными сероголубыми глазами и белокурыми волосами, это был Джеймс.

— ...давайте поприветствуем нашу будущую королеву Алексис Катэрин Лоррэйн Паулу Бронте.

Со слезами на глазах я вошла в тронный зал, в котором собрались все высоко почтенные ангелы. Они прибыли сюда, чтобы вернуться на небеса, они используют меня ради своей собственной цели, как и Джеймс. Джеймс. От этого имени все мое тело дрожит. Я ненавижу его за то, что он причастен к смерти родителей, но больше всего я ненавижу себя за то, что продолжаю его любить.

Прибывшие гости низко поклонились мне, некоторые целовали тыльную сторону моей ладони, но все мое внимание было сфокусировано на одном лице на одном ангеле, который, по всей видимости, уже давным-давно все понял.

— Так вот что ты хотел мне рассказать! — крикнула я Джеймсу захлебываясь слезами.

— Алексис, — начал он, но я не дала ему возможности договорить.

— Все это время ты меня обманывал, лгал, играл с моими чувствами! — кричала я. Мне было все равно на то, что скажут на это другие, я была слишком зла на Джеймса. Я ненавидела его до такой степени, что готова была убить. — Скажи честно, ты хоть когда-нибудь меня любил по-настоящему? Или ты с самого начала выполнял приказы своего отца? Как ты мог, Джеймс, как ты мог так поступить с родителями, как ты мог так поступить со мной?! Я тебе верила, я доверяла тебе больше чем кому-либо, а ты нас предал! И ради кого? Ради Люцифера? Ради того чтобы он попал в райские сады и развязал войну между ангелами и демонами? Этого ты хотел?!

— Прошу, дай мне все объяснить, — умолял он.

— Убирайся вон из моего замка! — плача кричала я.

Тронные зал красиво украсили для такого торжественного дня, но моей злости не было предела, я подожгла все украшения, в том числе и новогоднюю елку. Ангелы удивленно отбегали в сторону, толпились в уголках зала, не пытаясь меня остановить. Джеймс и я стали объектом всеобщего негодования.

— Ненавижу! — проговорила я сквозь зубы.

Куранты уже громко отдавали свои удары, предупреждая о скорой битве с Люцифером. Ангелы замолчали, выжидая моих следующих действий, но я продолжала кричать:

— Убирайтесь все вы прочь отсюда! На небеса вы хотите вернуться? Так возвращайтесь!

Подойдя к огромному зеркалу, расположенному в тронном зале, я взяла ближайший острый предмет и проткнула им свою ладонь, после чего окровавленную руку приложила к стеклу, которое в считанные секунды стало преобразовываться в золотые просто гигантские ангельские врата. Я услышала восхищенное аханье и громкий треск разбитых окон. Люцифер был в замке.

— Bravo, bravo, bravo, — довольно проговорил Дьявол, хлопая в ладоши, пока его армия заняла оборонительные позиции. Они окружили меня со всех сторон, не давая возможности кому-либо подобраться ко мне. — Признаюсь, я думал, что мне придется тебя, как следует помучить, чтобы ты рассказала, где находятся ангельские врата, но все оказалось куда легче, чем я ожидал. Удивительно.

Обернувшись к Джеймсу, он похвально произнес:

— А ты молодец, сынок, рассчитал все до мелочей.

Люцифер хотел было уже пройти сквозь врата, как за спиной началась бойня, ангелы всеми силами пытались не позволить ему этого сделать. Джеймс же достал меч, и смело вступил в бой с Дьяволом, чему тот был крайне удивлен. Я выискивала глазами Люси моля Бога о том, чтобы ее никто не убил.

— Алексис! — крикнула тетушка с дальнего конца тронного зала.

Рядом с ней шагал мой верный пегас, которого держали взаперти на чердаке замка. Мне запрещено было к нему входить из-за волшебной болезни, которую он подхватил от демонов, но сейчас с ним все было в порядке, и я поспешила его обнять.

— Пламя, Люси, как я рада, что с вами все хорошо, — не сдержалась я, после чего обратилась только к Люсинде. — Надо улетать отсюда.

Когда тетушка села на пегаса я попросила ее лететь в университет имени Кельвина и ждать меня чему она тут же воспротивилась.

— Со мной все будет в порядке, — уверяла я.

— Но как же ты доберешься до университета?

— У меня же есть крылья, — напомнила я, снимая красную мантию. — Позаботься о ней, Пламя. Я на тебя рассчитываю.

Пегас улетел как можно быстрее тем временем как я, раскрыв свои могущественные белые крылья, чей размер превышал крылья всех остальных ангелов, направилась к Люциферу и, не дожидаясь пока он меня заметит, всеми силами толкнула внутрь ангельский врат.

Следом за ним последовали все демоны тем временем как ангелы остались стоять неподвижно. Врата начали чернеться и покрываться грязью они горели огнем и вовсе не моим, а адским пламенем Бездны.

— У нас получилось, — восхищенно проговорил Джеймс, обнимая меня крепче. — Люцифер вернулся в Преисподнюю, даже не догадываясь об этом.

— Неужели он думал, что я так просто покажу ему, где находятся ангельские врата? — удивилась я, поворачиваясь к ангелу.

— Наверно он поверил в то, что ты меня ненавидишь, — предположил Джеймс и, проведя рукой по моей щеке, признался: — я уже и сам испугался. Почему же ты так сильно плакала?

— Он должен был нам поверить, — объяснила я. — Знаешь, если ты вчера бы мне все не рассказал, боюсь, я бы тебя действительно ненавидела. Но к счастью я знаю, что смерть родителей была спланирована, ради моей же безопасности.

— Ваше высочество, — проговорил ангел, приехавший с Великобритании, — все ждут ваших дальнейших указаний.

Я развернулась к собравшейся толпе ангелов, чьи белоснежные крылья освещали помещение лучше любого фонаря.

— Ангельские врата находятся в университете имени Кельвина, — сообщила я, раскрыв свои могучие ангельские крылья, взлетела высь, после чего все ангелы последовали моему примеру.

Джеймс летел рядом со мной и ни на секунду не выпускал мою руку из своей ладони. В моей голове все еще крутился наш вчерашний разговор.

— Обещай, что выслушаешь меня до конца и лишь, потом будешь задавать вопросы, — начал Джеймс и лишь после моего обещания продолжил. — За твоими родителями была слежка уже несколько лет, они скрывались от демонов, но не ради своей безопасности, а

ради твоей жизни. Уильям и Мия знали, что рано или поздно их убьют, этого невозможно было избежать, но они делали все, чтобы ты осталась жива. Поэтому они постоянно путешествовали, не останавливаясь надолго в одном городе — демоны очень быстро тебя находили. Когда они летели на самолете чтобы забирать тебя в Мадрид я был с ними и предупредил о демонах которые готовят взорвать самолет. Демоны, не знали, есть ли ты там, но они должны были поверить в то, что ты летела на самолете вместе со своими родителями. Король с королевой настояли на том, чтобы самолет упал как можно дальше от Дюрбуи чтобы демоны не смогли тебя найти. Они не должны были тебя обнаружить и поэтому разбить самолет до посадки, был единственным выходом в данной ситуации. Мне было поручено наблюдать за тобой, защищать от демонов, но не подходить к тебе близко. Ты не должна была узнать об ангелах, но Марк не знающих нашего плана все испортил. Когда он привел тебя в дом Грэхема, я был в не себя от ярости, но больше всего меня злило то, что ты меня не помнила. Еще тогда я хотел тебя поцеловать, но не смог. Я хотел, чтобы ты жила нормальной жизнью, но ты рвалась в самый центр событий. Я хотел рассказать тебе все, чего ты не знала, но так и не смог этого сделать. Я боялся твоей реакции на мои слова, я боялся, что потеряю тебя.

— С этого места все началось, здесь все должно и закончиться, — проговорила я еле слышно, подходя к зеркалу, в отражении которого на Хэллоуин я увидела Джека, моего ангела-хранителя, моего старшего брата.

Прикоснувшись к холодной поверхности зеркала, я тайно прошептала:

— Откройте врата, пришло время ангелам возвращаться домой.

Зеркало засияло ярче ангельского сияния, но я не осмелилась закрыть глаза, я наблюдала за тем, как оно преобразовывается в золотые ворота, украшенные драгоценными камнями и маленькими фигурами ангелов. По краям врат стояло два ангела в белых мантиях и с мечами в руках. Стоило первому ангелу подойти ближе, как они опустили оружие, пропуская посланника Бога внутрь. Следом за ним последовали и остальные ангелы. Внутри не зашел только Джеймс.

— Тебе пора идти, — напомнила я. — Не могу же я вечно держать врата открытыми.

Ангел мило улыбнулся, подошел ко мне и прикоснулся своими теплыми губами к моим губам, доставляя приятную дрожь по всему телу. Я обвела своими руками вокруг его шеи, сокращая расстояние между нами до миллиметра. Я запускала руки в шелковистые волосы ангела, вдыхала знакомый аромат ветра и дождя, не желая, чтобы этот момент закончился.

— Обещай, что дождешься меня, — проговорил он мне сладко на ухо, все еще обнимая меня за талию.

— Я готова ждать тебя вечность если на то понадобится, — ответила я, сильнее прижимаясь к его груди.

Он отстранился от меня присел на одно колено и, достав из своего кармана кольцо с сапфиром, проговорил:

— Ты выйдешь за меня?

Я забыла, как дышать, я забыла, где я и кто я, в моей голове крутился его вопрос и единственный ответ.

— Да, — кивнула я, широко, улыбаясь.

Джеймс радостно подхватил меня, обнял, закружил, словно в танце и, надев кольцо на палец, проговорил:

— Никогда его не снимай. Я вернусь к тебе, и мы сыграем самую шикарную свадьбу из всех свадеб в истории человечества.

Ангел напоследок поцеловал меня в губы, после чего с неохотой прошел сквозь врата.

— Ваше высочество, — проговорил один из стражников ангельских врат. — Вам письмо.

Ангел протянул мне золотистый сияющий конверт, на лицевой стороне которого красовался герб моей семьи — два крыла ангела с перекрещенными между собою мечами, а над ними корона.

«Твои крылья останутся с тобой до конца твоих дней. Считай, что это мой подарок за то, что ты вернула Люцифера в Преисподнюю и предотвратила войну между ангелами и демонами.

P.S. Твои родители гордятся тобой».

— Спасибо, — поблагодарила я Всевышнего, взглянув на врата, чье сияние становилось все меньше и меньше, в скором времени они и вовсе закрылись, возвращаясь в прежний вид зеркала.

Я стояла на коленях перед ангелами в пышном красном платье и произносила клятву королей.

— Меня избрали небеса

И я служу им до конца

Сквозь смерть и слезы я пройду,
чтоб защитить свою страну.

Я тайны ангелов храню,

про место врат не говорю.

Я смело меч в руках держу,
уничтожая нечисть всю.

Мои желания чисты,

я возвращаю в Бездну тьмы

всех демонов, что против нас

кто не сдержал Божий указ.

Моя корона — знак величья,

Моя корона — знак хвалы,

но становлюсь я королевой

Не ради славы, а судьбы.

Я ангел, я посланник Бога,

моя задача — защитить

И равновесие хранить.

Вчера была я лишь принцессой,

Но, а сегодня стану ей,

великой гордостью царей.

Как только на мою голову надели корону, я встала с колен и уверенно взглянула на свой народ, который радостно кричал со всех сторон:

— Да здравствуй, ее величество, королева ангелов!

Среди толпы ангелов я сумела разглядеть знакомое лицо Марка, Люси, Грэхема, Бетти, Джеймса и моих родителей пришедших посмотреть на меня. Рядом с ними был и Джек,

который гордо выкрикивал:

— Да здравствуй, королева!

Никто не видел этого, так как они были мертвы, но для меня они всегда были живы. Впервые за долгое время я была рада, что могу видеть призраков. Я была рада тому, что Белиал доверил свои способности именно мне.

«У меня получилось», — проговорила я, мысленно заулыбавшись еще сильнее.

Сколько всего мне довелось пережить, сколько раз мне доводилось умирать и возрождаться снова и снова. Теперь я была вовсе не той Хелен, что плескалась в воде около замка, теперь я не та Алексис, что гонялась за летучим змеем, мечтая так же высоко взлететь в небо, теперь я стала ее величеством Алексис Катерин Лоррэйн Паулой Бронте королевой ангелов.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарность

В первую очередь хочу поблагодарить своих преданных читателей, которые постоянно интересовались продолжением книги. Ваша поддержка пробуждала меня действовать, именно благодаря вам я все же дописала эту книгу.

Хочу сказать спасибо моей лучшей подруге Кире за веру в меня. Ты поднимала мне настроение, когда мне было грустно, ты заставляла меня бороться, когда у меня не было на это силы. Спасибо!

Благодарю своих родителей за терпение и извиняюсь за то, что на написание книги я уделяла больше внимания, нежели вам.

И конечно я хочу сказать спасибо Вике за такую прекрасно сделанную обложку. Прости, что тебе пришлось ее несколько раз переделывать.

Спасибо всем тем, кто не верил в меня. Желание доказать вам в то что у меня получить двигало меня все это время.

Спасибо всем кто меня читает!!!